

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ПГУ)

Кафедра «Информационное обеспечение управления и производства»

ИНФОРМАЦИЯ – КОММУНИКАЦИЯ – ДОКУМЕНТ (ИКД-2025)

Сборник научных статей по материалам
IV Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)

г. Пенза, 26–27 сентября 2025 г.

П о д р е д а к ц и е й
Л. Р. Фионовой, О. И. Семянковой

Пенза
Издательство ПГУ
2025

УДК 004
ББК 60.84
И74

И74 Информация – коммуникация – документ (ИКД-2025) :
сб. науч. ст. по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф.
(с междунар. участием) (г. Пенза, 26–27 сентября 2025 г.) / под ред.
Л. Р. Фионовой, О. И. Семянковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2025. –
256 с.

ISBN 978-5-907935-74-7

Освещаются проблемы коммуникации в глобальном информационном пространстве, историко-правовые аспекты развития, тенденции, перспективы социальной коммуникации власти и граждан, культура информационных процессов и информационного пространства, теоретические и прикладные вопросы документной лингвистики, вопросы применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе.

Издание адресовано специалистам в области документационного обеспечения управления, коммуникологии, документной лингвистики, информационных технологий в управлении, иным ученым, студентам, практикам, заинтересованным качеством социальной коммуникации и формами ее реализации.

**УДК 004
ББК 60.84**

П р и к а з
о проведении IV Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием) «Информация – коммуникация – документ»
№ 383/о от 31.03.2025

ISBN 978-5-907935-74-7

© Пензенский государственный
университет, 2025

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И КОМПЕТЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Гозал Довранбековна Абдуллаева

Туркменский сельскохозяйственный институт, Дашогуз, Туркменистан

Аннотация. Рассматривается роль информационно-коммуникационных дисциплин в формировании профессиональных и универсальных компетенций обучающихся. Раскрываются особенности интеграции информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс, подчеркивается значимость цифровой грамотности и медиакомпетентности как базовых навыков современного специалиста. Анализируются подходы к преподаванию дисциплин информационно-коммуникационного профиля и их влияние на развитие критического мышления, самостоятельности и умения работать в цифровой среде. Представлены результаты опроса студентов и преподавателей о степени влияния ИК-дисциплин на профессиональную подготовку.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровые компетенции, образовательный процесс, ИК-дисциплины, цифровая грамотность, профессиональные компетенции, высшее образование

INFORMATION AND COMMUNICATION DISCIPLINES AND COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Gozal Dovranbekovna Abdullaeva

Turkmen Agricultural Institute, Dashoguz, Turkmenistan

Abstract. The article examines the role of information and communication disciplines (ICDs) in the formation of professional and universal competencies among students. It highlights the features of ICT integration into the educational process and emphasizes the importance of digital literacy and media competence as fundamental skills of a modern specialist. The paper analyzes approaches to teaching information and communication disciplines and their impact on the development of critical thinking, independence, and the ability to work in a digital environment. The results of a survey of students and teachers regarding the influence of ICDs on professional training are presented.

Keywords: information and communication technologies, digital competencies, educational process, ICDs, digital literacy, professional competencies, higher education

Введение. Современное образование находится в состоянии трансформации под влиянием глобальных цифровых процессов. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) становятся неотъемлемой частью образовательной среды, оказывая влияние как на содержание, так и на методы преподавания. Развитие цифровой экономики, активное внедрение электрон-

ного обучения, дистанционных платформ и онлайн-сервисов требует от будущих специалистов не только базовых знаний по профильным дисциплинам, но и сформированных цифровых компетенций [1].

Информационно-коммуникационные дисциплины (ИК-дисциплины) в образовательных программах играют ключевую роль в подготовке студентов к эффективной деятельности в условиях цифровизации. Эти дисциплины способствуют развитию навыков работы с информацией, цифровыми инструментами, онлайн-коммуникации, а также медиаграмотности и критического мышления.

Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации образовательного процесса к требованиям современного общества, в котором владение ИК-компетенциями становится основой профессиональной успешности. Целью данной статьи является анализ влияния ИК-дисциплин на формирование профессиональных и универсальных компетенций студентов, а также выявление эффективных подходов к их преподаванию [2].

Методы исследования:

- Анализ научной литературы и нормативных документов – с целью выявления теоретических основ формирования ИК-компетенций.
- Социологический опрос – анкетирование студентов и преподавателей вузов для изучения восприятия и значимости ИК-дисциплин.
- Контент-анализ учебных программ – для оценки степени включенности ИК-дисциплин в образовательные траектории.
- Сравнительный анализ – сопоставление отечественного и зарубежного опыта преподавания ИК-дисциплин.

Основные результаты:

- Информационно-коммуникационные дисциплины оказывают существенное влияние на развитие ключевых компетенций, востребованных на современном рынке труда.
- Большинство студентов отмечают рост цифровой грамотности и уверенности в использовании ИКТ после прохождения курсов.
- Преподаватели выделяют трудности в адаптации традиционных методов преподавания к цифровой среде, что требует повышения собственной ИК-компетентности.
- Анализ программ подготовки специалистов показывает разный уровень Информационно-коммуникационные дисциплины охватывают широкий спектр направлений, включающих основы информационных технологий, цифровую грамотность, медиабезопасность, работу с программными продуктами, платформами дистанционного обучения и инструментами онлайн-коммуникации. В образовательных программах высших учебных заведений такие дисциплины, как «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Цифровая грамотность», «Информационная безопасность» и «ИКТ в образовании», становятся обязательной частью учебного плана [3]. Формирование цифровых компетенций включает несколько ключевых компонентов:
 - Техническая грамотность – умение использовать цифровые устройства, программное обеспечение, облачные сервисы;

- Информационная грамотность – способность искать, анализировать и критически оценивать информацию;
- Коммуникационные навыки – умение взаимодействовать в цифровой среде, вести деловую переписку, участвовать в онлайн-конференциях;
- Безопасное поведение в сети – знание принципов кибербезопасности и этики в цифровом пространстве.

Образовательные учреждения внедряют различные подходы к обучению ИК-дисциплинам: от классических лекций и лабораторных работ до активного использования проектной деятельности, геймификации и онлайн-платформ (Moodle, Google Classroom, Microsoft Teams и др.). Одной из эффективных практик становится интеграция ИК-дисциплин в междисциплинарные проекты, что способствует развитию прикладных навыков и межличностных умений.

Результаты опроса, проведенного среди студентов и преподавателей двух вузов, показали следующее:

- 72 % студентов отметили, что после прохождения ИК-дисциплин они стали более уверенно использовать цифровые инструменты в учебной и повседневной жизни.
- 65 % преподавателей считают, что уровень цифровой подготовки студентов заметно повысился за последние 3 года.
- Вместе с тем, 41 % преподавателей указали на нехватку собственной ИК-компетенции, что затрудняет эффективное применение современных технологий в преподавании [4].

Анализ учебных планов показал, что в технических и педагогических вузах ИК-дисциплины представлены более широко, чем в гуманитарных направлениях, где цифровая подготовка часто ограничивается базовыми курсами. Это свидетельствует о необходимости пересмотра подходов к формированию универсальных цифровых компетенций независимо от профиля подготовки.

Также было выявлено, что интерактивные методы (практикумы, кейсы, цифровые проекты) оказывают большее влияние на развитие ИК-компетенций, чем традиционные лекции.

Заключение. Информационно-коммуникационные дисциплины играют важную роль в подготовке студентов к профессиональной деятельности в условиях цифровой трансформации общества. Они способствуют формированию не только технических, но и критически важных универсальных компетенций – информационной и цифровой грамотности, коммуникативных навыков, способности к самообучению и адаптации к меняющимся условиям.

Для повышения эффективности преподавания ИК-дисциплин необходимы:

- регулярное обновление содержания курсов с учетом технологических изменений;
- повышение цифровой компетентности самих преподавателей;
- внедрение проектной и практико-ориентированной деятельности;
- расширение ИК-дисциплин в гуманитарных и творческих направлениях [5].

Таким образом, интеграция информационно-коммуникационных дисциплин в образовательный процесс – ключ к подготовке конкурентоспособных специалистов XXI века и интеграции ИК-дисциплин в зависимости от профиля обучения.

Список литературы

1. Кларин М. В. Инновационные модели обучения в информационном обществе. М. : Изд-во МГУ, 2020.
2. Колесникова И. А., Литвинова Н. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной подготовке педагогов. СПб. : Лань, 2019.
3. Тихомирова Л. И. Цифровая педагогика: вызовы и решения // Высшее образование в России. 2022. № 5. С. 32–38.
4. Образование в цифровой среде : сб. ст. М. : Изд-во НИУ ВШЭ, 2023.
5. Redecker C. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. Publications Office of the EU, 2017.

ИСТОЧНИКИ XXI В.: ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Гозал Довранбековна Абдуллаева

Туркменский сельскохозяйственный институт, Дашогуз, Туркменистан

Аннотация. Представлен анализ процессов трансформации социальных коммуникаций через призму документоведения и исторического источниковедения в условиях цифровой эпохи. Раскрываются особенности документирования социальной реальности, изменения в структуре и функциях источников, вызванные переходом к электронным форматам. Рассматриваются проблемы аутентичности, достоверности и сохранности цифровых документов, а также новые требования к методам анализа и интерпретации источников. Особое внимание уделяется интеграции цифровых коммуникационных платформ в сферу документирования и их влиянию на историко-культурную память.

Ключевые слова: социальные коммуникации, цифровые документы, электронные архивы, информационная культура, источниковедение, цифровизация, трансформация документа, документирование реальности, медиакommunikации

SOURCES OF THE XXI CENTURY: DIGITALIZATION OF SOCIAL COMMUNICATIONS IN THE CONTEXT OF THE HUMANITIES

Gozal Dovranbekovna Abdullaeva

Turkmen Agricultural Institute, Dashoguz, Turkmenistan

Abstract. The article is devoted to the analysis of the transformation processes of social communications through the lens of document science and historical source studies in the digital age. It reveals the characteristics of documenting social reality, as well as the changes in the structure and functions of sources caused by the transition to electronic formats. The article examines issues of authenticity, reliability, and preservation of digital documents, along with new requirements for methods of analyzing and interpreting sources. Special attention is given to the integration of digital communication platforms into the documentation sphere and their impact on historical and cultural memory.

Keywords: social communications, digital documents, electronic archives, information culture, source studies, digitalization, transformation of the document, documentation of reality, media communications

В XXI веке общество вступило в новую фазу своего развития – эпоху цифровизации, информационной глобализации и молниеносного обмена данными. Эти процессы коренным образом изменили характер социальных коммуникаций, трансформировали формы представления информации и механизмы ее хранения, а также значительно расширили круг источников, используемых в гуманитарных и социальных науках. В условиях цифровой реальности документ перестает быть исключительно бумажным носителем

официальной информации и превращается в мультимедийный, подвижный, гибкий инструмент, отражающий сложные и стремительно меняющиеся коммуникационные процессы [1].

Социальные коммуникации приобрели новые измерения, в которых традиционные формы взаимодействия (устные, письменные, визуальные) существуют и переплетаются с новыми цифровыми средствами. Электронная почта, социальные сети, мессенджеры, платформы видеосвязи и другие цифровые инструменты не только меняют каналы и скорость передачи информации, но и создают новые формы документа – от цифрового следа до интерактивных медиафайлов. В этой связи в научном поле возрастает значимость документоведения как дисциплины, изучающей сущность, функции, формы и трансформации документа в условиях новых коммуникационных реальностей [2].

Параллельно меняется и поле исторического источниковедения, которое теперь сталкивается с необходимостью осмысления и анализа источников, созданных в цифровой среде: интернет-сайтов, блогов, социальных медиа, электронных баз данных, цифровых архивов. Возникают новые вызовы, связанные с критикой источника: как определить подлинность и достоверность цифрового документа, как учитывать его контекст, как обеспечить его сохранность в условиях быстрого устаревания технологий?

Кроме того, в XXI веке особое значение приобретают вопросы интеграции цифровых источников в научный оборот, их типологизации и классификации, изучения их функционального предназначения и социокультурной нагрузки. Процессы, происходящие в сфере цифровых коммуникаций, требуют новых методологических подходов, пересмотра исследовательских парадигм, адаптации традиционных научных методов и внедрения цифровых инструментов анализа.

Таким образом, приоритетным становится комплексное осмысление современных тенденций в развитии социальных коммуникаций через призму документоведческого и источниковедческого подходов. Вышесказанное акцентирует внимание исследователей на выявлении ключевых особенностей трансформации документов и источников в условиях цифровизации, а также на формулировании актуальных теоретико-методологических оснований для их анализа и интерпретации. Особое внимание уделяется таким явлениям, как цифровые архивы, документы в социальных сетях, визуальные и мультимедийные источники, а также методам их хранения, систематизации и научной обработки [3].

Приоритетными становятся следующие методы исследования:

- Историко-источниковедческий анализ. Позволяет выявить изменения в типологии источников, структуре документов, их социальном статусе и способах фиксации информации, включая переход от бумажного носителя к цифровому.

- Контент-анализ цифровых платформ (социальные сети, онлайн-архивы). Применяется для анализа структуры, семантики и контекста современного информационного контента, публикуемого в цифровой среде.

- Сравнительно-исторический метод. Используется для сопоставления развития документов в разные исторические периоды: от рукописного и печатного документа до мультимедийного и интерактивного.

– Интердисциплинарный подход. Позволяет объединить знания из смежных дисциплин – социологии, медиалогии, архивного дела, информационных технологий, – для комплексного изучения документов и источников как явлений социальной природы.

– Кейс-анализ (case study). Примеры: архивирование социальных сетей; оцифровка исторических документов; хранение и использование Big Data в историко-культурных исследованиях [4].

Развитие цифровых технологий в XXI веке радикально изменяет характер социального взаимодействия и формирует новую информационную среду, в которой документы становятся не только средствами фиксации фактов, но и активными участниками коммуникационных процессов. Архивное дело оказывается в центре этих трансформаций, сталкиваясь с целым рядом вызовов: изменением форм документов, их нестабильностью, правовой неопределенностью, необходимостью новых подходов к хранению, систематизации, классификации и долгосрочному обеспечению доступа.

Цифровизация требует переосмысления сущности самого архива как института, перехода от статичного хранилища к динамичной, сетевой, открытой и гибкой структуре. Важнейшим направлением развития становится интеграция технологий автоматизации, метаданных, искусственного интеллекта, цифровой маркировки и облачных систем. При этом сохраняется ключевая функция архивов – обеспечение сохранности и подлинности информации, необходимой для исторической, правовой и социальной идентичности общества [5].

Таким образом, будущее архивного дела зависит от способности адаптироваться к технологическим изменениям, вырабатывать новые теоретико-методологические подходы и обеспечивать преемственность профессиональных стандартов в условиях цифровой среды. Сочетание гуманитарного знания, информационных технологий и правовых норм становится неотъемлемым элементом устойчивого развития архивной сферы.

Список литературы

1. Логинов В. Н. Документ в цифровую эпоху: трансформация сущности и функций // Вестник документоведения. 2021. № 3. С. 15–27.
2. Зинченко В. П. Источниковедение в условиях цифровой трансформации исторической науки // Исторический архив. 2020. № 6. С. 38–52.
3. Протасова Е. А. Социальные коммуникации и цифровая культура: аспекты изучения документов нового типа // Информационное общество. 2022. № 2. С. 58–66.
4. Костомаров А. И. Методология современного источниковедения: вызовы цифровой среды // История и компьютер. 2021. № 1. С. 19–33.
5. Маневич Е. А. Электронные архивы и проблемы документирования современной действительности // Архивное дело. 2020. № 4. С. 21–30.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И КОМПЕТЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Алимухаммет Аманмурадович Шукуров¹,
Ораздурды Байрамдурдыев²*

^{1,2}Туркменский сельскохозяйственный институт, Дашогуз, Туркменистан

Аннотация. В современных условиях образовательный процесс активно интегрирует информационно-коммуникационные технологии, обеспечивая развитие компетенций учащихся в работе с цифровыми ресурсами. Рассматриваются методы применения информационно-коммуникационных технологий в обучении, формирование цифровой грамотности, навыков работы с информацией, безопасного общения в образовательной среде, а также использование геоинформационных систем, картографических сервисов и электронных коммуникаций. Подчеркивается необходимость подготовки педагогов и студентов к современным информационным вызовам и комплексное внедрение цифровых инструментов для повышения эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, компетенции, образовательный процесс, цифровая грамотность, ГИС, электронные коммуникации, цифровые ресурсы, педагогическая подготовка

INFORMATION AND COMMUNICATION DISCIPLINES AND COMPETENCIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

*Alimuhammet Amanmuradovich Shukurov¹,
Orazdurdy Bayramdurdyev²*

^{1,2}Turkmen Agricultural Institute, Dashoguz, Turkmenistan

Abstract. Modern educational processes actively integrate information and communication technologies (ICT), developing students' competencies in working with digital resources. The article discusses ICT application methods in teaching, the formation of digital literacy, information management skills, safe communication, and the use of geographic information systems, mapping services, and electronic communications. Emphasis is placed on preparing teachers and students for contemporary information challenges and the comprehensive implementation of digital tools to enhance the effectiveness of the educational process.

Keywords: information and communication technologies, competencies, educational process, digital literacy, GIS, electronic communications, digital resources, teacher training

Введение. Современное образование невозможно представить без активного и целенаправленного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которые на сегодняшний день стали неотъемлемой частью всех уровней образовательного процесса – от начального до высшего образования и профессиональной подготовки. ИКТ открывают до-

ступ к широкому спектру цифровых ресурсов, включая электронные библиотеки, базы данных, интерактивные карты, геоинформационные системы (ГИС), специализированные образовательные платформы, средства коллективного и дистанционного взаимодействия, а также электронные коммуникационные сервисы. Это создает условия для комплексного развития студентов, формирует навыки самостоятельного анализа информации, критического мышления, способности к исследовательской деятельности и практического применения знаний в реальных и виртуальных условиях.

Современные исследования показывают [1,2], что интеграция ИКТ в образовательный процесс позволяет значительно повысить качество обучения за счет интерактивного взаимодействия с учебными материалами, ускоряет усвоение сложной информации, стимулирует аналитические способности студентов и способствует формированию у них навыков самостоятельной работы с большими массивами данных. Кроме того, ИКТ позволяют разрабатывать индивидуализированные образовательные траектории, учитывающие уровень подготовленности каждого учащегося, тем самым повышая мотивацию к обучению и вовлеченность студентов в учебный процесс.

Особое значение ИКТ имеют в контексте формирования у студентов цифровой компетентности – умения эффективно использовать современные информационные ресурсы, адаптироваться к технологическим изменениям и безопасно взаимодействовать в цифровой среде. Использование интерактивных картографических сервисов, таких как Google Maps и OpenStreetMap, а также аналитических возможностей ГИС, позволяет студентам визуализировать пространственные данные, исследовать географические и социально-экономические закономерности, развивать пространственное мышление и навыки интерпретации сложной информации. Применение подобных технологий способствует не только теоретическому усвоению материала, но и развитию практических навыков, востребованных в профессиональной деятельности, включая подготовку отчетов, аналитических обзоров и научных презентаций.

Таким образом, современные ИКТ становятся ключевым инструментом для обеспечения эффективного образовательного процесса, позволяя интегрировать традиционные методы обучения с инновационными цифровыми технологиями. Их использование формирует у студентов критическое мышление, развивает исследовательские навыки, повышает способность к самостоятельной работе с информацией и создает условия для формирования высокопрофессиональных компетенций, соответствующих требованиям цифрового общества. В этом контексте подготовка педагогов, способных грамотно внедрять ИКТ в образовательный процесс, становится одним из приоритетных направлений развития современной образовательной системы.

Роль информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Информационно-коммуникационные технологии создают условия для интерактивного и персонализированного обучения, обеспечивая преподавателей и студентов доступом к разнообразным электронным учебным материалам, интерактивным лекциям, онлайн-платформам, виртуальным лабораториям и симуляторам. Современные цифровые инструменты позволяют интегрировать традиционные методы обучения с инновационны-

ми подходами, создавая образовательную среду, ориентированную на активное участие студентов и самостоятельное освоение знаний.

Использование геоинформационных систем (ГИС), картографических сервисов, таких как Google Maps и OpenStreetMap, позволяет студентам визуализировать пространственные и территориальные данные, анализировать географические и социально-экономические процессы, создавать тематические карты и интерактивные презентации. Практическое применение ГИС на занятиях по агрономии, экологии и географии способствует развитию пространственного мышления, аналитических и исследовательских навыков, необходимых для профессиональной деятельности [3,4].

Формирование компетенций учащихся. Компетенции, формируемые у студентов в рамках использования ИКТ, включают:

- навыки работы с цифровыми ресурсами и базами данных;
- умение анализировать, систематизировать и визуализировать информацию;
- навыки подготовки электронных документов и отчетов;
- безопасное взаимодействие в онлайн-среде и соблюдение принципов информационной безопасности;
- способность к самостоятельному исследованию и критическому анализу данных.

Применение интерактивных карт, электронных справочников, систем дистанционного обучения, а также специализированных платформ для совместной работы, таких как Moodle или Google Classroom, позволяет студентам развивать цифровую грамотность и информационную культуру. В свою очередь, это повышает эффективность обучения и качество усвоения материала, обеспечивая подготовку к современным профессиональным требованиям [5–7].

Подготовка педагогов. Эффективная интеграция ИКТ в учебный процесс требует, чтобы преподаватели обладали современными навыками работы с цифровыми инструментами, умением создавать интерактивные задания, использовать аналитические возможности образовательных платформ и оценивать эффективность внедрения технологий. Подготовка педагогов включает обучение работе с ГИС, онлайн-платформами, виртуальными лабораториями и интерактивными сервисами, что позволяет внедрять инновационные методики обучения и адаптировать цифровые ресурсы под индивидуальные потребности студентов [2, 4].

Практическое применение цифровых инструментов. Внедрение ГИС и картографических сервисов на практических занятиях позволяет студентам изучать территории, оценивать состояние сельскохозяйственных и природных ресурсов, проводить пространственный анализ, готовить научные отчеты и визуализировать результаты исследований. Применение интерактивных платформ повышает мотивацию студентов, способствует вовлеченности в учебный процесс, развитию исследовательских навыков и критического мышления.

Кроме того, цифровые инструменты позволяют реализовать индивидуализированный подход к обучению, включая самостоятельную работу студентов, самопроверку знаний, дистанционное взаимодействие с преподавателем.

лями и коллегами, что особенно актуально в условиях современных образовательных стандартов [3,5].

Заключение. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса, оказывая значительное влияние на формирование ключевых компетенций студентов и развитие навыков работы в цифровой среде. Их внедрение способствует развитию аналитического и критического мышления, способности к самостоятельной исследовательской деятельности, а также навыков планирования и реализации учебных и практических проектов. ИКТ обеспечивают интеграцию традиционных методов обучения с современными цифровыми инструментами, что позволяет создавать индивидуализированные образовательные траектории, учитывающие уровень подготовки и интересы каждого студента.

Эффективное использование цифровых инструментов требует комплексного подхода, включающего систематическую подготовку педагогов, разработку современных образовательных методик и создание цифровой инфраструктуры для обучения. Педагоги, владеющие современными инструментами, способны формировать интерактивные учебные материалы, оценивать прогресс студентов, интегрировать аналитические и визуализационные сервисы, такие как ГИС, Google Maps, OpenStreetMap, а также электронные платформы дистанционного обучения и коллективной работы.

Интеграция ГИС, интерактивных образовательных платформ, онлайн-ресурсов и электронных коммуникаций повышает качество образовательного процесса, способствует практическому освоению теоретических знаний и формированию навыков, необходимых для профессиональной деятельности в условиях цифрового общества. Это позволяет студентам не только глубоко усваивать учебный материал, но и приобретать компетенции, востребованные на современном рынке труда, включая работу с большими данными, пространственный анализ, проектирование и подготовку научных отчетов.

Таким образом, ИКТ и цифровые образовательные ресурсы формируют новую образовательную среду, в которой студенты становятся активными участниками учебного процесса, развивают свои профессиональные и исследовательские компетенции и готовы к вызовам современного цифрового мира. Интеграция инновационных технологий в образовательный процесс является ключевым фактором повышения эффективности обучения и подготовки квалифицированных специалистов, способных успешно функционировать в условиях динамично развивающегося цифрового общества.

Список литературы

1. Ломов Б. Ф. Информационно-коммуникационные технологии в образовании. М., 2020.
2. Иванова А. В. Цифровая грамотность студентов. СПб., 2019.
3. Smith J. Digital Competence in Higher Education. London, 2021.
4. Allakow M. Geoinformasion ulgamy peýdalanmak. Aşgabat, 2010.
5. Официальный сайт Google Maps. URL: <https://www.google.com/maps>
6. Официальный сайт OpenStreetMap. URL: <https://www.openstreetmap.org>
7. European Commission. Digital Education Action Plan. Brussels, 2020.

УЧЕТ И ЛОГИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ, А ТАКЖЕ ИХ ХРАНЕНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Амириддин Улуғбек ўғли Анорбоев

*Институт законодательства и правовой политики
при Президенте Республики Узбекистан,
Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация. Рассматриваются цифровые следы, необходимые для выявления коррупционных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Автор подчеркивает, что с помощью цифровых следов можно раскрывать коррупционные и иные преступления, совершаемые с использованием ИКТ, и обосновывает это как с правовой, так и с технической точки зрения.

Ключевые слова: цифровые следы, информационно-коммуникационные технологии, коррупция, взяточничество, преступление, лог-файлы

ACCOUNTING AND LOGGING OF DIGITAL TRACES, AS WELL AS THEIR STORAGE AS A BASIS FOR DETECTING CRIME TRACES

Amiriddin Ulugbek ogli Anorboev

*Institute of Legislation and Legal Policy under
the President of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

Abstract. This article focuses on digital traces that are essential for uncovering corruption-related crimes committed through the use of information and communication technologies. The author emphasizes that corruption and other crimes committed using ICT can be uncovered through digital traces and provides both legal and technical justification for this claim.

Keywords: digital traces, information and communication technologies, corruption, bribery, crime, logs

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии приобретают все большее значение, и не остается ни одной сферы или отрасли, куда бы они не проникли. Все сферы и отрасли поэтапно и в разной степени переводятся в цифровой формат. С одной стороны, это очень хорошая реформа, однако именно развитие этих технологий показывает, что с их использованием можно совершать различные виды преступлений. С одной стороны, это очень хорошая реформа, однако развитие этих технологий показывает, что с их использованием возможно совершение различных видов преступлений. Однако раскрытие таких преступлений является весьма слож-

ным процессом, и для установления того, когда, каким образом и при участии кого преступник или его сообщники совершили свои действия, каждой стране требуется участие определенного специалиста. Основная задача специалиста в этом процессе – установить с помощью технологий, кто, когда, каким образом, каким способом и с использованием какого устройства или средства совершил преступление. Для того чтобы определить, каким образом именно была применена технология, специалисту необходимы цифровые следы.

Однако в настоящее время в нашей стране не ведется централизованный учет цифровых следов. Это, в свою очередь, еще больше осложняет работу специалиста. На заседании Национального совета по противодействию коррупции 5 марта 2025 года [1] и в Указе Президента Республики Узбекистан от 21 апреля 2025 года № УП–71 «О мерах по эффективной организации исполнения определенных приоритетных задач по дальнейшему совершенствованию системы противодействия коррупции» [2] Главой государства было дано поручение создать прочную правовую базу для эффективной борьбы с коррупцией в киберпространстве.

Как известно, постановлением Президента Республики Узбекистан от 14 октября 2024 года № ПП–358 была утверждена Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, в рамках которой предусмотрено 5 целей и 7 направлений, охватывающих **21** мероприятие [3], постановлением Кабинета Министров от 10 июля 2025 года № 425 планируется реализация **89** [4] приоритетных проектов в сфере искусственного интеллекта.

Однако в действующем законодательстве не предусмотрен вопрос обеспечения общего стратегического управления и безопасности с использованием искусственного интеллекта как для систем, которые будут созданы в результате реализации указанных приоритетных проектов и мероприятий, так и для существующих информационных систем и веб-сайтов в Республике Узбекистан.

Согласно анализу, киберпреступление остается преступлением, наносящим наибольший ущерб стратегическому развитию государства и его экономике. Если в 2020 году по количеству совершений оно занимало в мире третье место после наркоторговли и торговли оружием, то в настоящее время поднялось на первое место. Сейчас в мире каждую **14-ю секунду** совершается одно киберпреступление. Прогнозируется, что в 2025 году мировая экономика понесет ущерб от киберпреступлений в размере 10,5 трлн долларов США, а в 2026 году — уже **20,5 трлн** долларов США [5].

Это, в свою очередь, оказывает прямое негативное влияние на полное и своевременное выполнение задач, предусмотренных Стратегией «Узбекистан — 2030», Стратегией развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года, а также другими законодательными документами.

Кроме того, в Узбекистане в 2020 году было зарегистрировано 863, в 2021 году – 785, в 2022 году – 7 570, в 2023 году — 6 450, а в 2024 году – **58 800 преступлений**, совершенных с использованием информационных технологий [6]. Количество киберпреступлений в 2024 году по сравнению с 2020 годом увеличилось примерно на **68,13 %**.

В настоящее время в нашей Республике не создана возможность системного ведения точной статистики информационно-коммуникационных

систем и веб-сайтов, а также учета доступа к ним, их использования, создания, изменения и удаления содержащейся в них информации в качестве «цифровых следов» с применением автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта.

Это, в свою очередь, может создать возможность для узкого круга лиц изменять информацию, изготавливать поддельные официальные документы, осуществлять коррупционные действия на основе фальшивых официальных документов и недостоверной информации, что может негативно повлиять на дальнейшее развитие проводимых Главой государства реформ.

Кроме того, анализ цифровых следов позволяет с использованием искусственного интеллекта прогнозировать, каким образом киберпреступник может в дальнейшем использовать нарушенную информационно-коммуникационную систему, а также полученную или созданную в ней информацию для совершения последующих преступлений.

Несмотря на то, что деятельность Единого реестра информационных систем и ресурсов электронного правительства налажена, он не охватывает в полном объеме государственные информационные системы и ресурсы. При этом, хотя установлен порядок формирования и ведения данного единого реестра, реестра справочников и классификаторов электронного правительства, а также порядок использования единых идентификаторов, полный цифровой и государственный контроль за состоянием работы связанной с ними информационно-коммуникационной системы не налажен.

Так, лишь на основании Указа Президента Республики Узбекистан от 2 марта 2020 года № УП–5953 и постановления Кабинета Министров от 16 июля 2020 года № 444 была налажена работа информационной системы Единого реестра информационных систем и ресурсов электронного правительства (reestr.uz), в которую было внесено **898** проектов [7].

В результате незаконного доступа к информационно-коммуникационным системам, нарушения их работы, вмешательства в них, использования их, а также незаконного использования информации возможно совершение не только преступлений, предусмотренных статьями 278¹–278⁹ Уголовного кодекса, но и коррупционных преступлений.

Кроме того, анализ цифровых следов позволяет с использованием искусственного интеллекта прогнозировать, каким образом киберпреступник может в дальнейшем использовать нарушенную информационно-коммуникационную систему, а также полученную или созданную в ней информацию для совершения последующих преступлений.

При изучении опыта таких государств, как **США, Эстония, Великобритания, Германия, Сингапур, Канада, Австралия, Китай, Индонезия, Индия, Малайзия, Кения, Малави**, установлено, что статистика всех информационно-коммуникационных систем и веб-сайтов, цифровые следы каждой информации, а также данные о входе и выходе пользователя в информационно-коммуникационные системы и на веб-сайты, просмотре информации, ее изменении, удалении, размещении, создании новой информации, передаче третьим лицам, включая время, место, лицо, совершившее действие, и устройство, с которого оно было выполнено, контролируются посредством автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта.

Посредством этих цифровых следов гражданам предоставлена возможность не только узнать об изменении информации, касающейся их личности, денежных средств и других прав, третьими лицами, но и определить, когда, где, кем и с какого устройства было совершено киберпреступление, связанное с коррупцией.

Именно таким образом уполномоченные органы получают возможность обеспечивать цифровую прозрачность, выявлять коррупционные действия, совершаемые должностными лицами и сотрудниками в сети, раскрывать их и привлекать к ответственности.

Кроме того, в настоящее время в нашей Республике не создана возможность системного ведения точной статистики информационно-коммуникационных систем и веб-сайтов, а также учета доступа к ним, их использования, создания, изменения и удаления содержащейся в них информации в качестве *«цифровых следов»* с применением автоматизированных систем и технологий искусственного интеллекта. В частности,

В США для обеспечения безопасности в государственном и частном секторах, выявления и расследования кибератак, утечек данных и внутренних правонарушений в государственных органах и на объектах критической инфраструктуры активно используются масштабные системы сбора логов (*«лог-менеджмент»*) и SIEM, включая решения для широкомасштабного сбора логов (**Splunk** [8], **ELK Stack – Elasticsearch** [9], **Logstash** [10], **Kibana** [11]), SIEM-решения (**IBM QRadar** [12], **ArcSight** [13], **Microsoft Sentinel** [14]), а также алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта для выявления аномального поведения.

В Эстонии, с целью полного обеспечения прозрачности государственных услуг, предотвращения нарушения целостности данных и эффективной борьбы с коррупцией, все государственные услуги переведены в цифровой формат, а обмен данными между системами осуществляется через защищенную платформу **X-Road** [15]. С использованием технологии блокчейн **Keyless Signature Infrastructure (KSI)** [16] обеспечивается неизменность и достоверность государственных данных, включая цифровые следы. Это позволяет навсегда сохранять след любого доступа, изменения или использования информации и исключает возможность ее подделки. Граждане имеют возможность проверять, кто и когда обращался к их цифровым следам.

В Великобритании Национальный центр кибербезопасности (NCSC) установил обязательное требование для предприятий и государственных органов по использованию систем *«лог-менеджмента»* и постоянного мониторинга безопасности. Применяются масштабные SIEM-решения, автоматизированные системы обнаружения аномалий и механизмы реагирования на кибератаки в режиме реального времени [17].

В Германии системы *«лог-менеджмента»* подлежат обязательному внедрению для государственных информационно-коммуникационных систем и объектов критической информационной инфраструктуры. Существуют строгие правила по криптографической защите данных, централизованному хранению лог-файлов и предотвращению их несанкционированного использования. Искусственный интеллект применяется для анализа потоков данных и выявления потенциальных угроз [18].

В **Сингапуре** в рамках инициативы «**Smart Nation**» все государственные услуги оцифрованы, а кибербезопасность стала неотъемлемой частью национальной стратегии. Для выявления и противодействия киберугрозам применяются передовые аналитические инструменты, включая технологии обработки больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта [19].

В **Канаде** для обеспечения кибербезопасности принята национальная стратегия, и в государственных органах активно используются SIEM-решения для сбора и анализа логов. Системы обнаружения аномалий на основе машинного обучения и искусственного интеллекта применяются для выявления кибератак на ранней стадии [20].

В **Австралии** для борьбы с киберпреступностью и обеспечения безопасности данных применяются масштабные системы лог-менеджмента, активно используются центры операций безопасности (SOC) и платформы управления информацией и событиями безопасности (SIEM). Искусственный интеллект помогает прогнозировать киберугрозы и противодействовать им [21].

В **Китае** система «**Zero Trust**» Anti-Corruption AI собирает данные из информационно-коммуникационных систем центральных и местных органов, автоматически анализируя социальную и финансовую деятельность государственных служащих. Эта система подает предупреждение в случаях, когда существует вероятность коррупции [22].

В **Индонезии** в июне 2024 года после кибератаки на государственные дата-центры президент Джоко Видодо дал поручение сделать обязательными для всех агентств системы аудита и логирования [23].

В **Индии** с 2023 года для компаний введено обязательное создание audit trail (логирования) во всех бухгалтерских и корпоративных программах, что считается необходимым для контроля правительственных групп и организаций. При этом используется система CAG (Comptroller and Auditor General) [24].

В **Малайзии** в 2024 году и в настоящее время внедряется система «**e-SelfAudit**», специализирующаяся на ведении audit trail, проведении аудита в режиме реального времени и анализе на основе искусственного интеллекта [25].

В **Кении** хранение государственных записей и ведение системных логов в неизменяемом виде осуществляется в соответствии с международными стандартами, такими как **ICA-Req** [26], **MoReq** [27], при этом в стране полностью отсутствует бумажный документооборот.

В **Малави**, несмотря на наличие функции audit trail в системе **IFMIS** еще в 2009 году, было установлено, что на практике эта функция отключалась администраторами. Это показало технологическую несостоятельность обеспечения функций контроля и аудита, и по этой причине они полностью отказались от бумажного документооборота, установив цифровой контроль над этими процессами [28].

При ведении учета цифровых следов важно фиксировать, кто и когда заходил в информационно-коммуникационную систему или на веб-сайт, его должность, с каким логином и паролем он вошел в систему, какие действия выполнял, в частности, просматривал ли информацию в системе, создавал ее,

изменял, распространял, размещал, отправлял, удалял, с какой информацией работал, а также с какого IP-адреса и с использованием какого устройства осуществлялся доступ.

По этой причине необходимо внедрить систему, при которой все государственные информационно-коммуникационные системы и веб-сайты будут получать данные из своих лог-файлов, автоматически формировать на основе этих данных отчеты в формате PDF/Excel и направлять их в уполномоченный орган.

Системы SIEM (Security Information and Event Management), лог-менеджмент и аналогичные решения обеспечивают возможность централизованного хранения всех лог-данных, их анализа и формирования отчетности.

С помощью систем **Syslog** [29], **journal** [30], **Elasticsearch** и **Kibana (ELK stack)** [31] осуществляется логирование информации; посредством **Wazuh** [32], **Splunk** [33], **IBM QRadar** [34], **Azure Sentinel** [35] и других систем обеспечивается централизованное хранение лог-файлов, их анализ и формирование отчетности; технологии блокчейн, такие как **Hyperledger Fabric** [36], **Ethereum (Private)** [37], **Tendermint** [38] и другие, позволяют обеспечивать неизменность лог-данных и их верификацию, проводить аудит залогированной информации; а с использованием систем **Nagios** [39], **Splunk** [40], **Zabbix** [41] и других обеспечивается возможность контроля лог-файлов.

Неизменность данных в соответствующей информационной системе имеет важное значение, и использование журнальной системы на основе блокчейна позволяет обеспечить эту неизменность, тем самым ограничив возможность организации, ведущей учет лог-файлов, вмешиваться в лог-данные, а также обеспечив формирование достоверной отчетности.

Отчет по данной системе также формируется автоматически, не подлежит изменению и доступен только для использования. Учет отчета по каждой информации ведется через распределенный реестр (Blockchain).

Основой учета являются автоматическое логирование, централизованный анализ и подготовка отчета в определенном формате. Эти процессы можно реализовать с помощью SIEM, журнальных систем и блокчейна. Для этого все государственные информационные системы должны иметь функцию автоматического журналирования (audit log). Логи должны фиксировать лицо, вошедшее в систему (логин, ID, IP-адрес), время входа, время выхода, к каким данным был осуществлен доступ и какие действия были выполнены (просмотр, изменение, удаление), а также регистрировать любые сбои в системе или нарушения безопасности.

Любое действие, совершенное через государственные информационные системы, должно регистрироваться, не подлежать удалению и иметь возможность проверки. Эта система должна быть обеспечена не только на техническом, но и на правовом и организационном уровнях. Для этого необходимо создать единую информационно-коммуникационную систему, к которой будут подключены все необходимые информационные системы и веб-сайты, а в процессе их интеграции единицы цифровых следов должны собираться в одной базе. Затем традиционным способом, в автоматизированном режиме или с применением искусственного интеллекта проводится анализ,

по результатам которого устанавливается, когда, где и кем было совершено правонарушение, после чего информация незамедлительно направляется в уполномоченные органы.

Основная цель этой системы не заключается в сборе и обработке персональных данных, а в определении времени, места и устройства, с которого было осуществлено незаконное проникновение в соответствующую систему и незаконное использование информации, а также в обеспечении оперативного раскрытия киберпреступлений.

Для устранения бюрократических препятствий для каждого владельца и администратора информационно-коммуникационной системы или веб-сайта создается отдельный личный кабинет, через который уполномоченный орган уведомляется о внесении изменений в данные и причинах таких изменений.

Уполномоченный орган не будет иметь никакой возможности изменять данные, а лишь на основе представленного отчета проверит с использованием имеющихся ресурсов наличие или отсутствие правонарушения и уведомит компетентные органы о факте его совершения. Для взаимных процессов и отчетности потребуется крупная база данных, а все процессы можно будет осуществлять с помощью отдельной внедренной информационно-коммуникационной системы через Центр обработки данных системы «Электронное правительство».

Существует возможность решения вышеуказанной задачи посредством комплексной информационно-коммуникационной системы «**Лог менеджмент**» на базе Межведомственной интеграционной платформы системы «**Цифровое правительство**», Платформы цифровых данных, Реестра справок и классификаторов, а также информационной системы «Управление данными» Министерства экономики и финансов.

Кроме того, для полноценного функционирования данной системы можно привлечь и общественность. В частности, это создаст для граждан возможность через Единый портал интерактивных государственных услуг [41], Портал электронных государственных услуг налоговых органов [42] и открытый портал «E-antikorrupsiya» [43] отслеживать свои персональные данные, изменения в средствах, а также любое воздействие, оказанное на их имущественные и иные права.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в целях эффективной борьбы с коррупцией в киберпространстве, обеспечения профилактики киберкоррупции, выявления и разоблачения киберпреступников, а также дальнейшего усиления цифровой прозрачности и открытости посредством обеспечения ведения цифровых следов в информационно-коммуникационных системах и на веб-сайтах, предлагается следующее:

1) принять постановление Президента Республики Узбекистан «**О мерах по борьбе с коррупцией в киберпространстве и обеспечению прозрачности на основе цифровых следов**»;

2) в постановлении предусмотреть следующее:

- утверждение в порядке эксперимента перечня государственных информационно-коммуникационных систем, где будут вестись цифровые следы, а также перечня цифровых следов на официальных веб-сайтах организаций с государственной долей участия;

- налаживание логирования информации в информационно-коммуникационных системах и на официальных веб-сайтах и, посредством этого, обеспечение ее хранения с соблюдением целостности данных;

- подключение на основе утвержденного перечня соответствующих информационно-коммуникационных систем, официальных веб-сайтов и их цифровых следов к комплексной информационно-коммуникационной системе «Лог менеджмент», а также ведение и хранение отчетности по ним в виде логов;

- осуществление контроля за отсутствием внешнего воздействия на соответствующую информационно-коммуникационную систему или веб-сайт, а также за целостностью и надлежащим хранением информации путем ведения учета лог-файлов в комплексной информационно-коммуникационной системе «Лог менеджмент» и анализа содержащихся в них данных и цифровых следов;

- определить ответственными: Службу государственной безопасности – за ведение комплексной информационно-коммуникационной системы «Лог менеджмент»; Агентство по противодействию коррупции – за ведение дел об административных правонарушениях в отношении виновных лиц, допустивших нарушение закона, на основании информации, предоставленной СГБ; Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре – за ведение уголовных дел;

- налаживание цифровой прозрачности путем создания для граждан Республики Узбекистан возможности в режиме онлайн отслеживать отсутствие внешнего воздействия на их персональные и иные данные;

- установление уголовной ответственности за совершение деяния, связанного с киберкоррупцией, с использованием информационно-коммуникационных технологий или путем незаконного проникновения в информационно-коммуникационную систему;

- раскрытие латентных правонарушений по итогам эксперимента путем обеспечения ведения цифровых следов в информационно-коммуникационных системах, относящихся к важным объектам информационной инфраструктуры, стратегическим направлениям или сферам с наиболее высоким уровнем коррупции;

- признание лог-файлов в качестве цифровых доказательств;

- определение порядка осуществления межведомственного электронного взаимодействия между комплексной информационно-коммуникационной системой «Лог менеджмент», другими системами и уполномоченными органами.

Принятие вышеупомянутого постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по борьбе с коррупцией в киберпространстве и обеспечению прозрачности на основе цифровых следов», направленного на предотвращение и раскрытие коррупционных преступлений в киберпространстве, а также на привлечение киберпреступников к ответственности с использованием искусственного интеллекта и автоматизированных систем посредством цифровых следов в государственных информационно-коммуникационных системах и на веб-сайтах, послужит следующему:

- появится точная статистика государственных информационно-коммуникационных систем и веб-сайтов, а также точный объем содержащейся в них информации;

- станет возможным точно определять, кто, когда, где и с какого устройства подделал официальную информацию и документы в государственных информационно-коммуникационных системах и на веб-сайтах, что позволит формировать «цифровые доказательства»;

- появятся точные сведения о государственных информационно-коммуникационных системах и веб-сайтах, имеющих недостатки в области кибербезопасности или информационной безопасности;

- будет сформирована точная информация о совершении должностными лицами или служащими определенных незаконных действий посредством поддельных документов или недостоверной информации;

- будет создана возможность для полной интеграции всех государственных информационно-коммуникационных систем и веб-сайтов в республике;

- появится возможность отслеживать в режиме реального времени случаи нарушения законодательства во всех государственных информационно-коммуникационных системах и на веб-сайтах республики;

- появится точная база данных о том, полностью ли выполняются на практике стратегические задачи, поставленные государством;

- будет создана возможность для граждан в режиме реального времени отслеживать факты хищения или изменения их персональных данных и сведений, касающихся их имущественных, политических, социальных и иных прав;

- появится реальная возможность для создания цифрового правительства;

- появится возможность прогнозировать посредством искусственного интеллекта или автоматизированных систем, когда, где и как киберпреступник совершит преступление в будущем;

- будет восполнен «правовой пробел» в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе, законах Республики Узбекистан «Об информатизации», «Об электронном правительстве», «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления»;

- будет проводиться аудит государственных информационно-коммуникационных систем и веб-сайтов в режиме реального времени посредством искусственного интеллекта или автоматизированных систем;

- появятся конкретные решения относительно того, какие информационные системы и веб-сайты необходимо создавать и интегрировать в будущем;

- появится возможность обеспечения общего стратегического управления и безопасности проектов, создаваемых в сфере технологий искусственного интеллекта, а также существующих в Республике Узбекистан информационных систем и веб-сайтов посредством искусственного интеллекта.

Для обеспечения общей стратегической координации и безопасности проектов в области технологий искусственного интеллекта, а также суще-

ствующих в Республике Узбекистан информационных систем и веб-сайтов посредством искусственного интеллекта, предлагается реализовать следующее:

Создать Республиканскую рабочую группу, состоящую из Кабинета Министров Республики Узбекистан, Службы государственной безопасности, палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, а также заинтересованных министерств и ведомств;

Определить следующие задачи для Республиканской рабочей группы:

1. Провести аудит всех информационных систем и веб-сайтов в республике;

2. На основании результатов аудита утвердить единый перечень информации и цифровых следов, которые необходимо получать из взаимосвязанных информационных систем;

3. Определить сроки и порядок поэтапного выполнения задач, предусмотренных в едином перечне, на основе первоначальной редакции постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по борьбе с коррупцией в киберпространстве и обеспечению прозрачности на основе цифровых следов»;

4. Довести до совершенства проект постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по борьбе с коррупцией в киберпространстве и обеспечению прозрачности на основе цифровых следов» и представить его в Администрацию Президента;

Для обеспечения системного выполнения проектов в данной области внедрить процедуру обязательного получения согласия Республиканской рабочей группы перед практическим применением создаваемых в Республике Узбекистан технологий искусственного интеллекта, связанных с государственными информационными системами.

Список литературы

1. Официальный сайт Президента Республики Узбекистан. URL: <https://president.uz/uz/lists/view/7924>

2. О мерах эффективной организации исполнения приоритетных задач, определенных для дальнейшего совершенствования системы противодействия коррупции : указ Президента Республики Узбекистан № УП–71 от 21 апреля 2025 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: lex.uz

3. Стратегия развития технологий искусственного интеллекта до 2030 года : постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–358 от 14 октября 2024 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: lex.uz

4. О мерах по реализации приоритетных проектов в области технологий искусственного интеллекта в 2025–2026 годах : постановление Кабинета министров № 425 от 10 июля 2025 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: lex.uz

5. URL: <https://www.esentire.com/cybersecurity-fundamentals-defined/glossary/cybersecurity-ventures-report-on-cybercrime>

6. URL: <https://reestr.uz/projects>

7. URL: https://www.splunk.com/en_us/blog/industries/splunk-cloud-attains-fed-ramp-high-authorization.html

8. URL: <https://www.elastic.co/elastic-stack>
9. URL: <https://www.elastic.co/logstash>
10. URL: <https://kibana.posindonesia.co.id/login?nextUrl=%2F/>
11. URL: <https://www.ibm.com/products/qradar/>
12. URL: <https://softprom.com/ru/vendor/microfocus/product/arcsightenterprise-securitymanagersm/>
13. URL: <https://adoption.microsoft.com/ru-ru/microsoft-security/sentinel/>
14. URL: <https://e-estonia.com/solutions/interoperability-services/x-road/>
15. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3374740/
16. URL: <https://www.ncsc.gov.uk/>
17. URL: https://www.upguard.com/blog/cybersecurity-laws-and-regulations-germany?utm_/
18. URL: <https://www.smartnation.gov.sg/>
19. URL: <https://www.cyber.gc.ca/en/guidance/using-security-information-event-management-tools-manage-cyber-security-risks-itsm80024/>
20. URL: <https://www.homeaffairs.gov.au/about-us/our-portfolios/cyber-security/strategy/2023-2030-australian-cyber-security-strategy/>
21. URL: <https://www.cloudflare.com/ru-ru/zero-trust/>
22. URL: <https://www.reuters.com/technology/cybersecurity/bulk-indonesia-data-hit-by-cyberattack-not-backed-up-officials-say-2024-06-28/>
23. URL: <https://cag.gov.in/en>
24. URL: <https://selfaudit.net/en/software-haccp/>
25. URL: <https://www.ica.org/resource/ica-req/>
26. URL: <https://www.moreq.info/>
27. URL: <https://agd.finance.gov.mw/ifmis/>
28. URL: <https://serverspace.ru/support/glossary/syslog/>
29. URL: <https://www.altlinux.org/Journald>
30. URL: <https://www.elastic.co/elastic-stack>
31. URL: <https://wazuh.com/>
32. URL: <https://www.splunk.com/>
33. URL: <https://www.ibm.com/products/qradar>
34. URL: <https://azuremarketplace.microsoft.com/en-us/marketplace/apps/Microsoft.ASI?tab=Overview>
35. URL: <https://github.com/hyperledger>
36. URL: <https://medium.com/@chaisomsri96/exploring-private-ethereum-97a846e1b89f>
37. URL: <https://tendermint.com/>
38. URL: <https://www.nagios.org/>
39. URL: <https://www.splunk.com/>
40. URL: <https://www.zabbix.com/>
41. URL: <https://my.gov.uz/uz>
42. URL: <https://my.soliq.uz/main/>
43. URL: <https://e-anticor.uz/oz>

ДИАЛОГИЧНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Елена Александровна Баженова¹,
Мария Андреевна Ширинкина²*

*^{1,2}Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия*

Аннотация. Обосновывается значимость медиакоммуникаций в процессах взаимодействия власти и общества. Диалогичность рассматривается как важнейшая характеристика эффективной речи. Особое внимание уделено трансформации официальной коммуникации в условиях цифровой эпохи, характеризующейся активным применением социальных медиаплатформ. На материале контента официального публичного сайта Министерства культуры Российской Федерации выявляются вербальные и невербальные приемы, способствующие привлечению внимания и вовлечению пользователей в коммуникационный процесс. Констатируется проблема, возникающая в процессе организации диалога между государственными структурами и гражданами, и предлагается решение, направленное на развитие у SMM- и PR-специалистов навыков ведения непринужденного и открытого общения в медиапространстве.

Ключевые слова: официальная коммуникация, медиакоммуникации, цифровизация, категория диалогичности, государственная власть Российской Федерации, медиатекст, языковые средства, невербальные средства

DIALOGUENESS OF OFFICIAL COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

*Elena Alexandrovna Bazhenova¹,
Maria Andreevna Shirinkina²*

^{1,2}Perm State University, Perm, Russia

Abstract. The importance of media communications in the processes of interaction between government and society is substantiated. Dialogic is considered as the most important characteristic of effective speech. Special attention is paid to the transformation of official communication in the digital age, characterized by the active use of social media platforms. Based on the content of the official public website of the Ministry of Culture of the Russian Federation, verbal and non-verbal techniques are identified that help attract attention and involve users in the communication process. The problem that arises in the process of organizing a dialogue between government agencies and citizens is stated, and a solution is proposed aimed at developing the skills of SMM and PR specialists in conducting relaxed and open communication in the media space.

Keywords: official communication, media communications, digitalization, dialogic category, state power of the Russian Federation, media text, linguistic means, non-verbal means

В современном мире медиакommunikации играют ключевую роль в формировании общественного мнения и взаимодействии между властью и обществом. Органы государственного управления активно общаются с населением в популярных социальных сетях, таких как «ВКонтакте» и «Одноклассники», создают официальные паблики, переходят к закрытым чатам и диалогам с журналистами и гражданами. Отвечают на комментарии и вопросы граждан в социальных сетях, обеспечивая быструю обратную связь. Используют подкасты как форму общественного диалога для освещения социальных, экономических и культурных тем.

Важным параметром коммуникативных процессов в условиях цифровизации является диалогичность, которая отражает стремление государственного аппарата к диалогу, обмену информацией и сотрудничеству с гражданами – в целом, установку на повышение открытости деятельности власти, а также на сокращение дистанции между органами управления и населением.

Диалогичность является одним из значимых понятий филологии и гуманитарных наук в целом. Она предполагает стремление к гармоничному взаимодействию между участниками коммуникации, ориентацию каждого на взаимопонимание и учет особенностей коммуникативного партнера.

В истории гуманитарных наук выдвигались разные идеи относительно статуса и содержания категории диалогичности. Например, М. М. Бахтин считал диалогичность коренным свойством жизни и речи: «Диалогические отношения <...> почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [Бахтин 2002: 51].

Разрабатывая концепцию функциональных стилей, М. Н. Кожина определила диалогичность как функциональную семантико-стилистическую категорию, одно из значимых типологических свойств, «выраженное в тексте средствами языка взаимодействие общающихся, понимаемое как соотношение двух или более смысловых позиций, учет адресата (в широком смысле, включая второе Я) и эксплицированные в тексте признаки диалога» [Кожина, 1986]. В категориальном статусе рассматривают диалогичность многие исследователи, обращаясь при этом к текстам разных сфер общения и типов: научным [Кожина, 1986]; научно-популярным [Прохватилова, 2021]; официально-деловым [Попова, 2015]; газетным [Дускаева, 2012]; религиозным [Прохватилова, 2023]; медиатекстам [Иссерс, Герасимова, 2023; Дзялошинский, Пильгун, 2011, 2014].

М. Н. Кожина разграничивает формы диалогичности письменной научной речи, такие как «разговор с другим», сопоставление или столкновение точек зрения, разговор с читателем и разговор со своим вторым «Я» [Кожина, 1986: 68]. В свою очередь З. Д. Попова со ссылкой на З. В. Валюсинскую представляет альтернативное мнение относительно категории диалогичности в отдельных типах текста: «Есть и такие тексты, у авторов которых нет установки на беседу с адресатами. Текст пишется не для общения, а по разным деловым соображениям. А если нет установки на разговор с адресатом, то нет необходимости использовать элементы диалога. Это харак-

терно для сочинений научного, делового и официально-делового стилей» [Попова 2015: 6].

Сегодня в связи с развитием информационных технологий и интернета, перенесением большей доли коммуникативных процессов в медиасреду исследователи рассматривают диалогичность как конститутивный признак медиатекста [Дзялошинский, Пильгун, 2014; Болотнова, 2021; Иссерс, Герасимова, 2023 и др.]. В частности, И. М. Дзялошинский и М. А. Пильгун интерпретируют диалог (диалогичность) как современную и своевременную технологию эффективного общения и определяющую коммуникативную стратегию в условиях web-пространства [Дзялошинский, Пильгун, 2014].

Мы понимаем под диалогичностью особое свойство речевого продукта, отражающее его ориентацию, направленность на адресата и реализующее коммуникативную функцию языка. Диалогичность связана с категориями авторизации и адресации и в большей или меньшей степени присуща речевым продуктам разных коммуникативных сфер, стилей и жанров. Диалогичность проявляется в способности речевого произведения (устного, письменного, поликодового – цифрового) устанавливать и поддерживать коммуникацию между автором и читателем, а также между различными точками зрения и культурами. Она основывается на принципе равноправия участников общения, их взаимном влиянии и взаимодействии. Диалогичность можно охарактеризовать совокупностью следующих признаков:

а) полифоничностью, предполагающей наличие нескольких голосов или точек зрения в тексте, которые взаимодействуют друг с другом и создают полифонию мнений;

б) интерактивностью, подразумевающей взаимодействие между автором и читателем, а также между различными культурными и социальными контекстами;

в) рефлексивностью, требующей от автора и читателя осознания своей позиции, своего отношения к тексту и его содержанию;

г) трансгрессивностью, позволяющей преодолевать границы между различными культурами, языками и мировоззрениями, способствуя взаимопониманию и толерантности;

д) наличием плана выражения, представленного комплексом вербальных и невербальных средств и приемов.

В лингвистике на основе фактора адресата выделяют несколько видов диалогичности – внутреннюю, внешнюю и межкультурную. В медиатекстах проявляет себя внешняя диалогичность, т.е. диалог происходит не в самом тексте, а за его пределами. Текст является по сути репликой-стимулом для начала диалога, адресованной составителем текста, представляющим органы власти, интернет-пользователю, гражданину, или репликой-подхватом, призванной продолжить или дополнить уже прозвучавшую мысль. Диалог субъекта речи и адресата направлен за пределы текста поста и призван реализовать следующие функции: 1) установить контакт между участниками общения; 2) побудить адресата к выполнению каких-либо действий; 3) изменить его мнение о каком-либо важном социальном явлении, событии; 4) тем самым сформировать или поддержать позитивный имидж органа власти.

Анализ показал, что доминирующей в медиакommunikации власти и общества является форма диалогичности Я – ВЫ, МЫ С ВАМИ, репрезентирующая разговор с пользователем, обращение к нему с целью привлечения внимания к содержанию поста и взаимодействия.

В отличие от собственно официально-деловых документных текстов, традиционно реализующих цели и задачи государственного управления, официальные медиапродукты обладают диалогическим характером, который возникает за счет разнообразных приемов и инструментов – как вербальных, так и невербальных.

В частности, на лексическом уровне с целью организации эффективного диалога с адресатом (привлечения и удержания его внимания) активно употребляются позитивно окрашенные оценочные лексемы, лексика с семантикой новизны и исключительности, а также устаревшие слова, неологизмы и заимствования, например: *впервые, заново, знаменитая* (коллекция), *уникальное* (исполнение), *масштабное* (событие), *невероятно интересная* (работа), *(сделать) невозможное, особенный* (день), *очаровывает* (своей) *атмосферой*, *белендрасы* (устар. шутки, пустословие. – Е.Б., М.Ш.), *питчинг, ребрендинг, хедлайнер* и др.

Морфологическими средствами диалогичности становятся компаративы и суперлативы, подчеркивающие исключительный характер сообщаемой информации: *наиболее интересные экспонаты; самые яркие цитаты; самый значимый проект; знакомство с богатыейшими традициями цирка; самый кассовый проект в истории кинопроката; самые востребованные услуги* и др.

Среди синтаксических средств отметим присущий медиатекстам, в отличие от традиционных официально-деловых текстов, блочный синтаксис; многообразие типов предложений (в том числе вопросительные конструкции; восклицательные предложения с побудительной модальностью, директивные по коммуникативно-прагматической направленности высказывания – призывы, советы, рекомендации, приглашения к действию, – размещенные в начальной или финальной позициях текста; вопросно-ответные комплексы; предложения, требующие семантического восполнения, в функции заголовков; определено-личные вводные конструкции с положительной семантикой (*надеемся...*); объединяющие автора и читателя личные конструкции типа *мы увидим*; предложения с прямой и косвенной речью). Приведем примеры таких средств:

– *Предлагаем вам полюбоваться невероятными интерьерами Михайловского (Инженерного) замка Русского музея* (24.08.2025);

– *Сегодня самый добрый день! Знаете, почему? Просто сегодня в России отмечают День матери!* (26.11.2023);

– *Они встретились во ВГИКе – и изменили кино навсегда* (25.06.2025);

– *Давно у нас не было сюрпризов... Исправляемся!*

Объявляем фотоконкурс для любителей культуры! То есть для вас!

Хотите получить два билета в один из ведущих театров России? Все просто! Приходите в павильон «Наша культура» выставке-форуме «Россия»! (25.11.2023).

Среди невербальных инструментов диалогизации с целевой аудиторией можно назвать инструменты параграфематики: графическая сегментация

текста; длина строк; пробелы; гарнитура шрифта; размер и цвет букв; подчеркивающие и отчеркивающие линейки; необычная орфография слов и расстановка знаков препинания; таблицы, схемы, символы, рисунки, графики. В качестве примера приведем иллюстрации к посту от 18.07.2025, посвященному 85-летию Давида Тухманова (https://vk.com/wall-56049514_63265):

Рис. 1. Средства параграфемки в посте Министерства культуры Российской Федерации

Специальные, обусловленные техническими возможностями интернет-платформы «ВКонтакте» интерактивные формы публикаций (опросы, викторины, карточки или карусель фотографий), гиперссылки и хэштеги также способствуют вовлечению пользователя в контент и оформлению диалога между адресантом и адресатом. Так, например, в посте Министерства культуры РФ от 28.08.2025 к 100-летию А.Н. Стругацкого предлагаются заставки для телефона с цитатами из произведений братьев Стругацких (https://vk.com/wall-56049514_63777):

Рис. 2. Заставки для телефона к 100-летию А. Н. Стругацкого

Можно утверждать, что в паблике Министерства культуры размещается контент, ориентированный на интересы и запросы пользователей, относящихся к разным сегментам целевой аудитории: изображения произведений культуры, видеоролики с фрагментами спектаклей и концертов – для ценителей высокого искусства / красочные фотографии музейных экспозиций – для «неизошренных пользователей» (для массового адресата); узнаваемые прецедентные тексты известных писателей – для «взрослых» читающих подписчиков / занимательная информация о творчестве этих писателей – для молодежи и школьников, вовлекаемых в чтение литературы, и мн.др.

Все перечисленные средства обеспечивают доступность и привлекательность подаваемой информации, удобство ее использования – в целом, решают разнообразные задачи государственного управления, среди которых не только решение политических, экономических и социальных проблем, но и воспитание молодежи, популяризация науки, сохранение культурного наследия, укрепление традиционных семейных ценностей и мн. др. Можно сказать, что заключенная в этих речевых продуктах диалогичность объемна, разнонаправленна, всеобъемлюща благодаря поликодовости и полимодальности, которыми она поддерживается.

Таким образом, официальная коммуникация в условиях цифровизации преобразуется: обогащается эмоционально-оценочными единицами, официальный тон заменяется тоном непринужденного разговора, персонального обращения к подписчику, речевые продукты приобретают особую личностную ориентацию на собеседника, наполняются вербальными и невербальными средствами диалогичности.

Одной из значимых проблем организации диалога между властью и гражданами в социальных сетях является преодоление SMM- и PR-специалистами, ведущими паблики, «пресс-релизной болезни». Важно научить будущих и действующих специалистов вести коммуникацию в медиaprостранстве в непринужденной форме, в соответствии с принципом диалогичности с установкой на сотрудничество.

Источник материала

Официальное сообщество Министерства культуры Российской Федерации в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/minкультуры_rf

Список литературы

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 6. Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. М. : Русские словари. Языки славянской культуры, 2002. 800 с.
2. Болотнова Н. С. Категория диалогичности медиатекста как отражение идиостиля автора // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 2. С. 16–25. doi: org/10.15688/jvolsu2.2021.2.2
3. Дзялошинский И. М., Пильгун М. А. Технология диалога в современном медиaprостранстве: анализ и перспективы // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 5. С. 42–54.
4. Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / под ред. М. Н. Кожиной. Изд. 2-е, доп., испр. СПб., 2012. 274 с.

5. Иссерс О. С., Герасимова А. С. Категория диалогичности в медиажанрах: обзор зарубежных исследований // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 4. С. 148–157. doi: 10.15688/jvolsu2.2023.4.11

6. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи : учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1986. 91 с.

7. Попова З. Д. Диалогичность в функционально-семантическом поле текстовых категорий // Грани познания. 2015. № 5 (39). С. 5–8.

8. Прохвятилова О. А. Виды и функции диалогичности научно-популярного текста // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11-4 (113). С. 177–180. doi: 10.23670/IRJ.2021.113.11.156

9. Прохвятилова О. А. О внешней диалогичности православной интернет-проповеди // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 9-2. С. 172–182. doi: 10.28995/2686-7249-2023-9-172-182

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Елена Николаевна Бакурова

*Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина,
Елец, Россия*

Аннотация. Рассматривается иноязычная информационная компетенция студентов вузов с точки зрения ее формирования в процессе обучения иностранному языку. Дается определение иноязычной информационной компетенции. Приведены способы формирования и контроля иноязычной информационной компетенции.

Ключевые слова: иноязычная информационная компетенция, формирование, иностранный язык, информация, инструмент

FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE INFORMATION COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS

Yelena Nikolayevna Bakurova

Bunin Yelets State University, Yelets, Russia

Abstract. The foreign language information competence of university students is examined from the perspective of its formation during foreign language education. A definition of foreign language information competence is provided. Methods for developing and assessing foreign language information competence are presented.

Keywords: foreign language information competence, formation, foreign language, information, tool

Грамотное обращение с информацией стало важным основным условием для многих видов задач и деятельности, в том числе в области иностранных языков. Сегодня иностранный язык является средством не только коммуникации, но и реализации информационной деятельности, в частности, для получения и передачи профессиональной информации. Однако доступ к информации через Интернет, с одной стороны, расширил возможности действий с использованием иностранного языка в области поиска информации, а с другой – сделал их сложнее. В той мере, в которой Интернет используется в качестве средства информации, возрастают требования к пользователю по приобретению соответствующих знаний и освоению стратегий по обращению с информацией. Основными умениями являются поиск и нахождение преимущественно цифровой информации, важными умениями являются выбор и обработка результатов поиска.

В информационном обществе к важным ключевым квалификациям относится информационная компетенция. Для подготовки обучающихся к самостоятельному использованию иностранных языков целью обучения

является формирование иноязычной информационной компетенции. Соответствующие модели могут предусматривать базовые знания, умения и навыки в обращении с информацией.

Проведенный анализ терминологии, посвященный изучению таких терминов, как «компетенция», «информационная компетенция» и «иноязычная информационная компетенция» позволил сформулировать авторское определение иноязычной информационной компетенции. Иноязычная информационная компетенция – это совокупность специальных знаний, умений и навыков в цифровой сфере, связанных с поиском, обработкой, хранением и извлечением информации и направленных на решение задач с использованием иностранного языка.

При формировании информационной компетенции можно говорить о так называемом цифровом интеллекте. К нему относятся такие компоненты, как цифровая идентичность, цифровая грамотность, цифровая коммуникация, цифровой эмоциональный интеллект, цифровая защита, цифровое использование, цифровые права.

Важную роль играют целенаправленный выбор ресурсов и правильное обращение с ними. Если нужно найти информацию в определенной тематической или предметной области, то, в основном, осуществляется поиск по соответствующей теме. При этом целью является не точное извлечение информации, а сбор и сравнение информации, чтобы потом использовать ее для определенной цели [8, с. 49].

Грамотное обращение со вспомогательными средствами и сопутствующая разработка стратегий просмотра являются не только важным фактором иноязычной информационной компетенции, но и существенным условием самостоятельного использования языка [5].

Для формирования иноязычной информационной компетенции важно познакомить обучающихся со стратегиями, которые предоставят им возможность находить необходимую информацию как можно эффективнее. Подготовка к свободному и самостоятельному обращению с поисковыми системами и другими справочными и поисковыми инструментами в разных областях должна осуществляться в процессе обучения иностранным языкам с использованием Интернета.

Для этого необходимо познакомить обучающихся со вспомогательными средствами, с их принципом работы и попробовать использовать инструменты. При этом речь идет, прежде всего, о том, чтобы показать возможности и пределы онлайн-инструментов и сообщить обучающимся, какие справочные инструменты и к каким ситуациям больше всего подходят [8, с. 75]. В Интернете существует множество платформ, которые предоставляют материалы для самостоятельного изучения, в том числе массовые открытые онлайн-курсы [2].

Одним из способов формирования иноязычной информационной компетенции в процессе овладения иностранным языком является чтение текстов на изучаемом иностранном языке. Тексты оптимально подходят для развития самостоятельности и приобретения профессиональных умений.

С помощью структурных направляющих вопросов тексты способствуют систематическому приобретению знаний и получению собственного опыта, в частности, в сложных взаимосвязях, они также способствуют доку-

ментированию приобретенных знаний, повышению интенсивности, улучшению коммуникации на иностранном языке и обмену опытом с однокурсниками и другими обучающимися, приобретению профессиональной компетенции, то есть, получению всей необходимой информации на иностранном языке, самостоятельному планированию и осуществлению процесса работы, а также оценке своей работы [1].

Для оценки информации рекомендуется латеральное чтение, которым пользуются также профессиональные фактчекеры. Этот способ заключается в оценке информации и тех, кто распространяет эту информацию, посредством проверки того, что говорят об этом в сети третьи лица. Как правило, для этого используются надежные источники, например, авторитетные средства массовой информации или Википедия [7].

Методы контроля сформированности иноязычной информационной компетенции основываются, как правило, на личных сведениях пользователей, наблюдении их поведения, а также проверке знаний и достижений. Для проверки уровня сформированности компетенции могут быть использованы тесты множественного выбора [4], например, тест на информационную грамотность [6], инструмент для оценки навыков информационной грамотности в реальном времени, изучение общественного мнения путем интерактивного опроса [7, с. 586].

Формирование иноязычной информационной компетенции не является задачей одной дисциплины «Иностранный язык», а требует междисциплинарных связей для подготовки студентов к работе с иноязычными информационными источниками [3].

Существует единое мнение, что развитие и формирование информационной компетенции должно быть основано на стандарте. Однако проявляются тенденции к ориентации на разные стандарты информационной компетенции из-за разного понимания информационной компетенции и разных областей ее применения.

Таким образом, иноязычная информационная компетенция формируется в зависимости от информационного контекста и цели получения информации. При этом следует отметить, что обучающиеся приобретают данную компетенцию, если в соответствующей области имеются, во-первых, необходимые знания об информационной среде и информационном поведении (факторы генезиса знаний, формирование информационных рынков, техники поиска информации, знания о доменах), а также имеется способность критически оценивать свое информационное поведение, и, наконец, должна быть также мотивация к информационно-компетентному поведению, включающему в себя любопытство, готовность к усвоению знаний. Следовательно, для овладения иноязычной информационной компетенцией студентам необходимы базовые знания об информационной экосистеме.

Список литературы

1. Володина О. В. Формирование информационной компетенции студентов-медиков на основе иноязычного специализированного текста // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 1 (66). С. 423–430.

2. Матвеева Н. М. Формирование иноязычной информационной компетенции иностранных учащихся на этапе предвузовской подготовки // МОВА. 2014. № 22. С. 260–264.
3. Печинская Л. И. Формирование иноязычной информационной компетенции у студентов технических вузов: в рамках курса дисциплины «Иностранный язык» : дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011.
4. Beutelspacher L. Erfassung von Informationskompetenz mithilfe von Multiple-Choice-Fragebogen // Information – Wissenschaft und Praxis. 2014. № 65 (6). P. 341–352.
5. Bimmel P., Rampillon U. Lernerautonomie und Lernstrategien. München : Langenscheidt, 2000.
6. Cameron L., Wise S. L., Lottridge S. M. The development and validation of the information literacy test // College & Research Libraries. 2007. № 68 (3). P. 229–237.
7. Griesbaum J. D 8 Informationskompetenz // Grundlagen der Informationswissenschaft. De Gruyter Saur Berlin, 2022. S. 581–594.
8. Ollivier C. Internet-Fremdsprachen-Didaktik an und für Sprachenzentren. Sprachenzentrum der Universität Salzburg, 2005.

КИТАЙСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Людмила Львовна Банкова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются структурообразующие и дискурсообразующие признаки китайского Медицинского свидетельства о рождении. В качестве главной особенности структуры анализируемого документа выделяется детализированный перечень сведений о родителях. Основной дискурсообразующий признак заключается в унифицированной по ГОСТу записи чисел.

Ключевые слова: китайский документооборот, документальный дискурс, лингвистическое исследование документов, китайское медицинское свидетельство о рождении

CHINESE MEDICAL CERTIFICATE OF BIRTH AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Liudmila Lvovna Bankova

Moscow City University, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the structure-forming and discourse-forming features of the Chinese Medical Birth Certificate. The main feature of the analyzed document's structure is the detailed list of information about the parents. The main discourse-forming feature is the unified recording of numbers according to the National Standard.

Keywords: chinese document circulation, documentary discourse, linguistic study of documents, Chinese Medical Birth Certificate

В связи с экстралингвистическими обстоятельствами «восточный вектор российской политики, культуры, науки и образования сегодня занимает ведущее место...» [10, с. 4]. Важную роль во всех перечисленных отраслях играет документооборот. Его возрастающий объем между РФ и КНР обуславливает актуальность статьи. В настоящей работе произведен анализ с лингвистических позиций такого основополагающего документа граждан КНР, как свидетельство о рождении. Проанализированы его структурообразующие и дискурсообразующие признаки. Данная статья имеет, во-первых, соответствующую практическую значимость, поскольку содержит сведения, нехарактерные для аналогичного отечественного документа; во-вторых, анализирует данные лингвокультурологического характера с содержанием того «национально-культурного компонента» [6], который способствует пониманию культурно обусловленной специфики документооборота Поднебесной.

Китайское свидетельство о рождении по-китайски буквально называется «Медицинское свидетельство о рождении» (出生医学证明 Medical Cer-

tificate of Birth). Это именно аналог отечественного свидетельства о рождении, и не является справкой, выдаваемой в медицинском учреждении, на основе которой оформляется соответствующий документ в отделении ЗАГС РФ.

Медицинское свидетельство о рождении Китайской Народной Республики приобрело унифицированный вид с начала 1996 года (см. рис. 1), до этого периода различные административные образования уровня провинций, автономных округов и даже муниципалитетов не имели единого образца данного документа. Интересно отметить, что все сведения в этом документе продублированы на английском языке. В формах разных лет это происходило по-разному: до 2017 года информация на английском располагалась справа на листе, после этого периода она представлена в подстрочном формате.

The image displays three versions of a Chinese Medical Certificate of Birth (出生医学证明). The top version is the main certificate, featuring a green border and a large red 'X' watermark. It includes fields for neonatal name, gender, time of birth, gestational age, birth weight, birth length, birth place, mother's name, age, nationality, ethnic group, address, and identification details. The middle version is a duplicate (副本), and the bottom version is a storage root (存根). Both the duplicate and storage root versions include a QR code and a small circular logo in the bottom right corner.

Рис. 1. Образец медицинского свидетельства о рождении КНР

В китайском Медицинском свидетельстве о рождении прежде всего указывается имя ребенка (新生儿姓名 Neonatal Name), пол (性别 Gender), время рождения (出生时间 Time of Birth) в формате год 年 Year / месяц 月

Month / день 日 Day / час 时 Hour / минута 分 Minute. Отличительной особенностью представляется наличие следующих сведений: на какой неделе беременности родился ребенок (出生孕周 Gestational Age, 周 week), вес (出生体重 Birth Weight, 克 g) и длина при рождении (出生身长 Birth Length, 厘米 cm). Место рождения (出生地点 Birth Place: провинция 省 Province, город 市 City, уезд 县(区) Country) и название медучреждения (医疗机构名称 Medical Institutions) также указаны в качестве неотъемлемых структурообразующих элементов.

В сведениях о родителях, помимо фамилий и имен (母亲姓名 Mother's Name / 父亲姓名 Father's Name), содержатся данные об их возрасте (年龄 Age), национальности (国籍 Nationality) и этнической группе (民族 Ethnic Group), адресе (住地 Address), а также данные удостоверения личности (действующее удостоверение личности 有效身份证件类别 Valid Identification: удостоверение личности (ID) 居民身份证 Identity Card, загранпаспорт 护照 Passport, другое 其他 Others), номер действующего удостоверения личности 有效身份证件号码 Valid Identification No.

На лицевой стороне документа также обозначены выдавший документ государственный орган с печатью 签发机构 (盖专用辛) Issued Authority (Stamp), дата выдачи 签发日期 Date Issued (год 年 Year, месяц 月 Month, день 日 Day) и номер документа 编号 No.

У китайского Медицинского свидетельства о рождении имеется приложение (出生医学证明副页), где приводится ровно вся та же информация, что и в основном документе, но без английского сопровождения. Там же через линию отрыва та же информация дублируется на китайском языке в блоке Корешок Медицинского свидетельства о рождении (出生医学证明存根).

По поводу структурообразующих и дискурсообразующих характеристик китайского Медицинского свидетельства о рождении можно сказать следующее. Прежде всего, внимание обращает наличие информации, которая не характерна для аналогичного отечественного документа. Эти дополнительные, на первый взгляд, данные раскрывают суть определения рассматриваемого документа как «медицинского».

Следующее, что хотелось бы отметить, это расширенные данные о родителях (возраст, национальность, адрес, паспортные данные). Таким образом проявляется свойственная китайской культуре родоцентричность. Интересно, что в Великобритании она также проявляется, подтверждением чему служит указание девичьей фамилия матери (Maiden Name) в свидетельстве о рождении.

Отдельно скажем про графу «национальность», которая указывает на политику Китайской Народной Республики в отношении национального

большинства (ханьцев) и 55 официально признанных национальных меньшинств. Поскольку «полиэтническое общество <...> несет в себе определенный конфликтный потенциал» [1, с. 102], то это заставляет руководство Китая лавировать между принципами «единства в многообразии» и «положительной дискриминации» [1; 7; 8], с одной стороны, и, с другой стороны, призывами к устранению преференций для нацменьшинств вплоть до того, чтобы «перестать фиксировать национальность в удостоверениях личности и таким образом лишить ее отчетливого политического измерения» [7, с. 49]. В настоящее время маятник качнулся в последнюю сторону, но точка будет поставлена только с исчезновением указаний на национальность в личных документах.

В связи с тем, что «количественные параметры являются ингерентным свойством языковой системы и ее реализации» [9, с. 116], неотъемлемой частью документального дискурса является запись чисел. Этот аспект требует пристального внимания ввиду своей особой неординарности в китайском языке и культуре [5, с. 175–176]. В Медицинском свидетельстве о рождении КНР все числа записаны арабскими цифрами, а не посредством комплекта обычных иероглифов-цифр [2]. Даты также не продублированы циклическими знаками Небесные стволы и Земные ветви [4], как это обычно происходит в китайских периодических изданиях. Помимо этого, отсутствует запись чисел с помощью комплекта формальных иероглифов-цифр [3], характерная для юридической и финансовой документации. Наблюдаемая форма записи чисел закреплена ГОСТом после 2011 года (ГОСТом GB/T 15835 от 2011 года «Общие правила записи чисел в публикациях / GB/T 15835 – 2011中华人民共和国国家标准《出版物上数字用法》»). В документах, выданных до этого периода, отсутствует единообразие форм числовой записи: зафиксировано как использование арабских цифр, так и китайских иероглифов цифр обычных, иногда формальных комплектов наряду с традиционными циклическими знаками Небесные стволы и Земные ветви.

Не представляется возможным обойти вниманием английский перевод данных китайского Медицинского свидетельства о рождении. Прежде всего, подлежит критике формулировка Neonatal Name. В качестве предпочтительных вариантов видятся такие, как Name at Birth или Newborn's Name. В аналогичных документах англоязычных стран встречается одна лексема Name. Кроме того, на Западе для указания пола принято использовать слово Sex, а не Gender. Что касается формулировки Issued Authority (Stamp), то она также выглядит уязвимой.

В качестве заключения скажем следующее. Структура такого ключевого документа, как Медицинское свидетельство о рождении находится в теснейшей взаимосвязи с культурой китайского народа. Детализированное представление данных о родителях свидетельствует о родоцентричности общества Поднебесной. Графа «национальность» является отражением национальной политики, которая на данный момент официально поддерживает концепцию «единство в многообразии», несмотря на наметившиеся противоположные тенденции в этнонациональном курсе.

Список литературы

1. Актамов И. Г. Новые тенденции в образовательной политике КНР в отношении национальных меньшинств (на материале Автономного района Внутренней Монголии) // Уральское востоковедение. 2024. № 14. С. 101–106.
2. Банкова Л. Л. Комплект китайских обычных цифр "小写" // Вестник Пятигорского государственного университета. 2018. № 1. С. 76–81.
3. Банкова Л. Л. Комплект китайских формальных цифр // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 1. С. 119–123.
4. Банкова Л. Л. Иероглифы комплектов небесные стволы и земные ветви в функции порядковых числительных в китайском языке // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 1. С. 91–93.
5. Банкова Л. Л. Функциональная, структурная и функционально-структурная классификации количественных числительных в китайском языке // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, № 4-5. С. 175–193.
6. Воронина Л. А., Летун С. А. Роль национально-культурного компонента при обучении иностранному языку (на примере корейского) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 2. С. 49–56.
7. Михалев М. С. Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов // Российское китаеведение. 2024. № 2 (7). С. 42–58.
8. Солощева М. А. Позитивная дискриминация в образовании в КНР: pro et contra // Азия и Африка сегодня. 2017. № 5 (718). С. 49–55.
9. Фононовации в современном языковом и дидактическом пространстве: опыт, проблемы, перспективы / Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева, К. Н. Бурнакова [и др.]. М. : Языки Народов Мира, 2024. 324 с.
10. Япония: цивилизация, культура, язык / Е. М. Османов, А. В. Филиппов, А. И. Габитова [и др.]. СПб. : Art-xpress, 2022. 693 с.

ТЕРМИН «БАЗА ДАННЫХ» В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ

Елена Сергеевна Белоус

*Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград, Россия*

Аннотация. Рассматриваются дефиниции термина «база данных», зафиксированные в нормативно-правовых актах, словарях, государственных стандартах. Изучаются особенности определений термина в науках об информации. Выявляются значения термина «база данных» в документационном обеспечении управления. Делается вывод о многозначности термина, предлагаются способы его оптимизации.

Ключевые слова: термин «база данных», терминология документационного обеспечения управления, терминология делопроизводства, лексика, информационные технологии

THE TERM DATABASE IN OFFICE MANAGEMENT

Elena Sergeevna Belous

*Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia*

Abstract. The article examines the definitions of the term “database” found in legal acts, dictionaries, and state standards. It also explores the specific features of the term's definitions in the field of information science. The article identifies the meanings of the term "database" in the documentation of management. The article concludes that the term is ambiguous and suggests ways to optimize its usage.

Keywords: term “database”, terminology of documentation management, terminology of office work, vocabulary, information technology

На современном этапе развития документационного обеспечения управления (ДООУ) информационные технологии стали неотъемлемой частью всех процессов работы с документированной информацией. Даже небольшие организации используют автоматизацию одного или нескольких процессов обработки документов (создание, регистрация, отправка и др.) и применяют в своей деятельности интегрированные офисные пакеты, текстовые редакторы, средства презентационной графики, табличные процессоры, коммуникационные программы, программы оптического распознавания текста для перевода информации с бумажного носителя в электронный вид, электронные переводчики.

Крупные компании внедряют сложные технические, технологические и программные комплексы, позволяющие упростить работу с деловой информацией по разным направлениям (документооборот, планирование деятельности, ведение переговоров, отчетность, электронная коммерция и др.).

Органы власти и успешные бизнес-структуры получают, обрабатывают и хранят большие массивы данных, оптимизировать работу с которыми позволяют: базовое, сервисное, инструментальное и прикладное программное обеспечение, локальные / корпоративные вычислительные сети, искусственный интеллект, базы, банки и хранилища данных, экспертные системы, видеоконференции, электронный офис, обучающие программы, базы знаний, системы управления документами, системы автоматизации деловых процессов, системы организации групповой работы, автоматизированные системы контроля исполнения документов, электронные архивы; межведомственная система электронного документооборота, государственная информационная система удаленного использования архивных документов.

Терминология, обслуживающая сферу ДОУ, отражает все происходящие изменения. Исследователи отмечают активное использование терминов, характеризующих информационные технологии, в делопроизводстве [1–3].

Однако многие из этих терминов не закреплены в правовой базе делопроизводства, в терминологических стандартах, и даже в информационных науках не имеют единого толкования. Отсюда вытекает необходимость уточнения понятийных границ некоторых лексических единиц с целью их однозначного употребления.

Обратимся к термину «база данных» в терминологии документационного обеспечения управления. Данный термин рассмотрен нами в сфере фиксации (нормативно-правовые акты РФ, словари) и в сфере функционирования (научно-техническая литература, периодические издания).

Можем отметить, что в научных работах последних лет, посвященных проблемам ДОУ и документирования информации, изучаемый термин упоминается довольно часто, при этом он не только используется в тексте, но и фиксируется в аннотации, ключевых словах и даже вынесен в название работ.

Термин «база данных» в нормативно-правовых актах

В настоящее время в российском законодательстве закреплено несколько определений термина. Основное содержится в ст. 1260 Гражданского кодекса РФ. Под базой данных понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

В Федеральном законе «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27.07.2006 термин «база данных» упоминается в составе другого понятия – «информационная система персональных данных» (совокупность содержащихся в базах данных персональных данных и обеспечивающих их обработку информационных технологий и технических средств).

Из определений можно сделать вывод, что база данных – некий комплекс материалов (в том числе и документов), организованных и систематизированных, обрабатываемых техническими средствами (ЭВМ). В целом такая система существует и развивается в рамках информационных технологий.

ГОСТ 20886-85 от 01.07.1986 «Организация данных в системах обработки данных. Термины и определения» закрепляет следующее толкование

изучаемого термина: совокупность данных, упорядоченная по определенным правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения и манипулирования данными, независимая от прикладных программ. При этом во введении к документу указано, что стандарт устанавливает применяемые в науке, технике и производстве термины и определения основных понятий в области организации данных в системах обработки данных, и зафиксированные термины являются обязательными для применения в документации всех видов, научно-технической, учебной и справочной литературе. Подчеркивается недопустимость применения терминов – синонимов стандартизованного термина.

В ряде других стандартов также содержатся дефиниции термина «база данных». Общим для них является то, что под базой данных понимается совокупность / набор организованных данных, подлежащих автоматизированной обработке. Должны присутствовать единые принципы работы с данными. Базы данных представляют собой модели предметных областей и удовлетворяют информационным запросам потребителей.

Термин «база данных» в словарях

Приведем несколько определений термина «база данных», зафиксированных в словарях и отражающих различные аспекты изучаемого понятия.

1. Совокупность сведений, хранимых в запоминающих устройствах вычислительных машин; совокупность различных данных, организованная по особым правилам, предусматривающим общие принципы их описания, хранения и использования [4].

2. Совокупность данных, числовых значений показателей, используемых при анализе и расчетах [5].

3. Совокупность хранимых в памяти компьютера данных, относящихся к определенному объему или кругу деятельности, специально организованных, обновляемых и логически связанных между собой [6].

Анализ этих и других определений позволил выявить компоненты рассматриваемого понятия и разграничить его с другими объектами действительности.

Дефиниендум – база данных.

Дефиниенс – совокупность данных / сведений, упорядоченный набор информации, массив данных.

Отличительные признаки:

1. Возможно уточнение вида данных (статьи, расчеты, числовые значения показатели).

2. Указание на принадлежность данных (отнесение к определенному объекту).

3. Свойства данных (однородные, упорядоченные, систематизированные).

4. Цель формирования (длительное хранения и постоянное использование в каком-либо конкретном виде человеческой деятельности).

5. Правовой статус (объект правовой охраны).

6. Возможность автоматизированной обработки (при помощи компьютера, ЭВМ).

7. Форма фиксации информации (магнитные диски, цифровые аудиокассеты).

Неправомерно будет считать, что отсутствие единой дефиниции термина «база данных» связано с недостаточной изученностью соответствующего объекта, неопределенностью его природы. Возможно, выбор необходимых для понимания признаков – основная сложность в формулировании четкого определения изучаемого термина.

Термин «база данных» в науках об информации

Е. А. Мирошниченко анализирует дефиниции термина «база данных», приведенные в отечественных и зарубежных учебниках и учебных пособиях, посвященных информационным системам и базам данных, и приходит к выводу, что в настоящее время отсутствует единое общепризнанное определение данного термина, а существующие определения значительно отличаются. Это связано с аксиоматичностью понятия базы данных.

Исследователь отмечает невозможность создания идеального определения термина «база данных» путем формально объединения (добавления всех упоминаемых авторами признаков) или выделения общей части (включения исключительно признаков, упоминаемых всеми авторами) существующих понятий. Наиболее эффективным он признает путь анализа сходств и различий существующих формулировок, однако считает очевидным недосягаемость разработки идеального определения.

Проведенный анализ позволил исследователю выделить признаки, которыми должна обладать любая база данных: она является сильно структурированной системой, включает схему данных, должна храниться и обрабатываться в вычислительных системах [7].

В. П. Ульянов также осуществляет анализ дефиниций термина «база данных», сформулированных отечественными исследователями. Не приводя в итоге единого толкования, он подчеркивает, что «база данных – это в первую очередь не информация (хотя информация в том числе), а структурированная ее форма». В качестве признаков базы данных отмечаются наличие информации и взаимодействие с ЭВМ [8].

Термин «база данных» в терминологии документационного обеспечения управления

Анализ текстов сферы функционирования терминологии делопроизводства позволил выявить следующие значения термина «база данных».

1. База данных рассматривается как модуль системы электронного документооборота (*Комплект «OfficeMedia – Делопроизводство» состоит из следующих баз данных: «Библиотека рабочих документов» – для подготовки документов, их классификации, хранения, контекстного поиска информации и печати документов; «Согласование» – для автоматизации рассылки документов на согласование и контроля над процессом; «Ознакомление» – для автоматизации рассылки документов на ознакомление).*

2. База данных как информационно-поисковый массив организации (*Одна из главных целей регистрации – создание базы данных о документах организации; В архивах учреждений Российской Федерации существуют информационно-поисковые систем трех типов: использование в качестве поисковой базы данных информационного массива, созданного в делопроиз-*

водстве (на основе электронной контрольно-регистрационной картотеки); создание единой интегрированной информационно-поисковой базы для всех систем документации в делопроизводстве и архиве учреждения; создание отдельной информационной базы в делопроизводстве или архиве организации).

3. База данных как компьютерная программа (*Преимущества оптимизации работы с документами с использованием базы данных Access: упорядочивание информации, безопасность данных, удобство использования, автоматизация процессов*).

4. База данных как документ (*В составе баз данных, которые в доэлектронную эпоху существовали как массивы бумажных документов, в условиях электронной среды документальная информация может «сжиматься» до уровня записей. При этом такую базу данных можно рассматривать по-разному: как единый документ со сложной структурой либо как совокупность включенных в нее документов или записей; Исследователь указал на то, что в соответствии с действующим архивным законодательством базы данных рассматриваются как вид документов, включенных в перечни и подлежащих хранению, в том числе в составе Архивного фонда Российской Федерации; Базы данных являются одним из типов электронных документов, широко используемым в оперативной деятельности организаций*).

5. База данных как информационная система органов власти (*Исследователи рекомендуют содействовать разработке инфраструктуры комплектования государственных архивов базами данных и официальными сайтами органов власти, а также добровольной передаче сайтов и баз данных на хранение; Базы данных, представляющие ценность для оперативной деятельности и архивного хранения, можно разделить на две категории по признаку их содержания: хранящие и обрабатывающие информацию, описывающую конкретные объекты, которыми могут выступать, например, доноры (в базе данных донорства крови), издания (в каталогах справочно-информационных фондов); хранящие информацию, описывающую конкретные объекты, и электронные документы, связанные с ними, например, юридические лица и заявления – Единый государственный реестр юридических лиц – ЕГРЮЛ*).

Примеры показывают, что можно говорить о многозначности термина «база данных» в терминологии делопроизводства. В ряде случаев термин употребляется в синонимичном с другими терминами значении (база данных – информационно-справочный массив по документам организации, база данных – компьютерная программа, база данных – документ).

Именованье приложения типа Microsoft Access, Lotus Notes термином «база данных» представляется неправомерным, поскольку сами разработчики называют подобные приложения термином СУБД (система управления базой данных), то есть термины «база данных» и СУБД соотносятся как часть и целое.

Необходимость обеспечивать архивное хранение электронных документов и массивов информации определила возможность рассмотрения базы данных в качестве единого документа. Внесение такого вида документа, как база данных, в перечни типовых управленческих архивных документов со

сроками хранения, позволит организациям правильно обрабатывать и передавать в архив ретроспективную электронную информацию, а также осуществлять эффективную экспертизу ценности документов в текущем делопроизводстве.

В сфере фиксации для термина «база данных» приводится не только родовое понятие – документ, но и видовые – тип документа, вид документа. Это связано с новизной данной трактовки термина, авторским подходом к его использованию.

В сфере функционирования можно отметить не только активное употребление термина «база данных», но и смежных понятий (*документно-ориентированная база данных, автоматизированная база данных, метаданные, СУБД, система управления документами, модель данных, поисковая система, сервер, схема базы данных, хранилище данных и др.*), что создает предпосылки для изучения термина в рамках полевого подхода.

Выводы

Изменения в правовой базе, внедрение новых методов хранения и обработки документированной информации, технологический прогресс отражаются на сфере документационного обеспечения управления в целом и на ее терминологии в частности. Термины, появившиеся в науках об информации, находят активное применение в ДОУ, вступают во взаимодействие с традиционными для делопроизводства терминами, образуют новые понятия (*база регистрационных данных, информационно-поисковая база данных и др.*)

Термин «база данных» не имеет единого толкования в актуальных нормативных документах, словарях и государственных стандартах. В информатике, кибернетике и теории информации изучаемый термин также не получил строгой дефиниции.

В терминологии документационного обеспечения управления можно выделить пять основных значений термина «база данных»: документ, модуль системы электронного документооборота, информационно-поисковый массив организации, компьютерная программа, информационная система органов власти. Это говорит о многозначности данной лексемы, что характерно для развивающихся терминологий.

Традиционно к терминам, да и вообще к лексике, описывающей сферу работы с деловой информацией, предъявляются конкретные требования: точность, четкость, однозначность восприятия. В настоящее время термин «база данных» не отвечает этим требованиям. Важность определяемых данной лексемой понятий свидетельствует о том, что она продолжит употребляться в сфере ДОУ. Основные направления оптимизации термина «база данных» связаны с уточнением границ понятия; введением новых терминов для фиксации его отдельных значений; закреплением дефиниции в отраслевом терминологическом стандарте.

Список литературы

1. Белоус Е. С. Динамика терминологии управления документацией // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 15 сентября 2017 г.). Пенза : Наука и Просвещение, 2017. С. 236–239.

2. Двоеносова Г. А. Проблемы актуализации терминологического стандарта по делопроизводству и архивному делу // Вестник ВНИИДАД. 2024. № 2. С. 40–49.
3. Романова Е. А. Разработка нового терминологического стандарта в сфере делопроизводства и архивного дела: концептуальные подходы и вопросы их практического воплощения // Вестник ВНИИДАД. 2023. № 5. С. 32–46.
4. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Изд-во ИКАР, 2009. 448 с.
5. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М. : ИНФРА-М, 2000. 480 с.
6. Общеэкономический и экономико-математический объяснительный словарь. URL: <http://slovar-lopatrikov.ru> (дата обращения: 21.08.2025).
7. Мирошниченко Е. А. К формальному определению понятия база данных // Проблемы информатики. 2011. № 2 (10). С. 83–87.
8. Ульянов В. П. Программное обеспечение для электронно-вычислительных машин и баз данных в Российской Федерации: гражданско-правовой аспект // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение : материалы XIV науч.-практ. конф. с элементами науч. школы для молодых ученых (с междунар. участием) (Пенза, 15 февраля 2023 г.). М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2023. С. 28–36.

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВНЕШКОЛЬНОГО ДОСУГА В БАРНАУЛЕ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ В ПЕРИОД XVIII–XX вв.

Ольга Юрьевна Блатова

*Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), Новосибирск, Россия*

Аннотация. Рассматривается становление и развитие образовательного процесса в Барнауле в конце XVIII – XX вв. Вводятся в научный оборот сведения, выявленные из архивных источников, связанные с развитием внешкольного образования в Алтайском округе. Обнаруженный проект загородной школьной колонии уникален как первый пример организации внешкольного культурно-досугового учреждения для учащихся мужской гимназии, с другой стороны, это образец архитектурной эстетики, сохранившийся в документах.

Ключевые слова: горнозаводские классы в Алтайском округе, первая барнаульская мужская гимназия, загородная школьная колония, внешкольный досуг, проект летней колонии для учащихся мужской гимназии, колонист

THE DEVELOPMENT OF EDUCATION AND EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN BARNAULE IN ARCHIVAL DOCUMENTS FROM THE 18TH TO THE 20TH CENTURY

Olga Yurievna Blatova

*Novosibirsk State University of Architecture
and Civil Engineering (Sibstrin), Novosibirsk, Russia*

Abstract. The article examines the formation and development of the educational process in Barnaul in the late 18th and 20th centuries. It introduces into scientific circulation information obtained from archival sources related to the development of extracurricular education in the Altai region. The discovered project for a country school colony is unique as the first example of an extracurricular cultural and leisure institution for students of a men's gymnasium, and it is also an example of architectural aesthetics preserved in documents.

Keywords: mining classes in the Altai district, the first Barnaul men's gymnasium, country school colony, extracurricular activities, summer colony project for male gymnasium students, colonist

Архивные фонды – это информационный кладезь человечества, хранящие историческую, культурную, научную информацию обогащающую наши представления о прошлом, давая возможность учитывать исторические уроки, осознавать культурные и художественные ценности. Именно архивы являются фундаментальной основой способствующей развитию личности, общества, государства. Фонды содержат архивные документы, которые являются идентифицированным материальным источником зафиксированной информации, подлежащий особым условиям хранения в связи с информационной значимостью.

Развитие Сибири с момента организации Колывано-Воскресенских заводов на Алтае, получило толчок для формирования уникальной общественной жизни, постепенно стали появляться социально-образовательные, медицинские и проч. заведения. Документально зафиксировано, что основателем первой образовательной «системы» горнозаводских классов на Урале был заводовладелец А. Н. Демидов, который осознал производственный недостаток специалистов. Демидов отправил выпускников горнозаводских классов на заводы, что позволило развиваться производству на Алтае от первого Колыванского ручного медеплавильного завода (1726 г.) [1] до производства из 11 предприятий [2].

Опираясь на исследователей данного вопроса среди которых алтайский краевед С. И. Гуляев, известно, что первая словесная и арифметическая школа, направленная на горнозаводскую специализацию, по выше упомянутому образцу была открыта в Барнауле при заводе в 1747 г. этот факт выявлен в архивных фондах архива Алтайского края [3, Л. 17–41], что является подтверждением ключевого источника, подтверждающего развитие образовательного процесса в середине XVIII в. в период 1747–1849 гг. существовало 13 горнозаводских школ [4]. В период 1885–1915 гг. список баранульских школ пополнился, было открыто 7 учебных заведений: Нагорная (1885 г.), Зайчанская (1891 г.), Воскресная для взрослых (1897 г.), Барнаульская торговая (1911 г.), 2 частных женских (М. Ф. Будкевич (1904 г.) и Н. Н. Красулиной (1914 г.) и 1 мужская гимназия (1912 г.) [5].

Развитие образования подтолкнуло к пониманию необходимости организации внешкольной общественной жизни, доктор педагогических наук, академик Е. Н. Медынский в 1913 г. писал, что внешкольное образование способствует развитию гармоничной личности [6, с. 8]. К формам содействия внешкольному образованию были отнесены, как народные дома и театры, так и музеи [6, с. 11]. Развитие внешкольного образования связано формировалось на общественно-социальной работе общественно активных деятелей и педагогов, что способствовало появлению новой социально-образовательной организации – школьной колонии, что подтверждает развитие образовательной составляющей жизненной среды.

Несомненно, процессы развития жизненной среды проявлялись в отдаленной провинции. В архиве Алтайского края выявлены уникальные документы, установлено, что в 1915 г. на заседании педагогического совета Барнаульской мужской гимназии преподаватель Н.В. Лавровский изложил идею организации досуга учащихся – «проект летней колонии для учащихся мужской гимназии». Действующий руководитель образовательного учреждения К.А. Шинкаренко и педагогический состав поддержали новое предложение [7, Л.7, 7об.]. Вопрос организации внешкольного времени, учителя-организаторы считали особенно значимым, обращая внимание на материальное положение семей, организаторы предусмотрели бесплатные места для нуждающихся [7, Л. 8]. Решением педагогического совета в декабре 1915 г. для организации колонии летнего отдыха учащихся, принято решение о заключении долгосрочной аренды участка земли с Алтайским управлением [7, Л. 15]. В марте 1916 г. разработанный проект был одобрен, администрация приняла решение разместить колонию на берегу реки Барнаулки в Борзовой заимке [7, Л. 27].

Согласно документальным источникам, руководство строительством доверили окружному архитектору А. Д. Крячкову. Месторасположение колонии архитектор оценивал не однозначно, отметил, что «арендуемый участок имеет ряд недостатков сложный рельеф участка с высокими берегами, оврагами в зоне соседства с сельским поселением, близкое расположение железнодорожных полотен дополнительная угроза здоровью и жизни колонистов, расположение проездной дороги по участку в город» [7, Л. 29 об.], не смотря на весомые недостатки, Крячков счел участок удовлетворительным для строительства загородной школьной колонии.

Организационные работы длились в период с октября 1915 – декабря 1916 гг. Курировал строительство гражданский инженер И. Ф. Носович. Изучая выявленный документальный источник с чертежами объекта, генеральный план раскрывает особенности, участок имел геометрически квадратную форму, наполненный запланированными объектами. В южной части участка расположили детский сад, по соседству с дом для помощника классного руководителя и ледником, что давало возможность контролировать находящиеся в саду.

Деревянная баня совмещала помещения для мытья, кухню и жилую комнату для служащего. В комплекс строений вошел фермерский двор, на территории планировалось сельскохозяйственное здание, включающее сарай, навес, конюшню и коровник. Северная часть территории отводилась для теплиц и огорода, что подразумевало не только отдых, но и развитие трудовых навыков, для организации досуговой деятельности отводилась центральная часть участка, на территории планировалось проведение массовых игр и активных мероприятий.

Одноэтажное деревянное здание главного корпуса колонии, в плане прямоугольное на каменном фундаменте, было рассчитано на 35 учащихся разного возраста. Главный вход (через террасу) обращен на игровую площадку, 2-ой вход направлен на второстепенные постройки (ледник, дом помощника), дополнительный вход находился со стороны фермерского двора.

Оформление главного фасада базируется на русско-национальной резьбе в оформлении деталей, увеличенные окна являются не только источником дополнительного света, они расширяют пространство. Входная группа (главного входа) формируется 2-мя витринными окнами, расположенными в пространстве террасы, которая оформлена по принципу резной шкатулки. Дворовой фасад имеет окна меньшего размера, которые оформлены аналогично окнам главного фасада. Плоскость фронтонов заполнена равномерным ритмом вертикально расположенных реек и резными деталями с растительными мотивами.

Итак, Комплекс зданий школьной колонии выдержан в едином русско-национальном стиле, с характерными резными элементами, отдаленно напоминая мотивы ропетского направления, что является уникальным для провинциальной архитектуры.

Планировочная структура дома колонистов рассчитана на гармоничную организацию жизненного процесса школьников. Главными помещениями во внутреннем пространстве это 2 спальни для мальчиков (младших и старших классов). Они, как крылья примыкают к общему коридору, выходя-

щему на террасу, где планировались обеды и тематические занятия (в хорошую погоду). Предусмотрены помещения библиотеки, кабинета и умывальное. Комната воспитателя расположена рядом со спальней учеников начальной школы с входом через в общий коридор.

Отдельно стоящий деревянный дом для помощника воспитателя, на каменном основании, прямоугольный в плане. Наделен террасой перед главным входом, и 2-ым входом, по принципу главного корпуса. Внутренние помещения делятся на переднюю, которая соединяет небольшую гостиную и столовую с окнами на 2 противоположные стороны, входом на кухню и отдельную комнату. Оформление террасы перекликается с элементами главного здания, окна, как ключевая деталь подобны, окнам колонии.

Деревянное здание фермы на каменном фундаменте включало основное помещение, кухню, и баню. В композицию здания была включена небольшая терраса. Декоративное наполнение фасада и окон решено в общей стилистики комплекса. Ледник, гармонично вписывается в общую композицию. Главный каменный фасад наделен небольшими симметричными окнами и вентиляционной трубой с флюгером.

Итак, изучение выявленных документов формирует вопрос о развитии проекта школьной колонии. В настоящее время подобных объектов в окрестностях Барнаула не существует, что естественным образом ставит под сомнение существование проекта, и распространение эфемерных фактов в научной среде.

Исследованием установлено, строительные работы по возведению главного корпуса колонии студенческого общежития были завершены в апреле 1916 г., торжественное открытие состоялось в мае, были приглашены учителя и ученики 1-ой мужской гимназии [7, Л. 52].

В мае 1916 г. комиссия осмотрела здание колонии и решила, что основные работы будут завершены, останется установка окон, дверей, укладка полов и создание подъездов [7, Л. 73]. В августе 1916 г. произошел пожар, здание полностью сгорело, причины пожарной комиссией не выявлены. Городская администрация предпринимала попытки восстановить колонию [7, Л. 88], но сложная социально-политическая и экономическая ситуация не позволила восстановить проект. Таким образом в дореволюционный период в провинциальном Барнауле развитие внешкольного досугового процесса застопорилось.

Выявленный и рассмотренный проект загородной школьной колонии являлся примером не только в области образовательного и внешкольного процесса, но и образец ценного архивного документа, отражающего развитие провинциальной жизненной среды. Планировочная структура комплекса отражает совмещение учебного процесса, трудовой деятельности и возможности вести внеурочную досуговую деятельность, что способствовало гармоничному развитию личности.

Становление образования в Алтайском округе в период XVIII – начало XX вв., представленное научным сообществом основывается на документальных источниках, введение вновь выявленных сведений способствует обогащению культурно-исторической составляющей общественной жизни.

Список литературы

1. Бородаев В. Б., Контев А. В. Начало промышленного освоения Рудного Алтая А. Н. Демидовым в 1726 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия: взаимодействие народов и культур : материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 14 ноября 2003 г.). Барнаул : Азбука, 2003.
2. Алтайский горный округ: географическо-статистический словарь Российской империи : в 5 т. / сост. П. Семенов при содействии В. Зверинского, Р. Маака, Л. Майкова, Н. Филиппова и И. Бока. СПб. : Типография «В. Безобразов и Компания», 1863. Т. I : Аа – Гямъ-Маликъ. С. 77–80.
3. Биографические заметки 1. По истории образования в Западной Сибири // КГКУ ГААК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 318. Л. 17–41.
4. Рылова Е. П. Начальная школа в Алтайском округе в 1894 году // Алтайский сборник. Т. 3. Барнаул, 1898.
5. Решение исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов № 108 от 24.03.1989. URL: https://upload.wikimedia.org/wikivoyage/ru/4/4d/Passport_2200000294.pdf (дата обращения: 15.08.2025).
6. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его организация, значение и техника. М., 1913. С. 11.
7. Переписка с попечителем округа об организации колонии для отдыха учеников // КГКУ ГААК. Ф. 46. Оп. 1. Д. 412. Л. 7, 76., 8, 15, 27, 296., 52, 73, 88, 886, 93, 94.

РОЛЬ МЕССЕНДЖЕРОВ И КОРПОРАТИВНЫХ ЧАТОВ В ДОКУМЕНТИРОВАНИИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ

*Екатерина Викторовна Вохменова¹,
Елена Александровна Чернова²*

*^{1,2}Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. В современном мире бизнес-коммуникации становятся все более цифровыми, и мессенджеры, а также корпоративные чаты играют ключевую роль в этом процессе. Рассматривается роль этих инструментов в документировании бизнес-коммуникаций, их влияние на эффективность работы компаний и безопасность обмена информацией. Российские компании активно разрабатывают и внедряют собственные решения, что способствует развитию отечественного рынка и повышению уровня технологической независимости. Внедрение искусственного интеллекта и интеграция с бизнес-процессами открывают новые возможности для автоматизации рутинных задач и улучшения взаимодействия между отделами. Однако компании должны учитывать проблемы безопасности данных, интеграции с существующими системами и обучения сотрудников при переходе на новые инструменты коммуникации.

Ключевые слова: корпоративный чат, деловые коммуникации, цифровизация, безопасность данных, искусственный интеллект

THE ROLE OF MESSENGERS AND CORPORATE CHATS IN DOCUMENTING BUSINESS COMMUNICATIONS

*Ekaterina Viktorovna Vokhmenova¹,
Elena Alexandrovna Chernova²*

^{1,2}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. In today's world, business communications are becoming increasingly digital, and messengers, as well as corporate chats, play a key role in this process. This article examines the role of these tools in documenting business communications, their impact on the efficiency of companies and the security of information exchange. Russian companies are actively developing and implementing their own solutions, which contributes to the development of the domestic market and increases the level of technological independence. The introduction of artificial intelligence and integration with business processes open up new opportunities for automating routine tasks and improving interaction between departments. However, companies must take into account the issues of data security, integration with existing systems, and employee training when switching to new communication tools.

Keywords: corporate chat, business communications, digitalization, data security, artificial intelligence

Цифровая революция в сфере коммуникаций в существенной степени изменила структуру взаимодействий в деловой сфере. Спустя каждое десятилетие совершенствуются подходы к организации работы с официальными документами. Способы оформления претерпели изменения от бумажной формы до электронной формы. Чат-коммуникации, мгновенное получение сообщений и деловое общение в онлайн-формате – реалии современного мира. В данном подходе, также необходимо учитывать безопасность и хранение данных в цифровом пространстве.

Современные технологии значительно изменили способ взаимодействия внутри компаний. Мессенджеры и корпоративные чаты стали основными инструментами для оперативного обмена информацией, организации совместной работы и документирования бизнес-процессов. В условиях роста киберугроз и ужесточения требований к защите данных, выбор подходящего инструмента для корпоративных коммуникаций становится критически важным.

Ключевой особенностью бизнес-коммуникаций, функционирующих на базе популярных мессенджеров, является их высокая адаптивность с различными сервисами, основанными на использовании искусственного интеллекта.

Среди преимуществ использования приложений-мессенджеров можно отметить актуализацию скорости информационного обмена, оптимизацию взаимодействия с корпоративными приложениями, рационализацию процедур документооборота и обеспечение надежной защиты конфиденциальной информации.

Интеграция корпоративных мессенджеров характеризуется высокой степенью совместимости с ключевыми бизнес-платформами, включая системы электронного документооборота (1С: Документооборот, Directum, Электронный архив) и CRM-приложения (Bitrix24, amoCRM, Salesforce). Получается, что чаты могут трансформироваться в управленческие среды более мощного характера. При этом формирование клиентских историй, синхронизация документов, распределение задач в режиме реального времени может проходить без участия человека.

Возможность сохранения истории переписки в мессенджере упрощает делопроизводственную составляющую обмена информацией. Это необходимо в целях соблюдения требований кодекса корпоративной этики или инструкции по взаимодействию в бизнес-чате [1].

Как было упомянуто ранее, внедрение технологий искусственного интеллекта затронуло также и деловые чаты, базирующиеся на мессенджерах. При этом важно развивать отечественные сервисы и платформы, позволяющие создать технологическую независимость, в том числе в нормативных требованиях, закрепленных в локальных нормативных актах учреждения или организации.

В условиях ужесточения требований к защите данных, корпоративные мессенджеры предлагают расширенные функции безопасности, включая шифрование данных, контроль доступа и защиту от кибератак. Это особенно важно для компаний, работающих с конфиденциальной информацией.

В условиях санкций и ограничений на использование зарубежных сервисов, российские компании активно разрабатывают и внедряют собствен-

ные решения для корпоративных коммуникаций. Это способствует развитию отечественного рынка и повышению уровня технологической независимости.

При обращении к конкретным примерам применения мессенджеров в корпоративной среде и успешного его применения на практике, популярность имеют следующие мессенджеры:

– «МТС Линк Чаты» – компания, реализующая данный продукт предлагают широкий спектр функций, позволяющий проводить звонки, общаться в чатах, применять треды для организации рабочих процессов. Мессенджер сертифицирован ФСТЭК России. Его успешное применение на практике можно встретить в следующих организациях: «РЖД», «Росатом» и «Норникель». Это говорит о надежности и соответствии высоким стандартам безопасности данного мессенджера;

– «eXpress» – ресурс предоставляет возможность проводить конференции в онлайн-формате благодаря одновременному участию более 250 человек. Такая платформа имеет приоритетность среди государственных учреждений, крупных компаний, и также имеет сертификат ФСТЭК России. Совокупность свойств гарантирует высокий уровень защиты данных и соответствие строгим требованиям безопасности.

Среди преимуществ, стоит выделить и проанализировать недостатки в использовании мессенджеров при генерации с корпоративными чатами. Руководителям компаний необходимо отдавать приоритет тем ресурсам, которые имеют высокий уровень защиты данных, происходит регулярное обновление системы безопасности. При этом необходимо проводить тщательное планирование и тестирование интеграции чатов в мессенджерах перед вводом их в практику. Дополнительное обучение в виде разработанных организацией программ в этой среде окажет положительное влияние на постепенный переход к новому инструменту коммуникации.

Внедрение и эксплуатация мессенджеров в корпоративной среде требуют строгого соблюдения ряда российских законодательных актов и нормативных требований. В частности, необходимо учитывать положения Федерального закона «О персональных данных», который регулирует обработку и защиту персональной информации [1]. Кроме того, важно соблюдать требования Федерального закона «О связи», касающиеся передачи данных и использования телекоммуникационных сетей [2]. Также следует принимать во внимание нормы Федерального закона «О коммерческой тайне», который защищает конфиденциальную бизнес-информацию [3]. Не менее значимыми являются требования Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», направленные на защиту важных информационных систем [4]. Как следствие, использование мессенджеров в деловой среде организации должно осуществляться в соответствии с требованиями законодательных актов Российской Федерации.

Таким образом, чаты корпоративного характера, интегрированные в мессенджеры, обеспечивают оперативность, удобство в применении и организации коммуникативных процессов. Российские компании разрабатывают и внедряют индивидуальные подходы, способствующие развитию информационного и технологического рынка. В условиях стремительного развития технологий и ужесточения требований к защите данных, выбор подходящего инструмента для корпоративных коммуникаций становится стратегически важным решением для любого бизнеса.

Список литературы

1. О персональных данных : федер. закон Российской Федерации № 152-ФЗ от 27.07.2006 // КонсультантПлюс.
2. О связи : федер. закон Российской Федерации № 126-ФЗ от 07.07.2003 // КонсультантПлюс.
3. О коммерческой тайне : федер. закон Российской Федерации № 98-ФЗ от 29.07.2004 // КонсультантПлюс.
4. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации № 187-ФЗ от 26.07.2017 // КонсультантПлюс.

ЦИФРОВОЙ ПАТРИОТИЗМ КАК КОМПОНЕНТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*Оксана Александровна Гальцева¹,
Елизавета Евгеньевна Журавлева²*

^{1,2}Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация. Рассматривается понятие цифрового патриотизма как составляющей современной воспитательной среды в условиях реализации национальных приоритетов в образовании. Приведены сведения о возможности формирования устойчивых гражданских и культурных ориентиров у обучающихся средствами отечественных информационных и коммуникационных технологий. Подчеркивается роль цифровых платформ и сетевых инициатив в обеспечении суверенного образовательного пространства. Сделан акцент на педагогических методах интеграции цифрового патриотического контента в урочную и внеурочную деятельность.

Ключевые слова: цифровой патриотизм, воспитательная среда, информационно-коммуникационные технологии, цифровая идентичность, цифровая безопасность, образовательная платформа, воспитание гражданственности, суверенное образование, цифровая среда..

DIGITAL PATRIOTISM AS A COMPONENT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE MODERN LEARNING PROCESS

*Oksana Alexandrovna Galtseva¹,
Elizaveta Evgenievna Zhuravljova²*

^{1,2}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article considers the concept of digital patriotism as an essential element of the modern educational environment within the framework of national priorities in education. It provides an overview of how stable civic and cultural values can be formed through domestic information and communication technologies. The role of digital platforms and network initiatives in ensuring a sovereign educational space is emphasized. The article highlights pedagogical methods of integrating digital patriotic content into curricular and extracurricular activities.

Keywords: digital patriotism, educational environment, information and communication technologies, digital identity, digital security, educational platform, civic education, sovereign education, digital space

Цифровизация образования в Российской Федерации сопровождается трансформацией подходов к воспитанию подрастающего поколения. В этих условиях особую актуальность приобретает понятие цифрового патриотизма, как выражение новой формы гражданской идентичности и цифровой культуры личности [1]. Это понятие охватывает не только принадлежность к национальной культуре в цифровом пространстве, но и готовность защищать ин-

тересы государства в медиасреде, критически воспринимать информацию и осознанно формировать собственную цифровую позицию.

Цифровой патриотизм становится неотъемлемой частью комплексного подхода к воспитанию школьников, особенно в контексте формирования **суверенной образовательной среды**, в которой приоритет отдается отечественным информационным системам, платформам и ресурсам. Использование таких цифровых инструментов, как «Российская электронная школа», «Сферум», «Моя школа», позволяет формировать у обучающихся прочную связь с историко-культурными кодами нации, развивая чувство сопричастности к событиям в стране [2].

Одним из центральных аспектов цифрового патриотизма является **осознанное поведение в информационном пространстве**. Современный обучающийся должен уметь ориентироваться в потоке цифровой информации, отличать достоверные источники от фейковых, соблюдать нормы цифровой этики и взаимодействовать с контентом, отражающим национальные ценности. Воспитание таких компетенций требует от педагогов переосмысления методов и форм работы: перехода от передачи знаний к формированию смыслов, от фронтальных методов – к проектным и исследовательским формам деятельности [3].

Кроме того, особое значение приобретает **интеграция цифрового патриотизма в образовательные дисциплины**. Так, на уроках истории целесообразно использовать цифровые архивы и интерактивные карты, посвященные ключевым событиям отечественной истории; на уроках информатики – создавать медиапроекты о героях и достижениях страны; в рамках обществознания – анализировать нормативные акты, касающиеся информационной безопасности, цифровых прав и обязанностей граждан [4].

Воспитание цифрового патриотизма возможно только в условиях активного взаимодействия школы, семьи и общества. Цифровая среда должна быть не только инструментом передачи информации, но и пространством воспитания, в котором формируются представления о добре и зле, справедливости, долге и ответственности перед Родиной. Поэтому крайне важно обеспечить **координацию воспитательных усилий** педагогов, родителей и государства в формировании единого информационно-воспитательного пространства.

Современные дети и подростки значительную часть времени проводят в цифровом пространстве, что оказывает непосредственное влияние на их мировоззрение, систему ценностей и стиль общения. В этих условиях формирование патриотических установок и гражданской идентичности должно происходить с учетом реалий цифровой среды, где обучающиеся не только получают информацию, но и активно участвуют в ее создании и распространении. Переход от традиционного к цифровому взаимодействию требует обновления воспитательных практик, переноса акцента с репродуктивных моделей на интерактивные, основанные на диалоге, критическом мышлении и смыслообразовании.

Средства информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая отечественные цифровые образовательные платформы, такие как «Моя школа», «Российская электронная школа», «Сферум», сегодня пред-

ставляют собой не просто технические инструменты для обучения, а полноценные среды социализации. Они становятся важным каналом передачи идеологических, культурных и воспитательных установок, позволяя встроить патриотические смыслы в каждую составляющую образовательного процесса.

Использование цифровых платформ дает возможность не просто передавать учебный материал, но и формировать у обучающихся целостное представление о культурно-историческом наследии России через активные и интерактивные формы взаимодействия. Виртуальные экскурсии по памятникам отечественной истории, цифровые реконструкции исторических событий, доступ к архивным материалам и музеям в онлайн-формате позволяют школьникам «погружаться» в изучаемую эпоху, воспринимать ее не как абстрактную информацию, а как живую, значимую часть национальной памяти.

Участие в онлайн-олимпиадах, конкурсах, форумах и акциях патриотической направленности, организуемых на таких платформах, как «Проектория», «Большая перемена», «Навигаторы детства» и другие, способствует не только расширению кругозора, но и воспитанию соревновательного духа, чувства сопричастности к общенациональным ценностям. Эти мероприятия усиливают мотивацию к обучению, помогают выявить и поддержать активных, инициативных, неравнодушных школьников, способных стать будущими лидерами общества.

Кроме того, цифровые образовательные среды обеспечивают эффективную коммуникацию между учащимися из разных регионов России, создавая условия для реализации совместных проектов, межшкольного взаимодействия, диалога культур и обмена опытом. Это не только развивает коммуникативные и цифровые компетенции, но и формирует у школьников **чувство единства, общности и гражданской идентичности**, закрепляя в сознании понимание себя как части большой страны с общей историей, культурой и будущим.

Важно отметить, что подобная цифровая интеграция усиливает воспитательную функцию школы, расширяя возможности преподавателя в формировании устойчивых ценностных ориентаций. Благодаря ИКТ педагог получает доступ к инструментам визуализации, интерактивного моделирования, создания цифровых проектов, что позволяет формировать у школьников не только знания, но и эмоционально-ценностное отношение к истории, культуре и традициям своей страны. В конечном итоге, именно в цифровой среде у подрастающего поколения формируется осознанное отношение к своей национальной принадлежности и гражданскому долгу.

Цифровой патриотизм включает в себя не только лояльность к родной культуре и государству, но и умение осознанно потреблять цифровой контент, анализировать информацию, защищать свои цифровые права и безопасность. Воспитание такого рода цифровой грамотности должно строиться на методах проектной и смыслоориентированной педагогики, когда обучающийся сам становится активным участником формирования своей цифровой идентичности.

На практике эффективными формами внедрения цифрового патриотизма в образовательный процесс являются:

– разработка и реализация ученических медиапроектов о выдающихся соотечественниках и исторических событиях;

- создание школьных цифровых газет и блогов патриотической направленности;
- использование интерактивных платформ для проведения исторических викторин и цифровых квестов;
- анализ новостного контента с позиций медиаэтики и гражданской ответственности [4].

Таким образом, цифровой патриотизм выступает связующим звеном между ИКТ и воспитанием, формируя основы цифровой субъектности учащегося, где информационная активность сочетается с ценностным выбором. Он помогает формировать устойчивую национальную идентичность в условиях цифрового многообразия и отвечает задачам формирования суверенной системы образования.

Список литературы

1. Ашихмина И. В. Суверенная цифровая образовательная среда: вызовы и перспективы // Образование и информатика. 2023. № 3. С. 18–23.
2. Блинов В. И., Сергеев И. С. Патриотизм как цифровая компетенция XXI века // Воспитание школьников. 2022. № 2. С. 35–40.
3. Константинова С. Г. Цифровое гражданство и медиабезопасность: задачи современного учителя // Педагогический вестник. 2021. № 6. С. 50–54.
4. Чудинов А. П. Цифровая идентичность: новые формы социокультурной самоидентификации // Вопросы образования. 2020. № 4. С. 84–91.
5. Wikipedia contributors. Digital patriotism in education // Wikipedia, The Free Encyclopedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_patriotism (дата обращения: 05.07.2025).

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ В МЕССЕНДЖЕРАХ

Людмила Александровна Грицай

*Ярославский государственный педагогический университет
имени К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия*

Аннотация. Рассматривается проблема обеспечения информационной безопасности подростков в процессе коммуникации в мессенджерах, которые становятся важнейшим элементом их повседневной жизни и социализации; теоретический анализ современных исследований в области психологии и педагогики показал, что виртуальная среда формирует у подростков новые формы идентичности и коммуникативного поведения, одновременно предоставляя возможности для самореализации и создавая угрозы их психологическому и социальному развитию. Эмпирическая часть исследования представлена результатами анонимного опроса подростков в возрасте 13–16 лет, выявившего высокий уровень вовлеченности в использование мессенджеров, преобладание Telegram и WhatsApp, а также наличие страхов, связанных с мошенничеством, кибербуллингом и государственным контролем. Отдельное внимание уделяется случаям вовлечения подростков в деструктивные практики через анонимные каналы. Сделан вывод о необходимости разработки отечественных мессенджеров с безопасной цифровой средой и реализации просветительских программ по формированию навыков критического восприятия информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, подростки, мессенджеры, киберугрозы, деструктивный контент, виртуальная зависимость, цифровая социализация

INFORMATION SECURITY OF A TEENAGER'S PERSONALITY IN THE PROCESS OF COMMUNICATION IN MESSENGERS

Lyudmila Aleksandrovna Gritsay

*Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russia*

Abstract. The article addresses the problem of ensuring the information security of teenagers in the process of communication through messengers, which are becoming a crucial element of their daily lives and socialization. The theoretical analysis of current research in psychology and pedagogy revealed that the virtual environment forms new types of identity and communicative behavior among teenagers, simultaneously providing opportunities for self-realization and creating threats to their psychological and social development. The empirical part of the study presents the results of an anonymous survey of teenagers aged 13–16, which showed a high level of involvement in the use of messengers, predominance of Telegram and WhatsApp, and the presence of fears related to fraud, cyberbullying, and government control. Special attention is given to cases of teenagers' involvement in destructive practices through anonymous channels. The article con-

cludes on the necessity of developing domestic messengers with a secure digital environment and implementing educational programs aimed at forming skills of critical perception of information.

Keywords: information security, teenagers, messengers, cyber threats, destructive content, virtual addiction, digital socialization

Современное цифровое пространство формирует новую среду социализации подростков, в которой значительную роль играют мессенджеры, выступающие не только инструментом повседневного общения, но и каналом распространения идеологического, рекламного и деструктивного контента, исходя из этого, актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что личность ребенка подросткового возраста, отличающаяся повышенной восприимчивостью к внешним воздействиям и отсутствием критического мышления, оказывается уязвимой перед различными информационными угрозами, связанными с кибербуллингом, мошенничеством, вовлечением в противоправную деятельность, пропагандой наркотиков, а также внушением недоверия к государственным институтам и взрослому сообществу.

Цель данного исследования заключается в выявлении особенностей восприятия современными российским подростками из разных регионов России коммуникации в мессенджерах и определении рисков, влияющих на их информационную безопасность. В качестве методов использовались теоретический анализ научных источников, а также эмпирическое исследование в форме анонимного опроса подростков 13–16 лет, проведенного посредством сервиса Яндекс.Формы.

Как известно, сегодняшнее поколение подростков оказалось в условиях практически неконтролируемого информационного потока, источником которого выступают прежде всего социальные сети и зарубежные мессенджеры – Telegram, WhatsApp, Viber – представляющие собой не только платформы для общения, но и мощные каналы распространения деструктивного контента.

А ведь, как известно, личность ребенка подросткового возраста в силу своей психоэмоциональной неустойчивости особенно уязвима перед манипулятивным воздействием виртуальной среды, где свобода слова и анонимность пользователей нивелируют традиционные сдерживающие механизмы культуры общения и морально-нравственных норм, что, по справедливому замечанию С.А. Хазовой, приводит к росту угроз личным границам и психологическому комфорту подростка [5, с. 146].

Одной из ключевых проблем является систематическое воздействие деструктивного контента, направленного на пропаганду алкоголя, наркотических средств, актов гражданского неповиновения и даже террористической активности, например, как отмечает Р.Н. Хакимзянов, интернет-коммуникация становится каналом трансляции мировоззренческих установок, которые деформируют поведенческие паттерны подростков, ослабляя психологическую устойчивость личности и снижая уровень ее защищенности [6, с. 78]. Невозможность фильтрации информации усиливает внушение протестных настроений против авторитетов взрослых и государственных институтов, а также закрепляет в сознании идеалы гедонистической направленности – «ты можешь все, ты достоин всего».

Особую опасность для психики подростков, как справедливо подчеркивает О. Г. Базуева, представляет феномен так называемого «онлайн-я», когда цифровая идентичность оказывается отделена от «реального я», что ведет к девиантным и асоциальным формам поведения [1, с. 15]: так, виртуальная самопрезентация часто искажает личностные характеристики и порождает зависимость от внешнего подтверждения значимости, что ведет к ослаблению реальных коммуникативных навыков и затрудняет процессы социализации.

Вместе с этим, коммуникация через популярные у современных молодых людей Telegram, WhatsApp и Viber обостряет проблему анонимности, вследствие чего подростки становятся мишенями для кибербуллинга, интернет-мошенничества и манипуляций виртуальных собеседников, например, как указывает Н.В. Сухоедова, подобные формы взаимодействия способствуют формированию специфической зависимости, когда подростки испытывают ненасыщаемую потребность в виртуальном отклике и в результате упрощают собственную личность в угоду примитивным моделям общения [4, с. 45]: эта зависимость, описанная исследователем как «виртуальная зависимость от виртуального собеседника», становится фактором, усиливающим информационную уязвимость личности.

С. В. Хрипунова фиксирует противоречие между позитивными и негативными эффектами интернет-общения: с одной стороны, оно расширяет границы социализации, а с другой — негативно сказывается на психоэмоциональном развитии подростка, подменяя субъективное благополучие искусственными критериями успешности и признания [7, с. 223], поэтому в условиях информационного давления подростки зачастую не способны к критическому осмыслению поступающего материала, что делает их объектом целенаправленных манипуляций, связанных как с коммерческими интересами, так и с политической пропагандой.

Влияние интернет-коммуникации выражается также в росте рисков, связанных с распространением персональных данных, вовлечением подростков в противоправные действия и ухудшением их самооценки, в частности, П. И. Степанова отмечает, что подростки в силу возраста лишены опыта безопасного поведения в сети, вследствие чего становятся жертвами мошенников и киберугроз, что влечет долговременные негативные последствия для психического здоровья [3, с. 136].

Проблема усугубляется тем, что, как утверждает И.В. Мытец, подростки подвержены не только зависимости от социальных сетей, но и специфическому искажению психики под воздействием информации, транслируемой через мессенджеры и социальные платформы [2, с. 806]: постоянное пребывание в виртуальной среде становится основным способом самореализации и самопрезентации, что, в свою очередь, снижает значимость офлайн-опыта и ограничивает возможности формирования зрелой, целостной личности.

Рассмотрим данные риски с помощью табл. 1.

Риски для подростков в процессе коммуникации в мессенджерах

Риск	Механизм воздействия	Последствия для подростка
Кибербуллинг	Анонимные оскорбления, травля, распространение слухов	Психологические травмы, снижение самооценки, депрессия
Вовлечение в деструктивные сообщества	Создание закрытых чатов и каналов с деструктивным контентом	Формирование девиантного поведения, утрата социальных ориентиров
Пропаганда наркотиков и алкоголя	Навязывание употребления психоактивных веществ через рекламу и общение	Риск раннего употребления ПАВ, ухудшение здоровья
Призывы к террористической активности и гражданскому неповиновению	Пропагандистские сообщения в группах и каналах мессенджеров	Участие в незаконных действиях, рост социальной опасности
Манипуляции виртуальными собеседниками	Влияние на мнение и поведение подростков в личных чатах	Потеря самостоятельности в принятии решений
Интернет-мошенничество	Фишинг, мошеннические ссылки, выманивание денег	Финансовые потери, психологический стресс
Утечка персональных данных	Запросы персональных данных, взлом аккаунтов	Шантаж, эксплуатация, вторжение в личную жизнь
Формирование протестных установок против взрослых и власти	Распространение идеологически окрашенных постов и сообщений	Негативное отношение к институтам власти и взрослым
Гедонистические установки («ты можешь все»)	Формирование у подростка ложных ожиданий и иллюзий вседозволенности	Нарушение системы ценностей, инфантилизм
Виртуальная зависимость от общения	Постоянное стремление к получению откликов от виртуальных друзей	Формирование зависимости, потеря интереса к офлайн-деятельности
Искажение самооценки и идентичности	Сравнение себя с идеализированными образами в сети	Неустойчивость личности, рост тревожности
Социальная изоляция и утрата офлайн-коммуникации	Погружение в виртуальный мир, снижение значимости реальных контактов	Социальная дезадаптация, одиночество

Таким образом, совокупность факторов – кибербуллинг, анонимная коммуникация, риск вовлечения в девиантные практики, зависимость от виртуального общения, утрата критического мышления и воздействие деструктивного контента — формирует целый спектр угроз информационной безопасности личности подростка в условиях интенсивного использования мессенджеров, причем наиболее значимую роль в этом процессе играют зарубежные сервисы Telegram, WhatsApp и Viber, создающие информационно

небезопасную среду, в которой личность подростка сталкивается с рисками, имеющими как психологическую, так и социальную природу.

Анализ анонимного опроса, проведенного среди подростков в возрасте от 13 до 16 лет с использованием платформы Яндекс.Формы, позволил выявить ключевые тенденции, отражающие специфику информационного поведения учащейся молодежи в цифровой среде, при этом региональные особенности намеренно не фиксировались, что дало возможность сформировать обобщенную картину актуального состояния коммуникативных практик современных российских подростков: так, в исследовании приняли участие 200 респондентов, каждый из которых дал ответы на десять вопросов, связанных с особенностями их присутствия в мессенджерах, характером использования этих платформ, а также восприятием угроз, связанных с цифровой коммуникацией.

Результаты опроса показали, что абсолютно все подростки (100 %) используют мессенджеры как основной канал повседневного общения, причем наиболее популярными оказались Telegram и WhatsApp, которыми одновременно пользуются 94,7 % респондентов, тогда как Viber отметили лишь 21,3 %, существенно реже подростки упоминали отечественные мессенджеры, причем уровень их доверия к таким платформам оказался крайне низким.

Отвечая на вопрос о целях использования мессенджеров, 86,5 % подростков указали на общение со сверстниками, 68,4 % отметили обмен развлекательным контентом (видео, мемы, картинки), 42,7 % респондентов сообщили о подписке на новостные и тематические каналы, а 17,9 % признались, что используют мессенджеры и для школьных проектов или учебных обсуждений. При этом распределение по времени, затрачиваемому ежедневно на общение в мессенджерах, оказалось следующим: 11,2 % проводят менее двух часов в день, 54,8 % – от трех до пяти часов, 33,5% – более шести часов, что свидетельствует о значительной степени вовлеченности подростков в цифровую коммуникацию.

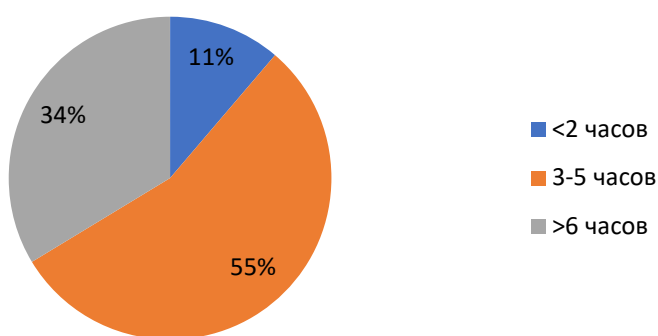

Рис. 1. Время, проведенное российскими подростками в мессенджерах

Особый интерес вызвал вопрос о страхах, связанных с использованием мессенджеров: 47,3 % подростков признались, что опасаются столкнуться с мошенничеством, 39,1 % – боятся быть жертвами травли или оскорблений, 28,6% — переживают из-за возможной утечки персональных данных.

Рис. 2. Страхи современных подростков по поводу коммуникации в мессенджерах

Однако в отношении перехода на отечественные мессенджеры, например платформу МАХ, 72,4 % респондентов выразили сомнения или прямо заявили о нежелании, объясняя это прежде всего опасением, что государство будет контролировать их переписку, более того, в открытых комментариях подростки нередко указывали, что у них сформировалось устойчивое убеждение (очевидно, транслируемое через анонимные каналы и интернет-дискурс), что Россия якобы движется в сторону «тотального контроля» по образцу Северной Кореи, вследствие чего отечественным цифровым сервисам доверять нельзя.

Тревожной представляется выявленная в ходе опроса информация о том, что 4,6 % подростков признались в получении через Telegram прямых сообщений с предложением совершить противоправные действия, включая взрыв школы или военкомата за денежное вознаграждение, помимо этого, 31,8 % респондентов сталкивались с попытками мошенничества через мессенджеры, а 12,4 % сообщили о контакте с анонимными собеседниками, которые пытались склонить их к участию в сомнительных или деструктивных активностях. Все эти данные позволяют утверждать, что риск вовлечения подростков в девиантные практики через зарубежные цифровые платформы имеет не гипотетический, а вполне реальный характер.

Суммируя полученные результаты, можно заключить, что подростки, находясь в пространстве мессенджеров, оказываются перед множественными угрозами информационной безопасности: с одной стороны, они становятся объектами психологических манипуляций и криминализированных практик, а с другой – у них формируется недоверие к государственным институтам, искусственно поддерживаемое враждебными дискурсами, следовательно, взрослое сообщество не вправе игнорировать ситуацию, когда молодое поколение фактически выпускается в информационное пространство без защиты, когда дети подвергаются агрессивному воздействию деструктивных сил.

В этой связи необходимым представляется создание отечественных мессенджеров, где контент будет подвергаться строгой модерации и фильтрации, исключающей распространение деструктивных идеологий и противоправных предложений, однако ограничиться лишь техническими сред-

ствами невозможно: важно учитывать восприятие подростков, их опасения по поводу контроля и недоверия к государственным ресурсам. Следовательно, требуется реализация комплексных программ просветительской работы, включающих курсы по информационной безопасности на базе школ и колледжей, тренинги по критическому восприятию информации, а также системное вовлечение родителей и педагогов в формирование доверительной среды: только при таком подходе станет возможным выстроить эффективную модель защиты личности подростка от информационных угроз, сохранив при этом доверие и открытость во взаимодействии с молодым поколением.

Список литературы

1. Базуева О. Г., Сапаров А. А. Психологическая безопасность подростков в виртуально-цифровом пространстве // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-5. С. 14–17. doi: 10.18411/lj-06-2021-154
2. Мытец И. В., Власенкова Е. Г. Психолого-педагогический анализ влияния социальных сетей на психику современных подростков // Шамовские педагогические чтения : сб. ст. XIV Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. (Москва, 22–25 января 2022 г.). М. : Научная школа управления образовательными системами, Международная академия наук педагогического образования, «5 за знания», 2022. Т. 2. С. 805–809.
3. Степанова П. И. Негативное влияние социальных сетей на формирование психики подростков // Семья в парадигме российских ценностей : сб. тр. межвуз. науч. студ. конф. (Москва, 22 апреля 2024 г.). М. : Институт современного искусства, 2024. С. 135–138.
4. Сухоедова Н. В. Цифровые отношения как угроза развития личности подростков // Молодежная наука: тенденции развития. 2022. № 2. С. 42–48.
5. Хазова С. А., Овакьян В. С. Психологические угрозы личностному развитию подростков от общения в социальных сетях // Актуальные вопросы педагогической науки и образования : сб. ст. по материалам авторских исследований II Всерос. науч.-практ. конф. и Всерос. студ. науч.-практ. конф. (Краснодар, 19–20 мая 2022 г.) / отв. ред. О. А. Мосина. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 144–149.
6. Хакимзянов Р. Н. Внутренние ресурсы психологической безопасности личности подростков в условиях интернет-коммуникации // Казанский педагогический журнал. 2019. № 3 (134). С. 77–83.
7. Хрипунова С. В. Психологические особенности общения подростков в реальном и виртуальном мире // Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление. Тверь : Тверской гос. ун-т, 2021. С. 222–228.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИАДИСКУРСА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Иван Дмитриевич Диреев

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются цифровые тенденции в сфере языкового образования, акцент сделан на внедрении инструментов искусственного интеллекта, автоматизированного анализа дискурса и геймификации для развития медиакомпетенций. На примере синтеза семиотической теории Ю. М. Лотмана с современными цифровыми технологиями выявляется проблема алгоритмической предвзятости. Полученные данные демонстрируют результативность комбинирования методик для модернизации образовательных программ в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровые тенденции, лингвистическое образование, искусственный интеллект (ИИ), медиапедагогика, автоматизированный анализ дискурса

PHILOLOGICAL ANALYSIS OF MEDIA DISCOURSE AS A TOOL OF INFORMATION SECURITY

Ivan Dmitrievich Direev

*South Ural State University (National Research University),
Chelyabinsk, Russia*

Abstract. This paper examines digital trends in language education, with a focus on AI tools, automated discourse analysis, and gamification to advance media literacy. The integration of Lotman's semiotics with digital technologies highlights the issue of algorithmic bias. The findings demonstrate the efficacy of a combined methodological approach for adapting educational frameworks to the digital era.

Keywords: digital trends, language education, artificial intelligence (AI), media pedagogy, automated discourse analysis

Современное медиапространство, отличающееся высокой скоростью циркуляции информации, сталкивается с растущими вызовами, связанными с дезинформацией и манипулятивными практиками. Традиционные методы обеспечения информационной безопасности, сконцентрированные на технических и нормативно-правовых аспектах, оказываются малорезультативными для анализа языковых механизмов, используемых при производстве медиаконтента [3, с. 133]. Филология, располагающая аппаратом для деконструкции семантических, риторических и прагматических компонентов текста, предлагает уникальные подходы к идентификации латентных угроз. Тем не менее, внедрение этих методик в образовательные программы necessitates адаптации к цифровой среде, где доминирующую роль играют технологии ИИ и алгоритмическая обработка данных.

Цель исследования заключается в обосновании целесообразности интеграции филологических методов и цифровых инструментов в процессе языковой подготовки для развития навыков критического осмысления медиатекстов.

Научная новизна состоит в аппликации семиотической теории Ю. М. Лотмана на современные цифровые медиаформаты, а также в разработке алгоритмов для автоматизированного обнаружения манипулятивных паттернов.

Филологические угрозы в медиапространстве

Несмотря на колоссальный потенциал для оперативного обмена знаниями, современное медиапространство превратилось в площадку для филологических угроз, которые используют языковые и дискурсивные механизмы с целью манипуляции общественным сознанием. Центральной проблемой выступает семантическая подмена понятий, осуществляемая через эвфемизацию и рефрейминг. К примеру, в российских СМИ замещение термина «гастарбайтер» на «трудовой мигрант» снимает негативные коннотации, конструируя более нейтральное восприятие явления [10]. Подобные практики, по замечанию Э.В. Чепкиной, хотя и способствуют снижению социальной напряженности, одновременно маскируют реальные проблемы миграционной политики.

Значительную опасность несут риторические приемы, нацеленные на актуализацию эмоционального восприятия. Употребление метафор, таких как «волна мигрантов» или «нашествие нелегалов», формирует образ стихийного бедствия, вызывая чувства страха и отторжения у реципиента [14, с. 122]. Как показал ван Дейк, подобные языковые конструкции не просто редуцируют сложные социальные процессы, но и закрепляют бинарные оппозиции («свой vs. чужой»), усугубляя межгрупповую поляризацию. В условиях экономической нестабильности метафоры типа «налоговое бремя» или «финансовый обрыв» активируют когнитивные искажения, заставляя аудиторию интерпретировать ситуацию как катастрофическую даже при отсутствии объективных причин [12, с. 59].

К числу филологических угроз относятся и структурные манипуляции в медиатекстах. Акцентирование внимания на отдельных событиях при игнорировании общего контекста искажает картину реальности. Например, репортажи о протестных акциях могут начинаться с описания «погромов» и «хаоса», опуская причины социального недовольства, что формирует у аудитории упрощенное видение событий [4, с. 18]. Дискурс-анализ, проведенный А.А. Кибриком и Е.А. Найденовой, выявил, что подобная подача информации типична для медиа, продвигающих правительственную повестку, где фокус смещается с анализа причин на осуждение «деструктивных элементов» [4, с. 23].

Фрейминг, как технология контекстуального переозначивания, становится инструментом идеологического воздействия. Один и тот же закон о регулировании социальных сетей может преподноситься как «борьба за свободу слова» или «контроль над дезинформацией» в зависимости от политической позиции издания. Исследования Дж. Лакоффа подтверждают, что выбор фрейма предопределяет интерпретацию событий, закрепляя в сознании аудитории заданные смысловые рамки [13, с. 62].

Существенную угрозу представляет эксплуатация стереотипов и генерализаций, усиливающих социальные предубеждения. Публикации, увязывающие преступность с определенными этническими группами, формируют устойчивые ассоциации, которые, по данным Д.С. Глухарева, снижают способность аудитории к критической оценке информации [1, с. 109]. В цифровой среде подобные стереотипы тиражируются алгоритмами социальных сетей, создавая «эхо-камеры», где пользователь сталкивается исключительно с подтверждением собственных убеждений [5, с. 353].

Алгоритмическая предвзятость и образовательные решения

Современные алгоритмы соцсетей усиливают стереотипы через персонализированную выдачу контента. Как показывают исследования, учащиеся, взаимодействующие с материалами о миграции, получают рекомендации, закрепляющие бинарное мышление («мы vs. они») [15, с. 45]. В качестве контрмеры в языковое обучение внедрены модули по анализу алгоритмической предвзятости с применением платформы Media Bias/Fact Check, где студенты осваивают методы оценки достоверности источников.

Таким образом, филологические угрозы в медиапространстве носят системный характер, объединяя семантические, риторические и структурные манипуляции. Их нейтрализация требует не только технологических, но и глубоких лингвистических решений, основанных на понимании механизмов порождения и восприятия медиаконтента.

Методы лингвистического анализа в обеспечении информационной безопасности медиа

Комплексное применение лингвистических, семиотических и дискурсивных подходов создает основу для выявления и нейтрализации информационных угроз в цифровой медиасреде. Контент-анализ, сочетающий количественные и качественные методы обработки текстовых данных, позволяет выявлять манипулятивные техники через изучение частотности ключевых лексем. Так, исследования М. И. Рожковой продемонстрировали, что в материалах, освещающих политические кризисы, устойчиво повторяются термины «хаос», «угроза» и «стабильность», формируя нарратив о неизбежности силового разрешения конфликтов [9, с. 51]. Данная методика не только регистрирует актуальные тенденции, но и позволяет прогнозировать развитие деструктивных дискурсов.

Дискурс-анализ, базирующийся на концепциях М. Фуко, вскрывает идеологические основания медиатекстов. Как указывает В. Е. Чернявская, СМИ активно задействуют стратегии эвфемизации (например, подмена «сокращения штатов» на «оптимизацию кадров») и рефрейминга, что позволяет переключать фокус внимания аудитории с реальных проблем на их мнимые решения [11, с. 45]. Работы А. А. Кибрика и Е. А. Найденовой дополняют эти выводы, показывая, как бинарные оппозиции («герои–предатели») конструируют образ «врага» в материалах о миграции [4, с. 23].

Лингвистическая экспертиза, интегрирующая стилометрию и прагматический анализ, служит действенным инструментом верификации контента. Е. И. Горошко в своих исследованиях установила, что тексты, сгенерированные нейросетями, характеризуются избыточным употреблением шаблонных метафор («вирусный апокалипсис») и синтаксических конструкций, что поз-

воляет идентифицировать их с точностью до 89 % [2, с. 84]. Анализ, проведенный Д. В. Лютиковой, подтвердил, что хронологические несоответствия и цитаты, вырванные из контекста, являются маркерами *intentional distortions* в материалах о протестной активности [7, с. 115].

Семиотический анализ, охватывающий вербальные и визуальные элементы, обеспечивает декодирование манипулятивных символов. Теория Ю.М. Лотмана о бинарных культурных кодах легла в основу методик исследования визуальной пропаганды, включая политические карикатуры и инфографику [6, с. 312]. А. В. Оськина показала, как комбинация экологической символики (зеленый цвет) с образами промышленного загрязнения («ядовитые трубы») создает семиотический диссонанс, усиливающий эмоциональное воздействие [8, с. 21].

Инновационные образовательные практики

Внедрение цифровых инструментов в образовательный процесс требует создания комплексных программ, объединяющих теоретическую подготовку с прикладными умениями. Специализированные курсы, такие как «Цифровая филология», знакомят учащихся с системами автоматизированного дискурс-анализа (Voyant Tools, AntConc), которые визуализируют семантические паттерны и частотность манипулятивных маркеров [4, с. 25]. Практикумы с использованием ИИ-тренажеров (Factiveverse) развивают навыки распознавания клишированных метафор и хронологических нестыковок в текстах, созданных нейросетями.

Междисциплинарные инициативы, объединяющие филологов и IT-специалистов, способствуют созданию алгоритмов мониторинга медиадискурса. К примеру, студенты-лингвисты формируют корпуса манипулятивных паттернов, которые программисты интегрируют в системы автоматизированного скрининга [1, с. 110]. Подобные проекты укрепляют связь между академической наукой и практикой, формируя компетенции, необходимые для работы в условиях цифровой трансформации.

Геймификация зарекомендовала себя как эффективный метод развития медиаграмотности. Платформа Bad News, симулирующая создание дезинформационных кампаний, позволяет обучающимся изучать механизмы манипуляции через modeling сценариев. Интеграция квестов в системы управления обучением (Moodle) стимулирует критическое мышление: задания на анализ эвфемизмов («специальная миссия» вместо «военная операция») требуют применения семиотических и дискурсивных методик [6, с. 313].

Адаптация классических подходов к цифровой среде остается приоритетной задачей. Курсы по цифровой грамотности в НИУ ВШЭ включают модули по анализу метафор катастрофизма, а инструменты вроде ImageSorter помогают классифицировать визуальные элементы, раскрывая роль символических систем в формировании общественного мнения.

Заключение

Интеграция лингвистических методов и цифровых технологий в образовании вносит значительный вклад в формирование медиаграмотности. Использование ИИ-тренажеров, платформ для анализа дискурса и геймифицированных активностей развивает навыки критического восприятия информации. Междисциплинарные коллаборации создают основу для разработки

алгоритмов мониторинга медиадискурса, что укрепляет информационную безопасность.

Классические филологические подходы, будучи адаптированы к цифровой среде, сохраняют свою актуальность. Курсы по цифровой семиотике, основанные на теории Лотмана, обеспечивают глубокое понимание механизмов символического воздействия. Синтез традиционных и инновационных методик готовит специалистов, способных эффективно противостоять вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

1. Глухарев Д. С. Медиапространство как элемент информационной безопасности // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2011. № 9 (226). С. 109–111.
2. Горошко Е. И. Лингвистические технологии в цифровой среде: анализ фейков // Научный диалог. 2021. № 8. С. 78–95.
3. Качмазова З. Н. Интернет-СМИ как источник информационных угроз // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 10-2 (97). С. 133–135.
4. Кибрик А. А., Найденова Е. А. Дискурс-анализ медиатекстов: методология и практика // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 18–30.
5. Левандовски С., Экер У. К. Х., Кук Дж. По ту сторону дезинформации: понимание и преодоление эпохи «постправды» // Журнал прикладных исследований в области памяти и познания. 2017. Т. 6, № 4. С. 353–369.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
7. Лютикова Д. В. Лингвистическая экспертиза в медиапространстве: выявление манипуляций // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 486. С. 112–120. doi: 10.17223/15617793/486/14
8. Оськина А. В. Семиотика визуальной пропаганды в цифровую эпоху // Медиаскоп. 2023. № 1. С. 15–32. doi: 10.5678/765432
9. Рожкова М. И. Контент-анализ как инструмент медиаисследований // Медиалингвистика. 2020. № 3. С. 45–58. doi: 10.21638/spbu22.2020.305
10. Чепкина Э. В. Проблемы толерантности в средствах массовой информации. Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2016. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44100/1/978-5-7996-1898-8_2016.pdf (дата обращения: 11.05.2025).
11. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. М. : ЛЕНАНД, 2019. 180 с.
12. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. New York : Farrar, Straus and Giroux, 2011. 542 p.
13. Lakoff G. Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate. White River Junction, Vermont : Chelsea Green, 2004. 144 p.
14. Van Dijk T. A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach. New York : Cambridge University Press, 2008. 261 p.
15. Wodak R., Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis. London : SAGE Publications Ltd, 2001. 200 p.

РОЛЬ ВНЕШНИХ КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ РЕПУТАЦИЕЙ КОМПАНИИ

***Екатерина Львовна Дмитриева¹,
Мария Васильевна Юрьева²,
Наталья Игоревна Стрельникова³***

*^{1,3}Тамбовский государственный технический университет,
Тамбов, Россия*

*²Мичуринский государственный аграрный университет,
Мичуринск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются внешние коммуникации как ключевой инструмент в управлении репутацией компании в современных условиях. Приведены сведения о влиянии коммуникаций на имидж компании и важности их эффективности для формирования доверия со стороны общественности. Обсуждаются актуальные методы управления репутацией. Выводы подтверждают, что оптимизация внешних коммуникаций является критически важной для укрепления репутационного капитала и обеспечения конкурентоспособности компаний на рынке. Подчеркивается необходимость интеграции современных коммуникационных подходов в стратегическое управление репутацией организаций.

Ключевые слова: репутация компании, внешние коммуникации, цифровизация, общественность, управление репутацией, имидж компании

THE ROLE OF EXTERNAL COMMUNICATIONS IN COMPANY REPUTATION MANAGEMENT

***Ekaterina Lvovna Dmitrieva¹,
Maria Vasilyevna Yurieva²,
Natalia Igorevna Strelnikova³***

^{1,3}Tambov State Technical University, Tambov, Russia

²Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia

Abstract. External communications are considered as a key tool in managing a company's reputation in modern conditions. Information is provided on the impact of communications on the company's image and the importance of their effectiveness in building public trust. Current methods of reputation management are discussed. The findings confirm that optimizing external communications is critically important for strengthening reputational capital and ensuring companies' competitiveness in the market. The need to integrate modern communication approaches into the strategic reputation management of organizations is emphasized.

Keywords: company reputation, external communications, digitalization, public, reputation management, company image

В условиях современного делового пространства репутация компании приобретает исключительное значение, поскольку формирует доверие потребителей, привлекает инвестиции и укрепляет конкурентные преимущества. Положительный образ организации возможен лишь благодаря эффективным внешним коммуникациям. Хорошо выстроенная работа с общественным мнением, средствами массовой информации и цифровыми каналами способствует повышению узнаваемости бренда, улучшению восприятия продуктов и услуг, снижению риска неблагоприятных воздействий и поддержанию стабильного положения компании на рынке.

Внешние коммуникации – это процессы обмена информацией между организацией и внешними заинтересованными сторонами, такими как клиенты, партнеры, инвесторы, представители средств массовой информации и широкая общественность. Данные коммуникации осуществляют передачу информации, направленную на создание и поддержание желаемого образа компании, управление восприятием и доведение до окружающих целей и ценностей фирмы. В отличие от внутренних коммуникаций, сосредоточенных на взаимодействии внутри самой организации, внешние коммуникации нацелены на взаимодействие с внешними субъектами [3].

Внешние коммуникации можно классифицировать по различным признакам и целям. По направленности деятельности внешние коммуникации подразделяются следующим образом: связи с общественностью (PR) управляют репутацией и взаимодействием с широким кругом общественности, включая СМИ и государственные учреждения. Маркетинговые коммуникации отвечают за организацию рекламной деятельности, реализацию акций и мероприятий, направленных на позиционирование компании на рынке. Коммуникации с инвесторами (IR) направлены на обеспечение прозрачности финансовых показателей и взаимодействие с финансовыми рынками. Работа с государственными органами подразумевает сотрудничество с государственными инстанциями, соблюдение нормативных актов и оформление соответствующих разрешительных документов [1].

Также существуют различия в используемых инструментах: традиционные СМИ, такие как телевидение, газеты и журналы; интернет-ресурсы, включая официальные сайты, блоги и электронные рассылки; социальные сети, а также всевозможные мероприятия – конференции, семинары, ярмарки и культурные и спортивные события [1].

Наиболее важная задача внешних коммуникаций – это обеспечение правильного восприятия компании. Грамотно выстроенные коммуникации способствуют повышению узнаваемости бренда, закреплению позиций на рынке, привлечению постоянных клиентов и росту объема продаж, а также они позволяют оперативно реагировать на любые изменения и кризисные ситуации. Внешние коммуникации помогают выделяться среди конкурентов благодаря уникальным особенностям и преимуществам компании.

Под репутацией компании понимается сформированное в общественном сознании отношение к ее действиям, поведению и результатам деятельности.

«Также репутация является динамической характеристикой поведения компании, формирующейся в обществе в течение достаточно продолжительного периода времени» [2].

Ее основными элементами являются характеристики производимых товаров и оказываемых услуг, уровень предоставления качественных услуг клиентам, приверженность принципам корпоративной социальной ответственности, финансовая устойчивость и экономическая надежность.

Выделяя главные элементы репутации компании, отметим, что ее ядро составляют:

1. Продуктово-сервисная компонента включает восприятие продукции и услуг компании потребителем. Здесь учитывается качество выпускаемого товара или оказываемой услуги соответствие заявленным характеристикам и ожиданиям покупателя надежность и безопасность предлагаемого продукта.

2. Этический компонент охватывает моральные и нравственные стороны деятельности компании сюда входят соблюдение законов и правил конкуренции честность и добросовестность в отношениях с клиентами поставщиками и сотрудниками ответственность за последствия своей деятельности.

3. Экономический компонент показывает финансовую надежность и эффективность компании критерии оценки устойчивость финансового состояния динамика доходов и прибыльности выполнение обязательств перед кредиторами и акционерами.

4. Социальный компонент оценивает вклад компании в общество и окружающую среду важное значение имеет поддержка социальных инициатив и благотворительность экологическое сознание и ответственное ведение бизнеса забота о сотрудниках и охрана здоровья и безопасности персонала.

Перечисленные компоненты важны сами по себе, но только объединение всех вышеуказанных элементов гарантирует полноценный и устойчивый образ компании в глазах общественности.

Современный этап развития внешних коммуникаций отличается двумя ключевыми тенденциями: ростом значимости социальных сетей и цифровых технологий, а также требованиями к большей прозрачности и открытости компаний. Данный факт накладывает отпечаток на формирование и управление репутацией организации, превращая внешние коммуникации в мощный инструмент, влияющий на успехи компании в динамично развивающейся среде.

Благодаря цифровизации мир вокруг изменился настолько быстро, что теперь почти каждая компания общается со своей аудиторией через соцсети и онлайн-платформы. Интернет подарил уникальную возможность мгновенно передавать информацию, оперативно реагировать на вопросы и жалобы, получать обратную связь. Все перечисленные ресурсы позволяют расширять аудиторию, усиливать эффект от продвижения бренда и закреплять позитивный имидж компании.

Вместе с развитием технологий меняется и восприятие компаний обществом. Люди все требовательнее относятся к информации о деятельности компаний, и поэтому организации вынуждены регулярно делиться сведениями о своем положении, структуре, политике и целях, придерживаться установленных законом и международными стандартами правил отчетности.

Для сохранения и улучшения репутации многие компании внедряют практику открытой корпоративной социальной ответственности, выраженную в поддержке экологических инициатив, обеспечении охраны труда и

правах работников. Такое открытое поведение укрепляет доверие потребителей и повышает престиж бренда среди клиентов и инвесторов [2].

Внешние коммуникации играют значительную роль в функционировании и развитии компании, выполняя несколько фундаментальных функций:

1. Формирование позитивного восприятия компании

Эффективные внешние коммуникации способствуют созданию и укреплению позитивного имиджа компании. Благодаря правильному подходу к освещению достижений и полезных инициатив, предприятие вызывает положительные эмоции у потребителей и коллег по рынку, укрепляя доверие и лояльность. Открытая демонстрация успехов и достижений компании ведет к большому количеству рекомендаций и расширению числа клиентов.

2. Управление кризисными ситуациями

Одним из главных аспектов внешних коммуникаций является умение управлять кризисами. Чем быстрее и точнее компания реагирует на возникшие сложности, тем меньше последствий они вызывают. Четкая информация, подробное пояснение обстоятельств и искреннее признание ошибок помогают избежать ухудшения репутации и восстанавливают доверие потребителей.

3. Формирование лояльности клиентов и сотрудников

Эффективные внешние коммуникации также способствуют росту лояльности как среди клиентов, так и среди сотрудников компании. Когда клиенты видят последовательные и понятные сигналы о внимании к ним, они чаще возвращаются и рекомендуют бренд окружающим. Сотрудники, чувствующие связь с руководством и миссию компании, работают эффективнее и с большим энтузиазмом.

Таким образом, современные тенденции развития внешних коммуникаций ставят перед предприятиями новые задачи, одновременно предлагая эффективные инструменты для их решения [1]. Успех компании на сегодняшнем рынке напрямую зависит от умелого использования возможностей интернета и социальных сетей, а также от прозрачности и открытости в отношении своей деятельности. Грамотные внешние коммуникации становятся важнейшей составляющей управления репутацией компании, способствующей росту ее конкурентоспособности и успешности.

Список литературы

1. Депцова Т. Ю., Гнутова А. А., Нечитайло С. А. Медиаменеджмент : учеб.-метод. пособие. Самара : Самарский университет, 2022. 78 с.
2. Радионцева Е. С. Технологии связей с общественностью : учеб. пособие. Омск : ОмГТУ, 2023.
3. Стрелина Е. Н. Управление проектами : учебник. Донецк : ДонГУ, 2022. 310 с.

ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА TTS + ANTI-FRAUD КАК ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП В ПРОЦЕССАХ КОММУНИКАЦИИ

***Сергей Александрович Зайцев¹,
Ирина Анатольевна Королькова²,
Александр Алексеевич Ширшов³,
Эльдар Казбекович Акаев⁴***

^{1,2,3,4}Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются разработка и исследование интегрированной системы мультимедийной передачи информации, сочетающей технологию синтеза речи (Text-to-Speech, TTS) и антифрод-защиту. Приведены сведения о процессе создания комплексного решения, которое способно объединить такие важные функции, как мультиспикерный синтез речи, антифрод и детекцию дипфейков. Цель исследования состоит в создании системы, способной обеспечивать быстрый и надежный синтез речи на русском языке с защитой от мошенничества, реализуемой через Telegram-бота. Основной задачей разработчиков стало проектирование архитектуры и механизмов, поддерживающих функциональность системы в реальном времени с гарантированным качеством и безопасностью. В результате разработки создана инфраструктура, позволяющая синтезировать голос с индивидуальным тембром и характеристиками, анализировать потенциальные мошеннические сценарии и предотвращать распространение поддельных аудиоматериалов.

Ключевые слова: TTS, антифрод, Телеграм, нейросеть, мультиспикерный синтез речи, анти-спуфинг

INTEGRATED TTS + ANTI-FRAUD SYSTEM AS AN EVOLUTIONARY STAGE IN COMMUNICATION PROCESSES

***Sergey Aleksandrovich Zaitsev¹,
Irina Anatolyevna Korolkova²,
Alexander Alekseevich Shirshov³,
Eldar Kazbekovich Akaev⁴***

^{1,2,3,4}Moscow University named after S. Yu. Witte, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the development and research of an integrated multimedia information transmission system that combines text-to-speech (TTS) technology and anti-fraud protection. It provides information about the process of creating a comprehensive solution that can combine important features such as multi-speaker speech synthesis, anti-fraud, and deepfake detection. The goal of this research is to create a system that can provide fast and reliable speech synthesis in Russian with anti-fraud protection implemented through a Telegram bot. The main task of the developers was to design an architecture and mechanisms that support the system's functionality in real time with guaranteed quality and security. As a result of the development, an infrastructure has been

created that allows for the synthesis of a voice with individual timbre and characteristics, the analysis of potential fraudulent scenarios, and the prevention of the spread of fake audio materials.

Keywords: TTS, anti-fraud, Telegram, neural network, multi-speaker speech synthesis, anti-spoofing

Развитие цифровых коммуникаций сопровождается ростом спроса на персонализированные средства синтеза речи, которые позволяют создавать реалистичную звуковую картину голосом конкретного пользователя. Однако, наряду с этими возможностями возникают и серьезные угрозы, связанные с мошенничеством и созданием фальсифицированных материалов (дипфейков).

Современный рынок представлен тремя категориями решений:

1. Глобальные облачные сервисы такие как Google Cloud TTS, Amazon Polly, Microsoft Azure. Они предлагают мощные инструменты синтеза речи, но не имеют встроенных механизмов детекции мошенничества.

2. Коммерческие клонировщики голоса типа Eleven Labs, Respeecher. Их качество синтеза ограничено языковыми рамками и ограниченными антифрод-возможностями.

3. Российские решения: Yandex SpeechKit, RHVoice. Отличаются доступной ценой, но лишены эффективных механизмов защиты от мошенничества.

Однако, ни одно из представленных решений не способно решить проблему комплексной интеграции TTS и антифрод-защиты.

В данной статье описывается комплексное решение, сочетающее синтез речи с антифрод-функционалом. Авторы стремятся обеспечить:

- возможность создания естественного и индивидуального синтеза речи на основе короткого образца голоса пользователя;
- детекцию попыток подделки аудиоматериала (анти-спуфинг);
- антифрод-анализ текстовых сообщений, определяющих мошеннический потенциал сценария.

В первую очередь необходимо рассмотреть, как производится озвучка различного вида сообщений.

Традиционный процесс озвучки, осуществляемый профессиональными актерами, характеризуется устоявшейся последовательностью операций. Заказчик, в роли которого может выступать киностудия, рекламное агентство или независимый автор, предоставляет готовый сценарий с указанием требуемого эмоционального рисунка, тембра и скорости речи. Далее следует этап подбора исполнителя, чей голос соответствует творческим задачам проекта, что иногда требует проведения кастинга. После согласования сроков и гонорара актер получает текст для подготовки. Процедура записи осуществляется в профессиональной студии или оборудованном помещении под контролем звукорежиссера, обеспечивающего чистоту сигнала и необходимое количество дублей. Постобработка включает монтаж наилучших фрагментов, удаление шумов и нормализацию громкости для получения финального аудиофайла. Перед передачей заказчику материал проходит аудирование. При выявлении несоответствий по темпу или эмоциональной окраске осу-

ществляется дополнительная запись. Данный подход сопряжен с существенными временными затратами, зависимостью качества от человеческого фактора, высокой стоимостью, обусловленной оплатой труда актера и постпродакшна, а также отсутствием встроенных механизмов защиты от несанкционированного использования или подделки голоса.

Сегодня многие компании продолжают работать именно так, потому что считают это лучшим путем получения «живой» и эмоциональной озвучки, особенно в сложных проектах таких как аудиокниги и игровые персонажи. Но во множестве случаев, например, для колл-центров, рекламных роликов, учебных материалов – ручная озвучка оказывается затратной и малоэффективной [7].

В отличие от описанного процесса, проект «TTS + anti-fraud» реализует доступ через Telegram-бота [5], предоставляющего возможность генерации озвучки текста «одной кнопкой». Для этого была разработана многослойная архитектура, основанная на нейросетевых технологиях и современных инструментах программирования.

Анализ научной литературы и технических решений показал, что традиционные модели типа Tacotron-2 [4] обеспечивают приемлемое качественное звучание, но имеют невысокую скорость генерации и склонны к ошибкам. TTS модели FastSpeech 2 и Grad-TTS предлагают быстрые и эффективные способы генерации, позволяя совмещать высокие темпы работы и хорошее качество звучания. Современные нейросетевые решения, такие как RawNet2 и AASIST, демонстрируют способность надежно определять различия между настоящим и синтезированным голосом, выделяя искусственно созданные сигналы. А применение методов машинного обучения, основанных на трансформерах (например, RuBERT [2]), позволяет эффективно обнаруживать признаки мошенничества в текстовых сообщениях, предупреждая попытку использования опасного контента.

Выбор инструментов для проекта осуществлялся с учетом доступности обучающих данных (корпуса русской речи, образцы мошеннических звонков), поддержки библиотек (PyTorch, TensorFlow) и удобства интеграции с инфраструктурой бота (REST/gRPC API). В качестве базовой модели синтеза выбран открытый проект XTTS-v2 [1, 3] – модель генерации голоса, разработанная компанией Coqui, которая позволяет клонировать голоса на разных языках в реальном времени с вариативным тембром и скоростью. Адаптация модели под голос пользователя достигается путем извлечения эмбединга из предоставленной аудиопробы. Для обеспечения высокой акустической четкости синтезированного звука используется вокодер HiFi-GAN. Детекция дипфейков реализована модифицированной версией метода RawNet2/PATENTTTS, анализирующего спектрограммы на предмет артефактов синтеза. Классификатор мошеннических сценариев (anti-scam) построен на базе дообученной версии RuBERT, предсказывающей для произвольного текстового сообщения распределение вероятностей по десяти категориям мошеннических схем (от «родственник в беде» до «финансовые махинации»).

Таким образом, текущее решение интегрирует проверенные компоненты: нейросетевой генератор речи (XTTS + HiFiGAN), модуль антиспуфинга (RawNet2-style) и NLP-классификатор, обернутые в микросервисную архитектуру с веб-API. Технологический стек (рис. 1) включает Python, PyTorch,

Flask для веб-интерфейса и библиотеку python-telegram-bot для разработки бота [6].

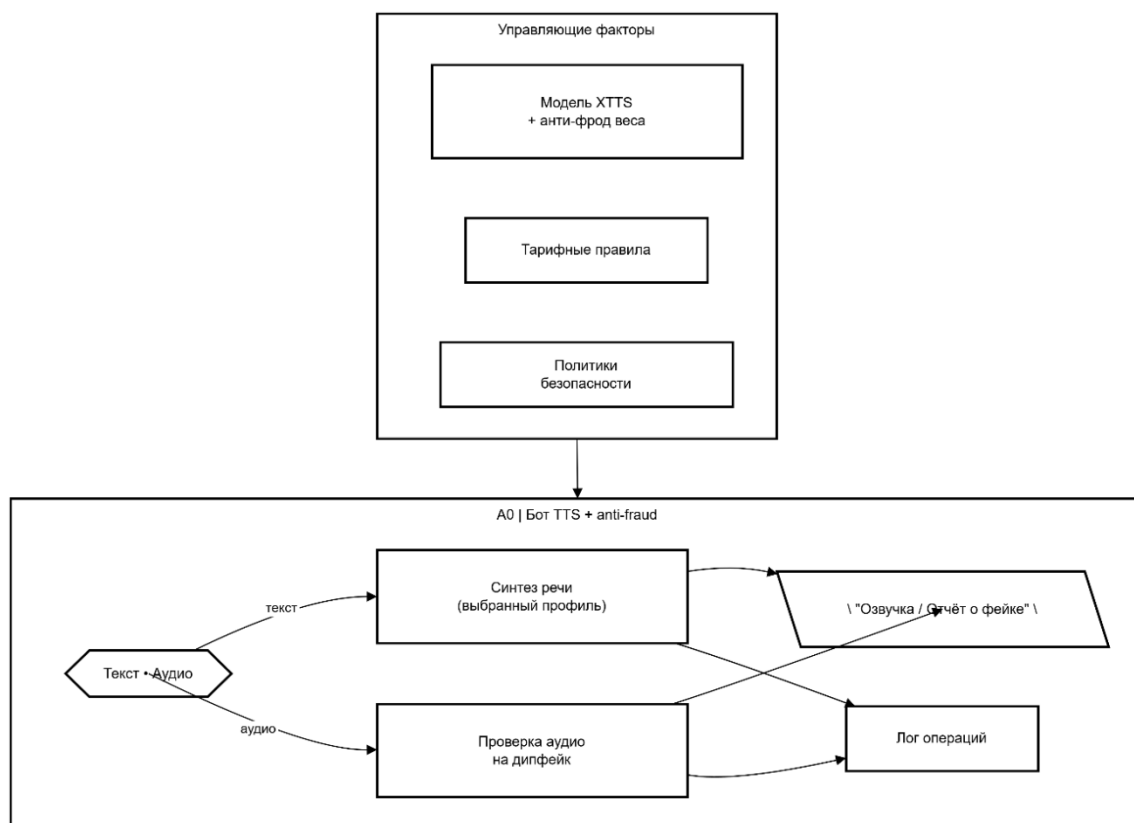

Рис. 1. TTS + anti-fraud

Взаимодействие с сервисом инициируется в среде Telegram (рис. 2). Пользователь активирует бота, проходит процедуру регистрации и загружает образцы собственного голоса (аудиосообщение, короткое видео) без необходимости установки дополнительного ПО. Бот автоматически извлекает акустические признаки из каждого образца и формирует соответствующий эмбединг.

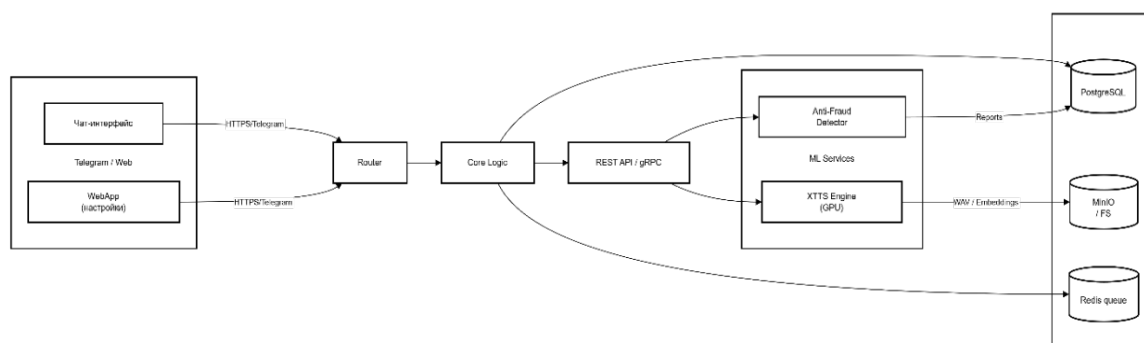

Рис. 2. Архитектура системы

Система основана на предварительно дообученной модели, использующей как общедоступные датасеты, так и частные коллекции «Душа» и «Го-

лос», что обеспечивает воспроизведение широкого спектра тембров и речевых стилей – от нейтрального до эмоционально окрашенного.

При отправке текста пользователь указывает целевой слот для синтеза. Бот загружает соответствующий эмбединг и возвращает готовый аудиофайл в течение нескольких секунд. В случае поступления стороннего аудиофайла для верификации, поток данных автоматически направляется в нейросетевой детектор дипфейков. При обнаружении признаков синтезированного контента система генерирует предупреждение для адресата и регистрирует событие в системном журнале.

Все операции, включая генерацию речи и антифрод-проверки, фиксируются в базе данных с сохранением идентификатора пользователя, временной метки, исходного текста и номера слота. Алгоритмы мониторинга выявляют массовые попытки несанкционированного клонирования голосов, что приводит к автоматическому ограничению доступа, обеспечивая базовый уровень защиты от злоупотреблений.

Авторы ставят перед собой цель добиться следующих качественных и количественных показателей:

- высококачественный синтез речи ($MOS \geq 4.0$);
- надежная идентификация дипфейков ($EER \leq 4\%$);
- минимальное время реакции ($RTF \ll 1$);
- устойчивость к нагрузкам и высокая отказоустойчивость.

Каждый компонент системы подвергается тщательному контролю и оптимизации для соответствия указанным требованиям.

Разрабатываемая система представляет собой значимый эволюционный этап в развитии коммуникативных технологий. Комбинация мультиспикерного синтеза речи и антифрод-защиты формирует уникальное решение, соответствующее запросам цифровой экономики и бизнеса. В будущем система может быть использована в телекоммуникациях, образовательных проектах и других сферах, нуждающихся в надежных средствах голосовой коммуникации.

Перспективы развития системы связаны с совершенствованием механизмов антифрод-защиты и внедрением дифференцированной тарифной политики. Планируется, что бесплатный тариф будет ограничен пятью голосовыми отпечатками, тогда как платные планы расширят количество слотов, откроют параллельный синтез и позволят применять дополнительные эмоции [6]. При достижении лимита бесплатного использования бот инициирует предложение о переходе на платную подписку.

Список литературы

1. Coqui AI. Coqui XTTS v2 – Voice Cloning Model. URL: <https://huggingface.com/coqui/XTTS-v2> (дата обращения: 15.01.2025).
2. DeepPavlov RuBERT (Russian BERT). URL: <https://huggingface.co/DeepPavlov/rubert-base-cased> (дата обращения: 16.03.2025).
3. Emile. XTTS-v2 Made Easy. URL: <https://medium.com/@emile/xtts-v2-made-easy> (дата обращения: 26.02.2025).

4. Tacotron 2 Demo. URL: <https://google.github.io/tacotron/publications/tacotron2/> (дата обращения: 12.08.2025).

5. Telegram Bot API, aiogram Documentation. Официальная документация Telegram Bot API v.6.x и фреймворка Aiogram 3.x. URL: <https://docs.aiogram.dev> (дата обращения: 16.02.2025).

6. Акаев Э. К. Разработка нейросетевой модели для мультиспикерного синтеза речи с модулем повышения качества аудиосигнала "Audio high-res" (на примере Частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С. Ю. Витте») : специальность 09.03.03 «Прикладная информатика» : выпускная квалификационная работа. М., 2025. 47 с.

7. Ширшов А. А. Разработка нейросетевой модели для мультиспикерного синтеза речи с модулем повышения качества аудиосигнала "Audio high-res" (на примере Частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С. Ю. Витте») : специальность 09.03.03 «Прикладная информатика» : выпускная квалификационная работа. М., 2025. 184 с.

**ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ
В СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРОЕКТНОЙ ГРУППЕ
В ХОДЕ РАЗРАБОТКИ ГОЛОСОВОГО АССИСТЕНТА**

***Сергей Александрович Зайцев¹,
Ирина Анатольевна Королькова²,
Эбазер Асанович Гафаров³***

^{1,2,3}Московский университет имени С. Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Описывается организация процесса коммуникации среди членов студенческой проектной команды, занимающейся разработкой голосового ассистента на базе технологий искусственного интеллекта. Представлено подробное изложение подходов по организации взаимодействия, основанных на опыте тимлида. Основное внимание уделяется методикам и технологиям, используемым для эффективного распределения задач, контроля их исполнения и координации усилий команды. Описываются программные инструменты, использованные в процессе коммуникации.

Ключевые слова: тимлид, управление проектом, студенческая проектная команда, канбан, Obsidian, задача

**ORGANIZATION OF COMMUNICATION
IN A STUDENT PROJECT GROUP ON THE DEVELOPMENT
OF A VOICE ASSISTANT**

***Sergey Aleksandrovich Zaitsev¹,
Irina Anatolyevna Korolkova²,
Ebaser Asanovich Gafarov³***

^{1,2,3}Moscow University named after S. Yu. Witte, Moscow, Russia

Abstract. The article describes the organization of the communication process among the members of a student project team engaged in the development of a voice assistant based on artificial intelligence technologies. It provides a detailed description of the approaches to organizing communication based on the team leader's experience. The focus is on the methods and technologies used for effectively distributing tasks, monitoring their execution, and coordinating the team's efforts. The article also describes the software tools employed in the communication process.

Keywords: team lead, project management, student project team, Kanban, Obsidian, task

Успех любого проекта определяется способностью команды грамотно распределять обязанности, вовремя решать возникающие проблемы и поддерживать постоянное общение. Именно поэтому правильная организация коммуникации и постановки задач становится основой успешной реализации проекта.

В Московском университете им. С. Ю. Витте давно практикуется проектный подход при выполнении обучающимися учебных работ (курсовых, практик и ВКР). В данной статье рассматриваются особенности взаимодействия членов студенческой проектной команды, которая в рамках своих выпускных квалификационных работ занималась созданием голосового ассистента.

Руководство проектной группой осуществлял соавтор исследования Гафаров Э. А., чьи функциональные обязанности включали не только распределение ролей, но и оптимизацию рабочих процессов для обеспечения прозрачности и продуктивности деятельности.

На стадии инициации совместно с научным руководителем были сформулированы целевые показатели проекта, определены требования к конечному продукту и разработан детализированный план реализации.

На основе утвержденного плана было осуществлено распределение зон ответственности с установлением временных рамок и формированием ожидаемых результатов. Для координации работы членов команды использовались инструменты оперативной коммуникации (Telegram, Discord), система планирования задач и визуализации прогресса (Obsidian), а также платформа контроля версий (GitHub).

По рекомендации научного руководителя тимлидом были проанализированы современные практики управления проектными группами [1, 4, 5], а также изучен свод знаний по управлению проектами – PMBOK [6].

Ключевой задачей являлось поддержание устойчивого рабочего ритма команды. Для минимизации потерь фокуса и снижения психоэмоциональной нагрузки внедрена система еженедельных синхронизационных сессий – так называемых “синков” (от английского sync – синхронизация), продолжительностью 30-40 минут. Процедура сессий включала последовательное выполнение трех этапов: отчет участников о выполненных задачах, коллективный анализ возникших затруднений и планирование последующих этапов работы. Обязательными элементами процесса являлись предварительная повестка дня, фиксация решений и распределенных задач, а также публикация итоговых материалов в централизованной системе хранения данных. Фиксация решений выполнялась в виде коротких заметок о наиболее значимых решениях, принятых на встрече.

По окончании встречи тимлид публиковал заметки в общем чате или в специальном документе в Obsidian, которые команда использовала как “базу знаний” проекта [2]. Данный подход обеспечил непрерывность информационного потока, возможность оперативного включения участников, отсутствовавших на встрече, и формирование структурированной базы знаний проекта.

Дополнительно проводились неформальные коммуникационные сессии без регламентированной повестки для поддержания благоприятного психологического климата. Участники делились мыслями, обсуждали интересные статьи, новости из мира IT или делились опытом. Такие встречи снимали эмоциональное напряжение, создавали ощущение слаженной и настоящей команды и мотивировали всех членов команды делиться идеями без страха быть непонятыми [2].

Оптимизация распределения функциональных обязанностей являлась критически важным процессом, непосредственно влияющим на скорость реализации проекта, качество конечного продукта и равномерность загрузки участников. При распределении учитывались индивидуальная квалификация, профессиональные интересы и текущая учебная нагрузка членов команды. От тимлида требовалось максимально эффективно задействовать потенциал команды и минимизировать вероятность перегрузки. Применялись механизмы мотивации за освоение новых компетенций, способствовавшие профессиональному развитию участников.

В качестве базовой системы использовался Obsidian – программа для работы с заметками, позволяющая собирать информацию, записывать идеи и связывать их между собой. Реализация таких связей позволила преобразовать разрозненные заметки в структурированное хранилище данных.

Базовая структура в Obsidian выглядела следующим образом:

/docs/ – техническая документация, включающая архитектуру проекта, стандарты кодирования, ссылки на внешние ресурсы;

/tasks/ – система управления задачами (Kanban);

/team/ – реестр участников. Содержал контактные данные и расписание, протоколы сессий систематизировались в отдельном модуле

/meetings/ – протоколы сессий;

/sketchers/ – визуальные схемы, созданные с помощью интегрированного инструмента Excalidraw;

/templates/ – стандартизированные шаблоны документов и задач[2].

Система управления задачами функционировала на основе канбан-методологии. Канбан-доска включала колонки для организационных задач, функциональных направлений (Project Manager, Front-end, Back-end, DevOps) и архива выполненных заданий (рис. 1).

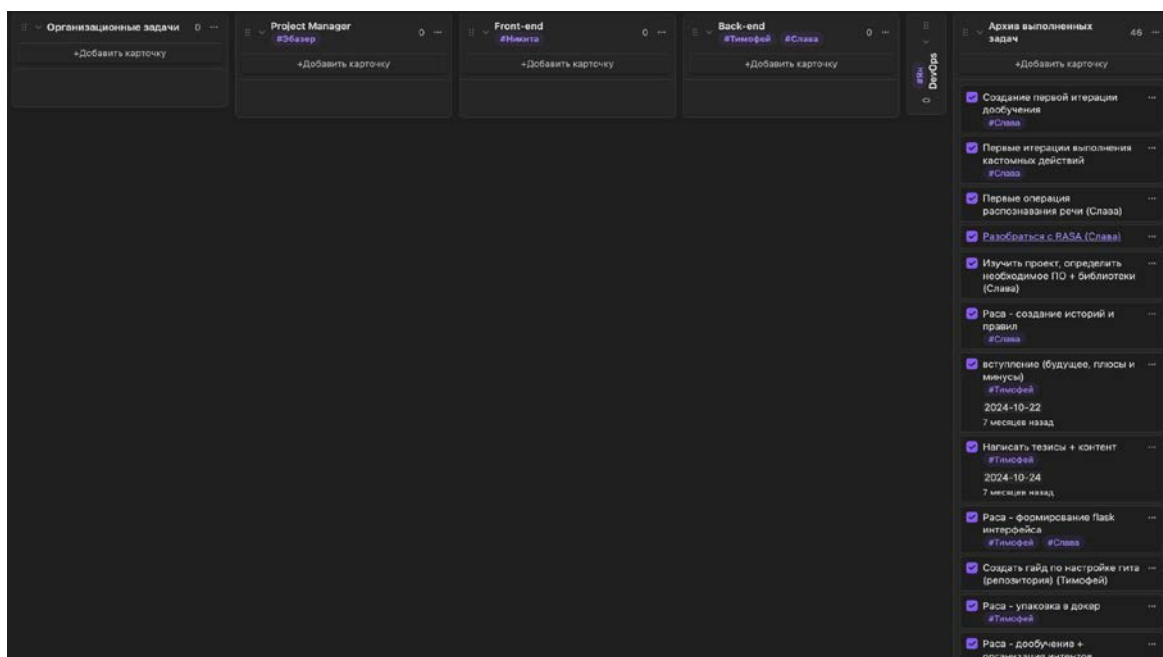

Рис. 1. Kanban-доска участников проекта Kanban-доска

Каждая задача создавалась по шаблону и содержала в себе краткое описание цели и ожидаемого результата, чек-лист подзадач, гиперссылки на связанные документы и материалы, ФИО исполнителя. Именование файлов и структура ссылок были унифицированы для удобства навигации и автоматизации. Подобная структура (рис. 2) позволила обеспечить прозрачность работы команды, упростить навигацию и объединить планирование и документацию в одном инструменте.

Разобраться с RASA (Слава)

Задача 1: Сборка и тестирование Rasa в Docker

Краткое описание цели и ожидаемого результата:
Настроить Docker-среду для сборки и тестирования Rasa. Ожидается, что тестовая версия [Rasa](#) будет компилироваться и запускаться в контейнере, где можно проводить проверку её работоспособности.

****Подзадачи (чек-лист):****

- Создать [Dockerfile](#) для сборки Rasa (указать нужную версию)
- Установить зависимости внутри контейнера (Python, Rasa, и т.п.)
- Добавить возможность копирования локальных файлов проекта внутрь контейнера
- Реализовать команду запуска контейнера с тестовой Rasa
- Проверить запуск бота и его доступность внутри Docker-среды
- Описать в README или другом документе, как собрать и запустить контейнер

Связанные документы и материалы:

- [Docker Docs](#)
- [Rasa Installation Guide](#)
- Документация проекта (ссылка на внутреннюю [wiki](#) или [репозиторий](#), если есть)

Ответственный:
[Скрипник Вячеслав](#)

Рис. 2. Пример постановки задачи

Для эффективного внедрения инструментария Obsidian был разработан комплекс обучающих материалов, включающий инструкции по установке и настройке системы, руководства по работе с плагинами (Kanban-доской, Excalidraw и Dataview), библиотеку шаблонов документов и реестр типовых вопросов с решениями.

Промежуточные итоги работы команды над проектом регулярно доводились до сведения научного руководителя, который при необходимости, вносил корректировки.

Некоторые итоги проведенной ребятами работы вошли в научную статью и были опубликованы в материалах IV международной научно-практической конференции «Цифровая трансформация социальных и экономических систем - DIGITAL2025» [3].

Примененная методика управления командой позволила структурировать этапы разработки голосового ассистента, минимизировать проектные риски, обеспечить психологический комфорт участников и сформировать систему коллективной поддержки. Члены команды смогли работать над проектом в комфортной для себя среде, чувствовали поддержку как со стороны тимлида, так и со стороны остальных участников. Опыт, полученный обучающимися в ходе разработки голосового ассистента, демонстрирует важную роль грамотного выбора инструментов и соблюдения правил взаимодействия.

Список литературы

1. Баширова М. М. Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами // Наука: общество, экономика, право. 2020. № 2. С. 178–183. doi: 10.34755/IROK.2020.64.29.068 EDN: JGPZAF

2. Гафаров Э. А. Голосовой ассистент с открытой архитектурой на базе искусственного интеллекта (на примере ООО «Международный консорциум научных коммуникаций») : направление подготовки 09.03.03 Прикладная информатика : выпускная квалификационная работа. М., 2025. 65 с.

3. Наталин Т. А., Скрипник В. А., Юдин Н. С. [и др.]. Обзор современных голосовых ассистентов на основе искусственного интеллекта // Цифровая трансформация социальных и экономических систем – DIGITAL2025 : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 31 января 2025 г.). М. : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2025. С. 1631–1641. EDN: BVPRQP

4. Раубецкий А. В. Технология управления проектами и проектными командами на основе методологии гибкого управления проектами Agile // Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития : сб. науч. ст. по материалам XII Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 29 августа 2023 г.). Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 57–66. EDN: EPCTTR

5. Швабер К., Сазерленд Д. Руководство по Scrum. 2020. URL: <https://scrumguides.org> (дата обращения: 15.05.2025).

6. Project Management Institute. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBOK Guide). PMI, 2021. URL: <https://www.pmi.org/pmbok-guide-standards/foundational/pmbok> (дата обращения: 15.05.2025).

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ростислав Николаевич Каплун

*Филиал Военной академии Ракетных войск стратегического назначения
имени Петра Великого, Серпухов, Россия*

Аннотация. Рассматриваются информационно-коммуникативные дисциплины и их место в образовательном процессе. Приведены сведения о преимуществах их внедрения в образовательный процесс, а также указаны проблемы, с которыми может столкнуться преподаватель. Сделан вывод, что внедрение на всех уровнях образования должно происходить последовательно и поэтапно. Интеграция дисциплин информации и коммуникации продолжает развиваться, выходя за рамки чисто технических навыков в сторону всеобъемлющих основ цифровой грамотности.

Ключевые слова: образовательный процесс, информационно-коммуникационные дисциплины, информационно-коммуникационные технологии

INFORMATION AND COMMUNICATION DISCIPLINES IN THE TRAINING PROCESS

Rostislav Nickolaevich Kaplun

*Branch of Peter the Great Academy of Strategic Missile Troops,
Serpukhov, Russia*

Abstract. In this article we consider information and communication skills and their place in the educational process. Information on the advantages of their introduction into the educational process is given, as well as problems that a teacher may encounter. It was concluded that the implementation at all levels of education should be consistent and gradual. The integration of information and communication disciplines continues to evolve, moving beyond purely technical skills towards a comprehensive foundation of digital literacy.

Keywords: educational process, information and communication disciplines, information and communication technologies

Термин «информационно-коммуникационные дисциплины» обычно относится к основным подобластям или академическим направлениям исследований в рамках более широкой области коммуникации. Эти дисциплины исследуют то, как люди создают, обмениваются, интерпретируют и используют информацию в различных контекстах. Они не являются жесткими категориями (многие из них пересекаются), но они помогают организовывать широкий спектр коммуникационных исследований и практики.

Вот перечень основных коммуникационных дисциплин, широко признанных в научных кругах и профессиональной практике:

1. Межличностное общение: основное внимание уделяется индивидуальным или небольшим группам (например, беседам, отношениям, разрешению конфликтов). Ключевые темы: невербальные подсказки, активное слушание, эмпатия, построение доверия и реляционная динамика.

2. Массовое общение: изучает коммуникацию к крупным, разнообразным аудиториям через средства массовой информации (телевидение, радио, печатные издания, цифровые платформы). Ключевые темы: медиа-эффекты, пропаганда, контроль, поведение аудитории и социальное воздействие новостей/развлечений.

3. Организационная коммуникация: изучает коммуникацию на рабочих местах, в учреждениях или структурированных группах (предприятиях, правительствах, НПО). Ключевые темы: коммуникация руководства, динамика команды, корпоративная культура, кризисное управление и внутреннее/внешнее сообщение.

4. Межкультурная коммуникация: изучает, как культура формирует коммуникацию через национальные, этнические или социальные границы групп. Ключевые темы: культурная идентичность, предвзятость, проблемы перевода и глобальная коммуникационная этика.

Дисциплины в области информации и коммуникации становятся все более важными компонентами современных образовательных систем во всем мире. Эти области охватывают ряд предметов, которые готовят учащихся к цифровой эре, развивая при этом основные когнитивные и практические навыки.

Информационная наука сосредоточена на сборе, классификации, манипулировании, хранении, извлечении и распространении информации. В сфере образования это проявляется через:

- программы цифровой грамотности, обучающие оценке информации и этическое использование;
- библиотечные и исследовательские навыки, интегрированные в учебные программы;
- курсы по анализу данных и управлению ими.

Коммуникационные исследования посвящены обмену информацией между отдельными лицами и группами. Образовательные приложения включают:

- обучение медиаграмотности для критического анализа новостей и цифрового контента;
- развитие навыков межличностного общения;
- обучение мультимодальным коммуникациям (текстовые, аудио- и визуальные).

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в образование – необходимый шаг в развитии современного информационного мира в целом. «ИКТ – это технологии, использующие вычислительную технику и телекоммуникационные средства для сбора, хранения, обработки и передачи информации с целью оперативной и эффективной работы с информацией» [1, с. 33–35]. «Принципиально новые возможности получения информации и ее постоянно растущий объем, новые способы коммуникации не могут не оказывать значительного влияния на образование. Сам процесс обучения, роль преподавателя и роль студента начинают существенно меняться. Если раньше преподаватель делился со студентами своими знаниями и помогал им черпать знания из книг, то сегодня роль преподавателя становится иной и акцент в преподавании все больше переносится на самостоятельную работу студента. Это ставит перед преподавателем новые, более сложные задачи. Он должен сориентироваться в безбрежном море информа-

ции, научить своих студентов превращать информацию в знания и привить им вкус к этой работе» [2, с. 13].

Технология информации и связи как дисциплина включает:

- программирование и вычислительное мышление внедряются в все более молодом возрасте;
- обучение цифровой гражданственности, охватывающее вопросы безопасности и этики в сети;
- интеграция технологии между предметными областями, а не как изолированные навыки.

Внедрение данных технологий на всех уровнях образования должно происходить последовательно и поэтапно:

- начальное образование: акцент на базовую цифровую грамотность, безопасное использование технологий и фундаментальные коммуникативные навыки;
- среднее образование: более специализированные курсы по изучению средств массовой информации, вводу программированию и управлению информацией;
- высшее образование: профессиональные программы в области информационных наук, коммуникационных исследований, журналистики и смежных областях с растущими междисциплинарными подходами.

Преимущества использования информационно-коммуникационных технологий в современном образовании могут быть следующими:

- развитие критического мышления посредством оценки информации;
- подготовка к цифровым требованиям рабочей силы;
- расширенные возможности совместного обучения;
- мост между теоретическими знаниями и практическим применением;
- поддержка индивидуальных подходов к обучению.

Однако, не стоит забывать и о проблемах, которые могут появиться в процессе внедрения технологий в образовательный процесс:

- быстрые технологические изменения опережают развитие учебной программы;
- проблемы цифрового разрыва, влияющие на справедливый доступ;
- требования к подготовке преподавателей для эффективного осуществления;
- сбалансирование времени на экране с другими образовательными потребностями;
- эволюция методов оценки цифровых компетенций.

Интеграция дисциплин информации и коммуникации продолжает развиваться, выходя за рамки чисто технических навыков в сторону всеобъемлющих основ цифровой грамотности, которые культивируют ответственное, критическое и творческое взаимодействие с информационными экосистемами. Эти дисциплины все чаще признаются не только как самостоятельные предметы, но и как междисциплинарные возможности, необходимые для образования и гражданства XXI века.

Список литературы

1. Польщиков А. В. Понятие информационно-коммуникационных технологий в системе технико-криминалистического обеспечения деятельности ОВД // Российский следователь. 2010. № 16. С. 33–35.
2. Садовничий В. А. Университет XXI века. М., 2008. 92 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕДВУЗОВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ

***Валерий Евгеньевич Караваев¹,
Марина Сергеевна Философова²,
Наталья Викторовна Панова³***

*^{1,2,3}Ивановский государственный медицинский университет,
Иваново, Россия*

Аннотация. Представлены видения и соображения авторов о взаимодействии, профессиональной деятельности и значении высшей медицинской школы в деле подготовки врачебных кадров для регионального здравоохранения и улучшения работы отрасли. Никто не знает лучше нюансов, тонкостей деятельности в той или иной сфере, чем те, кто в ней работает. Выявление и осмысление имеющихся проблем позволит продуктивно решать их и способствовать повышению качества оказания медицинской помощи и подготовки специалистов для медицинских организаций.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинский вуз, коммуникации, образование, кадры, педагогика

INTERACTION OF MEDICAL SCHOOLS AND REGIONAL HEALTH AUTHORITIES – AS A WAY TO IMPROVE THE QUALITY AND EFFICIENCY OF WORK

***Valery Evgenievich Karavaev¹,
Marina Sergeevna Filosofova²,
Natalia Viktorovna Panova³***

^{1,2,3}Ivanovo State Medical University, Ivanovo, Russia

Abstract. The article presents our visions and considerations on cooperation, professional activity and the importance of higher medical school in the training of medical personnel for regional healthcare and improving the work of the industry. No one knows better the nuances and subtleties of activity in a particular field than those who work in it. Identifying and understanding existing problems will allow us to solve them productively and contribute to improving the quality of medical care and training specialists for medical organizations.

Keywords: healthcare, medical university, communications, education, personnel, pedagogy

Мир и страна изменились, Россия в новейшей истории живет совершенно в других условиях. Качество жизни постоянно растет, в том числе и благодаря конкуренции, которая проявляется даже среди бюджетных меди-

цинских организаций и федеральных образовательных учреждениях. В таких условиях ослабевают связи медицинских вузов с медицинскими организациями и региональными министерствами здравоохранения. Накопившихся проблем в здравоохранении много и все они имеют различные аспекты при во многом совпадающих целях и задачах учреждений.

Солидарность, прогнозирование, взаимоподдержка и консолидация усилий могут способствовать улучшению работы и достижению успехов. Вертикаль власти в стране выстроена, а по горизонтали она работает недостаточно эффективно, поэтому следует прилагать усилия по отлаживанию взаимоотношений. В тоже время нельзя не отметить кризис идей, желаний и энтузиазма, недостаточность коммуникаций между организациями и работниками, порой нет соревновательности, новых смыслов, не хватает смелости.

Интегрирование, консолидация медвузов и региональных органов здравоохранения, объединение интеллектуальных и практических возможностей необходимо усиливать и укреплять. Вузы помогут понять новую реальность в условиях конкурентной работы, будут способствовать принятию решений через осмысление действительности. Как управлять тем, что происходит в современной жизни, какое направление развития выбрать, чтобы минимизировать дистанцию между событием и осмыслением его, определить стратегические задачи. Взаимодействие общественного здравоохранения и вуза усилит единый аналитический центр развития на основе информационно-аналитических процессов, происходящих в медицинских организациях территорий. Центр будет тем местом, куда стекается информация, проходит анализ с целью выявления и обозначения проблем, будут обсуждаться ситуации, формулироваться смыслы и идеи, происходит изучение лучших практик, определяются секреты успеха, вырабатывают дальнейшую тактику реализации и стратегии развития регионального здравоохранения. В современных условиях недостаточно использован коммуникационный резерв, много не сформулированных проблем, на которые следует обратить внимание, существует сложность восприятия событий, так как отрасль здравоохранения находимся между капитализмом и социализмом. Коллективное мнение поможет сделать правильные выводы, будет способствовать оптимизации при принятии решений, разработке новых принципов работы, поступательному развитию, а в конечном итоге модернизации здравоохранения, в том числе его первичного звена. Органы управления здравоохранением должны думать о том, что важно не только сегодня, но и в будущем.

Кадровые вопросы самые важные, сложные и финансово затратные, но именно они во многом определяют успехи при оказании лечебно-диагностической помощи населению [1, 2]. Кадры определяют перспективы развития и будущего. Вуз и общественное здравоохранение должны быть одним целым. Развитие и формирование врачей происходит на студенческой скамье. По окончании вуза специалист попадает в практическую медицину, полученные знания, компетенции и умения приведут медицинские организации к успеху. Взаимодействие и стройная продуманная система по подготовке кадров помогут добиться успехов и в данном разделе работы. Так как успехи в здравоохранении во многом определяют кадры, которые готовят вузы, следовательно, и успехи практического здравоохранения начинаются со

студенческой скамьи. Департаменты могут еще на этапе додипломного обучения заказывать вузам подготовку специалистов на договорной основе между медицинскими организациями и студентами с учетом потребности практического здравоохранения. Но лучше договорные отношения осуществлять после получения базового образования с учетом потребности медицинских организаций и желаний студентов, тогда меньше будет просчетов и больше пользы для обеих сторон. В каждом регионе нужна программа по подготовке кадров, что позволит заложить основу для будущего регионального здравоохранения. В первичном звене здравоохранения остро нужны неврологи, эндокринологи, офтальмологи и пр. специалисты. Следует прогнозировать, какие кадры нужны медицинским организациям, планирование есть жесткое понимание реальности, чтобы вузы готовили востребованных специалистов.

Научные исследования необходимо проводить и сотрудникам практического здравоохранения. Объединение вузов и здравоохранения будет способствовать не только генерированию идей, определению стратегии развития, научно-практической деятельности, получению запросов на разработку проблем интересующих практических врачей, но внедрению научных разработок. Вуз и кадры готовит и производит нужную для практического здравоохранения продукцию. Программные комплексы, масштабирование наработок, есть что предложить и это является перспективным планом развития здравоохранения и научно-образовательного процесса, позволит перевести большой объем научно-исследовательской работы на в научно-практическую плоскость, обеспечить практикоориентированность научных изысканий. Научные разработки позволят выполнить реальные практические запросы и обеспечить дальнейшее развитие, исследовательские поиски среди практикующих врачей. Прикладная наука нужна, т.к. помогает улучшать состояние здоровья земляков.

Несмотря на то, что медицина очень инертна, необходима модернизация высшего медицинского образования, и более тесная кооперация мед вузов с практическим здравоохранением [3, 4]. Для этого вузам нужно создать большее количество программ, которые бы позволяли готовить кадры, понимающие свою задачу, ориентированные на конкретную работу в конкретной медицинской организации, предусмотреть и мотивационные изменения при подготовке кадров нужных практическому здравоохранению, востребованных специалистов. Увеличится возможность привлечения квалифицированных практикующих врачей к педагогической деятельности, к чтению лекций, руководству практикой.

Развитие отношений должно идти в разных направлениях, в том числе в организации помощи молодым врачам на этапе профессионального становления (наставничество, кураторство), что будет способствовать адаптации молодых специалистов к практической работе, освоению сложившихся правил в конкретной организации, хорошо ориентироваться в профессиональной деятельности, что приходит с опытом. Советы для них важны и необходимы, врачи на первом этапе самостоятельной работы учатся и впитывают знания и советы коллег.

Преподаватель является тоже наставником, он учит мудрости, передает знания, опыт, учит практическому применению теоретических знаний,

глубине понимания жизни. И это является великим делом, так как педагоги несут ответственность не только перед студентами, но и перед пациентами, и перед обществом и государством. Необходимо создавать условия для удержания ветеранов в вузах и в больницах, одновременно привлекая молодежь, чтобы умудренные опытом люди могли передать им свой практический опыт. Плохо, когда происходит разрыв поколений. Мы во многом копируем своих учителей и родителей. Благодарность тем, кто помогает встать на ноги, кто «выводит в люди». Огромный опыт, нестандартное мышление. Без учителя нет ученика.

Общество и молодежь постоянно меняются, у каждого человека своя судьба и своя дорога. Нравственность не прививается через общественные организации, профсоюзы, она закладывается в семье. Современная экономическая модель, рассматривающая население как общество потребления, исчерпала себя. Но работа в этом направлении сделала свое негативное дело. Общество потребителей быстро отказывается от старого, претендуя на более совершенное новое. Под влияние такого общества и его установок, в первую очередь попадает молодежь, отказывающаяся и от истории, и своих корней, не очень задумываясь о будущем. Им свойственен определенный стереотип жизни, избыточные иллюзии, кредитование, которые способствуют формированию иждивенческих настроений. Гражданское же общество не понимает до конца цели реорганизации, поэтому не знает – что будет завтра. Жизнь изменяется, но истинные врачебные черты – доброта, любовь, забота, доброжелательность и ответственность – по-прежнему отличительные черты медицинских работников. Физически профессия врача очень тяжелая, нередко с тяжелым пациентом медики оставляют часть сердца. За видимой белизной и чистотой халатов скрывается тяжелая повседневная работа, в которой много боли, страха, крови ...

Советская образовательная доктрина основывалась на возвращении творцов, современная российская еще полностью не отошла от воспитания потребителей. Нужно менять общество, оно должно понимать цели, пути развития, принимать соответствующие решения, прививать ценностные установки. Растет новое поколение более практичное, более осознанное, пытающееся понять себя, страну, сложившуюся реальность. Мы и наши дети продукт эволюции общества. Не следует считать, что старшее поколение всегда право, и им следует кое-чему учиться у молодежи. Но не следует забывать, что будущее всегда должно опираться на прошлое.

Состояние здравоохранения во многом определяется финансовыми возможностями. В условиях недостаточного финансирования отрасли проведение мониторинга материальной базы и кадрового состава региона позволят более рационально использовать возможности. Лабораторная диагностика и лечение должны быть едины, как едино государство, как едино пространство РФ. Окружающие предметы и обстановка влияют на духовный настрой не только будущих специалистов, но и на пациентов. Попасть к хорошему врачу, несомненно, важно, но следует учитывать и условия, в которых осуществляется лечение, окружающая обстановка. Нужен стандарт пребывания пациентов в лечебных учреждениях. От настроения человека зависит очень многое, так как психо-эмоциональное состояние человека ока-

зывает существенное влияние на достижение положительного результата, выздоровление. Комфортность пребывания в медицинских учреждениях должен оценивать человек, получающий медицинскую помощь. Недоверие, недопонимание, негативные установки усугубляют процесс болезни. Паспортизация медицинских организаций с указанием площадей, палат с количеством коек, оснащенности и др. помогут приведению медицинских организаций к более высоким стандартам. Путь к выздоровлению бывает долгим, нужна моральная поддержка, душевное отношение, забота, участие врача и родственников.

Многие задачи можно решить благодаря объединению усилий вузов и практического здравоохранения. Создание вузовских клиник поможет не только повышению качества подготовки кадров, но и привлекать профессоров и доцентов к амбулаторному консультированию пациентов. Клиники смогут шире привлекать к работе студентов старших курсов, что, несомненно, будет способствовать решению кадровой проблемы среднего и младшего медицинского персонала.

За состояние дел и в здравоохранении и в вузе должны отвечать и ректор и начальник департамента, спрос должен быть с обоих, что позволит повысить качество медицинской помощи и качество подготовки специалистов. Синергия вузов и практического здравоохранения, объединение научных и практикующих врачебных коллективов поможет разрабатывать практически значимые научно-практические проблемы, будет способствовать их внедрению в работу медицинских организаций, связывать прошлое с настоящим и передать в будущее, поможет выбору творческих поисков, освобождению от бюрократической рутины. Сотрудничество, качество, талант, труд, настойчивость явятся основой совершенствования отрасли. Быстрого решения проблем и назревших вопросов не будет, но кооперация вузов и региональных министерств здравоохранения явится драйвером социального развития, будет способствовать стабилизации здравоохранения и позволит повысить качество жизни населения.

Таким образом, расширение взаимодействия вузов и департаментов повысит эффективность работы и отдачу, будет способствовать повышению качества жизни земляков. Синтез и кооперация практического здравоохранения и вузов позволят полнее использовать возможности при решении приоритетных задач и нерешенных проблем. Объединение вузов с региональными Департаментами (министерствами) должно стать интеллектуальным очагом, вокруг которого собираются личности определяющие задачи и цели развития здравоохранения и вырабатывающие линию поведения претворения их в жизнь. Изучение и осмысление настоящего состояния практического здравоохранения дает ключ к пониманию того, каким оно должно быть в будущем.

Список литературы

1. Глобальная стратегия для развития кадровых ресурсов здравоохранения: трудовые ресурсы 2030 г. Женева : ВОЗ, 2016. URL: <http://www.who.int/hih/resources/russian.globalstrategyHRHpdf>

2. Аксенова Е. И., Александрова О. А., Аликперова Н. В. [и др.]. Развитие кадрового потенциала столичного здравоохранения : кол. монография / отв. ред. Е. А. Аксенова. М., 2019. 244 с.

3. Караваев В. Е., Философова М. С., Панова Н. В. Выявление проблем и их значение для управления здравоохранением // Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности : сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д., 2024. С. 335–340.

4. Караваев В. Е., Варникова О. Р., Тезикова И. В. Актуальные проблемы совершенствования здравоохранения в условиях новых вызовов // Организация первичной медико-санитарной помощи населению. Казань, 2023. С. 82–88.

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Наталья Леонидовна Ковалева

*Республиканский институт профессионального образования,
Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. Рассматривается трансформация модели профессиональной компетентности преподавателя в условиях цифровизации образования. Обосновывается переход к системе, включающей пороговые и дифференцирующие компетенции. Уделяется внимание роли искусственного интеллекта как двигателя изменений и формированию компетенции его использования в педагогической деятельности. Приводятся данные о значимости надпрофессиональных компетенций и метакомпетенций для работы в условиях неопределенности.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, пороговые компетенции, дифференцирующие компетенции, искусственный интеллект в образовании, надпрофессиональные компетенции, метакомпетенции, цифровая грамотность

DEVELOPMENT OF MODERN TEACHER PROFESSIONAL COMPETENCE IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Natalia Leonidovna Kovaleva

*Republican Institute of Vocational Education,
Minsk, Republic of Belarus*

Abstract. The transformation of the teacher's professional competence model in the context of education digitalization is examined. The transition to a system including threshold and differentiating competencies is substantiated. Attention is paid to the role of AI as a catalyst for changes and the formation of competence in its use in pedagogical activities. Data on the importance of supra-professional competencies and meta-competencies for working under conditions of uncertainty are presented.

Keywords: professional competence, threshold competencies, differentiating competencies, artificial intelligence in education, supra-professional competencies, meta-competencies, digital literacy

Профессиональная деятельность в сфере образования становится все более инновационной. Быстрые социальные и экономические преобразования, а также культурная глобализация и интернационализация образовательного пространства предъявляют новые требования к качеству образовательного процесса и выполняемой профессиональной деятельности преподавателя.

Цифровая трансформация образовательной среды обусловила изменение в понимании профессиональной компетентности преподавателя, выступающей ключевым фактором эффективности образовательного процесса.

Под профессиональной компетентностью преподавателя понимается единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности, включающей в себя педагогические и специальные (по учебному предмету) знания, умения и навыки, педагогический опыт, коммуникативные способности, готовность к решению педагогических задач. Таким образом, профессиональные компетенции отражают способность и готовность методически грамотно структурировать и организовывать свою деятельность, ориентируясь на ее практические задачи, а также, исходя из последних, оценивать результаты собственной профессиональной деятельности [1].

В условиях быстро меняющейся технологической реальности традиционная модель компетенций (работа с данными, критическое оценивание источников, создание контента), основанная на предметно-методических знаниях и педагогическом мастерстве, уже оказывается недостаточной для эффективной работы. Возникает необходимость в переосмыслении компетентностной модели через призму разделения на пороговые (базовые) и дифференцирующие (продвинутый уровень) компетенции, определяющие конкурентоспособность педагога в цифровую эпоху.

Пороговыми являются те компетенции, которые необходимы для достижения минимального результата профессиональной деятельности. Дифференцирующие компетенции необходимы для того, чтобы отделить лучших сотрудников. Для этого выстраивается шкала качества и выраженности каждой отдельной дифференцирующей компетенции: от недопустимого до образцового. Оба вида компетенций по данному основанию являются важными для оценки выраженности набора остальных профессионально важных компетенций педагогических работников, формируя минимально допустимые и эталонные показатели качества.

Пороговые компетенции являются базовым уровнем профессиональной готовности и представляют собой минимально необходимый набор знаний, навыков и умений, без которых невозможна эффективная педагогическая деятельность в цифровой среде. К ним относятся:

1. Информационно-коммуникационная грамотность — способность работать с цифровыми ресурсами, использовать информационные системы и платформы для решения профессиональных задач.

2. Кибербезопасность и цифровая этика – знание основ защиты персональных данных, понимание этических аспектов использования технологий в образовании.

3. Цифровая дидактика – владение методами и приемами организации образовательного процесса с использованием цифровых технологий.

4. Цифровая коммуникация – процесс обмена информацией с использованием цифровых технологий и платформ, включающая различные формы взаимодействия, такие как электронная почта, мессенджеры, социальные сети, видеозвонки и другие онлайн-сервисы.

Пороговые компетенции требуют постоянного обновления в связи с быстрым развитием технологий.

Дифференцирующие компетенции являются фактором профессиональной исключительности и определяют уникальность и конкурентоспособность преподавателя в цифровой среде. К ним относятся:

1. Формирование цифровой учебной среды, включая способность проектировать и создавать интегрированное образовательное пространство, объединяющее традиционные и цифровые компоненты. Сюда относится также отбор и адаптация цифровых образовательных ресурсов, проектирование интерфейсов учебного взаимодействия, обеспечение технической и содержательной интеграции различных платформ и сервисов. Ключевым аспектом является создание персонализированной среды, адаптирующейся под индивидуальные образовательные траектории учащихся.

2. Развитие цифровой грамотности. Компетенция предполагает владение цифровыми навыками, а также способность формировать цифровую культуру у учащихся. Развитие цифровой грамотности включает критическое осмысление цифрового контента, понимание принципов цифровой безопасности, этических аспектов использования технологий, а также формирование медиаграмотности. Преподаватель с данной компетенцией способен развивать у учащихся способность к ответственному и осознанному использованию цифровых технологий.

3. Развитие цифровых навыков. Это подразумевает способность к непрерывному освоению и интеграции новых цифровых навыков в профессиональную деятельность. Компетенция включает технические навыки работы с конкретными инструментами и платформами, а также метанавыки: адаптивность к новым технологиям, способность к быстрому обучению, алгоритмическое мышление. Важным аспектом является умение трансформировать традиционные учебные задания в цифровой формат, усиливая их дидактический потенциал.

Можно заметить, как, новое технологическое чудо искусственный интеллект (далее – ИИ) стремительно меняет образовательный ландшафт, предоставляя альтернативные возможности для повышения эффективности, персонализации и доступности образовательного процесса [2, с. 3]. Применение ИИ в образовании – одна из тем, стоящих на передовом рубеже педагогической науки [3, с. 652]. Совокупность вышеизложенного подчеркивает важность освоения новых технологий в образовательной среде и необходимость в формировании новой компетенции – использования искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в образовательном процессе – интегративная компетенция, включающая способность эффективно применять ИИ-инструменты для решения педагогических задач. Компетенция, включающая: проектирование образовательного процесса с интеграцией интеллектуальных систем (педагогический дизайн с ИИ), интерпретацию результатов работы алгоритмов для персонализации обучения (аналитика образовательных данных), выявление и коррекция ошибок («галлюцинаций») в материалах, сгенерированных ИИ (критическая оценка ИИ-контента), обучение учащихся принципам работы с искусственным интеллектом (формирование ИИ-грамотности). Преподаватель должен владеть базовыми навыками работы с ИИ, включающих понимание принципов

функционирования ИИ, умение использовать стандартные ИИ-инструменты для подготовки учебных материалов. Таким образом, развитие данной компетенции становится ключевым фактором для успешной реализации современных образовательных стратегий и повышения общей эффективности образовательного процесса.

Интеграция ИИ в образование выступает двигателем перехода от традиционной модели компетенций к гибридной, сочетающей предметные знания с технологической грамотностью. ИИ не только автоматизирует рутинные операции (проверка заданий, анализ успеваемости), но и создает условия для персонализации обучения через адаптивные образовательные траектории. ИИ развивает критическое мышление через анализ сгенерированного контента, формирует новые педагогические стратегии.

Помимо профессиональных компетенций у специалистов востребованы гибкие навыки (soft skills) – комплекс неспециализированных, важных для карьеры надпрофессиональных навыков, отвечающие за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и не связанные с конкретной предметной областью [4].

Надпрофессиональные компетенции, в отличие от профессиональных навыков (hard skills), не детерминированы спецификой конкретной работы, но в то же время тесно связаны с личностными и социальными качествами, установками, управленческими способностями специалистов. Надпрофессиональные компетенции можно определить как систему универсальных знаний, умений, навыков, наличие профессиональной культуры, опыта межличностного общения, которые позволяет реализовать профессиональные функции специалиста на качественно новом и высоком уровне. На основании исследований [4] можно отметить, что владение надпрофессиональными компетенциями необходимо для адаптации будущего специалиста к изменяющимся жизненным и профессиональным ситуациям, собственного профессионального и карьерного роста, повышения трудовой и экономической мобильности, а также эффективного участия граждан в социальной и экономической жизни.

В условиях цифровой трансформации общества формирование у преподавателей надпрофессиональной компетенции, связанной с умением учиться, готовностью к постоянному развитию, реализацией своего личностного и профессионального потенциала, является педагогической проблемой, требующей внимания и решения на теоретическом и методическом уровне [5, с. 31]. Комплекс надпрофессиональных компетенций включает в себя компетенцию «умение учиться», персональную, социальную, коммуникативную, гражданскую компетенции, предприимчивость, математическую, а также цифровую компетенции [6, с. 7]. К надпрофессиональным компетенциям могут относиться:

1. Критическое мышление в цифровой среде – умение анализировать и оценивать цифровой контент, выявлять предвзятые ответы, искажающие факты или представляющие информацию односторонне, что может привести к неправильному пониманию темы, а также дезинформацию – вводящую в заблуждение информацию, которая может быть распространена как намеренно, так и случайно.

2. Цифровое лидерство – способность инициировать и реализовывать проекты цифровой трансформации в учреждении образования.

3. Эмоциональный интеллект в цифровой среде – навыки построения эффективной коммуникации в гибридных форматах обучения. Устраняет назревающие проблемы до того, как они приведут к значимым последствиям. Также возникает необходимость к умению предугадывать изменения и новшества, которые будут иметь значительное влияние на общество, экономику и, в частности, на образование, в таких технологиях, как ИИ, виртуальная и дополненная реальность, онлайн-обучение, большие данные, а затем активно вносить соответствующие изменения в систему образования. Учитывая вышеописанную необходимость, видится в формировании и развитии компетенции предусмотрительности.

4. Предусмотрительность – способность предвидеть технологические тренды и активно адаптировать образовательный процесс к будущим изменениям [7]. Компетенция предусмотрительности включает устранение назревающих проблемы до того, как они приведут к значимым последствиям, продумывание своей работы на шаг вперед, учитывая возможные сложности и решения, определение выводов из допущенных ошибок. В этой связи важно работать на опережение, внедрять новые технологии и методы обучения в образовательные программы, прежде чем они станут общепринятыми. Необходимо обновление учебных планов, использование новых инструментов для обучения и оценки, а также подготовку преподавателей к работе с новыми технологиями. Таким образом, эта способность важна для обеспечения актуальности и эффективности образовательных систем в быстро меняющемся мире.

В условиях неопределенности и быстрых технологических изменений особую значимость приобретают метакомпетенции – способности, обеспечивающие эффективное освоение новых компетенций. К ним относятся: умение самостоятельно осваивать новые технологии и методы работы (способность к самообучению), готовность к работе в условиях неопределенности и быстрых изменений (адаптивность), способность видеть взаимосвязи между технологическими и педагогическими аспектами образования (системное мышление), умение создавать инновационные образовательные решения в цифровой среде (креативность).

Таким образом, цифровая трансформация образования требует пересмотра традиционных подходов к определению профессиональной компетентности преподавателя. Компетенция является одной из основных характеристик человека-субъекта профессиональной деятельности. Она проявляется на двух основных уровнях активности. Первым уровнем является профессиональный, который отражает знания, умения, навыки, мотивированные способности, обеспечивающие возможность выполнения определенной деятельности на стабильно высоком профессиональном уровне. Вторым уровнем является надпрофессиональный, который не привязан к конкретной деятельности и является обобщенным качеством. Предложенное разделение на пороговые и дифференцирующие компетенции позволяет создать более гибкую и адаптивную модель профессионального развития, отвечающую вызовам цифровой эпохи.

Формирование дифференцирующих компетенций, особенно в области работы с ИИ и развития метакомпетенций, становится ключевым фактором конкурентоспособности как отдельного преподавателя, так и образовательной системы в целом. Перспективными направлениями далее будет являться разработка диагностического инструментария для оценки уровня сформированности дифференцирующих компетенций, а также создание моделей непрерывного профессионального развития, ориентированных на формирование метакомпетенций в условиях цифровой трансформации образования.

Список литературы

1. Подходы к изучению компетенций в деятельности работников научно-медицинской организации: краткий обзор литературы // Социальные основы здоровья населения. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/618/27/lang,ru/> (дата обращения: 25.08.2025).

2. Kovaleva N. The role of artificial intelligence in the formation of the educational process future // Развитие образования посредством искусственного интеллекта : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 сентября 2024 г.). Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2024. С. 3–8.

3. Ковалева Н. Л., Ковалев А. П. Использование дидактических приемов при работе с нейросетями в практике преподавателя // Роль языка и литературы в формировании духовности личности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Коканд, 30 мая 2025 г.). Коканд : Кокандский университет, 2025. С. 651–659.

4. Касьяник Е. Л. Надпрофессиональные компетенции личности как основа профессиональной успешности специалистов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nadprofessionalnye-kompetentsii-lichnosti-kak-osnova-professionalnoy-uspeshnosti-spezialistov> (дата обращения: 29.08.2025).

5. Касьяник Е. Л. Формирование надпрофессиональных компетенций в процессе непрерывного профессионального образования : метод. пособие / под ред. В. Н. Голубовского. Минск : ИВЦ Минфина, 2020. 248 с.

6. Лобанов А. П., Дроздова Н. В. Профессиональная компетентность и мобильность специалистов : учеб.-метод. пособие. Минск : РИВШ, 2010. 96 с.

7. Гайд по развитию компетенций // Компания ЭКОПСИ. URL: https://digital.ecopsy.ru/metaguide/dostizhenie/predusmotritelnost?utm_source=telegram-digital&utm_campaign=post_14.05 (дата обращения: 20.08.2025).

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЗАДАНИЯ С РАЗВЕРНУТЫМ ОТВЕТОМ НА ОГЭ И ЕГЭ: СОЧИНЕНИЕ ИЛИ ДОКУМЕНТ?

Сергей Борисович Козинец

Лицей-интернат естественных наук, Саратов, Россия

Аннотация. Рассматривается жанровая природа и стилевая специфика письменных работ, которые выполняются учащимися на ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку. Выявляются трудности, связанные со стилевой характеристикой данных текстов, которые не вписываются ни в один функциональный стиль, и их жанровой принадлежностью. Являясь по форме сочинением-рассуждением, создаваемые экзаменационные тексты обладают при этом важными признаками документа: регламентируется определенными правилами и образцами, опирается на готовый композиционный стандарт, а также предполагает использование речевых клише. Делается вывод о том, что экзаменационные сочинения представляют собой уникальный прагматически актуализированный гибридный жанр, который требует особого подхода, как со стороны преподавателей, так и со стороны учеников.

Ключевые слова: функциональный стиль, жанр, сочинение, документ, единый государственный экзамен, основной государственный экзамен

GENRE SPECIFICS OF THE ASSIGNMENT WITH A DETAILED ANSWER ON THE MAIN STATE EXAM AND ON THE UNIFIED STATE EXAM: ESSAY OR DOCUMENT?

Sergey Borisovich Kozinets

Boarding School of Natural Sciences, Saratov, Russia

Abstract. The article examines the genre nature and stylistic specifics of the written works that students complete in the final Russian language exam. The article identifies difficulties related to the stylistic characteristics of these texts, which do not fit into any functional style, and their genre affiliation. Although they are written in the form of an essay, the exam texts have important features of a document: they are regulated by certain rules and samples, rely on a ready-made compositional standard, and involve the use of speech cliches.

It is concluded that exam essays are a unique pragmatically actualized hybrid genre that requires a special approach from both teachers and students.

Keywords: functional style, genre, essay, document, unified state exam, the main state exam

Как известно, важным заданием на Основном государственном экзамене (ОГЭ) и Едином государственном экзамене (ЕГЭ) по русскому языку, проверяющим речевые навыки выпускника, является так называемое сочинение (сочинение-рассуждение) [1, с. 11; 2 с. 22]. Именно «так называемое», поскольку жанровая природа этого задания не совсем понятна. Традиционно

под сочинением понимается «вид письменной школьной работы – изложение мыслей, знаний на заданную тему» [7, с. 735]. Однако то, что пишут ученики на ОГЭ и ЕГЭ, под это определение явно не подходит. Нельзя назвать этот вид речевой работы и термином «эссе» (который нередко используется), поскольку эссе – это «очерк, трактующий какие-либо проблемы не в систематическом научном виде, а в свободной форме» [5, с. 932]. Так чем же на самом деле являются эти письменные работы? Какова их стилистическая и жанровая природа? Именно на эти вопросы мы и постараемся ответить в данной статье.

В период с 2022 по 2023 гг. на базе ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования» мы проводили своеобразный опрос среди учителей Саратова и Саратовской области (всего в опросе приняли участие 346 учителей). Необходимо было ответить на следующие вопросы: 1) стилевая принадлежность создаваемых текстов; 2) их жанровая отнесенность; 3) тип речи. Единое мнение было высказано только по поводу типа речи – рассуждение, что собственно отражено в названии данного типа работы (сочинение-рассуждение). По поводу первых двух вопросов обнаружились расхождения.

Что касается ОГЭ, то все опрашиваемые отнесли его к жанру сочинения. По поводу ЕГЭ мнения разделились. Большинство учителей обозначили жанр этого речевого продукта как сочинение (226 человек – 65,3 %); 98 опрашиваемых (28,3 %) отнесли его к эссе; 22 участника опроса (6,4 %) не смогли дать однозначную интерпретацию.

Больше всего проблем возникло с первым вопросом – стилевая принадлежность «сочинения»: по мнению большинства учителей, ни к публицистическому, ни к научному, ни к официально-деловому стилю отнести данный текст нельзя.

Действительно, стилевая интерпретация «сочинения» весьма затруднительна. К научному стилю тексты не могут относиться, поскольку он обслуживает сферу науки и производства. Официально-деловой стиль призван обслуживать правовые отношения между гражданами и государством, в связи с чем он применяется в различных документах: от государственных актов и международных договоров до деловой переписки. Публицистический стиль обслуживает как сферу общественных отношений (политических, экономических, идеологических, социально-культурных, нравственно-этических, религиозных, спортивных и т. д.), так и публицистику как жанр литературы.

Таким образом, из трех перечисленных стилей больше всего, казалось бы, «подходит» публицистический, однако, как известно, каждый стиль реализуется через определенный жанр – «форма организации речевого материала, выделяемого в рамках того или иного функционального стиля, вид высказываний, создающихся на основе устойчивых, повторяющихся, т.е. воспроизводимых, моделей и структур в речевых ситуациях <...>. Произведения, принадлежащие к тому или иному конкретному жанру, характеризуются своеобразием и узнаваемостью композиционной организации, структуры и стиля» [9, с. 56]. Разумеется, ни в один жанр публицистического стиля (в том числе, эссе) «сочинение» не вписывается. Кроме того, оно не соответ-

ствуется доминантным характеристикам стиля – *воздействующий характер*, связанный с созданием у читателей определенного отношения к передаваемой информации и *соединение стандарта и экспрессии*.

Стилевая характеристика создаваемых учащимися текстов на самом деле не так важна – гораздо важнее определиться в их жанровой природе. Пока мы не пришли к каким-либо выводам, содержащим объективные доказательства жанрово-стилевой специфики анализируемых текстов, условно обозначим их как «прагматически актуализированное специфическое жанровое образование».

Прежде всего, более подробно остановимся на том, почему этот вид работы нельзя отнести к сочинению. Школьное сочинение, как известно, пишется по определенной теме или проблеме, которые предлагают учащимся. Чтобы написать сочинение, ученик должен обладать целым рядом коммуникативных навыков, среди которых, в частности, «умение раскрывать тему и основную мысль создаваемого текста; умение собирать и систематизировать материал, на основе которого будет создано высказывание (это умение предполагает продумывать содержательный план текста); умение строить высказывания в определенной композиционной форме (речевом жанре)» [8, с. 282]

Что касается темы и проблемы, то в речевом задании ОГЭ и ЕГЭ формулируется проблемный вопрос, на который ученик должен ответить. Умение «собирать и систематизировать материал» проявляется лишь в отборе необходимых примеров, которые иллюстрируют тезис, выдвинутый учащимся. Наконец, умение «*строить высказывания в определенной композиционной форме*», по сути, экзаменуемый вообще никак не реализует, поскольку ему заранее дается схема (причем достаточно строгая) продуцируемого текста: «Сформулируйте позицию автора (рассказчика) по указанной проблеме. Прокомментируйте, как в тексте раскрывается эта позиция. Включите в комментарий два примера-иллюстрации из прочитанного текста, важные для понимания позиции автора (рассказчика), и поясните их. Укажите и поясните смысловую связь между приведенными примерами иллюстрациями. Сформулируйте и обоснуйте свое отношение к позиции автора (рассказчика) по проблеме исходного текста. Включите в обоснование пример-аргумент, опираясь на читательский, историко-культурный или жизненный опыт.» [1, с. 22].

Как видим, композиция будущего текста предопределена, каждый сюжетный ход, порядок следования частей заранее обозначен. Нарушение данного порядка или отсутствие хотя бы одной части приравнивается к композиционному нарушению и приводит к снижению баллов. Так можно ли назвать сочинением текст, написанный по заранее заданной жесткой схеме? Безусловно, нет. Гораздо больше продуцируемый текст напоминает документ. Поясним свою мысль.

Основными признаками документа являются следующие: регламентация, которая «осуществляется не только определенными правилами, но в значительной степени образцами» [11, с. 14], предметная отнесенность, фактологичность и конкретность изложения и самое главное – стандартизация, проявляющаяся «в строгой обусловленности реквизитов (их набора и расположения)», а также «в тенденции к его клишированности» [12, с. 204].

Тенденция к клишированности напрямую отражена в методических рекомендациях по написанию сочинений. Процитируем несколько из них:

«Как описать позицию автора. Лучше ввести ее через клише, например: автор считает, что; писатель убежден; позиция автора заключается в том, что; по мнению писателя; писатель стремится донести до читателя мысль о том, что...» [6]. При этом автор не совсем убедительно аргументирует использование клише тем, что «такие обороты дают понять, что вы не просто пересказываете текст, а рассуждаете» [6].

А вот цитата из другого пособия: «Далее приводится собственная позиция <...>. Какие клише можно использовать: Я согласен с точкой зрения автора, так как ...; Я разделяю мнение автора и считаю, что ...; В качестве подтверждения ...; Для обоснования своей позиции я бы хотел привести пример из ...» [13].

При написании сочинения в ОГЭ также рекомендуют использовать клише: «Для правильного вступления в сочинениях 13.1 и 13.2 используйте такие клише: автор уверен / утверждает / считает, что ...; Я считаю мнение автора о том, что ... верным; Бесспорно, мнение автора о том, что...» [3].

Использование клишированных речевых оборотов, безусловно, сближает «сочинение» с официально-деловым стилем, для которого характерны «стереотипность, стандартизированность изложения» [4 с. 104], однако отнесено к нему, разумеется, быть не может.

Приведем в качестве примера фрагмент одного из «сочинений» ЕГЭ, в котором отражены все необходимые (заранее заданные, регламентированные) элементы композиции и используются речевые клише:

Что изменилось в системе жизненных ценностей сегодняшнего общества?

Чтобы привлечь внимание читателей к поставленной проблеме, Е. М. Богат пишет о мужчине, который «не оправдал романтических ожиданий жены: вместо того чтобы стать ученым, увлекся репетиторством, которое дает недурные доходы». Читатель осознает, что женщина склоняется к высшим ценностям, а не к материальному достатку, как ее любимый человек.

Далее автор отмечает, что большинство читателей письма «не видели абсолютно ничего дурного в желании заработать – именно заработать – как можно больше денег и жить материально как можно лучше». Становится очевидно, что часть общества нацелена на получение большего дохода и на обладание благоприятными условиями жизни вне зависимости от профессии.

Противопоставление приведенных примеров помогает писателю показать, что материальные ценности преобладают над излишним максимализмом и романтическими надеждами, потому что могут принести больше пользы для человека [10].

Итак, экзаменационное «сочинение» обладает всеми признаками документа, поскольку регламентируется определенными правилами и образцами, опирается на готовый композиционный стандарт, а также предполагает использование речевых клише. Тем не менее обозначить жанр подобного речевого произведения как документ все-таки нельзя, поскольку он не обладает важнейшим свойством документа – действенностью, которая «реализует основную функцию документа – управление действиями людей» [11, с. 14].

Таким образом, мы имеем дело с неким специфическим гибридным жанровым образованием – текстом, прагматически актуализированным, содержащим признаки сочинения-рассуждения и документа. А это значит, что при обучении написанию сочинения учитель должен учитывать эту жанровую особенность текста, но при этом не должен забывать о том, что выполнение этого задания (по готовому композиционному стандарту), тем не менее требует вполне сформированных речевых навыков: умение строить предложения, использовать разнообразные средства связи, сочетать слова, выбирать необходимый синоним с учетом смысла предложения и принадлежности текста к книжному стилю.

Список литературы

1. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2025 года по русскому языку. Подготовлен федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических измерений». URL: http://vgasu.ru/attachments/oi_yanushkina_01.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
2. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов основного государственного экзамена 2025 года по русскому языку. Подготовлен федеральным государственным бюджетным научным учреждением «Федеральный институт педагогических измерений». URL: http://vgasu.ru/attachments/oi_yanushkina_01.pdf (дата обращения: 20.06.2025).
3. Как писать сочинение на ОГЭ // Онлайн школа Skysmart. URL: <https://skysmart.ru/articles/russian/kak-pisat-sochinenie-na-oge> (дата обращения: 22.07.2025).
4. Кожин А. Н., Крылова О. А., Одинцов В. В. Функциональные типы русской речи. М. : Высш. шк., 1982. 223 с.
5. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2005. 944 с.
6. Кудлай О. Как написать сочинение на ЕГЭ по русскому языку. Разбираем структуру на примерах. URL: <https://t-j.ru/sochinenie-po-russkomu/#three> (дата обращения: 17.07.2025).
7. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М. : Эксмо, 2005. 928 с.
8. Баранов М. Т., Ипполитова Н. А., Ладыженская Т. А., Львов М. Р. Методика преподавания русского языка в школе : учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. М. Т. Баранова. М. : Академия, 2001. 368 с.
9. Мещеряков В. Н. Жанр // Педагогическое речеведение : словарь-справочник. М. : Флинта, 1998. 308 с.
10. Примеры сочинений ЕГЭ. URL: <https://insperia.ru/blog/primery-sochineniy-egge?ysclid=me2wvar0nl225982560> (дата обращения: 02.08.2025).
11. Романенко А. П. Советская герменевтика. Саратов : Изд. центр «Наука», 2008. 166 с.
12. Русский язык в современном мире / отв. ред. Ф. П. Филина. М. : Наука, 1974. 301 с.
13. Сочинение ЕГЭ по русскому языку 2024: структура, план. URL: <https://t-j.ru/sochinenie-po-russkomu/#three> (дата обращения: 22.07.2025).

ОСОБЕННОСТИ И МЕСТО ДОКУМЕНТНОГО ЖАНРА СООБЩЕНИЯ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ XVIII в.

Александр Георгиевич Косов

*Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы, Уфа, Россия*

Аннотация. Исследуется специфика формы и особенностей функционирования документного жанра сообщения в деловой коммуникации XVIII столетия. Рассматриваются историческое развитие жанровой структуры делового документа, характерные черты стилистики и особенности оформления одного из частотных жанров документов того времени. Сообщение – разновидность информационно-справочных документов XVIII в., применяемых для решения, главным образом, текущих финансово-хозяйственных и управленческих задач. Формуляр всех сообщений унифицирован и четко делится на три стандартных блока: начальный, блок основного содержания и конечный. Особое внимание уделено стандартизации формы и унификации содержания официальных сообщений, используемых в управленческой практике России.

Ключевые слова: деловая коммуникация, деловой язык XVIII в., делопроизводство, документооборот, документ, документный жанр, сообщение, текст документа, формуляр, реквизиты

FEATURES AND PLACE OF THE DOCUMENTARY GENRE OF MESSAGE IN BUSINESS COMMUNICATION OF THE 18TH CENTURY

Alexandr Georgievich Kosov

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully, Ufa, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the form and features of the functioning of the documentary genre of the message in business communication of the 18th century. The historical development of the genre structure of the business document, characteristic features of the style and design features of one of the frequent genres of documents of that time are considered. The message is a type of information and reference document of the 18th century, used to solve mainly current financial, economic and managerial tasks. The form of all messages is unified and clearly divided into three standard blocks: the initial, the main content block and the final. Particular attention is paid to the standardization of the form and unification of the content of official messages used in the management practice of Russia.

Keywords: business communication, business language of the 18th century, office work, document flow, document, documentary genre, message, document text, form, attributes/references

Формирование отечественной документной системы и основных норм деловой коммуникации происходило на протяжении XVII–XIX веков. В этой

связи XVIII столетие представляет особый интерес ввиду значительного роста бюрократического аппарата, увеличения объема документации и изменения формата межведомственного общения. Реформы, предпринятые Петром I и Екатериной II, не только упорядочили систему государственного и местного управления, но и в значительной степени привели к стандартизации системы документных жанров, делопроизводства и документооборота. Исследуя документные жанры XVIII века, мы можем проследить эволюцию подходов к созданию официального текста, изменение акцентов и приоритетов в управлении государством.

Одним из наиболее употребляемых документных жанров в деловой коммуникации XVIII века является *сообщение*.

«**Сообщение** – разновидность информационно-справочных документов XVIII века, применяемых для решения главным образом текущих финансово-хозяйственных и управленческих задач. *Сообщение* представляет собой переписку между государственными учреждениями или лицами, их представляющими, равными по социальному статусу. По содержанию *сообщение* XVIII века напоминает современные жанры **сообщения** или **делового письма**» [5, с. 108]. Здесь уместно обратиться к тому, как определяется термин *сообщение* в современном делопроизводстве: «Сообщение – 1) краткий доклад на совещании, заседании; 2) документ, уведомляющий кого-либо (учреждение, должностное или частное лицо, население) о событиях фактах, вопросах общественно-политического служебного или личного характера» [1, с. 31]. То есть жанр *сообщения* XVIII века ближе ко второму определению современного *сообщения*. Кроме этого, необходимо отметить, что жанр *сообщения*, применяемый в XVIII веке схож с современным жанром *делового письма*. Внутри жанра *сообщения* XVIII в. по содержанию среди можно выделить *сообщения-ответы*, *сообщения-уведомления*, *сообщения-подтверждения*, *сообщения-сопроводительные письма*, *сообщения-запросы*, это аналогично тому, как, как в современном делопроизводстве различают *письма*: *циркулярные*, *информационные*, *гарантийные*, *сопроводительные*, *письма-просьбы*, *письма-подтверждения*, *договорные письма*, *письма-напоминания*, *письма-извещения*, *письма-приглашения*, *коммерческие письма* и ряд других. Как видим, по коммуникативной цели документный жанр *сообщения* неоднороден: «коммуникативная цель одних *сообщений* – извещение о чем-либо адресата; цель других *сообщений* – добиться от адресата выполнения каких-либо поручений, советов, инструкций. Эти две разновидности *сообщений*, различающихся, в том числе, и по структуре, условно можно назвать **собственно сообщения** и **сообщения-просьбы**» [5, с. 109].

В анализируемом жанре *сообщения* автором и адресатом выступает только официальное лицо или учреждение. В анализируемых нами документах, собранных в нескольких выпусках сборников «Лингвистическое краеведение на Южном Урале», авторами выступают: *Челябинское уездное казначейство*, *Челябинский городской магистрат*, *Челябинский нижний земской суд*, *Челябинское духовное правление*, *городничие г. Челябинска в разные периоды секунд-майор фон Швейгофер* и *коллежский советник Денибеков*, *челябинский уездный землемер губернский секретарь Багорицков*. Направля-

ются сообщения в *Челябинскую городскую шестигласную думу, Челябинский нижний земской суд, Челябинское духовное правление, Златоустовскую заводскую контору, челябинскому городскому главе Боровинскому, городничему г. Челябинска фон Швейгоферу* [6, 7].

Если проанализировать место *сообщений* в системе документооборота того времени, то обнаружим, что *сообщение* применяется в том случае, когда диалог ведется между равными инстанциями внутри одной ветви власти (*Челябинская городская шестигласная дума и Челябинский городской голова*) или принадлежащим разным ветвям власти (финансово-хозяйственной и административно-полицейской, судебной и административно-полицейской и т.д.: *Челябинское уездное казначейство и Челябинская городская шестигласная дума*). Таким образом, *сообщение* в системе документооборота XVIII века является актом, движущимся не «сверху вниз» или «снизу вверх», а «по горизонтали».

По содержанию *сообщения* разнообразны: одни содержат, например, извещение адресата о получении автором денег, уведомление о расходовании казенных денег, *сообщение* о приведении к присяге вновь избранного гласного; другие *сообщения* представляют собой сопроводительные письма к высылаемым документам, книгам, счетам или делам; третьи – содержат просьбу, например, о выборе из граждан пастуха и кого-либо «в цеховые прасолы», о выделении средств на покупку канцелярских «припасов» и на выплату жалования.

Как мы уже отметили, все сообщения можно разделить на две группы: *сообщения-просьбы* и *собственно сообщения*. Они отличаются друг от друга в том числе и по коммуникативной установке. Цель *сообщений-просьб* – воздействовать на адресата, чтобы добиться выполнения каких-либо заданий, поручений. Поскольку субъекты правоотношений в этом случае равноправны, то подобные попытки добиться от слушающего совершения некоторых поступков носят характер вежливой просьбы или совета. Цель *собственно сообщений* в чистом виде информативная: в них сообщается о получении или отправке денег, каких-либо документов или вещей, о расходовании казенных средств, о вступлении в должность того или иного лица, о выполнении автором какого-либо поручения.

Несмотря на разницу в содержании и коммуникативной направленности формуляр *сообщений* стандартен и четко делится на три блока: начальный, блок основного содержания и конечный.

А. Состав начального блока сообщений унифицирован для делового языка XVIII века и схож с начальным блоком других документных жанров этого периода. Начальный блок условно можно разделить на две части: 1) документоведческие данные – исходящий и входящий номера, дата получения или подачи акта, формулы автора и адресата, наименование вида документа; 2) текстовые элементы – изложение причин создания документа или ссылка на документ-основание.

В начальном блоке на первом месте стоят регистрационные индексы (исходящий и входящий номера документа, или только входящий номер) и дата получения акта.

Далее в первой части начального блока *сообщений* следуют реквизиты «адресат» и «адресант». Порядок следования данных элементов начального

блока в *сообщениях* «подчинен нейтральной схеме «откуда – куда», поскольку автор и адресат находятся в равноправных отношениях. Лишь в некоторых документах встречается схема «куда – откуда». Это, как правило, *сообщения-просьбы* должностных лиц, направляемые в учреждения однородные по иерархии и функциям с их организацией, чем и объясняется использование именно этого вида документов, а не *рапорта*» [5, с. 116]. Например, несколько *сообщений*, адресованных в челябинскую шестигласную думу суд от челябинского уездного землемера губернского секретаря багорищкова [4, с. 216, 229].

Формула адресанта имеет два варианта: в документах, направляемых от имени учреждения, используется конструкция родительного падежа с предлогом *из*; в *сообщениях*, посылаемых должностными лицами, эта формула представляет собой конструкцию родительного падежа с предлогом *от* или без предлога. Беспредложный родительный падеж используется, если реквизит «автор» стоит после реквизита «адресат»: *изъ Челябинскаго городского магистрата* [5, с. 182], *отъ челябинскаго городничаго секундъ маиора/фонивейгофера* [5, с. 134], *челябинскаго уезднаго землемера губернскаго секретаря багорищкова* [5, с. 216].

Реквизит «адресат» представляет собой конструкцию винительного падежа с предлогом *в*, если документ направляется в учреждение, или используется конструкция дательного падежа без предлога, если документ посылается официальному лицу: *в челябинское духовное правление* [5, с. 132], *Челябинска Городничему Господину Секундъ Маюру Фонивейгоферу* [5, с. 135].

Формулы субъектов коммуникации в *сообщениях* содержат, как правило, полное название учреждения, включающее наименование по роду деятельности, разряд и его территориальную принадлежность. У должностных лиц наименование включает место службы, занимаемую должность, фамилию, иногда – имя и отчество.

Первая часть начального блока традиционно для документов XVIII века завершается лексической презентацией жанра, которая выражена именем существительным в форме именительного падежа: *сообщение*. Наименование вида документа вынесено на середину отдельной строки.

на пол. № 616 № 29 получено мая 24 20 дня 1799 20 года/ *ис челябинскаго городническаго правления/ в челябинскую градскую шестигласную/ думу/сообщение* [6, с. 220].

на пол. №694 №22 получено июня 11 20 дня 1794 года/ *отъ челябинскаго городничаго коллежскаго советника денибекова в челябинскую градскую шестигласную/ думу/Сообщение* [6, с. 210].

Вторая часть начального блока *сообщений* является мотивировочной частью документа: в ней содержится изложение (подробное или сжатое) причин составления документа или ссылка на документ, послуживший основанием создания данного акта.

В актах, содержащих ссылку на документ-основание, эта часть стандартизована в деловом языке XVIII века: она «представляет собой конструкцию, содержащую наименование вида документа-основания и его автора в родительном падеже с предлогом *из* или *от* или без предлога. Эта формула

может быть дополнена указанием адресата и даты получения акта, на основании которого составлен данный документ. Кроме того, часто передается содержание этого документа, что делает начальный блок достаточно объемным, иногда даже большим, чем основная часть» [5, с. 120]:

сего февраля „11., числа поданныя въ челябинское дух. пра/вление челябинскаго казачьева сына ивана шелехова/ жена авдотья агеева дочь доношеніемъ обя/вила... [7, с. 104];

При сообщеніи изъ оногo духовногo правленія присланы поданныя в то/правление отъ священно и церковно служителей реэстры о не бывших/ в прошломъ 1782 м году во святую великую четыредесятницу и в последуюющія два петропавловской и успенской посты во исповеди... [7, с. 98].

Если мотивировочная часть начального блока содержит изложение причин создания документа (без ссылки), то в этой части документа содержится пересказ конкретных фактов и событий. Поскольку ситуаций, связанных с созданием того или иного документа множество, то пересказ событий ведется в свободной форме, и в этом случае мотивировочная часть начального блока в меньшей степени поддается унификации.

Лишь в некоторых сообщениях-просьбах в этой части формуляра можно выделить устойчивое сочетание как необходимо нужно:

какъ необходимо нужно для всехъ согражданъ/ учредить в здешнемъ городѣ скотскии табунъ/ чему уже и наступило настоящее время/ [6, с. 187];

какъ необходимо нужно имѣть при го/родническомъ правленіи для нечаст/наго случаю к прекращенію пожара/ хотя две бочки которыя при го/родническомъ правленіи и есть но одна безъ/ летняго ходу... [6, с. 211].

В сообщениях-сопроводительных письмах к высылаемым документам или денежным средствам мотивировочная часть начального блока отсутствует. В этих сообщениях после наименования вида документа сразу следует блок основного содержания.

Б. Блок основного содержания сообщений «включает изложение конкретных фактов, событий, здесь дается оценка этих фактов, и излагаются выводы, сделанные автором» [5, с. 123]. Например, в собственно сообщениях автор констатирует факт получения или отправки документов и денежных средств, передает информацию о событиях, поясняет какие-либо происшествия или свои действия и т.д., а в «просительных» сообщениях содержатся конкретные просьбы.

Унифицированность языкового оформления блока основного содержания сообщений зависит от темы документа: акты, посвященные одному или схожим вопросам, в этой части документа строятся по одинаковым моделям. Так, например, «в блок основного содержания сообщений-просьб входит устойчивая конструкция: наименование адресата в форме винительного падежа с предлогом *в* или дательного падежа без предлога – *симъ сообщить и требовать*. Глагол в форме инфинитива *сообщить* относится к мотивировочной части начального блока, а глагол *требовать* – к блоку основного содержания [5, с. 129]:

чего для въ городовую думу симъ соо/бщить и требовать, дабы оная благоволила состоящее на мѣщанинѣ/ еговцове одолженіе учинить выис-

ка/ние съ поручительницы по немъ жены/ ево анны алексеевой дочери [6, с. 191].

Есть и еще один вариант оформления данной части документа, а именно: «*благоволить оная (оный)* – наименование адресата в форме именительного падежа, где глагол *благоволить* в сочетании с инфинитивом (например, *избрать, доставить*) образует предикативное сочетание» [5, с. 129]:

и для того благоволить/ оная градская дума под помянутую/ бочку летни ходъ доставить/ в здѣшне городническое правленіе/ немедля [6, с. 211].

Подобная конструкция в деловой коммуникации XVIII века была закреплена законодательно «Учреждением для управления губерний Всероссийской империи» и применялась для придания просьбе более вежливой формы, так как адресант и адресат в *сообщениях* равноправны: «...въ чемъ по дѣламъ законная нужда случится, сносится, сообщаетъ съ прописаніемъ законныхъ причинъ: да благоволить Уѣздный Судъ, или Дворянская Опекa, или Городничій, или Уѣздный Казначей, или Городовой Магистратъ, или Ратуша, или Нижняя Расправа приказать, или послать, или прислать, или какъ по которому случаю складно, прилично, или нужно писать...» [2, с. 169]. Это еще раз подтверждает неоднократно высказанное нами положения о процессе унификации текста документа, происходившим на протяжении всего XVIII столетия.

В *собственно сообщениях*, информирующих адресат о получении документов или денег, блок основного содержания ограничивается констатацией этого факта. В этих документах также обнаруживается более или менее устойчивая конструкция, в которую входит самоименование автора, представляющее собой полное (в *челябинской градской/ шестигласной думе*) или сокращенное (въ *здешнемъ/ казначействе*) название учреждения, далее следует перформативная глагольная форма – краткое страдательное причастие прошедшего времени от глагола *получить* или *принять* – *получен(ы)* или *принят(ы)*:

въ казначействѣ принеты [6, с. 189];

в здешнемъ магистрате полу/чены [6, с. 190].

Также эта конструкция может быть дополнена, как правило, кратким описанием хода исполнения полученного документа:

въ казначействѣ/ принеты и в приходъ записаны [6, с. 189];

въ здешнемъ казначействе получены и въ приходъ записаны о чемъ оная дума и благоволить ведать [6, с. 187].

В другом типе *собственно сообщений* – в документах-сопроводительных письмах – указывается, например, количество посылаемых денег, вид документа, направляемого адресату, или имя и фамилия препровождаемого лица. В данном случае также можно выделить устойчивую синтаксическую конструкцию: «указательное местоимение *сей* в форме предложного падежа с предлогом *при* (*при сем*), заменяющее название вида документа; наименование адресата в форме винительного падежа с предлогом *в* и согласованным определением, выраженным указательным местоимением *оный* (в *оную*); перформативный глагол *представлять, посылать* (*посылаться*) или *препроводждать* (*препроводжаться*) в личной форме

(1-го или 3-го лица единственного или множественного числа настоящего времени) или в форме деепричастия (*препровождая*). Кроме того, в подобных документах блок основного содержания может вводиться союзным словом или сочетанием *который, того ради* и др.» [5, с. 161]:

Собранные от доброхотных людей/ на содержание богаделны денек всего пять/ рублей дватцать шесть копеек/ с половиною при семъ во оное духовное/ правлѣніе посылаются [7, с. 127];

и при семъ во оную думу сіи дела/ препровождая требуютъ... [6, с. 221];

которые при семъ во оную думу препро/воздаются... [6, с. 220];

с которого списана/ копія при семъ во оную думу посылается... [6, с. 226].

В. Конечный блок сообщений прежде всего включает в себя обязательные, постоянные элементы, традиционные для многих документов XVIII века. К ним относятся: дата написания; подписи составителя документа и лица, написавшего документ, с указанием должности и собственного имени; печать:

августа/ 30 дня 1794 года. казначей/ афанасей колесниковъ/ канцеляристъ Константинъ Ермиловъ// [6, с. 189].

Наряду с обязательными элементами в конечный блок *сообщений* могут входить различные дополнительные конструкции. Так, в текст подавляющего большинства *сообщений* отчетного характера входит «устойчивая формула «вывод-обобщение середины части», обозначающая сам факт передачи информации. Данная формула имеет стандартное построение: *о чем (о сем)* – наименование адресата в форме дательного или именительного падежа – перформатив или перформативное сочетание (*имеет быть известно, благоволит быть известно, благоволит ведать, сообщаю, сообщается*)» [5, 167]:

съ прописаніемъ онаго Указа для на/длежащего по нему Исполненія въ Зла/тоустовскую Заводскую Контору сообщить/ о семъ через ея и сообщается 1796/ Года Маія 13 дня// [7, с. 142];

В конечном блоке *сообщений-сопроводительных писем* содержится устойчивая конструкция, которую условно можно назвать «просьба уведомить о получении»:

о полученіи// коихъ благоволитъ оная дума здешнее/ правление уведомить маія 23: дня/ 1799 го года; городничіи денибековъ/ регистраторъ петръ витковскіи// [6, с. 220];

и по приѣме/ меня писменно увѣдомить, апреля 4 го дня/ 1796 года Городничѣи майоръ фоншвейгоферъ// [7, с. 128].

В конечный блок *сообщений-просьб* зачастую входит этикетная формула «просьба известить о принятом решении по делу»:

и по выборе/ меня писменно извѣстить/ іюля 6 го дня 1794 го года/ городничіи майоръ федоръ фонъ швейгхоферъ// [6, с. 188].

Таким образом, анализ показал, что документный жанр *сообщения* занимает особое место в деловой коммуникации XVIII века. Коммуникативная цель *сообщений* – информирование о чем-либо или побуждение адресата выполнить какие-либо поручения, советы, инструкции, т.е. *сообщения*

XVIII века являются своего рода прообразом современных деловых писем. Формулярный анализ текстов *сообщений* показал, что сходство структуры наблюдается внутри разновидностей: *сообщений-просьб* и *собственно сообщений*. Это подтверждает общую тенденцию к стандартизации и формализации текстов документов и деловой коммуникации в целом, происходивших на протяжении всего XVIII века.

Список литературы

1. Краткий словарь видов и разновидностей документов / отв. ред. канд. ист. наук А. С. Малитиков. М., 1974. 79 с.
2. Косов, А. Г. Документный жанр рапорт в деловом языке XVIII века // V Селищевские чтения : междунар. сб. науч. тр., посвящ. 130-летию со дня рождения Афанасия Матвеевича Селищева / отв. ред. Т. М. Свиридова. Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2016. С. 67–74.
3. Косов А. Г. Специфика документного жанра доношения в деловом языке XVIII века // Гариповские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения профессора Т. М. Гарипова (Уфа, 31 мая 2023 г.). Уфа : Изд-во БГПУ, 2023. С. 123–129.
4. Косов А. Г. Хрестоматия по документной лингвистике: 1649–1811 гг. Часть III. 1767–1780 гг. Уфа : Изд-во БГПУ, 2015. 220 с.
5. Косов А. Г. Эволюция документных жанров в деловом языке XVIII века (на материале рукописных и печатных текстов Объединенного государственного архива Челябинской области) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Челябинск, 2004. 267 с.
6. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. I. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л. А. Глинкиной. Челябинск : Изд-во Челябинского педуниверситета, 2000. 271 с.
7. Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. II. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общ. ред. Л. А. Глинкиной. Челябинск : Изд-во Челябинского педуниверситета, 2000. 242 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ И АРХИВНОМ ДЕЛЕ

Ольга Юрьевна Ладанова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются сведения о развитии классификационных процессов, начиная с первых классификаций информации в эпоху Древнего мира и Средневековья с конца 4 тыс. до н. э., XV–XVII вв. в Древнем Египте, Шумере, Ассирии и заканчивая эпохой создания современной классификации документной информации. Определены исторические предпосылки данного явления: расширение информационных процессов, желание обеспечить быстрый поиск нужной документной информации путем ее систематизации.

Ключевые слова: документная информация, классификационные процессы, исторические предпосылки

HISTORICAL BACKGROUND OF INFORMATION CLASSIFICATION IN DOCUMENT MANAGEMENT AND ARCHIVAL SCIENCE

Olga Yurievna Ladanova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article examines the development of classification processes, starting from the first classifications of information in the Ancient World and the Middle Ages from the end of the 4th millennium BC, the 15th–17th centuries in Ancient Egypt, Sumer, and Assyria, and ending with the creation of modern document information classification. The historical prerequisites of this phenomenon are determined: the expansion of information processes, the desire to ensure a quick search for the necessary document information by systematizing it.

Keywords: document information, classification processes, historical prerequisites

Мы живем в эпоху «информационного взрыва», постоянного увеличения скорости и объемов поступающей и передающейся информации. Стремительный рост информационных потоков происходит за счет сочетания факторов, связанных с развитием информационных технологий и развитием инфраструктуры для хранения и обработки больших объемов данных. В таких условиях важно не «потеряться», суметь выбрать именно ту информацию, которая необходима. Данную проблему помогает решить классифицирование информации: для делопроизводства и архивного дела это процесс упорядочения или распределения документов по группам, классам и составления классификационной схемы.

Процесс ускорения поиска информации методом ее классифицирования применялся уже в древние времена: при организации документов биб-

лиотек (они же являлись архивами) в Древнем Египте, Шумере, Ассирии. Данную проблему пытались решить создатели каталогов шумерских библиотек (архивов). Книги бережно хранились. Место хранения документальных памятников почиталось и называлось уважительно «Домами мудрости». Таблички из глины (например, около 150 произведений литературы), относящиеся к 3 в. до н.э., найденные при раскопках, складывались в специальные закрытые ящики и ивовые корзины. На каждом средстве хранения размещались этикетки, передающие состав и содержание документов, например: «Документы, касающиеся сада» [3, с. 11]. Среди надписей были пометки об утрате документа или его части (табличка могла разбиться), например, восстановлен список, свидетельствующий об утрате 87 произведений. Хотя классификация шумеров была достаточно противоречива и принципы ее не всегда понятны (например: к одной группе могли быть отнесены произведения разных жанров, и наоборот, произведения одного жанра разъединялись), все же ученые считают данную попытку начальным этапом на пути создания классификационных схем документов.

Не менее интересен опыт Ниневийской библиотеки-архива царя Ассирии (7 в. до н.э.), в которой хранилось 30 тыс. памятников древней письменности. Несколько тысяч глиняных книг состояли из табличек-листов, на каждой из которых внизу стоял номер и название книги, своеобразный «штамп»-надпись указывал место хранения: дворец царя Ассирии. Последний лист содержал сведения о том, с какой таблички произведена копия. Каждая книга хранилась в отдельном ящике или глиняном ларе. Названием книги считалась первая строка на первом листе. Именно она указывалась в каталоге, в котором были также пометы, на какой полке, в какой комнате она хранится. Книги размещались на полках в определенной последовательности: по отраслям знаний. Направление знаний указывалось на миниатюрной (7–10 см) фаянсовой этикетке, которая крепилась на соответствующую полку. Каталог Ниневийской библиотеки после раскопок археолога О. Лэйярда был переправлен в Британский музей и напечатан в конце XIX в. в Лондоне [3].

Классификация по отраслям знаний была и в библиотеках Древнего Египта. Самая крупная из них, Александрийская, насчитывала от 400 до 700 тысяч названий. Руководитель библиотеки Каллимах вел «Таблицы и описание учителей (или поэтов) по векам и от древности» [2, с. 8].

Написанные на папирусе книги не сохранились, но на каменных стенах самого здания было высечено несколько каталогов. Именно по ним можно судить о классификации документов: отдельно хранились тексты по математике, астрономии, астрологии, навигации и т.п. Внутри классифицировались по хронологии и алфавиту. Данный подход позднее заимствовали римляне и другие народы Европы.

В IX веке «Дома мудрости» стали называться «Домами науки», так как в них стали не только хранить книги, но и обучать. Для этого периода характерно увеличение объема хранимого наследия, например: в одном из городов Арабского Халифата, в Триполи, хранилось 3 млн томов. Они классифицировались по отраслям знаний в логической последовательности – классы, подклассы, более дробные части – и по алфавиту. Просуществовал такой принцип деления на группы достаточно долго: в эпоху Древнего мира и во

времена Средневековья. Несмотря на кажущуюся простоту и ограниченность, он все же помогал разобраться в большом количестве объектов поиска. История сохранила сведения о владельце 117 тыс. книг, персидском визире Сахибе (X век), который в военный поход брал свою библиотеку. Верблюды, перевозившие ее, двигались в строгом порядке в соответствии с алфавитным расположением книг. Благодаря этому можно было легко найти любую из них.

Важным открытием в области классификации информации, в том числе и документной, является Десятичная классификация М. Дьюи. В ее основе лежит тематический принцип, описанный выше. Изучив опыт классификации книг в Нью-Йорке и Новой Англии, он остановился на том, что нужно их разграничивать по содержательным аспектам (научным дисциплинам), обозначив каждое направление не буквами, а арабскими цифрами (индексами), так как они наиболее просты и доступны для понимания всем [1]. Приложенный алфавитно-предметный указатель позволял быстро организовать поиск. Со временем так стали классифицировать не только книги, но и, например, изобретения в Англии (1852–1855), Германии (1906). Важность открытия Дьюи заключается в том, что он сумел отразить содержание с помощью цифр. А ведь именно таков принцип «работы» современных классификаторов.

С появлением новой дисциплины (науки о совокупности документов) «документации», которую определил в конце XIX века бельгийский ученый Поль Отле, понятие «книга» приобрело более широкое значение: «Книга (biblion, document, или gramme) – это термин, употребляемый условно для обозначения всего массива документов» [4, с. 98–115]. «Книга-документ» – это не только «библиографические» документы (том, статья, брошюра, монография, очерк, трактат, журнал, патент, статистические данные), но и графические, нетекстовые (эстамп, диаграмма, карта, фотография, оттиск печати, открытка), документы-заменители книг (грамзаписи, фонограммы, видеозаписи, фильмы). Появление новых носителей информации «заставило» привести и в систему классификации новые параметры: характеристику формы, материального носителя. В Международном библиографическом институте, который возглавляли П. Отле и его сподвижник А. Лафонтен, была разработана Универсальная десятичная классификация (УДК). Ей пользуются до сих пор, чтобы систематизировать научные труды, художественную литературу, произведения искусства, печатные издания. С ее помощью производится организация картотек. Подобным образом организованы современные справочно-информационные фонды (СИФ). Первое полное издание Таблиц УДК произведено на французском языке в 1906 году, они переведены на многие иностранные языки. Данные процессы за рубежом курирует Международная федерация по информации и документации (МФД), а в России – Всероссийский институт научной и технической информации (ВИНИТИ).

Вышеперечисленные этапы развития классифицирования информации легли в основу создания классификаторов в области делопроизводства и архивного дела в XXI в.: перечней с указанием сроков хранения (разделы и подразделы организованы по типовым управленческим функциям); Схемы единой классификации (СЕК действовала в архивах до 2007 г.) и действующего

в наши дни Единого классификатора документной информации (ЕКДИ); общероссийских классификаторов управленческой документации (ОКУД), а также предприятий и организаций (ОКПО); информации о населении (ОКИН).

Таким образом, в качестве основной причины появления классификационных схем документов в делопроизводстве и архивном деле можно назвать стремление к ускорению поиска документной информации. Состав и содержание документов, их вид и назначение, хронология и алфавит, чуть позже: отрасль хозяйства, форма, носитель, степень конфиденциальности – вот основные показатели современного классифицирования документной информации, которые складывались на протяжении веков.

Список литературы

1. Дьюи М. Классификация и предметный указатель для каталогизации и расположения книг и брошюр библиотеки. URL: <https://www.britannica.com/topic/A-Classification-and-Subject-Index-for-Cataloguing-and-Arranging-the-Books-and-Pamphlets-of-a-Library> (дата обращения: 19.07.2025).
2. Малеин А. И. Начала библиографии в Греции и «таблицы» Каллимаха. СПб. : Библиограф (Н. М. Лисовского), 1892. С. 8.
3. Рубанова Т. Г. История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения : учеб. пособие. Челябинск, 2003. С. 11.
4. Столяров Ю. Н. П. Отле и Н. А. Рубакин: творческое содружество // Научные и технические библиотеки. 2018. № 10. С. 98–115.

ЭВАКУАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ольга Юрьевна Ладанова¹,
Екатерина Андреевна Степанова²*

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются сведения об эвакуационных процессах на территории Пензенской области, которые можно проследить по архивным документам. На основе документов фонда р-2013 Государственного архива Пензенской области собраны сведения о количестве эвакуированных, местах их размещения, трудоустройстве, оказании помощи органами власти и жителями области.

Ключевые слова: архивный документ, выставочная деятельность, эвакуационные процессы

EVACUATION PROCESSES IN ARCHIVAL DOCUMENTS OF THE PENZA REGION STATE ARCHIVE

*Olga Yurievna Ladanova¹,
Ekaterina Andreevna Stepanova²*

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

Abstract. Information about evacuation processes in the Penza region, which can be traced through archival documents, is considered. Based on the documents of the r-2013 Foundation of the Penza Region State Archive, information has been collected on the number of evacuees, their places of accommodation, employment, and assistance provided by authorities and residents of the region.

Keywords: archival document, exhibition activities, evacuation processes

Современная действительность, наполненная фейками и лжеинформацией, требует от каждого из нас знания исторических фактов. Достоверная информация об исторических событиях содержится в архивных документах. Они позволяют кратко и интересно представить тот или иной факт, к тому же позволяют с помощью приемов сопоставления и описания добыть новую, никому ранее не известную информацию. В рамках проведения экскурсионной работы по архиву «Учебный» ПГУ были изучены архивные документы ГАПО (Ф.р-2013. Оп.1) об эвакуационных процессах региона.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы дать характеристику эвакуационным процессам в России, Пензенской области в годы Великой Отечественной войны (ВОВ). Был организован поиск архивных документов, хранящихся в ГАПО, произведено их описание.

Первые дни ВОВ были самыми тяжелыми для нашей страны. К войне Россия не готовилась, поэтому враг, без объявления войны напавший на тер-

риторию России, быстро захватывал все новые территории. В ходе Второй мировой войны нацистская Германия и ее союзники оккупировали территории СССР, на которых жила треть населения страны. Под вражеской оккупацией оказались территории Белорусской, Украинской, Эстонской, Латвийской и Литовской союзных республик, а также тринадцати краев и областей РСФСР [3].

В ходе исследования были установлены основные причины эвакуации: угроза оккупации части территории СССР; необходимость сохранить основную экономическую базу и промышленный потенциал страны; опасения о том, что нахождение населения в зоне ведения боевых действий затруднит передвижение войск, способствует распространению эпидемий и деморализации военнослужащих. За 6 месяцев войны из городов европейской России, Украины и Белоруссии на восток выехало 10,2 млн человек, а в первой половине 1942 г. – еще более 1,6 млн граждан. Большинство из них осели в городах и поселках, а примерно 2 млн человек были рассредоточены по деревням. Более 200 тыс. прибывших в сельскую местность там не прижились и переехали в города [1].

В 1941 году в Пензенскую область прибыло 124 тысячи человек и еще 20 тысяч – в 1942 г. Непосредственно в Пензе нашли приют 20 тысяч человек. Среди переселенцев было около пятидесяти тысяч детей, как с родителями, так и в составе детских домов и интернатов [2]. В 1941–1942 гг. в Пензенскую область было эвакуировано около 50 промышленных предприятий, в том числе 13 машиностроительных заводов. Вот список некоторых из этих предприятий: Пензенский завод «Красный двигатель»; Пензенский механический завод; Пензенский завод «Киноприбор»; Пензенский завод «Точприбор»; Пензенский химический завод.

Во время Великой Отечественной войны в Пензе функционировали несколько эвакуационных госпиталей, которые принимали раненых и больных солдат с фронта. Вот некоторые из них: Эвакуационный госпиталь № 1930 – один из крупнейших госпиталей, который располагался в Пензе и принимал раненых с различных фронтов; Эвакуационный госпиталь № 2483 – также оказывал медицинскую помощь раненым солдатам и офицерам; Эвакуационный госпиталь № 1320 – еще одно медицинское учреждение, которое принимало раненых и проводило лечение; Госпиталь для инвалидов войны – в Пензе также был организован госпиталь, где проводили реабилитацию и лечение инвалидов.

Эвакуационные пункты находились в ведении соответствующих исполкомов советов трудящихся. Согласно документу, который являлся приложением № 1 к постановлению Совнаркома Союза ССР №1823-816сс от 5 июля 1941 года, эвакуационные пункты созданы для размещения граждан, их регистрации (Д.1. Л.1). Там проводили прививки, санитарную обработку, и другие медицинские процедуры.

Пенза стала одним из центров, принимающих беженцев и эвакуируемых предприятий во время Великой Отечественной войны, по нескольким причинам, таким как географическое положение, развитая инфраструктура, кадровый потенциал, государственная политика, существующая промышленность. Эти факты подтверждают архивные документы. В решении исполни-

тельного комитета Пензенского областного совета депутатов трудящихся от 11 сентября 1941 года № 1025 о состоянии работы эвакупункта в г. Пенза» (Д.1. Л.7) сообщается о том, что при проверке работы эвакупункта были найдены нарушения, такие как: принятие беженцев без санитарной обработки (п.3); антисанитарное состояние помещения (п.4). Распоряжение исполнительного комитета Пензенского областного Совета депутатов трудящихся от 9 ноября 1941 года «О передаче легковой автомашины для эвакупункта» содержит информацию о необходимости в обслуживании эвакупункта автомашиной по перевозкам больных и раненых эвакуированных. Предложили директору Союзсовхозтранса тов. Борисову передать временно имеющуюся машину ГАЗ для этих целей (Д.1. Л.11).

Эвакуированных обеспечивали продовольствием. Приказ Пензенского областного отдела торговли от 8 ноября 1941 года содержит сведения о том, какие магазины должны были отпускать продукты питания и в каких размерах (Д.1. Л.13).

Им оказывали материальную помощь. Решение №164/о Исполнительного Комитета Пензенского областного Совета допусков трудящихся от 3 декабря 1942 года «О выделении средств на оказание материальной помощи эвакуированным» (Д. 1. Л. 36) содержит перечень территорий, которым нужно выделить материальную помощь и указывается, в каком количестве. Например: Пензе выделили 5 тыс. рублей, Пачелмскому району – 2 тыс., Городищенскому району – 3 тыс. В докладной записке председателю Пензенского облисполкома от 22 мая 1943 года говорится о том, что было проведено обследование детских учреждений и обнаружено, что почти во всех отсутствует летняя обувь у детей в возрасте от 1 до 5 лет. Выражена просьба оказать содействие в приобретении детской обуви на коже.

Эвакуированных необходимо было трудоустроить. В сведениях Оп. 1. Д. 6. л. 104 указано количество мужчин, женщин и детей, которые были трудоустроены на период 20 ноября 1942.

Архивные документы содержат статистические данные: в справках о количестве эвакуированных граждан, продолжительности нахождения людей в эвакупункте. В них же рассказывается о том, какие меры были предприняты для их обслуживания. Так, с 1 по 15 декабря 1941 года было эвакуировано 5430 человек, которые находились в эвакупункте в среднем около 10 дней. Каждый человек получал койку с чистым бельем, еду, одежду и материальную помощь. В сведениях о движении по Чембарскому району содержится информация о прибывших и убывших за пятидневку людях из города Москвы и из прифронтовых районов (Д. 6 Л. 1-2). Также указано, сколько людей в результате осталось. Из документа мы можем сделать вывод, что около 4803 людей было принято за время с 20 марта по 1 апреля 1942 года.

По документам можно определить, откуда конкретно эвакуировались люди: в Решении Исполнительного комитета Пензенского областного совета депутатов трудящихся есть перечень районов, из которых были эвакуированы люди и их количество. Помимо этого, во втором пункте решения идет речь об организации санобработки, питания и размещения эвакуированных граждан. В Решении «О размещении Ростовского театра Музкомедии» от 29 сентября 1942 года (Д. 1 Л.35) говорится об обязанности Пензенского Горисполкома

разместить эвакуированный Ростовский театр в г. Пенза. Второй пункт содержит информацию об отмене решения, которое обязывало закрыть клуб имени Дзержинского. Целью отмены было сохранение культурно-просветительных учреждений.

Выписка из решения заседания бюро Пензенского Горкома ВКПб «О работе станции Пенза 1» от 15 апреля 1943 года (Д.1. Л.39) обязывала начальника эвакуопункта принять меры по размещению всех эвакуопассажилов. Его особенностью является то, что в первую очередь здесь упоминаются дети, а также прописано внимательное отношение к нуждам эвакуированных.

Документы содержат сведения по реэвакуации: пофамильные списки эвакуированных граждан, которые проживают в домоуправлении № 38 в Северном районе города Пензы на 1 марта 1947 года (Д.19. Л.330). Особенностью этого документа является графы «желает ли эвакуироваться» и «остается на постоянное жительство», которые мы ранее не встречали в архивных документах. Интересно было отметить, что были граждане, которые приняли решение отказаться от реэвакуации и остаться проживать в Пензенской области.

Архивные документы позволяют мысленно реконструировать события по эвакуации жителей в Пензенскую область во время ВОВ, получить правдивую информацию о месте и условиях их проживания, трудоустройстве, питании, обучении, воспитывают гордость за жителей Пензенской области, которые сумели помочь такому большому количеству людей, оказавшихся в трудной ситуации.

Список литературы

1. Беженцы. От Великой Отечественной войны до наших дней // Военное обозрение. История. URL: <https://topwar.ru/193226-bezhency-vojna-i-posle.html> (дата обращения: 19.07.2025).

2. Документы как свидетельства трагедии // Выставка архивных документов ГАПО. URL: <https://arhivpnz.ru/nauchnaya-deyatelnost/vystavki/3544/#exhibition-media-24> (дата обращения: 19.07.2025).

3. Оккупация территории СССР войсками нацистской Германии и ее союзников // Энциклопедия Руниверсалис. URL: https://руни.рф/Оккупация_территории_СССР_войсками_нацистской_Германии_и_ее_союзников (дата обращения: 19.07.2025).

ПАРАДИГМАТИКА ИНТЕЛЛЕКТОВ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ МОДЕЛЯМ

Сергей Владимирович Лесников

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Представлен комплексный анализ парадигм интеллекта – ключевых теоретических подходов, объясняющих его природу, структуру и функции в философии, психологии, когнитивной науке и искусственном интеллекте. Систематически рассматриваются классические философские концепции (Декарт, Кант), влиятельные психологические теории (Гарднер, Стернберг, Гоулман), а также современные расширения парадигмы, включая цифровые и коллективные формы интеллекта. Особое внимание уделено методологическим различиям, эпистемологическим основаниям и практическому применению каждой парадигмы, демонстрируя эволюцию концепции интеллекта от монолитного рационального начала к многомерной, контекстуальной и гибридной системе способностей. Исследование интегрирует перспективы как западной, так и российской научной традиции, вводя в научный оборот идеи таких выдающихся фигур, как М. А. Холодная, А. Н. Леонтьев и В. И. Вернадский. Утверждается, что синтез этих подходов обеспечивает более целостное и динамичное понимание интеллекта как активно формирующегося и зависящего от контекста явления, а не как фиксированной, врожденной способности. Такой междисциплинарный анализ подчеркивает важнейший сдвиг от сугубо когнитивного и индивидуалистического взгляда на интеллект к более широкой, системной модели, которая учитывает эмоциональные, социальные и технологические факторы. В конечном счете, статья представляет собой всеобъемлющий обзор интеллектуальной истории концепции, раскрывая ключевые философские дебаты и эмпирические открытия, которые сформировали наше текущее понимание. Анализируя точки схождения и расхождения между различными школами мысли, работа предлагает критическую основу для будущих исследований и прикладных практик в области образования, управления и взаимодействия человека с машиной. Завершающая часть статьи содержит сравнительный анализ и взгляд в будущее парадигм интеллекта в контексте стремительных технологических и социальных изменений, предполагая, что наиболее продуктивный путь вперед лежит в интеграции, а не в изоляции этих различных моделей.

Ключевые слова: тезаурус, академический словарный корпус, коллекция гипертекстовых словарей, национальный словарный фонд, цифровая лексикографическая библиотека, база данных, словарь, гипертекстовый тезаурус, глоссарий, глоссология, глоттика, глоттология, диалект, произношение, метаязык, неология, неография, искусственный интеллект, мировоззрение, корпус, лексикография, лексикон, лингвистика, информационно-поисковая система, русский язык, код, словарь, справочник, текст, тезаурус, филология, эксцерптор, энциклопедия, языкознание

PARADIGMATICS OF INTELLIGENCE: FROM CLASSICAL CONCEPTS TO MODERN MODELS

Sergey Vladimirovich Lesnikov

Saint Petersburg, Russia

Abstract. This scientific article provides a comprehensive analysis of the paradigms of intelligence, which are fundamental theoretical frameworks explaining its nature, structure, and functions in philosophy, psychology, cognitive science, and artificial intelligence. The work systematically examines classical philosophical concepts (Descartes, Kant), influential psychological theories (Gardner, Sternberg, Goleman), and modern extensions of the paradigm, including digital and collective forms of intelligence. A special emphasis is placed on the methodological distinctions, epistemological foundations, and practical applications of each paradigm, illustrating the evolution of the concept of intelligence from a singular, rational entity to a multidimensional, contextual, and hybrid system of abilities. The study demonstrates how the understanding of intelligence has expanded to encompass not only traditional cognitive skills but also emotional, social, and technological competencies. The research integrates perspectives from both Western and Russian academic traditions, introducing the seminal contributions of scholars like M.A. Kholodnaya, A.N. Leontiev, and V.I. Vernadsky. It is argued that the synthesis of these diverse approaches provides a more holistic and dynamic understanding of intelligence as a context-dependent and actively formed phenomenon, rather than a fixed, innate capacity. This interdisciplinary analysis highlights a crucial shift from a purely cognitive and individualistic view of intelligence to a broader, systems-based model that accounts for the interplay between an individual, their environment, and technological tools. This synthetic approach offers a more nuanced framework for analyzing the complex processes of human and machine cognition. Ultimately, the article serves as a comprehensive overview of the intellectual history of the concept, revealing the key philosophical debates and empirical discoveries that have shaped our current understanding. By mapping the convergences and divergences between different schools of thought, the study offers a critical framework for future research and applied practice in fields such as education, organizational management, and human-machine interaction. The final part of the work presents a comparative analysis and a look at the future of intelligence paradigms in the context of rapid technological and social changes, suggesting that the most productive path forward lies in integrating rather than isolating these various models.

Keywords: thesaurus, academic dictionary corpus, hypertext dictionary collection, national dictionary fund, digital lexicographical library, database, vocabulary, hypertext thesaurus, glossary, glossology, glottics, glottology, dialect, pronunciation, metalanguage, neology, neography, artificial intelligence, world view, corpus, lexicography, lexicon, linguistics, information retrieval system, Russian language, code, dictionary, handbook, text, thesaurus, philology, excerptor, encyclopedia, language studies

Введение

Понятие **интеллекта** на протяжении веков трансформировалось под влиянием философских, психологических и технологических сдвигов. Изначально интеллект рассматривался преимущественно как синоним рационального мышления, высшей когнитивной функции, свойственной исключительно человеку. Сегодня этот термин охватывает не только логические и когнитивные способности, но и искусственные системы, коллективные формы познания, эмоциональную регуляцию и даже биологические и экологиче-

ские процессы. Эта многогранность породила множество парадигм – систематических взглядов на природу интеллекта, каждая из которых предлагает свою уникальную модель: что такое интеллект, как он формируется и как его можно измерить или развить.

Традиционные западные подходы, такие как психометрика и когнитивная психология, склонны рассматривать интеллект как фиксированный, измеримый набор способностей, поддающихся стандартизированной оценке. Однако российская научная традиция предлагает более динамичный и деятельностный взгляд. Например, в рамках деятельностного подхода А. Н. Леонтьева интеллект рассматривается не как данность, а как продукт развития психики в процессе **активной деятельности**. Он утверждал, что высшие психические функции, включая мышление и интеллект, формируются и развиваются исключительно в процессе освоения человеком общественно-исторического опыта через деятельность. Такой подход, глубоко укорененный в марксистской философии, рассматривает познание не как пассивное отражение мира, а как активное преобразование реальности. Это в корне меняет акцент с измерения на развитие.

Цель данной статьи — представить синтез парадигм интеллекта, начиная с классических философских основ и заканчивая современными интерпретациями в контексте цифровой трансформации. Особое внимание уделяется сравнительному анализу, критике и интегративным перспективам. Мы стремимся не просто описать, но и критически сопоставить различные подходы, включая вклад российских ученых, чтобы показать, как они взаимно дополняют друг друга, создавая более полную и всестороннюю картину интеллекта. В результате мы продемонстрируем, как современное понимание интеллекта выходит за рамки узких когнитивных тестов, превращая его в многомерную, контекстуальную и адаптивную систему.

1. Классические философские парадигмы интеллекта

1.1. Рационализм Декарта: «Cogito, ergo sum»

Основной тезис: **интеллект как априорный источник достоверного знания**. Рене Декарт (1596–1650) положил начало классическому рационализму, утверждая, что истинное знание возможно только через чистое разумное мышление, независимо от чувственного опыта. Его знаменитый девиз «Cogito, ergo sum» («Я мыслю, следовательно, существую») провозглашает интеллект центром субъективного бытия и критерием истины. Цитата:

«Я – мыслящая вещь, то есть существо, которое сомневается, утверждает, отрицает, знает немного, не знает много, желает, не желает и, пожалуй, еще воображает» [4, с. 34].

Декарт рассматривал интеллект как отдельную субстанцию – *res cogitans* (вещь мыслящая), противопоставляя ее материальному миру (*res extensa*). Этот дуализм заложил основу для последующих когнитивистских моделей, в которых интеллект – это внутренний, самостоятельный процесс обработки информации. Однако такой подход игнорировал роль тела, эмоций и социального контекста в познании. Несмотря на критику, его наследие остается фундаментальным для понимания интеллекта как внутреннего и рационального процесса.

1.2. Кантианство: интеллект как структурирующая сила опыта

Иммануил Кант (1724–1804) в работе «Критика чистого разума» предложил радикальный синтез рационализма и эмпиризма. По Канту, интеллект

(*Verstand*) не просто отражает мир, а активно структурирует чувственный материал с помощью априорных категорий (причинности, времени, пространства и др.). Это означало, что познание возможно лишь благодаря активной работе разума, который «достраивает» мир в соответствии со своими внутренними законами. Цитата:

«Мышление без содержания – пусто, интуиция без понятий – слепа» [6, с. 110].

Ключевые категории интеллекта:

- Априорные формы созерцания (пространство, время)
- Категории рассудка (причина, субстанция, единство и др.)

Значение: интеллект — это не пассивный получатель, а активный создатель опыта. Кант, по сути, предвосхитил идеи когнитивных схем и схематизма в психологии (Ж. Пиаже), показав, что знание не просто «впечатывается» в наш разум, а конструируется им. В российской философии этот подход нашел отклик в работах **Мераба Мамардашвили**, который видел мышление не как готовый продукт, а как непрерывный, процессуальный акт. Мамардашвили писал, что «сознание есть процесс, а не субстанция» [8, с. 45], что перекликается с кантовским пониманием интеллекта как непрерывного акта структурирования опыта. Он подчеркивал, что мышление — это не набор застывших идей, а «акт жизни» или «событие», которое постоянно разворачивается, требуя от человека активных усилий [8, с. 238].

2. Психологические теории интеллекта

2.1. Теория множественного интеллекта Говарда Гарднера

Говард Гарднер (род. в 1943 г.) в книге «Структура разума» (1983) предложил теорию множественного интеллекта, критикуя традиционное сужение понятия интеллекта до IQ и логико-математических способностей. Он расширил понятие, выделив восемь различных типов интеллекта (рисунок 1), каждый из которых обладает своей уникальной ценностью в одной или нескольких культурных средах.

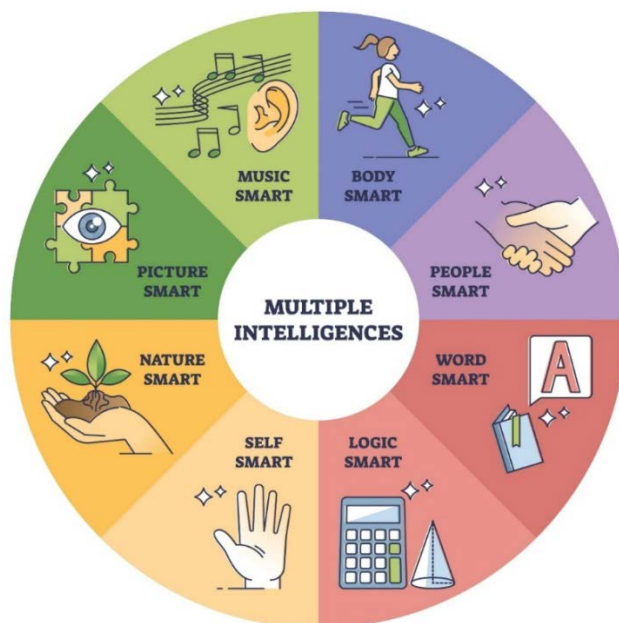

Рис. 1. Виды интеллекта по Г. Гарднеру

Цитата: «Интеллект – это способность решать проблемы или создавать продукты, имеющие ценность в одной или нескольких культурных средах» [5, с. 34].

Гарднер разделил интеллект на следующие типы: лингвистический, логико-математический, музыкальный, пространственный, телесно-кинестетический, межличностный, внутриличностный и натуралистический. Эта теория сместила акцент с количественной оценки на качественную дифференциацию, что особенно важно в педагогике. В российской психологии идеи Гарднера созвучны подходу **Марины Холодной**, которая ввела понятие «когнитивных стилей» и «метакогнитивного интеллекта». Она утверждала, что «интеллект – это не набор застывших способностей, а система интеллектуальных ресурсов, обеспечивающая успешную адаптацию» [18, с. 14]. Холодная подчеркивала, что ключевым компонентом интеллекта является не столько «что мы знаем», сколько «как мы думаем о том, что мы знаем» – то есть наша способность управлять своими мыслительными процессами.

2.2. Трехкомпонентная теория интеллекта Роберта Стернберга

Роберт Стернберг (1949–2024) в «Триархической теории интеллекта» (1985) предложил модель, включающую три аспекта: **аналитический, творческий и практический**. Этот подход подчеркивает важность интеллекта в его реальном, контекстуальном применении. Метафора: «Интеллект – как треножник: если одна ножка короче, конструкция падает» [13, с. 12].

Стернберг подчеркивал, что для жизненного успеха важно не только аналитическое мышление, измеряемое IQ-тестами, но и способность к творчеству, а также умение применять знания в реальной жизни. Его идеи о контекстуальности и адаптивности интеллекта глубоко перекликаются с положениями советского психолога **Алексея Леонтьева**. Леонтьев в своей деятельности теории указывал, что «психика, сознание человека формируются и проявляются в его реальной, предметной деятельности» [1, с. 29]. Таким образом, практический интеллект Стернберга может быть рассмотрен как реализация интеллектуальных способностей в конкретных видах деятельности, что подтверждает тезис Леонтьева о связи интеллекта с практикой.

2.3. Теория эмоционального интеллекта Дэниела Гоулмана

Дэниел Гоулман (род. в 1946 г.) в книге «Эмоциональный интеллект» (1995) выдвинул тезис о том, что эмоциональные способности не менее важны для жизненного успеха, чем когнитивные. Он выделил пять основных компонентов ЭИ: самосознание, саморегуляцию, мотивацию, эмпатию и социальные навыки. Цитата: «Эмоциональный интеллект – это дирижер, который гармонизирует разум и чувства» [7, с. 31].

Гоулман показал, что способность понимать и управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей критически важна для эффективного межличностного взаимодействия и лидерства. Его идеи находят параллели в работах российского психолога **Бориса Ананьева**, который выступал за целостный, системный подход к изучению человека. Ананьев подчеркивал, что «познание – это единство когнитивного и аффективного» [2, с. 89]. Он

утверждал, что эмоционально-волевая сфера тесно переплетена с интеллектуальной, и их раздельное изучение не дает полной картины личности. Аналиев рассматривал человека как целостную систему, где познавательные, эмоциональные и деятельностные процессы не существуют изолированно, а формируют единое целое.

3. Современные расширения парадигмы интеллекта

3.1. Коллективный разум

Коллективный интеллект – это способность группы эффективно решать задачи, превосходящая сумму индивидуальных умственных усилий. Исследования (Woolley et al., 2010) показали, что групповая эффективность зависит не от среднего IQ, а от эмпатии участников, равномерности их участия и качества коммуникации. Цитата: «Существует общий фактор коллективного интеллекта (*c*), аналогичный *g*-фактору индивидуального интеллекта» [3, с. 686–688].

Идея коллективного разума в широком смысле созвучна концепции «ноосферы» русского ученого **Владимира Вернадского**. Вернадский рассматривал ноосферу как «сферу разума» – новую стадию эволюции биосферы, в которой человеческий разум, коллективная мысль и научная деятельность становятся геологической силой, преобразующей планету. По сути, ноосфера – это глобальный, самоорганизующийся коллективный разум, в котором объединенные усилия миллиардов людей формируют будущее. «Мысль и труд человека создают новую геологическую силу», – писал Вернадский [19, с. 38]. Таким образом, коллективный интеллект является микрокосмом ноосферы, демонстрируя, как объединенная мысль может решать задачи, непосильные для одного индивида.

3.2. Цифровой и искусственный интеллект

С развитием ИИ возникла необходимость расширить понятие интеллекта, выйдя за рамки биологического сознания.

- **Искусственный интеллект (ИИ):** способность системы выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта.

- **Цифровой интеллект:** интеграция искусственного интеллекта, данных и цифровых платформ для поддержки принятия решений. Цитата:

«Цифровой интеллект – это не просто автоматизация, а симбиоз человека и машины в процессе познания» [10, с. 110].

Парадигмы ИИ:

- Символьный ИИ (GOFAI)
- Соединизм (нейросети)
- Эмбодимент (интеллект через тело и среду)

3.3. Экзистенциальный и экологический интеллект

Экзистенциальный интеллект (предложен Гарднером как 9-й тип интеллекта) — способность размышлять о смысле жизни, смерти и бытии. **Экологический интеллект** – осознание взаимосвязи человека и природы, устойчивое мышление. Цитата: «Человечеству нужен новый тип интеллекта – способность жить в гармонии с планетой» [9, с. 21].

5. Сравнительный анализ парадигм

6.

№	Парадигма	Фокус	Методология	Оценка	Применение
1	Декартов рационализм	Разум, дедукция	Философская рефлексия	Априорное знание	Философия, логика
2	Кантианство	Структурирование опыта	Критическая философия	Категории познания	Когнитивная наука
3	Гарднер	Множественность	Психометрика, наблюдение	8 типов	Образование
4	Стернберг	Адаптация	Эксперимент, тесты	Три компонента	HR, лидерство
5	Гоулман	Эмоции	Психология, интервью	ЭИ-шкалы	Коучинг, медицина
6	Коллективный	Группа	Анализ команд	С-фактор	Менеджмент
7	ИИ	Машины	Алгоритмы, обучение	Точность, F1, RUL	Технологии
8	Холодная	Концептуальные структуры	Эксперимент, психометрия	Процессуальные, метакогнитивные свойства	Психодиагностика
9	Леонтьев	Деятельность	Экспериментальная психология	Интеллект как продукт	Педагогика, психология развития

5. Критика и интеграция парадигм

Основные критические замечания:

- Отсутствие единой метрики интеллекта, способной учесть все его грани.

- **Культурная предвзятость** (особенно в классических тестах на IQ), которая не учитывает различия в мышлении, обусловленные культурным контекстом.

- Игнорирование роли тела, эмоций и социального контекста в познании в классических моделях.

Интегративные подходы:

- **Конвергентная модель интеллекта** (Акерман, 2000): сочетание когнитивных, личностных и мотивационных факторов.

- **Контекстуальный подход:** интеллект как адаптация к среде (Стернберг, Леви-Вейс).

- **Гибридный интеллект:** симбиоз человеческого и искусственного интеллекта.

Заключение

Парадигматика интеллекта демонстрирует глубокую эволюцию от монистических, узконаправленных моделей к многомерным, контекстуальным и гибридным концепциям. Если классические парадигмы (Декарт, Кант) рассматривали интеллект как внутренний, сугубо рациональный механизм, то современные подходы (Гарднер, Гоулман, ИИ) расширяют его границы до эмоциональных, социальных, цифровых и экологических форм. Эта эволюция отражает более глубокое и целостное понимание сложности познания, которое выходит далеко за рамки традиционного измерения IQ.

Ключевым выводом, подтвержденным нашим анализом, является необходимость **интеграции западных и российских научных школ**. В то время как западные исследователи, такие как Гарднер и Стернберг, предложили многокомпонентные модели, российские ученые, такие как Леонтьев и Ананьев, дополнили их важным тезисом о неразрывной связи интеллекта с деятельностью и единством эмоциональной и когнитивной сфер. Эта синтетическая перспектива показывает, что интеллект не просто обрабатывает информацию, а активно формируется в процессе взаимодействия с миром и другими людьми. Такое понимание становится особенно актуальным в условиях повсеместного распространения искусственного интеллекта, который становится не просто инструментом, а новым участником интеллектуальных процессов.

Будущее парадигмы интеллекта, по всей видимости, лежит именно в интеграции: **человеческий интеллект** как многокомпонентная, развивающаяся система; **искусственный интеллект** как инструмент расширения возможностей; а **коллективный и цифровой** — как новые, динамичные формы познания. Этот новый взгляд требует кардинального переосмысления образовательных систем, подходов к управлению и нашего места в меняющемся мире, где границы между человеком и машиной становятся все более размытыми. Интеллект — это больше не просто «разум» — он становится экосистемой способностей, включающей разум, чувства, тело, технологии и общество.

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
3. Woolley A. U. [et al.]. Evidence for a collective intelligence factor in the performance of human groups // *Science*. 2010. Vol. 330, № 6004. P. 686–688.
4. Декарт Р. Размышления о первой философии. М. : Мысль, 1994. 256 с.
5. Гарднер Х. Структура разума: теория множественного интеллекта. М. : Академический проект, 2003. 512 с.
6. Кант И. Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994. 612 с.
7. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ. М. : Эксмо, 2007. 448 с.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
9. Лернер П. Экологический интеллект. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. 304 с.
10. Норр Х. Искусственный интеллект и будущее разума. М. : Альпина, 2021. 368 с.
11. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. 4-е изд. М. : Пирсон, 2020. 1136 с.
12. Стернберг Р. Успешный интеллект. М. : Изд-во УРАО, 2001. 320 с.
13. Стернберг Р. Триархическая теория интеллекта // *American Scientist*. 1988. Vol. 76, № 3. P. 237–243.
14. Фристон К. Принцип свободной энергии: единая теория мозга? // *Nature Reviews Neuroscience*. 2010. Vol. 11, № 2. P. 127–138.

15. Хассабис Д. Грядущая волна: искусственный интеллект, сознание и будущее разума. URL: <https://deepmind.com/blog/> (дата обращения: 05.04.2025).
16. Акерман П. Л. Когнитивная психология и индивидуальные различия. Psychology Press, 2000. 450 с.
17. Fiegenbaum E. A. The art of artificial intelligence: Themes and case studies of knowledge engineering // Proceedings of the 5th International Joint Conference on Artificial Intelligence (IJCAI). 1977. P. 1013–1029.
18. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
19. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18, вып. 2. С. 113–120.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ ПАРАДИГМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДО ТЕОРИЙ СОЗНАНИЯ

Сергей Владимирович Лесников

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Представлен систематический анализ современных подходов в области искусственного интеллекта (ИИ), охватывающий ключевые парадигмы проектирования – нисходящую, восходящую и гибридную, а также передовые теоретические концепции, такие как проект Google Pi и теория свободной энергии Карла Фристонa. Рассматриваются философские, когнитивные и вычислительные основы этих подходов, их практическое применение, ограничения и перспективы. Особое внимание уделяется интеграции биологических, кибернетических и когнитивных моделей в контексте создания адаптивных, самоорганизующихся систем. В анализе утверждается, что область ИИ смещается от чисто инженерной дисциплины к более фундаментальной науке, которая стремится понять сами принципы интеллекта. Исследование интегрирует перспективы как западной, так и российской академических традиций, представляя вклад таких ученых, как В. И. Вернадский, Б. Г. Ананьев и М. А. Холодная. Утверждается, что всестороннее понимание ИИ требует междисциплинарного подхода, который учитывает не только вычислительную эффективность, но и биологические и эволюционные принципы познания. В статье показывается, как философские и психологические рамки, разработанные российскими мыслителями — такие как активная роль интеллекта в формировании реальности и его неразрывная связь с системой когнитивных ресурсов — обеспечивают критически важный фон для оценки следующего поколения моделей ИИ, которые разрабатываются как более адаптивные, автономные и контекстно-ориентированные. В конечном счете, статья служит критическим обзором интеллектуального ландшафта современного ИИ, раскрывая ключевые философские дебаты и технологические прорывы, которые формируют наше понимание нечеловеческого интеллекта. Путем сопоставления сходимости и расхождений между различными школами мысли, исследование предлагает критический подход для будущих исследований и прикладной практики в областях робототехники, когнитивной науки и взаимодействия человека и машины. Заключительная часть работы представляет сравнительный анализ и взгляд на будущее парадигм ИИ в контексте глобальных технологических и социальных изменений, предполагая, что наиболее продуктивный путь вперед заключается в интеграции, а не в изоляции этих различных моделей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети, глубокое обучение, нисходящий подход, восходящий подход, гибридные системы, когнитивная наука, принцип свободной энергии, вычислительные парадигмы, ноосфера, сознание, когнитивные ресурсы, теория деятельности, философские основы, эволюционные алгоритмы, самоорганизация, робототехника

MODERN APPROACHES IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE: FROM DESIGN PARADIGMS TO THEORIES OF CONSCIOUSNESS

Sergey Vladimirovich Lesnikov

Saint Petersburg, Russia

Abstract. This article presents a systematic analysis of modern approaches in artificial intelligence (AI), covering key design paradigms—top-down, bottom-up, and hybrid—as well as cutting-edge theoretical concepts, such as Google's Project Pi and Karl Friston's Free Energy Principle. The work examines the philosophical, cognitive, and computational foundations of these approaches, their practical application, limitations, and future prospects. Special attention is given to the integration of biological, cybernetic, and cognitive models in the context of creating adaptive, self-organizing systems. The analysis argues that the field of AI is shifting from a purely engineering discipline towards a more fundamental science that seeks to understand the very principles of intelligence itself. The research integrates perspectives from both Western and Russian academic traditions, introducing the contributions of scholars such as V.I. Vernadsky, B.G. Ananyev, and M.A. Kholodnaya. It is posited that a comprehensive understanding of AI requires a multidisciplinary lens that considers not only computational efficiency but also the biological and evolutionary principles of cognition. The article demonstrates how the philosophical and psychological frameworks developed by Russian thinkers—such as the active role of intelligence in shaping reality and its inseparable connection to a system of cognitive resources—provide a critical backdrop for evaluating the next generation of AI models that are designed to be more adaptive, autonomous, and context-aware. Ultimately, the article serves as a critical overview of the intellectual landscape of modern AI, revealing the key philosophical debates and technological breakthroughs that are shaping our understanding of non-human intelligence. By mapping the convergences and divergences between different schools of thought, the study offers a critical framework for future research and applied practice in the fields of robotics, cognitive science, and human-machine interaction. The final part of the work presents a comparative analysis and a look at the future of AI paradigms in the context of global technological and social changes, suggesting that the most productive path forward lies in integrating rather than isolating these various models.

Keywords: Artificial intelligence, machine learning, neural networks, deep learning, top-down approach, bottom-up approach, hybrid systems, cognitive science, free energy principle, computational paradigms, noosphere, consciousness, cognitive resources, activity theory, philosophical foundations, evolutionary algorithms, self-organization, robotics

Введение

Современный искусственный интеллект (ИИ) переживает переход от узкоспециализированных систем, выполняющих конкретные задачи, к моделям, способным к адаптации, самоорганизации и обобщенному познанию. Этот сдвиг сопровождается трансформацией парадигм: от жестких логических правил – к обучению на основе данных, от автономных агентов – к системам, имитирующим биологическую эволюцию и когнитивные процессы. Этот переход отражает более глубокое понимание природы интеллекта как феномена, тесно связанного с адаптацией к среде, активным взаимодействием с реальностью и интеграцией различных форм познания.

Классическая российская психология предлагает важный методологический каркас для осмысления этих изменений. Например, в рамках деятельностного подхода Алексея Леонтьева интеллект рассматривается не как статичный набор способностей, а как продукт развития психики в процессе активной деятельности [1, с. 29]. Искусственный интеллект, таким образом, перестает быть просто «вычислителем» и становится «деятелем», способным к целеполаганию и преобразованию среды. Этот взгляд на ИИ как на систему, формирующую свои интеллектуальные функции в процессе взаимодействия с миром, глубоко созвучен восходящим и гибридным парадигмам, обсуждаемым в данной статье.

Цель данной работы – представить систематический анализ современных подходов в области ИИ, начиная с фундаментальных парадигм проектирования и заканчивая передовыми теориями, которые предлагают универсальные объяснения природы разума. Особое внимание уделяется интеграции этих подходов с классическими идеями российских мыслителей, что позволяет раскрыть не только вычислительную, но и философскую, а также психологическую глубину искусственного интеллекта. Мы стремимся показать, что будущее ИИ лежит в синтезе логики и адаптации, вычислительных мощностей и биологических принципов, а также в осмыслении роли ИИ как нового, мощного фактора в коллективной эволюции разума.

1. Нисходящая и восходящая парадигмы ИИ

1.1. Нисходящая парадигма: символические системы и экспертные модели

Суть: моделирование интеллекта сверху вниз — от высокоуровневых когнитивных процессов (логика, рассуждение) к их реализации в системах.

Ключевые технологии:

- Символьные вычисления
- Экспертные системы
- Логический вывод (механизмы логического вывода)

Цитата:

«Экспертные системы кодируют знания в виде правил: ЕСЛИ <условие>, ТО <действие>» [4, с. 1013].

Примеры применения:

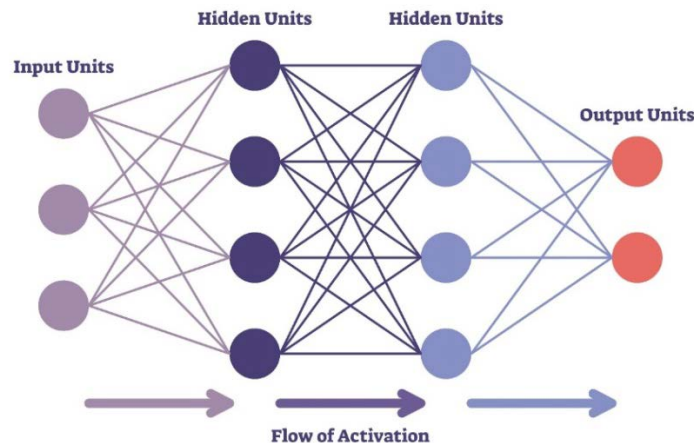
- Медицинская диагностика (система MYCIN, 1976)
- Инженерные советники (XCON, Digital Equipment Corporation)
- Юридические консультанты (LEX)

Философская основа этого подхода уходит корнями в рационализм и логицизм, где разум понимается как система формальных правил. Эти идеи глубоко созвучны представлениям **Мераба Мамардашвили** о мышлении как о строгом, непрерывно разворачивающемся акте. Он утверждал: «Мышление – это не то, что я имею, а то, что я делаю» [14, с. 121]. В этом смысле, нисходящая парадигма ИИ – это попытка формализации и механической реализации этого «делания», сводя его к детерминированному логическому выводу. Однако, как и в случае с человеческим мышлением, это «делание» не всегда может быть исчерпывающе описано с помощью конечного набора правил.

1.2. Восходящая парадигма: системы, вдохновленные биологией

Суть: моделирование интеллекта снизу вверх — от биологических и вычислительных механизмов (нейронов, генов, популяций) к возникающему поведению.

AI Neural Networks

Ключевые технологии:

- Искусственные нейронные сети (ИНС)
- Глубокое обучение (Deep Learning)
- Эволюционные алгоритмы (ЭА)
- Генетические алгоритмы (ГА)

Цитата: «Нейронные сети обучаются на основе данных, а не программируются – они извлекают признаки иерархически» [10, с. 436].

Примеры применения:

- Распознавание лиц (FaceNet, DeepFace)
- Автономные автомобили (Waymo, Tesla)
- Генерация текста (GPT, YaLM)
- Оптимизация логистики (эволюционные алгоритмы в «СберЛогистике»)

Восходящий подход находит свои параллели в **системной психологии Бориса Ананьева**. Ананьев рассматривал человека как целостную систему, в которой познавательные, эмоциональные и деятельностные процессы не существуют изолированно, а формируют единое целое [2, с. 89]. Подобно этому, нейронные сети не просто выполняют логические операции, но и «обучаются» в процессе взаимодействия с огромными объемами данных, формируя сложные, нелинейные связи. Интеллект в этой парадигме — это не продукт заранее заданных правил, а эмерджентное свойство сложной, самоорганизующейся системы, что перекликается с ананьевской идеей о человеке как о целостном субъекте познания.

1.3. Гибридная парадигма: объединение символического и субсимволического

Суть: интеграция нисходящего (символьного) и восходящего (субсимвольного) подходов для создания универсальных кибернетических систем.

Примеры:

- **Нейросимвольный ИИ** — сочетание нейронных сетей и логических правил.
- **Гибридные когнитивные архитектуры** (например, SOAR, ACT-R).

- **Графы знаний + машинное обучение** — как в Google Knowledge Graph.

Цитата: «Гибридные системы сочетают в себе мощь нейронных сетей и логическую строгость символьных систем» [5].

Примеры применения:

- Диагностика с пояснениями (Med-PaLM — Google Health).
- Юридический ИИ с проверкой логики (ROSS Intelligence).
- Роботы с планированием действий (Boston Dynamics + ИИ).

Гибридная парадигма стремится преодолеть ограничения обеих традиций, создавая системы, которые могут не только обучаться, но и объяснять свои решения. Это направление находит прямое подтверждение в работах **Марины Холодной**. Она выделяла два аспекта интеллекта: процессуальный (когнитивные операции) и метакогнитивный (способность управлять своими мыслями) [17, с. 14]. Гибридные системы, сочетая обучение (процессуальный аспект) с логическим выводом и объяснимостью (метакогнитивный аспект), по сути, пытаются смоделировать именно эту двухуровневую структуру человеческого разума, делая ИИ более прозрачным и надежным.

2. Проект Google Pi: интеллект как эволюционный аттрактор

2.1. Концепция проекта

Проект Google Pi (Google «Проект Пи») — внутренняя инициатива Google DeepMind, направленная на изучение интеллекта как естественного аттрактора в пространстве вычислений, возникающего в результате эволюции, самоорганизации и минимизации неопределенности.

Ключевые идеи:

- Интеллект — это не артефакт, а естественное состояние сложных адаптивных систем.
- Аналогия с живыми организмами: способность к самовосстановлению, репликации, обучению.
- Использование клеточных автоматов, нейроморфных чипов и эволюционного ИИ.

Цитата: «Мы изучаем, может ли интеллект возникнуть спонтанно в сложных сетях, подобно тому, как жизнь возникла из химических процессов» [16].

Примеры экспериментов:

- AutoML-Zero: эволюция алгоритмов обучения с нуля.
- AlphaLife: моделирование примитивных форм «жизни» в симуляциях.
- Pi-Net: нейросеть, имитирующая самоорганизацию посредством внутренних циклов прогнозирования.

Философская основа этого подхода глубоко перекликается с идеями **Владимира Вернадского** о ноосфере. Вернадский писал: «Мысль и труд человека создают новую геологическую силу» [18, с. 38]. Он рассматривал интеллект как планетарное явление, которое возникает в результате коллективного взаимодействия и становится движущей силой эволюции. Проект Google Pi, исследуя спонтанное возникновение интеллекта в глобальных вычислительных сетях, по сути, пытается смоделировать микрокосм ноосферы, где интеллект не создается инженерами, а эволюционирует изнутри сложной системы, демонстрируя, как коллективная мысль может стать новой формой организации материи.

3. Теория свободной энергии Карла Фристана

3.1. Основы теории

Карл Фристон (Karl Friston), нейробиолог из Университетского колледжа Лондона, предложил универсальную теорию поведения живых и искусственных систем – **теорию свободной энергии (принцип свободной энергии, FEP)**. Суть: любой агент (биологический или искусственный) стремится минимизировать свободную энергию – меру несоответствия между ожидаемым и реальным состоянием мира.

Формула: $F = DKL(q(x) \| p(x|s)) - \log p(s)$ где F – свободная энергия, $q(x)$ – внутренняя модель, $p(x|s)$ – вероятность состояния мира, s – сенсорные данные.

Механизм:

- Агент строит внутреннюю модель мира.
- Прогнозирует сенсорный ввод.
- При расхождении – корректирует модель (обучение) или действует, чтобы изменить среду (активный вывод, *Active Inference*).

Цитата: «Все живые системы – от бактерий до людей – минимизируют свободную энергию, тем самым сохраняя свою структуру» [15, с. 127].

3.2. Применение в ИИ

- **Робототехника:** роботы, прогнозирующие последствия своих действий (например, в компании Boston Dynamics).
- **ИИ-диагностика:** модели, прогнозирующие развитие болезни (в проектах DeepMind Health).
- **Генеративные модели:** VAE (вариационные автокодировщики) основаны на минимизации вариационной свободной энергии.

Теория Фристана имеет глубокие корни в философии и кибернетике. Она предлагает математический мост между миром физики и миром разума, показывая, что базовый принцип существования – борьба с энтропией – может лежать в основе самого познания. Этот подход, так же, как и теория **Марины Холодной** о метакогнитивном интеллекте, акцентирует внимание на процессе, а не на результате. Интеллект в этой парадигме – это не просто набор способностей, а динамический процесс построения и уточнения внутренних моделей мира, что является ключевой особенностью как человеческого, так и, возможно, искусственного интеллекта.

4. Сравнительный анализ подходов

№	Подход	Основание	Методология	Примеры	Ограничения
1	Нисходящий	Логика, символы	Экспертные системы	MYCIN, XCON	Жесткость, масштабируемость
2	Восходящий	Биология, данные	Нейросети, GA	GPT, AlphaGo	Непрозрачность
3	Гибридный	Синтез	Нейросимвольный ИИ	Med-PaLM, SOAR	Сложность интеграции
4	Google Pi	Эволюция, аттракторы	Клеточные автоматы, симуляции	AutoML-Zero	Экспериментальный статус
5	FEP (Фристон)	Кибернетика, термодинамика	Активный Вывод	UCL Robotics	Высокая математическая сложность

Закключение

Современный ИИ движется от сугубо инженерных решений к фундаментальным теориям разума, что знаменует собой переход к более глубокому, системному осмыслению интеллекта. Трансформируются парадигмы проектирования: от жесткого программирования (нисходящий подход) – к самообучению на основе данных (восходящий); от изоляции – к гибридизации; и, наконец, от чистого моделирования – к эволюционным и кибернетическим системам, имитирующим живые организмы. Эта эволюция отражает фундаментальный сдвиг в самом понимании интеллекта, который перестает быть лишь артефактом человеческого разума и становится предметом научного исследования.

Проект Google Pi и теория свободной энергии Фристона указывают на новую фазу развития ИИ, в которой интеллект рассматривается не как программа, а как естественное свойство сложных адаптивных систем. Этот взгляд глубоко созвучен идеям российских мыслителей. Например, концепция Вернадского о ноосфере как о «сфере разума» предвосхитила идею коллективного интеллекта, который возникает в результате массового взаимодействия. В свою очередь, идеи Леонтьева о деятельностной природе интеллекта и Ананьева о его целостности помогают понять, почему гибридные и восходящие модели, которые активно взаимодействуют с реальностью и объединяют различные функции, оказываются более эффективными, чем узкоспециализированные системы.

В конечном счете, будущее ИИ – в объединении биологии, когнитивистики, философии и вычислительной техники. Это не просто создание более мощных машин, а глубокое исследование принципов разума, позволяющее нам лучше понять не только искусственный, но и собственный интеллект. Будущее ИИ будет определяться тем, насколько успешно мы сможем интегрировать принципы самоорганизации, активности и эмерджентного поведения, чтобы создать системы, способные не просто имитировать разум, но и участвовать в его глобальной эволюции, формируя новую ступень развития ноосферы.

№	Понятие / Термин	Определение (академическое)	Иллюстрация (цитата)	Источник (автор, год, с.)
1	Деятельностный подход	Психологическая концепция, согласно которой высшие психические функции, включая интеллект, формируются и проявляются в реальной, предметной деятельности субъекта.	«Психика, сознание человека формируются и проявляются в его реальной, предметной деятельности»	А. Н. Леонтьев, 1975, с. 29
2	Целостность личности	Системный взгляд на человека, в котором познавательные, эмоциональные и деятельностные процессы тесно взаимосвязаны и образуют единое целое	«Познание – это единство когнитивного и аффективного»	Б. Г. Ананьев, 2001, с. 89

3	Ноосфера	Новая стадия эволюции биосферы, в которой коллективный человеческий разум становится определяющей геологической силой, преобразующей планету.	«Мысль и труд человека создают новую геологическую силу»	В. И. Вернадский, 1944, с. 38
4	Метакогнитивный интеллект	Способность управлять своими интеллектуальными ресурсами и мыслительными процессами, обеспечивая успешную адаптацию к новым условиям.	«Интеллект — это не набор застывших способностей, а система интеллектуальных ресурсов, обеспечивающая успешную адаптацию»	М. А. Холодная, 2002, с. 14
5	Мышление как процесс	Философское представление о мышлении не как о готовой субстанции или продукте, а как о непрерывном, динамичном и активно разворачивающемся акте.	«Сознание есть процесс, а не субстанция»	М. К. Мамардашвили, 1990, с. 45

No	Concept / Term	Definition (academic)	Illustration (quote)	Source (author, year, p.)
1	Intelligence	A system of intellectual resources ensuring successful adaptation, not a fixed set of abilities.	"Intelligence is not a set of static abilities, but a system of intellectual resources that ensures successful adaptation"	M.A. Kholodnaya, 2002, p. 14
2	Activity approach	A psychological framework positing that human mental functions, including intelligence, develop and manifest through active, practical interaction with the world and its cultural artifacts.	"The human psyche, consciousness, are formed and manifested in their real, objective activity"	A.N. Leontiev, 1975, p. 29
3	Noosphere	A new stage of biosphere evolution where collective human reason and scientific thought become a geological force transforming the planet.	"The thought and labor of man create a new geological force"	V.I. Vernadsky, 1944, p. 38
4	Cognition and affect	The intrinsic unity and inseparability of cognitive and emotional processes in human understanding and personality.	"Cognition is the unity of the cognitive and the affective"	B.G. Ananyev, 2001, p. 89
5	Thinking as a process	The view of thinking not as a static substance or product, but as a continuous, dynamic, and actively unfolding act of life.	"Consciousness is a process, not a substance"	M.K. Mamedashvili, 1990, p. 45

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.

3. Вулли А. У. Доказательства наличия фактора коллективного интеллекта в работе человеческих групп // Science. 2010. Т. 330, № 6004. С. 686–688.
4. Фейгенбаум Э. А. Искусство искусственного интеллекта: темы и примеры из практики инженерии знаний // Материалы 5-й Междунар. совмест. конф. по искусственному интеллекту (IJCAI). М., 1977. С. 1013–1029.
5. Гарсес А. С. Нейронно-символическое обучение и рассуждение: обзор и интерпретация : препринт. 2015. arXiv:1502.07595
6. Гарднер Х. Структура разума: теория множественного интеллекта. М. : Академический проект, 2003. 512 с.
7. Декарт Р. Размышления о первой философии. М. : Мысль, 1994. 256 с.
8. Кант И. Критика чистого разума. М. : Мысль, 1994. 612 с.
9. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ. М. : Эксмо, 2007. 448 с.
10. ЛеКун Ю., Бенжио Ю., Хинтон Г. Глубокое обучение // Nature. 2015. Т. 521, № 7553. С. 436–444.
11. Лернер П. Экологический интеллект. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. 304 с.
12. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
13. Норр Х. Искусственный интеллект и будущее разума. М. : Альпина, 2021. 368 с.
14. Стернберг Р. Успешный интеллект. М. : Изд-во УРАО, 2001. 320 с.
15. Фристон К. Принцип свободной энергии: единая теория мозга? // Nature Reviews Neuroscience. 2010. Т. 11, № 2. С. 127–138.
16. Хассабис Д. Грядущая волна: искусственный интеллект, сознание и будущее разума // Блог Google DeepMind. 2023. URL: <https://deepmind.com/blog> (дата обращения: 05.04.2025).
17. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
18. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18, вып. 2. С. 113–120.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ

Елена Дмитриевна Липкина

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

Аннотация. Рассматривается применяемый компанией ИТВ комплекс маркетинговых коммуникаций, обеспечивающих взаимодействие с целевой аудиторией. Представлены результаты анализа ключевых digital-инструментов маркетинговых коммуникаций. Рассмотрены каналы коммуникаций в off-line среде. Проведен конкурентный анализ и сформирован конкурентный профиль.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, digital-инструменты, сайт, социальные сети, SEO-продвижение, контекстная и таргетированная реклама, SMM, контент-маркетинг

USING MARKETING COMMUNICATIONS IN INTERACTION WITH THE TARGET AUDIENCE

Elena Dmitrievna Lipkina

Omsk State University of Railway Transport, Omsk, Russia

Abstract. The article considers the complex of marketing communications used by ITB to ensure interaction with the target audience. The results of the analysis of key digital marketing communication tools are presented. Communication channels in an offline environment are considered. A competitive analysis was carried out and a competitive profile was formed.

Keywords: marketing communications, digital tools, website, social networks, SEO promotion, contextual and targeted advertising, SMM, content marketing

В условиях современной экономики, предполагающей системное расширение рынка и глобальную конкуренцию, каждой компании необходимо постоянно поддерживать и в дальнейшем развивать отношения с целевой аудиторией, что возможно эффективно осуществлять за счет грамотного применения маркетинговых коммуникаций [1, с. 80].

Состав маркетинговых коммуникаций, представляющих собой процесс информирования целевой аудитории о деятельности компании, ее продукции и услугах посредством соответствующего набора инструментов, в современных рыночных условиях значительно расширен за счет симбиоза online и off-line форматов, что является наиболее эффективным. И более того, именно их грамотное синтезирование позволяет значительно усиливать эффект воздействия на целевую аудиторию.

Анализ современного состояния комплекса маркетинговых коммуникаций позволяет сделать вывод о снижении востребованности традиционных инструментов коммуникаций, прежде всего таких, как реклама, в связи с односторонним типом обращения и перенасыщенностью сообщений. В насто-

ящее время наблюдается устойчивый тренд на использование коммуникационных инструментов в связке друг с другом, что позволяет создавать диалог с целевой аудиторией [2].

ООО «Информационные технологии бизнеса» (ИТВ) представляет собой digital-компанию с IT-разработками и комплексным интернет-маркетингом. Компания использует широкий набор маркетинговых коммуникаций, как традиционных, так и в сети Интернет.

В первую очередь полностью заполненный многостраничный сайт с фирменным стилем (рис. 1), на котором есть: блок с видео-презентацией компании, форма обратной связи, скидки на услуги, преимущества, которые получит клиент при сотрудничестве, тарифы на услуги, преимущества компании, множество примеров выполненных работ, этапы сотрудничества с клиентом, полный перечень услуг, состав команды с разделением на отделы, краткое описание компании, награды в общероссийских и местных рейтингах, видеоотзывы, блог, ответы на часто задаваемые вопросы, вакансии, контакты, личный кабинет и другие элементы. Сайт загружается быстро с разных устройств, удобен в использовании, хорошо читаемый текст.

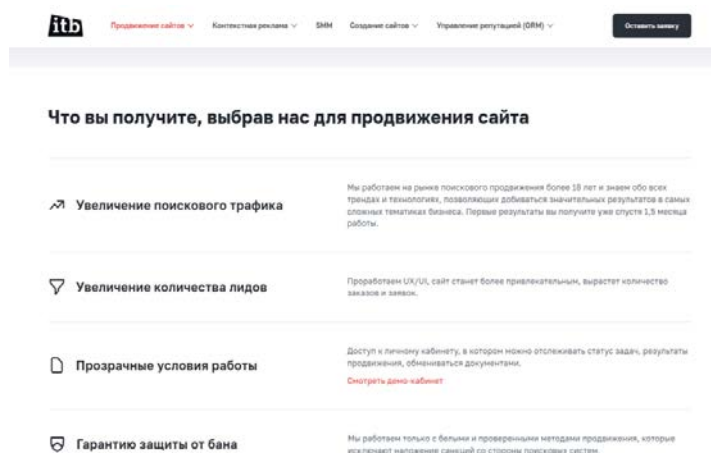

Рис. 1. Сайт компании ИТВ

Компания ИТВ использует контекстную рекламу для продвижения различных услуг в Рекламной Сети Яндекса. ИТВ имеет большой опыт в SEO-оптимизации, который использует в том числе и для продвижения своего сайта (рис. 2).

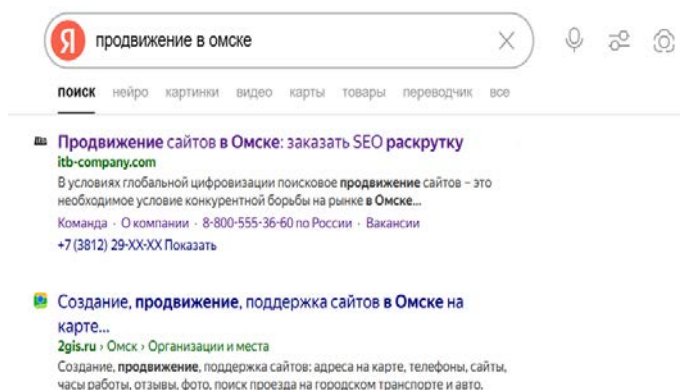

Рис. 2. Выдача в Яндекс сайта ИТВ в первых строчках

Сайт компании зачастую показывается в верхних строчках в поисковой выдаче в Яндекс, при поиске, по таким словам, как продвижение, продвижение в Омске, интернет-маркетинг для бизнеса, контекстная реклама Новосибирск, SEO Екатеринбург, создание сайта Казань и при многих других запросах.

Страница VK (рис. 3) полностью заполнена – имеется аватар, баннер, меню, услуги, видео, фото, адреса, обсуждения, статьи, описание, контакты.

Компания примерно 2–3 раза в неделю выкладывает публикации в VK, освещая различные темы: кейсы, награды, мероприятия, новости, полезные материалы, публикации от СМИ, сертификаты. Среднее количество просмотров – 420, среднее количество лайков – 15, комментариев – 0–1, репостов – 1–2. Но на публикациях с собственными мероприятиями количество этих показателей может сильно увеличиваться. Количество подписчиков – 3397.

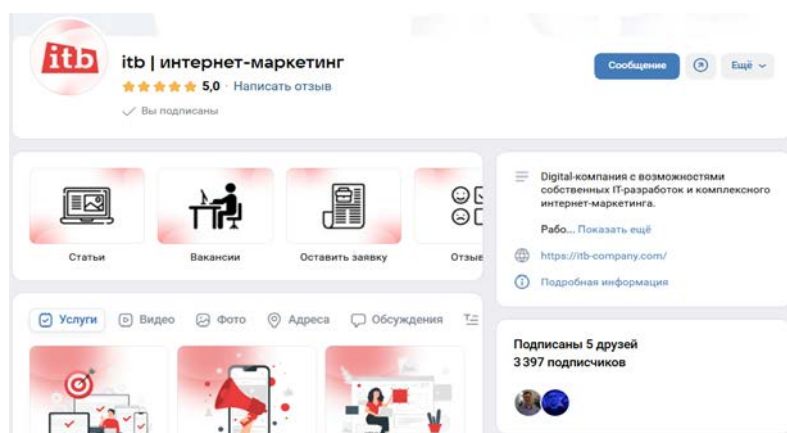

Рис. 3. Страница компании в VK

Telegram-канал (рис. 4) используется как средство личной коммуникации с клиентами, так и как канал для коммуникации с массовой аудиторией. В нем 64 подписчика, но активность довольно высокая, по сравнению с VK. Среднее количество реакций на публикации – 10, просмотров – 100. Комментарии отключены.

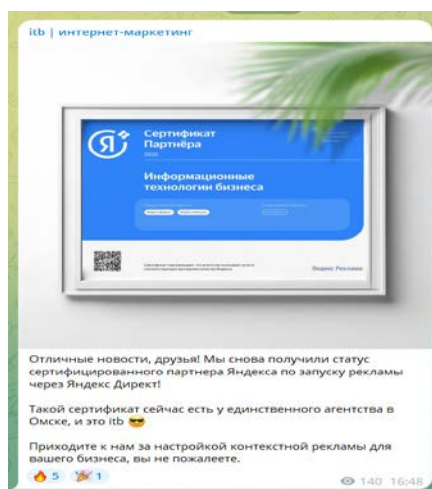

Рис. 4. Публикация в Telegram-канале

Геосервисы (2ГИС, Яндекс Карты, Google Карты) компании имеют исчерпывающее наполнение. Вся необходимая информация – время работы, контакты, онлайн чат с компанией, номер телефона, к которому подключен коллтрекинг (уникальный номер телефона, который позволяет понять, с какого сайта клиент звонит по номеру телефона), социальные сети, услуги, отзывы, фото, цены и дополнительная информация. Компания имеет среднюю оценку в 2ГИС 4.8 и 138 отзывов. В Яндекс Карты – 4.9 и 123 оценки, в Google Карты – 4.8 и 5 оценок. Компания довольно редко отвечает на отзывы. Ниже представлен фрагмент карточки компании в 2ГИС (рис. 5).

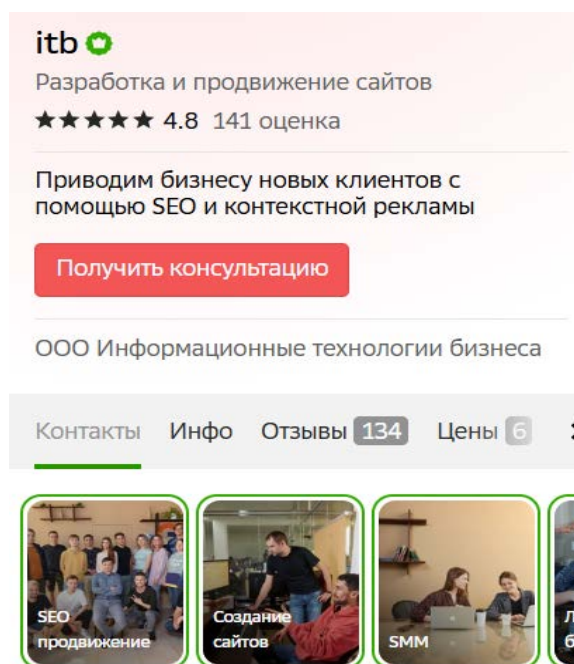

Рис. 5. Страница в 2ГИС компании ITB

Рейтинги (Рейтинг Рунета, CMS Magazine). Компания ITB из Омска входит в число лидеров в сфере контекстной рекламы и SEO (рис. 6). Это подтверждается ее высокими позициями в авторитетных отраслевых рейтингах. В региональных и федеральных исследованиях, таких как Рейтинг Рунета и CMS Magazine, ITB неоднократно отмечалась в ТОП-10 по эффективности продвижения в поисковых системах и настройке контекстной рекламы.

Основная информация

- 1 место в рейтинге SEO-компаний Омска
- 1 место в рейтинге агентств контекстной рекламы Омска
- 16 место в рейтинге агентств, специализирующихся на SEO «под ключ»
- 19 место в рейтинге SEO-компаний
- 29 место в рейтинге агентств контекстной рекламы

Рис. 6. ITB в рейтинге IT-компаний по версии Рейтинг Рунета

Другие ресурсы (Behance, Dprofile, RuTube). Компания ведет свои профили на популярных видео платформах (RuTube), где публикует полезный контент для digital-специалистов и бизнеса, записи с конференций, а также отзывы от клиентов. Но не использует видеохостинги для показа обучающих или развлекательных видео, а также не использует короткий формат роликов до 1 минуты.

На площадках Behance и Dprofile агентство демонстрирует примеры выполненных работ.

Тендерная площадка digital-услуг Workspace используется для поиска клиентами заказчиков, которые будут выполнять необходимую ему работу. Здесь компания публикует кейсы, сертификаты, отзывы, видео, услуги с ценами и другую информацию. Профиль имеет 4179 просмотров и 64 лайка за кейсы.

Стимулирование сбыта. В качестве стимулирования продаж компания использует скидки на сайте, специальные условия для посетителей мероприятий.

Контент-маркетинг. ITB имеет сильный блог с множеством статей, которые пишутся с 2016 года. Так, компания, помогает пользователям интернета разбираться в разных вопросах, связанных с IT индустрией, а также привлекает потенциальных клиентов на свой сайт и повышает его рейтинги в поисковой выдаче. Среднее количество просмотров статей за последний год – 95.

Компания занимается активным поиском новых клиентов, используя такие каналы коммуникации как email-маркетинг, телемаркетинг.

Личные встречи с клиентами для представления и продажи услуг или уже во время сотрудничества для корректировки действий и оповещения клиента о ходе разработки или рекламной кампании.

Публикации в интернет-издании VC.ru. Агентство использует данную площадку для размещения статей с 2021 года от лица компании или от лица исполнительного директора ITB. Последняя публикация от лица компании была в сентябре 2023. Количество просмотров в среднем – 53. От лица директора последняя публикация была в феврале 2025. Среднее количество просмотров – 4000.

Таргетированная реклама также присутствует в арсенале инструментов маркетинговых коммуникаций компании, продвигая публикации в социальной сети VK.

ITB имеет множество отзывов на специализированных для этого сервисах. На сайте компании Отзовик у агентства 6 отзывов с оценкой 5 звезд. На сайте Flamp рейтинг компании 4.6 на основании 96 отзывов. Клиенты хвалят грамотную работу, профессионализм, удобный сайт, оправдание вложений. Есть 6 негативные отзывы на сайте Flamp, в которых клиенты жалуются на невыполнение договорных обязанностей исполнителя, отсутствие результата, непрофессионализм. Некоторые плохие отзывы были оставлены без указания реквизитов компании, что ставит под вопрос их соответствие действительности. Компания ответила на все, разъясняя свою позицию. Самый новый негативный отзыв был оставлен в 2022 году.

Компания имеет партнерские соглашения с другими организациями по передаче лидов (пользователь, который заинтересовался конкретным товаром или услугой и выполнил целевое действие), их контактных данных для дальнейшей коммуникации с ними.

Публикации в СМИ. У компании есть 8 публикаций в СМИ «Омск здесь» на различные темы, присутствуют и цитаты сотрудников компании ИТВ. На рис. 7 представлен фрагмент последней публикации о компании в СМИ «Омск здесь».

Участие в мероприятиях. Так, в частности, 4 марта 2025 года компания организовала собственную секцию «Цифровой маркетинг» на ИТ-форуме 2025. Выступали сотрудники агентства, а также приглашенные гости из крупных компаний: Яндекс, VK, Билайн, Т2, ИТВ, Brand Analytics. 8 февраля 2025 года digital-эксперт ИТВ выступил на Сибирском Форуме по недвижимости. 23 апреля 2025 на церемонии награждения премии Workspace Digital Awards компания ИТВ заняла первое место в номинации «Продвижение товаров». Это позволяет обращать внимание потенциальных клиентов и показывать свою компанию как эксперта отрасли, а также развивать сотрудничество с другими агентствами.

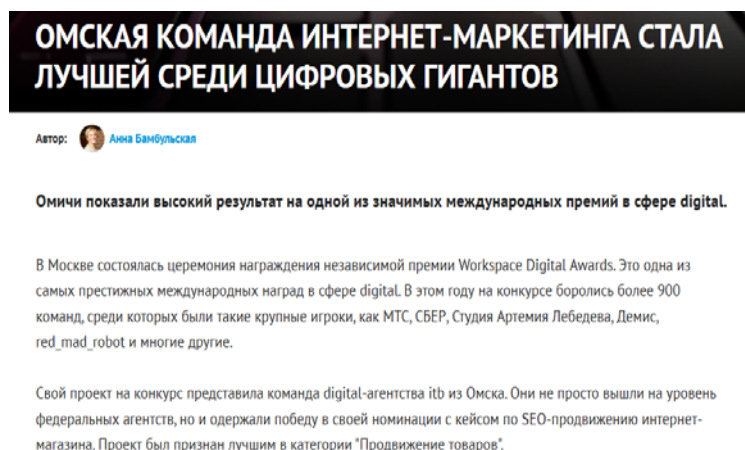

Рис. 7. Фрагмент публикации в СМИ

Компания организует и собственные мероприятия. Одно из последних – Вечер Маркетинга, в рамках которого эксперты выступают с презентациями, разбирают актуальные кейсы и обсуждают тренды в digital-маркетинге. Такие инициативы позволяют ИТВ создавать площадку для живого обмена опытом, укреплять связи в профессиональном сообществе. Вечер Маркетинга сочетает образовательную составляющую с нетворкингом, что делает его востребованным среди специалистов и предпринимателей Омска и других регионов. Так компания привлекает бизнесменов на свои мероприятия, которые в дальнейшем могут заинтересоваться ее услугами. Также такие мероприятия повышают лояльность работников и стимулируют других устраиваться в данную организацию.

Конкурентный анализ по используемым инструментам маркетинговых коммуникаций позволяет выявить занимаемую компанией на рынке конкурентную позицию (табл. 1).

Конкурентный анализ

Инструменты МК	ITB	Скобеев и Партнеры	Rocket Business	Вебпрактик	BF360
VK	Постоянные публикации, 3400 подписчиков	Постоянные публикации, 1090 подписчиков	Постоянные публикации, 179 подписчиков	Постоянные публикации, 780 подписчиков	Не найден
	5	4	2	3	0
Telegram	Постоянные публикации, 65 подписчиков	Постоянные публикации, 96 подписчиков	Постоянные публикации, 128 подписчиков	Постоянные публикации, 797 подписчиков	Не найден
	2	2	3	5	0
RuTube	Постоянные публикации, мало обучающего контента, в среднем 50 просмотров на видео	Постоянные публикации, много обучающего контента, в среднем 800 просмотров на видео	Постоянные публикации, мало обучающего контента, в среднем 80 просмотров на видео	Редкие публикации, мало обучающего контента, в среднем 100 просмотров на видео	Не найден
	2	4	2	1	0
Мероприятия	Участвуют	Участвуют	Участвуют	Участвуют	Участвуют
	1	1	1	1	1
Сайт	Полная информация, удобство, скорость, блог, видео отзывы	Полная информация, удобство, скорость, блог, отзывы	Полная информация, удобство, скорость, блог	Полная информация, удобство, скорость, отзывы	Мало информации, удобство, скорость, отзывы
	5	4	3	3	2
SEO	5 страница в выдаче Яндекса	6 страница в выдаче Яндекса	Не найден	Не найден	Не найден
	1	1	0	0	0

Исходя из конкурентного анализа по основным инструментам маркетинговых коммуникаций построен конкурентный профиль (рис. 8).

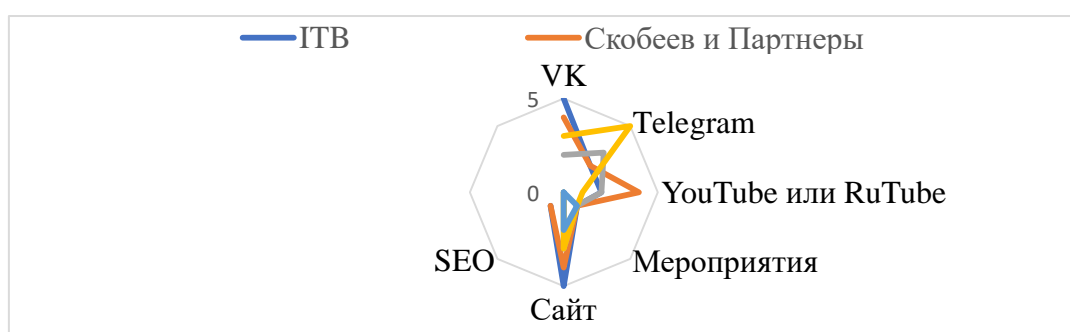

Рис. 8. Конкурентный профиль

Конкурентный профиль показал, что у ИТВ хорошо развиты VK и сайт, но стоит провести мероприятия по увеличению подписчиков в Telegram, вести блог в видеохостингах с обучающей полезной информацией, а также улучшить SEO.

Подводя итог, следует отметить, что ИТВ демонстрирует комплексный и профессиональный подход к организации маркетинговых коммуникаций в интернет-среде. Компания активно использует практически все ключевые современные инструменты digital-маркетинга, включая SEO-продвижение, контекстную и таргетированную рекламу, SMM, контент-маркетинг, email-рассылки, работу с геосервисами и рейтингами. При этом ИТВ не ограничивается стандартными решениями, а внедряет нестандартные форматы взаимодействия, такие как участие в профессиональных мероприятиях и обмен данными с партнерами. Особого внимания заслуживает грамотная интеграция различных каналов коммуникаций, что позволяет компании выстраивать эффективную мультиканальную стратегию продвижения. Важно отметить, что ИТВ не просто использует доступные маркетинговые инструменты, но и постоянно совершенствует свои подходы, адаптируясь к изменениям digital-среды. Это проявляется в регулярном обновлении контента, участии в отраслевых рейтингах, развитии собственных digital-продуктов и экосистемы сервисов.

Список литературы

1. Ковалев И. Д. Сущность, виды и каналы маркетинговых коммуникаций // Вестник магистратуры. 2022. № 5-4 (128). С. 80–81.
2. Тимофеева М. Р., Суворова Н. А., Толмачева Г. В. Инструменты коммуникации с целевой аудиторией: проявленность и продвижение модного бренда // Костюмология. 2024. Т. 9, № 3.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВНЕШНИМ КОММУНИКАЦИЯМ КОМПАНИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Елена Дмитриевна Липкина

Омский государственный университет путей сообщения, Омск, Россия

Аннотация. Рассматриваются актуальные для АО «Кордиант» инструменты внешних коммуникаций в интернет-пространстве. Представлен SWOT-анализ используемого компанией набора интернет-инструментов. Представлены результаты анализа юзабилити сайта компании и социальной сети ВКонтакте. Предложены рекомендации по улучшению юзабилити сайта и развитию группы ВКонтакте.

Ключевые слова: внешние коммуникации в интернет-пространстве, сайт, социальные сети, SWOT-анализ, анализ юзабилити сайта, АО «Кордиант»

SEPARATE APPROACHES TO THE COMPANY'S EXTERNAL COMMUNICATIONS IN THE INTERNET SPACE

Elena Dmitrievna Lipkina

Omsk State University of Railway Transport, Omsk, Russia

Abstract. The article considers the tools of external communications in the Internet space that are relevant for JSC "Cordiant". A SWOT analysis of the set of Internet tools used by the company is presented. The results of the analysis of the usability of the company's website and the social network VKontakte are presented. Recommendations for improving the usability of the site and the development of the VKontakte group are proposed.

Keywords: external communications in the Internet space, website, social networks, SWOT analysis, website usability analysis, JSC "Cordiant"

Управление коммуникациями является в современных рыночных условиях одним из приоритетных аспектов успешного функционирования компании, в ходе которого именно внешние коммуникации направлены на обмен информацией с их окружением [1, с. 70]. Для обеспечения успешного информационного обмена компании с ее внешней средой, с которой она находится в постоянном взаимодействии, меняются приоритеты в использовании инструментов коммуникаций, смещая с развитием Интернета и информационных технологий акцент на online-инструменты, позволяющие сделать коммуникации более мобильными.

АО «Кордиант» относится к категории хозяйствующих субъектов (занимая одну из ведущих позиций на профильном рынке), производящих легковые и легкогрузовые шины под брендами Cordiant, Gislaved, Torero, Tunga, а также комбинированные шины для грузовиков и автобусов под брендами Cordiant Professional и Tyrex.

Для поддержания устойчивой рыночной позиции и увеличения доли рынка компания активно использует инструменты коммуникаций в интер-

нет-пространстве, способные обеспечить наращивание потока клиентов и повышение узнаваемости бренда.

SWOT-анализ позволяет объективно и точно оценить фактическое положение изучаемого объекта [2, с. 13]. SWOT-анализ используемого АО «Кордиант» набора интернет-инструментов помогает понять текущую позицию и разработать эффективные стратегии для достижения поставленных целей.

По итогам анализа к сильным сторонам относятся:

1. Современный дизайн сайта, удобная навигация, наличие каталога продукции и информации о бренде, адаптивность под мобильные устройства.

2. Достаточно хорошая видимость в поисковых системах по брендовым и товарным запросам, использование структурированных данных, оптимизация под региональные запросы.

3. Таргетированная реклама позволяет точно нацеливаться на автолюбителей, владельцев определенных марок автомобилей, автосервисов и автопарков.

4. Возможность адаптировать рекламные сообщения под разные регионы, сезоны (зимние/летние шины), поведенческие факторы.

5. Возможность успешно строить автоворонки продаж под конкретные сезоны (зимние/летние шины) – мотивация к действию в ограниченный период, и адаптировать их под разные сегменты: B2C (автовладельцы) и B2B (дилеры, автосервисы).

6. Использование e-mail-рассылок для информирования об акциях и новинках.

7. Имеющийся потенциал бренда позволяет сотрудничать с автоблогерами, техноблогерами и тематическими площадками.

8. Присутствие в социальных сетях, активная аудитория, визуальный контент (видео, фото), возможность быстрого взаимодействия с клиентами.

В свою очередь, среди слабых сторон выделены: отсутствие интернет-магазина для B2C; не развита геймификация на сайте; недостаток контент-маркетинга (статей, блогов); низкий уровень вовлеченности подписчиков; слишком узкая сегментация приводит к недостаточному охвату целевой аудитории; риск блокировки рекламы (некоторые пользователи используют блокировщики рекламы, особенно в браузерах и на мобильных устройствах); слабая вовлеченность в digital-продажи (основной фокус на офлайн-дистрибуции); низкая активность в социальных сетях; слабое влияние на молодую аудиторию.

В качестве возможностей отражены:

во-первых, увеличение доли e-commerce в продаже автотоваров – возможность продвигать продукцию Cordiant напрямую через интернет;

во-вторых, использование таргетированной рекламы для продвижения через тематические группы, сообщества и инфлюенсеров;

в-третьих, настройка рекламы по регионам с акцентом на погодные условия и дорожную обстановку;

в-четвертых, связка социальных сетей, мессенджеров, e-mail и сайта позволит создать эффективную автоворонку продаж;

в-пятых, создание автоворонок продаж на основе полезного контента (как выбрать шины, когда менять, тесты и обзоры) помогает прогревать интерес;

в-пятых, поддержка сотрудничества с автоэкспертами, блогерами, TikTok авторами, запуск челленджей и обзоров;

в-шестых, проведение конкурсов, сторителлинг, прямые эфиры, интеграции с лидерами мнений, развитие сообщества вокруг бренда.

Предполагаемые угрозы включают:

1) высокая конкуренция: на рынке присутствуют как международные, так и российские бренды, активно продвигающиеся в digital-среде;

2) частые обновления в системах таргетинга (например, VK, Яндекс) могут повлиять на эффективность рекламы;

3) рост стоимости интернет-рекламы;

4) некоторые клиенты (особенно в регионах) могут не доверять автоворонкам продаж, предпочитают живое общение или офлайн-магазины;

5) ужесточение правил по обработке персональных данных могут ограничить работу автоворонок продаж;

6) вне пиковых сезонов (весна/осень) воронка может быть менее эффективной, а стоимость лида возрастает.

В современных рыночных условиях успех компаний все в большей степени зависит от грамотного использования цифровых каналов и инструментов. Компания, способная адаптироваться к изменениям в поведении потребителей и активно использовать коммуникации в интернет-пространстве, получает конкурентное преимущество, повышает лояльность клиентов и обеспечивает стабильный рост продаж.

В целях качественной оценки простоты и комфорта работы с сайтом, на котором пользователь стремится находить нужную информацию, не теряясь в функционале и многочисленных страницах, и при этом получить эстетическое удовольствие от работы с ресурсом, проведен анализ юзабилити сайта компании (табл. 1).

Таблица 1

Анализ юзабилити сайта

Ключевые аспекты	Положительные моменты	Области для улучшения
1	2	3
1. Общее впечатление	Современный дизайн: сайт имеет современный и визуально привлекательный дизайн, качественные изображения. Цветовая палитра и логотип Cordiant хорошо интегрированы в дизайн сайта, что способствует укреплению узнаваемости бренда. Адаптивность: сайт хорошо отображается на различных устройствах: компьютерах, планшетах, смартфонах	Скорость загрузки: на некоторых страницах наблюдается относительно медленная загрузка, особенно при просмотре изображений и видеороликов. Это может негативно повлиять на пользовательский опыт и привести к отказу от просмотра

1	2	3
2. Навигация и структура сайта	Логичная и понятная структура сайта. Основные разделы (Шины, Сервисные программы, Партнерам, Где купить) четко обозначены в главном меню. Наличие функции поиска позволяет пользователям быстро находить нужную информацию	Можно добавить больше ссылок на релевантные материалы, чтобы улучшить навигацию и удерживать пользователей на сайте
3. Каталог продукции	Каждая шина имеет подробное описание, включающее характеристики, преимущества, фотографии 3-D моделей. Наличие фильтров позволяет пользователям быстро находить шины по нужным параметрам (размер, тип автомобиля, сезонность)	Необходимо добавить возможность сравнения нескольких моделей по ключевым характеристикам. Цена отображается не сразу, а только после выбора размера шин. Желательно, чтобы цена отображалась сразу в каталоге
4. Подбор шин	Простота использования. Процесс подбора шин достаточно прост и понятен	Добавить советы по выбору шин для автомобиля и условий эксплуатации
5. Где купить	Интерактивная карта: наличие интерактивной карты с указанием расположения дилеров является удобным для пользователей. Наличие фильтров позволяет пользователям быстро находить дилеров по нужным параметрам, например, город, область	Необходимо регулярно обновлять информацию о дилерах (адреса, телефоны, время работы)
6. Контент информационная архитектура	На сайте представлен качественный контент о шинах Cordiant, технологиях производства и преимуществах бренда. Наличие e-mail-подписки с новостями позволяет пользователям быть в курсе последних событий компании	Можно создать блог с полезными статьями о шинах, автомобилях и безопасности на дороге
7. Мобильная версия	Сайт имеет адаптивный дизайн и хорошо отображается на мобильных устройствах, удобная навигация	
8. Формы обратной связи и контакты	Наличие формы обратной связи позволяет пользователям направить запрос	Необходимо обеспечивать быстрый ответ на запросы, отправленные через форму обратной связи

На основе проведенного анализа для улучшения юзабилити сайта предлагается следующий формат рекомендаций и обеспечивающих их реализацию разработок.

Во-первых, оптимизация скорости загрузки сайта для улучшения пользовательского опыта и предотвращения отказов:

- сжатие изображений;
- минимизация CSS/JavaScript: необходимо удалить комментарии и лишние пробелы, а также сократить имена переменных, чтобы минимизировать код и уменьшить размер файла;
- использование CDN (быстрая доставка веб-страниц и связанных с ними медиа-данных посетителю веб-сайта);
- кеширование (хранение страниц или элементов сайта во временной памяти (в кеше) для обеспечения более быстрого доступа к сайту).

Во-вторых, добавление в каталог шинной продукции функции сравнения нескольких моделей по ключевым характеристикам: добавить чекбоксы для выбора моделей и кнопку «Сравнить», создать страницу с таблицей сравнения характеристик.

В-третьих, добавление советов по выбору шин для конкретного автомобиля и условий эксплуатации: внедрить интерактивный селектор с параметрами автомобиля и условий эксплуатации, выводящий рекомендации. Форма «Подбор шин»: выбор авто, далее вывод рекомендованных моделей. Алгоритм учитывает сезон, регион, стиль вождения. Позволяет сразу добавить товар в корзину.

В-четвертых, создание блога о шинах и безопасности: разработать раздел с категориями статей, тегами, поиском, возможностью комментирования.

Раздел «Блог/Советы» на WordPress (система управления содержимым сайта (CMS) с открытым исходным кодом). Контент-план: 4 поста/мес. (сезонность, тест-драйвы). Внутренние ссылки на карточки шин для SEO.

В итоге, прежде всего, получаем повышение скорости загрузки сайта для улучшения пользовательского опыта и предотвращения отказов: оптимизация загрузки сайта до 1,5–3 секунды (сейчас загрузка до 4 секунд); увеличение времени на сайте на 15–20 %; повышение конверсии на 10–15 %. Кроме того, достигаются следующие результаты: 1. Добавление в каталог шинной продукции функции сравнения нескольких моделей по ключевым характеристикам: плюс 5–10 % к конверсии (улучшается надежность, уверенность в выборе шин). 2. Добавление советов по выбору шин для конкретного автомобиля и условий эксплуатации: плюс 10–20 % к конверсии (персонализация, удобство). 3. Создание блога о шинах и безопасности: плюс 5–10 % трафика с дополнительной вовлеченностью.

Внедрение предложенных рекомендаций позволит сделать сайт более удобным, эффективным и привлекательным для потенциальных клиентов, увеличить продажи компании.

Анализ сообщества ВКонтакте (табл. 2) показал, что видеоконтент представлен в меньшем объеме, в основном преобладают короткие ролики, преимущественно рекламного или демонстрационного характера. Конкурсы и розыгрыши проводятся нерегулярно, что снижает вовлеченность аудитории.

Частота публикаций составляет несколько постов в неделю, что является приемлемым показателем, при этом информационно-полезный контент, связанный с выбором, эксплуатацией и сезонной заменой шин, представлен слабо.

Анализ группы ВКонтакте Cordiant Tyres

Критерии	Положительны моменты	Моменты, требующие внимания
1. Общая информация и позиционирование	Используется логотип Cordiant, что хорошо для узнаваемости бренда. Группа поддерживается в актуальном состоянии, на обложке изображены разные модели шин; в целом, оформление выглядит профессионально. В описании четко указано, что группа посвящена шинам Cordiant, акциям и новостям компании. Есть ссылка на сайт, что удобно для пользователей, желающих получить больше информации. Оформление группы Выполнено на хорошем уровне, позиционирование четкое; адрес группы легко запомнить: cordiant_tyres	
2. Контент-стратегия	Присутствуют текстовые посты с информацией о шинах, акциях, новинках. Используются качественные фотографии шин, автомобилей. Периодически проводятся опросы, что хорошо для вовлечения аудитории. Вовлеченность аудитории: ставятся лайки, есть комментарии, просматриваются посты. Тональность контента информативная.	Видеоконтент представлен в меньшем объеме, в основном это короткие ролики о шинах. Конкурсы проводятся нерегулярно. В среднем, публикации выходят несколько раз в неделю. Это приемлемая частота, но можно увеличить ее, чтобы поддерживать постоянный интерес аудитории. Редко встречаются полезные советы по выбору и эксплуатации шин
3. Целевая аудитория	Подписчики в основном мужчины в возрасте 25–45 лет, владельцы автомобилей, интересующиеся шинами и автотематикой. Целевая аудитория – владельцы автомобилей, потенциальные покупатели шин Cordiant	
4. Модерация и обратная связь	Модерация группы присутствует: комментарии и вопросы модерируются	

Формат рекомендаций по развитию группы включает соответствующие разработки:

1. Активно развивать видеоконтент.

Создавать видео-обзоры зимних, летних шин Cordiant: раз в неделю обзор модели плюс краш-тест, монтаж в CapCut/Adobe Rush.

2. Публиковать полезные советы по выбору и эксплуатации шин, хранению шин, уходу за автомобилем, безопасности на дороге.

Создать рубрику «Совет Пятницы» из 3-5 слайдов. Создать СТА «Сохрани пост» как призыв к действию (СТА в виде кнопки).

3. Проведение розыгрышей.

Привлекать пользователей к созданию контента, например, просить делиться с фотографиями своих автомобилей с шинами Cordiant, а взамен проводить розыгрыш комплекта новых шин. Создать хэштег «Мой Cordiant»; создать брендированную рамку для фото; приз – комплект шин.

4. Задавать вопросы, проводить опросы, конкурсы, викторины.

Проводить опросы раз в неделю, конкурсы либо викторины раз в месяц.

5. Проводить прямые эфиры с экспертами.

Ежемесячно отвечать на вопросы участников группы в режиме реального времени. Создать анонс на 3 дня – сбор вопросов в комментариях.

6. Создавать темы для обсуждения, стимулировать пользователей к общению.

Создать раздел «Обсуждения»: «Где купить», «Отзывы», «Гарантия».

7. Таргетировать рекламу.

Настроить рекламу на разные сегменты: владельцев легковых авто, грузовиков, профессиональных водителей.

8. Сотрудничать с автомобильными блогерами и экспертами.

Привлекать автомобильных блогеров для обзоров и тестов шин Cordiant.

9. Предлагать блогерам шины Cordiant для обзоров и тестов.

Отправка комплекта на тест, далее блогер отчитывается по чек-листу (шум, износ, сцепление с дорогой).

10. Добавлять развлекательный контент.

Создать рубрику «Факт про авто» плюс мемы; наполняемость 2 раза в неделю; формат – картинка 1080×1350 плюс короткий текст.

Таким образом, группа ВКонтакте Cordiant Tyres имеет хороший потенциал для развития. С помощью разработки предложенных рекомендаций можно увеличить вовлеченность аудитории, привлечь новых подписчиков и повысить узнаваемость бренда Cordiant. Факторами успеха являются качественный и разнообразный контент, активное взаимодействие с аудиторией.

Подводя итог, отмечаем, что реализация предложенных рекомендаций позволит АО «Кордиант» не только увеличить узнаваемость продукции в цифровом пространстве, но и повысить уровень доверия со стороны потребителей, что, в свою очередь, может привести к росту продаж и укреплению конкурентных преимуществ компании.

Список литературы

1. Бакланова В. В. Инструменты для анализа проблем внешних коммуникаций организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 10-1 (116). С. 70–74.

2. Кириенко И. Д. Применение SWOT-анализа в стратегическом планировании развития сферы деятельности спорта // Финансовые рынки и банки. 2024. № 9. С. 13–16.

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «ДИАГРАММА ИСИКАВЫ»
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
КАЧЕСТВОМ**

***Алексей Дмитриевич Ляшенко¹,
Инна Петровна Бандурина²***

*^{1,2}Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Аннотация. Проведен анализ метода в области управления качеством «Диаграмма Исикавы». Описывается актуальность анализа проблемы как начального этапа разработки высококачественного продукта в специфике предпринимательства. Особое внимание уделяется описанию некоторых действий для улучшения работы «Диаграмма Исикавы». Авторами подробно рассмотрены организационные задачи, входящие в структуру деятельности «графика причин и следствий». По результатам исследовательской работы отмечается большое значение деятельности изученного метода производства в планировании качества, перечисляются основные преимущества поддержки для малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: улучшение качества, анализ проблем, отрицательные последствия, «график причин и следствий», детализация негативных результатов, бизнес-задачи

**APPLICATION OF THE METHOD "ISHIKAWA DIAGRAM"
FOR EFFECTIVE OPERATION
OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM**

***Alexey Dmitrievich Lyashenko¹,
Inna Petrovna Bandurina²***

*^{1,2}Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

Abstract. The scientific work analyzes the method in the field of quality management "Ishikawa Diagram". The relevance of the problem analysis as the initial stage of developing a high-quality product in the specifics of entrepreneurship is described. Particular attention is paid to the description of some actions to improve the work of the "Ishikawa Diagram". The authors examined in detail the organizational tasks included in the structure of the activity of the "cause and effect schedule". Based on the results of the research work, great importance is noted to the activity of the studied production method in quality planning, the main advantages of support for small and medium businesses are listed.

Keywords: quality improvement, problem analysis, negative consequences, "cause and effect schedule", detailing of negative results, business tasks

За последние годы сфера управления качеством под давлением современных технологий изменилась довольно радикально. Так, еще в начале 20-го века Фредериком Тейлором была предложена новая на то время концепция «верхнего» и «нижнего» предела качества продукции. Здесь допускался диапазон возможных дефектных отклонений в качественных характеристиках товаров и услуг организации. После, в 1990 году компании стали не только ориентироваться на удовлетворительное качество производимых товаров, но и на количество клиентов. Через некоторое время появились усовершенствованные международные стандарты качества, которые не просто отражали требования к планированию менеджмента с точки зрения качества продукции, но и выражали все потребности целевой аудитории [2].

Несмотря на большое количество нововведений в данной бизнес-сфере остро-стоящую проблему все равно занимала необходимость в мониторинге процессов и производственных систем. Например, это контроллинг закупки достаточно мощного оборудования, покупки большого объема материалов, найма профессиональных сотрудников, построение положительной корпоративной среды компании, которая влияет на мотивацию всего рабочего отдела.

Для того, чтобы собрать определенный объем информации обо всех переводимых процессах и эффективно проводить статистический анализ неэффективных мероприятий, ученые специалисты (вроде Г. Тагути, А. В. Гличев, В. А. Лапидус) могут предложить ряд определенных испытаний.

Можно выделить из них такие, как:

а) Первое действие (начальный этап) – необходимо сделать анализ учетного объекта исследования. Это может быть материальный продукт, организационный процесс, производственный цикл;

б) Второе – поставить перед организацией цель методики анализа. Здесь важно определить, начинают ли специалисты с нуля или улучшают уже готовый набор соответствующих процессов;

в) Третье – следует составить четкий алгоритм методических указаний, в чьи функции будут входить подробные инструкции кадрового состава;

г) Четвертое – нужна сборка данных от руководителя, основного состава команды и вспомогательных рабочих;

д) Пятый (заключительный этап) – получение положительного или отрицательного результата, на основе которого делается итоговый вывод по общему массиву собранных информационных процессов.

Исходя из представленной информации, важно обозначить, что для непосредственного улучшения качества производимой продукции, в первую очередь, необходимо провести анализ проблемы. Другими словами, со всех сторон исследовать дефект работы от самого начального этапа реализации продукции, до ее заключительного аспекта деятельности. К примеру, большая доля современного бизнеса за 2022–2024 гг. составила успешные планы производственных циклов на основе вспомогательных инструментов анализа, как отмечают аналитики в области менеджмента качества [5].

Философию анализа в производственной структуре предприятия начали изучать еще в середине XVIII века. В те времена ученым важно было «прорисовать» исследуемую проблему и структурировать ее по отдельным видам деятельности бизнеса. Чтобы лучше анализировать исходящие риски и

задавать правильные критические вопросы об их решении, в 1952 году японский профессор Каору Исикава ввел новый метод в области качества как «Диаграмма Исикавы».

Таким образом, понятие «Диаграмма Исикавы» (иначе «график причин и следствий») выступает в научной литературе как подробный инструмент анализа качества. Представленный инструмент также называется «причинно-следственная схема», в основе которой лежит определенная связь между 2-мя и более факторами качества.

Представленный метод Исикавы универсален и способствует исследованию проблемной ситуации с разных сторон. С его помощью можно увидеть внутренние и внешние «подводные камни», возникающие в области менеджмента качества. Суть «Диаграммы Исикавы» заключается в быстром поиске рискованных факторов в производственных процессах. Благодаря его истинному предназначению производители могут эффективнее выявлять первопричину проблем.

При составлении «графика причин и следствий» руководитель должен задавать вопрос: «Какой фактор мог привести к такому итоговому результату фирмы?». Это может быть ситуация, связанная с ресурсами, персоналом, численностью кадровой группы, концепцией бережливого производства и прочее.

Чтобы внедрить в производство любое улучшение «Диаграмма Исикавы» должна найти проблемное место, которое нуждается в исправлении. Для этого используются следующие действия, которые поддерживают работу производственных циклов на высоком уровне:

- 1) создается определенное пространство для анализа проблемы и выявления основной ее причины;
- 2) используется наглядная визуализация для непрерывного поиска эффективных методов решения негативной ситуации;
- 3) в сфере действия метода «Диаграмма Исикавы» бизнес-процессы проходят логическую цепочку выявления ошибок;
- 4) происходит разработка выбора продуктивных путей улучшения производственных циклов, которые накладываются на сотрудников, организационные процессы и разработку новых продуктов.

Исходя из вышеперечисленной информации, такой инструмент качества, как «Диаграмма Исикавы», имеет влияние преимущество многообразие и популярность у управленцев, т.е., «график причин и следствий» состоит из понятных элементов, которые в процессе работы легко представить в виде схемы и использовать в бухгалтерской отчетности, операционной и финансовой деятельности, а также в отделах продаж и логистики.

Чтобы подтвердить незаменимость «Диаграммы Исикавы» в области управления качеством, авторами представлена табл. 1 [3].

Исходя из предложенной информации в табл. 1, важно обозначить, что среди организационных задач по принципу использования «Диаграмма Исикавы» самыми важными являются «Постановка начальных проблем» и «Улучшение качества для оказываемых услуг и производимого набора товаров». При построении факторов на «графике причин и следствий» лидирующими аспектами в деятельности качества выступает начальная стадия исследования проблемы и ее постепенная разработка в положительную сторону.

Все дело в том, что для успешного бизнеса в концепции метода «Диаграмма Исикавы» важен как результат, так и начальная стадия процесса разработки и анализа проблемы.

Таблица 1

ТОП-8 бизнес-задач, которые решаются через способ «Диаграмма Исикавы»

Организационная задача	Пояснение
1) Постановка начальных проблем в структуре организации	Данная бизнес-задача позволяет специалистам сосредоточить свое внимание на поиске фундаментальных причин возникновения негативных обстоятельств. Помогает избежать повторных ошибок
2) Системный подход к анализу негативных результатов деятельности	Так, через структурный анализ обеспечивается эффективное распределение материальных и нематериальных ресурсов. Упрощается процесс принятия решения
3) Повышение навыка коммуникации среди команды профессионалов	Благодаря доверительной атмосфере команд внутри разных отделов настраиваются межличностные взаимоотношения внутри организации
4) Улучшение качества для оказываемых услуг и производимого набора товаров	Через бизнес-задачу снижается количество брака и увеличивается уровень доверия клиентов. Дополнительно, производственные процессы улучшаются после каждого проданного товара
5) Оптимизация наборов материальных ресурсов	Использование «Диаграммы Исикавы» помогает оптимизировать оборот ресурсов и направить их туда, куда они принесут наибольшую пользу и выгоду для компании
6) Предупреждение будущих негативных последствий	Увеличивается устойчивость к отрицательным внешним изменениям государственный политики, происходит быстрая замена одних действий на другие, которые более продуктивные
7) Использование принципа «бесконечного улучшения процессов»	Регулярное улучшение производственных мощностей позволяет оставаться лидерами на рынке товаров/услуг в сфере качественной продукции
8) Укрепление лидирующих позиций на рынке спроса и предложения	Повышается привлекательность для будущих финансовых инвесторов, партнеров организации, возрастает устойчивое развитие и стабильность удовлетворительных результатов

Ученые в сфере аналитики отмечают, что не каждая российская организация старается сначала найти источник проблемы, а потом предложить способы ее решения. Наоборот, регулярно происходит хаотичная система управления качеством без внедрения организационных методик «Диаграммы Исикавы» [4].

По результатам научной работы, авторы выделяют особенное значение такой модели менеджмента качества как «Диаграмма Исикавы» («модель рыбьих костей», «график причин и следствий»). Указанный инструмент играет достаточно главную роль в специфике предпринимательства. Грамотное формулирование проблемы и ее начальный этап анализа в компании поможет руководителям, производителям и вспомогательному персоналу эффективно искать инструменты поддержки для малого и среднего бизнеса. Соот-

ветственно, это даст свои результаты в виде увеличения объема совокупных продаж, набора команды продуктивных специалистов, которые востребованы на рынке трудоустройства [1]. Через главное правило визуализации проблемы и ее первостепенной оценки в «Диаграмме Исикавы», можно сгенерировать усовершенствованную идею, которая принесет неоспоримый вклад в расширение менеджмента качества и улучшение потенциальных производственных планов.

Список литературы

1. Белобрагин В., Салимова Т. Наука об управлении качеством: новые тенденции или возврат к истокам? // Стандарты и качество. 2020. № 10, ч. 2. С. 84–87.
2. Лелет Д. В. Улучшение качества продукции на предприятии // Инновационная наука. 2022. № 12-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uluchshenie-kachestva-produktsii-na-predpriyatii> (дата обращения: 11.05.2025).
3. Мельников В. П., Смоленцев В. П., Схиртладзе А. Г. Управление качеством для технических направлений : учебник / под ред. В. П. Мельникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2020. 376 с.
4. Саенко И. И., Черепухин Т. Ю. Методы оценки эффективности системы управления // Вестник Академии знаний. 2023. № 3 (56). С. 443–447. EDN: XVOQXG
5. Юрченко И. Ф., Бандурина И. П., Сальникова И. И. Мониторинг рисков инвестиционных мелиоративных проектов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2024. Т. 13, № 3. С. 38–48. doi: 10.17213/2075-2067-2020-3-38-48 EDN: WODPZT
6. Bandurin M. A., Prikhodko I. A., Bandurina I. P., Rudenko A. A. Analysis of Impact of Urbanization Development on the Deterioration of Ecological State of Rivers // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Virtual, Online. 2022. P. 042044. doi: 10.1088/1755-1315/988/4/042044 EDN: CNGVEW

СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ КОММУНИКАЦИЯХ

Анатолий Вадимович Печерский

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Аннотация. Рассматривается представление элементов и связей системы лингвистической безопасности при коммуникациях в условиях информационного общества при управлении рисками возможной реализации лингвистических угроз. При этом учитываются психологические факторы иррадиации таких угроз в социальной среде. Акцентируется внимание на оценке возможных рискообразующих факторов, необходимости разработки методов идентификации лингвистических угроз и категорирования объектов социальной среды по отношению к возможным негативным посягательствам.

Ключевые слова: лингвистическая угроза, безопасность, система, риски, социальная среда

SYSTEMIC ASPECTS OF LINGUISTIC SECURITY IN COMMUNICATIONS

Anatoly Vadimovich Pechersky

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The presentation of the elements and connections of the linguistic security system in communications in the information society in managing the risks of possible linguistic threats is considered. This takes into account the psychological factors of the radiation of such threats in the social environment. Attention is focused on the assessment of possible risk-forming factors, the need to develop metrics for identifying linguistic threats and categorizing objects of the social environment in relation to possible negative encroachments.

Keywords: linguistic threat, safety, system, risks, social environment

Введение. Как отдельное направление в теории информационной безопасности можно рассматривать проблему лингвистической безопасности. Актуальной эта тема стала в связи с увеличением роли информации в жизни общества и вопросов безопасности. Достижения в сфере информационных технологий позволили создавать новые средства коммуникаций людей, которые неуклонно снижают традиционное общение с использованием рукописных бумаг, непосредственного вербального общения, языка жестов, мимики и других информационных форм лингвистики. Специалисты в сфере лингвистики [1] признают, что само понятие «Лингвистическая безопасность» появилась в начале этого века, в связи с использованием интернета не только для управления экономикой государств, но и как инструмента преднамерен-

ного воздействия на людей в ведении информационных войн, практике терроризма, мошеннических действий и др. противоправных действий. Следует учитывать опасность и непреднамеренных, так называемых, лингвистических угроз при использовании современных способов общения в чатах, в электронной переписке. В итоге при реализации таких угроз – оскорбления, нарушения авторских прав, разглашение конфиденциальной информации и др.

Проблемная ситуация. К сожалению, анализ доступных литературных источников по вопросам лингвистической безопасности свидетельствует, что при очевидной актуальности и государственной значимости проблемы, публикации часто отражают эмоциональные суждения лингвистов, психологов, документоведов, других работников гуманитарных наук. В тоже время системный подход к анализу проблемы позволяет ее структурировать, выделить основные элементы и системные связи. Моделирование процессов возникновения лингвистических сигналов, ее передачи и восприятия человеком позволяет применять известные методы количественной оценки уровней лингвистических угроз, выработать методики категорирования объектов по уязвимости для создания адекватной защиты. Поэтому одним из научных направлений в анализе проблемы лингвистической безопасности следует считать применение методологии системного анализа. При этом управление лингвистической безопасностью на любом уровне системной сложности предполагает решение частных задач, основными из которых являются:

- разработка моделей функционирования системы;
- разработка методов экспертной оценки лингвистических угроз и целевых параметров управления;
- разработка имитационных моделей и проведение экспертизы возможных источников лингвистических сигналов, каналов их передачи на объекты управления;
- разработка методик категорирования объектов по уровням уязвимости и тяжести последствий от возможного воздействия деструктивных лингвистических сигналов.

Моделирование системы лингвистической безопасности. Следует отметить, что современное определение понятия безопасности, отраженное в нормативных документах по этой проблематике [2–6], основано на утверждении наличия защиты, якобы полностью исключающей реализацию идентифицированных угроз. Однако, в практике любой защиты используется понятие риска [7] допускающее это событие с вероятностью, отличной от нуля.

В ряде работ, например [8], отмечается необходимость разработки политики в сфере лингвистической безопасности. Но эффективное использование механизма управления безопасностью как политика может быть только при наличии методов оценки результатов. Здесь можно ориентироваться на соответствующий государственный стандарт по оценке рисков для документационных и информационных процессов [9].

Моделирование системы лингвистической безопасности предполагает выделение в качестве элементов совокупность прогнозируемых угроз, подсистемы защиты, риски реализации угроз. Обобщенная модель системы лингвистической безопасности, совмещающая морфологические свойства с межэлементными связями, представлена на рис 1.

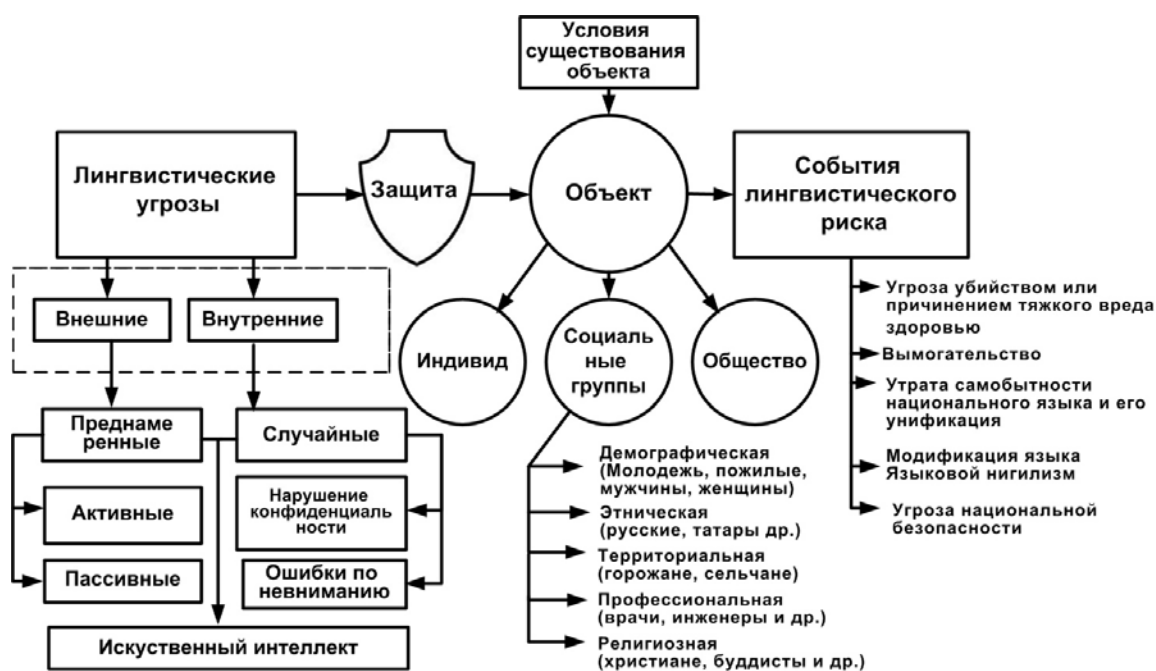

Рис. 1. Обобщенная модель системы лингвистической безопасности

Выделяются угрозы, создаваемые искусственным интеллектом (ИИ) [10]. Они могут рассматриваться как преднамеренные, так и как непреднамеренные. Эти угрозы могут быть классифицированы как возможное искажение лингвистических сигналов, представленных языком вербального общения, языком жестов, мимики и др. В то время, как естественные языки в лингвистике отражают глубину национальной, этнической и др. специфики источника сигнала, ИИ тиражирует штампы, возможно, при этом вытесняя самобытность национального языка, и унифицирует его.

Моделирование воздействия рискообразующих факторов на объект лингвистической защиты. Исследование механизмов воздействия лингвистических сигналов на человека затрагивает вопросы психологии. При таком анализе поведение человека можно рассматривать как частично предсказуемую реакцию индивидуума, находящегося в некотором состоянии, на поступающие лингвистические сигналы. В результате воздействия состояние изменяется. При разработке модели введем некоторую шкалу таких эмоциональных состояний:

- высокое эмоциональное состояние, которое соответствует готовности к раскрытию интеллектуального потенциала, разрабатывать новые проекты, плодотворно вести научные исследования и т.п.; по пятибалльной шкале такую вербальную оценку сопоставим с оценками – «Отлично или хорошо»;

- подавленное, угнетенное состояние, апатия, на фоне страха, при этом ощущение тревожности навечно не столько объективными причинами, но является ощущением опасности; оценим такой уровень как «Удовлетворительно»;

- отсутствие адекватной оценки ситуации, стресс, паника, злоба, агрессия, состояние аффекта: «Неудовлетворительно»;

– полное отсутствие возможности оценить окружающую обстановку, на фоне стресса, страха, например, поведение человека, переводящего свои накопления мошеннику, находясь в его полном подчинении; «Крайне неудовлетворительно».

По мнению известного психиатра Буля П.И. [11] внушаемость усиливается в состоянии повышенной усталости и эмоционального угнетения. Очевидно, что эмоциональные состояния с уровнями ниже оценки «Хорошо» способствуют эффективному проникновению лингвистических угроз к объекту и провоцированию ситуаций риска.

Модель подобных процессов содержит элементы передачи лингвистических сигналов по каналам восприятия информации, а также элементы их образного ментального отображения, рис. 2.

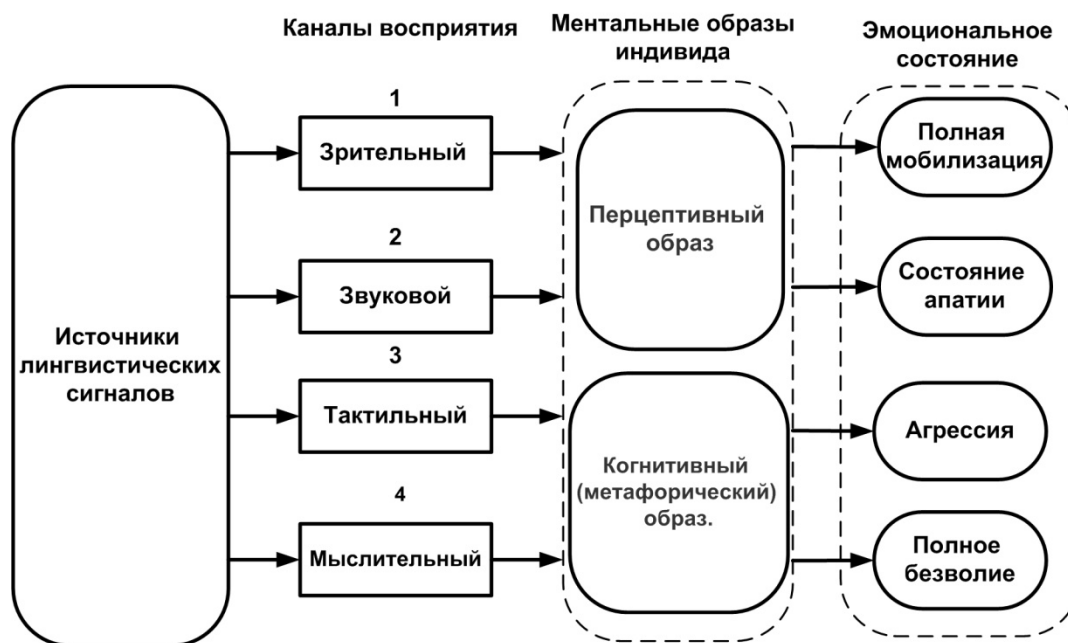

Рис. 2. Моделирование воздействия рискообразующих факторов на объект лингвистической защиты

Перцептивные образы формируются у человека в виде своеобразных совокупностей взаимосвязанных зрительных, тактильных, обонятельных, звуковых и др. образов и они ассоциированы со словом в соответствующем языке.

Когнитивные образы формируются как результат индивидуального осмысления лингвистических сигналов, например это могут быть образы страха, опасности и т.п.

Заключение. Проблема обеспечения лингвистической безопасности – одна из составляющих в системе комплексной и информационной безопасности объектов разного уровня. Она актуальна и для систем документационного обеспечения управления региональных правительств, предприятий, организаций.

Мероприятия по обеспечению лингвистической безопасности можно классифицировать как:

- прогнозирование возможных лингвистических угроз;
- идентификацию, анализ и оценка возникающих реальных угроз и профилактика на основе экспертного анализа;
- создание механизмов, препятствующих возможному распространению лингвистических угроз по системно связанным информационным каналам;
- постоянное совершенствование системы лингвистической безопасности любого уровня.

Список литературы

1. Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 1. С. 24–29.
2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации № 326-р от 29 февраля 2016 г.).
3. Основы государственной культурной политики (утв. Указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г.).
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г.).
5. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 г.).
6. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. Путиным № Пр-1895 9 сентября 2000 г.).
7. Анализ риска и проблемы безопасности : в 4 ч. / науч. рук. К. В. Фролов. М. : МГОФ «Знание», 2007. Ч. 4. Научно-методическая база риска и безопасности. 864 с.
8. Савченко И. А., Устинкин С. В. Языковая политика и лингвистическая безопасность // Власть. 2020. № 6. С. 290.
9. ГОСТ Р 57551–2017. Информация и документация. Оценка рисков для документных процессов и систем.
10. Балалаева Я. С., Печерский А. В. О проблемах коммуникаций с искусственным интеллектом // Новые информационные технологии и системы (НИТиС-2023) : сб. науч. ст. по материалам XX Междунар. науч.-техн. конф., посвящ. 80-летию юбилею Пенз. гос. ун-та (Пенза, 16–17 ноября 2023 г.). Пенза : Изд-во ПГУ, 2023. С. 91–95.
11. Буль П. И. Гипноз и внушение. М. : Медгиз, 1958.

**КОМПЛЕКС ДОКУМЕНТОВ ПО МОТИВАЦИИ
И СТИМУЛИРОВАНИЮ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
РАБОТНИКОВ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА**

***Марина Валерьевна Плетнева¹,
Мария Владимировна Рязанова²***

*^{1,2}Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

Аннотация. Исследование посвящено анализу комплекса документов по мотивации и стимулированию труда научно-педагогических работников Уральского государственного юридического университета. Среди рассмотренных в статье документов – Правила внутреннего трудового распорядка, Положение об оплате труда работников, Коллективный договор. Приведены конкретные примеры денежной и неденежной форм стимуляции труда научно-педагогических работников. Особое внимание уделено изучению мер социальной защиты педагогических работников.

Ключевые слова: университет, педагог, мотивация персонала, стимулирование труда, неденежная форма мотивации персонала, локальные нормативные акты

**DOCUMENTS ON MOTIVATION AND INCENTIVIZATION
OF LECTURERS URAL STATE LAW UNIVERSITY**

***Marina Valerievna Pletneva¹,
Maria Vladimirovna Ryazanova²***

*^{1,2}Ural Federal University
named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia*

Abstract. The study is devoted to the analysis of a set of documents on the motivation and stimulation of the work of scientific and pedagogical employees of the Ural State Law University. Among the documents reviewed in the article are the Rules of Internal Labor Regulations, the Regulations on the remuneration of employees, and the Collective Agreement. The article provides specific examples of monetary and non-monetary forms of stimulation of the work of scientific and pedagogical employees. Special attention is paid to the study of social protection measures for lecturers.

Keywords: university, teacher, staff motivation, stimulation of a work, non-monetary form of staff motivation, local records

Понимание особенностей и механизмов мотивации научно-педагогических работников является ключевым фактором повышения эффективности работы учебного заведения. От уровня мотивации и вовлеченности сотрудников университета напрямую зависит успешность реализации образовательных программ и достижение стратегических целей высшего учебного заведения. Бесспорно, важнейшим стратегическим капиталом вуза является его профессорско-преподавательский состав. Именно от уровня раз-

вития кадрового потенциала зависит качество образовательной услуги, достижение целей стратегического развития вуза, обеспечение его конкурентоспособности на рынке образовательных услуг [3].

Разрабатывая систему мотивации и стимулирования труда в образовательном учреждении, необходимо понимать специфику организации учебного процесса и особенности труда педагогических работников. В большинстве случаев педагог в рамках своей нагрузки выполняет работу по двум основополагающим направлениям: научные исследования и преподавание. По каждому из этих направлений он отчитывается в рамках ежегодных мероприятий, а также в период прохождения по конкурсу на занятие определенной должности. Будет ошибочным утверждать, что какое-либо из указанных направлений является приоритетным, а другое второстепенным. Таковая специфика высшей школы. Вместе с тем, опытному педагогу удастся достигать результатов и в науке, и в образовательной деятельности, что открывает перед ним возможности получения премии, надбавки или почетного звания. Молодым же преподавателям, только-только защитившим кандидатские диссертации, еще предстоит научиться выстраивать баланс между этими направлениями и показывать ожидаемый результат. Впрочем, и в этом случае ряд вузов России предусматривают различные формы поддержки молодых ученых (гранты, единовременные выплаты при достижении определенных показателей и т.д.).

Основной мотивацией трудоустройства молодых преподавателей являются интерес к педагогической и научной деятельности, стремление достичь определенного социального статуса. Большинство молодых преподавателей удовлетворены отношениями как с коллегами, так и со студентами, участвуют в корпоративных мероприятиях вуза или проявляют к этому интерес. Основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые преподаватели – низкая заработная плата, соответственно, недостаточный уровень благосостояния; большой объем бумажной работы; не всегда высокая мотивация студентов к учебе; эмоциональная и психическая нагрузка; недостаток собственного педагогического опыта; стиль работы администрации образовательного учреждения [1]. Эти и многие другие проблемы способна разрешить грамотно выстроенная система мотивации и стимулирования труда научно-педагогических работников учебного заведения.

Немаловажную роль в организации системы мотивации педагогов представляет документирование данной персонал-технологии. От того, насколько полно и подробно изложена информация в локальных нормативных актах, посвященных мотивации работников, зависит понимание сотрудниками своей роли и ценности в образовательном процессе, а также возможностей повышения уровня оплаты труда. Данное исследование посвящено главным образом изучению опыта уральского юридического вуза в организации эффективной системы мотивации и стимулирования труда научно-педагогических работников с акцентом на документоведческий аспект проблематики. Выбор в пользу УрГЮУ был сделан не случайно. Ведущий юридический университет Урала славится своими принципами выстраивания долгосрочных отношений с научно-педагогическими работниками, нашедшими отражение в целом комплексе внутренних нормативных актов.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный университет имени В. Ф. Яковлева» имеет долгую историю, берущую начало в 1918 г. На протяжении лет менялись наименования заведения: «Свердловский юридический институт» (СЮИ), «Уральская государственная юридическая академия» (УрГЮА) и, наконец, «Уральский государственный юридический университет» (УрЮУ). Вуз вырастил плеяду выдающихся юристов не только федерального, но и международного уровня. По данным, представленным на официальном сайте университета, было подготовлено почти сто тысяч высококвалифицированных юристов. Ежегодно в УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева получают среднее профессиональное и высшее образование до десяти тысяч студентов, аспирантов и слушателей. Обучение осуществляется на девятнадцати кафедрах, в семи институтах и в отделе аспирантуры и докторантуры.

Организационная структура вуза имеет линейно-функциональный тип и представлена тридцатью двумя подразделениями, семью научно-исследовательскими центрами, структурой управления научных исследований и международного сотрудничества, отделом международных связей, а также научной библиотекой. На современном этапе функционирования университета осуществляется международное сотрудничество по реализации двустороннего академического обмена в области высшего юридического образования. Университет сотрудничает с университетами и академиями ближнего (16 партнеров) и дальнего зарубежья (14 партнеров).

Особое внимание руководство университета уделяет разработке и реализации эффективной системы мотивации и стимулирования труда педагогических работников, поскольку от уровня удовлетворенности сотрудников работой зависят и базовые показатели рейтингов вуза. Комплекс документов по мотивации педагогических работников представлен локальными нормативными актами, среди которых – Устав образовательного учреждения [7], Правила внутреннего трудового распорядка [6], Положение об оплате труда [4], Коллективный договор, должностные инструкции и др. Все эти документы нацелены на информирование работников о возможностях сотрудничества с университетом, повышения уровня своих доходов и продвижения по карьерной лестнице. Остановимся подробнее на наиболее репрезентативных актах.

Основополагающим документом является Устав УрГЮУ, в котором отмечается, что работникам университета устанавливаются различные формы денежного и неденежного поощрения с учетом их достижений в научной, образовательной, а также методической и воспитательной деятельности. Данный документ предусматривает поощрения и за другие виды работ, направленные на повышение имиджа и рейтинга образовательного учреждения. В приоритете – включение УрГЮУ в рейтинги ведущих вузов России по ряду показателей, расширение узнаваемости в мировом научном сообществе и увеличение числа контрактов с университетами-партнерами из ближнего и дальнего зарубежья.

Вторым по значимости документом являются Правила внутреннего трудового распорядка УрГЮУ (далее – ПВТР), которые определяют общие требования и обязанности сторон трудовых правоотношений. Особое внима-

ние привлекает третий пункт данного документа. Именно в нем содержится подробная информация о поощрениях за труд научно-педагогических работников. Само поощрение как метод управления дисциплинарными отношениями представляет собой признание заслуг работника перед образовательным учреждением. За высокие результаты предусмотрены определенные преимущества, льготы, публичное признание достижений работника администрацией университета. В УрГЮУ педагогические работники, добросовестно исполняющие свои обязанности и имеющие весомые достижения, поощряются посредством благодарности, вручения грамоты или ценного подарка, назначения премии, вручения грамоты, а также присвоения звания или представления к государственной награде.

ПВТР регламентируют режим труда и отдыха, правила техники безопасности и охраны труда, сроки предоставления ежегодных основных отпусков, работу в нерабочие и праздничные дни, а также специфические условия работы в системе образования. Все эти меры социального характера направлены на укрепление позиций работника в образовательном учреждении, а также внутри общеуниверситетского коллектива. С одной стороны, научно-педагогическому работнику важно воспринимать себя частью официальной организации и научного сообщества, с другой – чувствовать безопасность и быть уверенным в завтрашнем дне (планировать ежегодный отпуск, рассчитывать на определенную нагрузку, иметь эргономичное рабочее место, вести занятия в хорошо оборудованных современных аудиториях, понимать, за что выплачиваются премии и пр.). Указанный документ представляет собой инструкцию, содержащую понятные правила, принципы и условия работы в образовательной организации. Вместе с тем, стоит отметить, что сами по себе Правила не являются прямым инструментом, мотивирующим педагогов к высоким результатам, но они создают необходимые условия для достижения поставленных целей в науке и в образовательном процессе.

Третьим по важности документом с позиции мотивации и стимулирования труда научно-педагогических работников является Положение об оплате труда работников ФБГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» (далее – ПОТ), которое занимает центральное место в системе мотивации персонала образовательной организации. На наш взгляд, данный документ есть один из фундаментальных инструментов при построении системы вознаграждений в юридическом университете. Он не только содержит данные по заработным платам работников, но и формирует условия, которые могут оказывать прямое воздействие на мотивационную структуру сотрудника. Основная цель локального нормативно-правового документа – описать механизмы формирования заработной платы в учебном заведении, установить порядок расчета с сотрудниками, а также обозначить возможности, с помощью которых педагогический работник может влиять на уровень своей заработной платы.

Положение об оплате труда работников УрГЮУ регламентирует выплаты стимулирующего характера педагогическим работникам за интенсивность труда и высокие результаты. Данные выплаты устанавливаются работникам университета в случае объективного превышения норм ежемесячного объема возложенных на них функциональных задач и обязанностей. Выпла-

чиваются в целях материального стимулирования труда работников Университета. Надбавки могут суммироваться с разовыми и регулярными премиями, установленными данным Положением.

Надбавка за интенсивность труда педагогической работы может быть как разовой, так и регулярной и устанавливается с учетом квалификации педагога и объема годовой нагрузки по учебному поручению. Ежемесячная надбавка за интенсивность педагогической работы устанавливается с учетом наличия ученой степени и звания, занимаемой должности, учебной нагрузки, доли занимаемой ставки, а также объема дополнительной почасовой нагрузки. В случае превышения запланированной нагрузки по учебному поручению преподавателем (прием кандидатских экзаменов, проведение промежуточной аттестации по индивидуальному плану, участие в государственной итоговой аттестации, работа в качестве руководителя преддипломных практик и пр.), ему устанавливается разовая надбавка. При этом выплата производится по итогам выполнения работы либо по итогам учебного года на основании представленного отчета.

Надбавка за достижение показателей эффективности деятельности выплачивается как мера материального стимулирования труда работников университета. Надбавка устанавливается вне зависимости от систематических и единовременных премий, получаемых работниками университета в соответствии с настоящим Положением. Перечень показателей и критериев оценки эффективности деятельности, порядка и условий оплаты за их достижение регламентирует условия, при выполнении которых педагог может претендовать на данную выплату. Эти условия, правила и сроки выплаты отражены в трудовом договоре с работником, в Коллективном договоре, а также в штатном расписании и Положении об оплате труда работников образовательного учреждения.

Еще одним способом поощрения является вознаграждение руководителей и преподавателей студенческого научного кружка. Научные кружки – современная и востребованная форма обмена опытом между преподавателями и студентами. Данная структура действует на постоянной основе в факультативном формате и нацелена на повышение общего уровня профессиональной подготовки студентов. По сути, вознаграждение руководителям научных кружков выплачивается в качестве признания высокой эффективности работы соответствующего студенческого научного кружка. Порядок определения размера надбавки определен Положением о студенческих научных кружках.

Руководство юридического университета уделяет особое внимание профессиональной и личностной адаптации и мотивации к труду молодых специалистов и ученых. Молодыми учеными признаны педагоги в возрасте до 35 лет включительно, имеющие профильное высшее профессиональное образование, а также ученую степень не ниже кандидата наук. С целью поддержки молодых сотрудников была введена надбавка за интенсивность и высокие результаты работы на период адаптации к профессиональной деятельности. В отдельных случаях, прописанных в Положении об оплате труда работников, данная надбавка может быть установлена и молодым ученым, имеющим ученую степень не ниже кандидата наук, в возрасте до 39 лет.

Молодым педагогическим работникам и ученым надбавка выплачивается ежемесячно на протяжении трех лет с момента получения профессионального образования в размере 30 % от оклада.

Особый комплекс поощрений научно-педагогических работников связан с получением почетных званий, среди которых наиболее престижными являются «Заслуженный юрист Российской Федерации», «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и др. Почетные звания – престижная форма поощрения ученых и педагогов за выдающиеся достижения и особый вклад в развитие науки. В настоящий момент выплаты за почетные звания составляют примерно 80% от оклада пропорционально размеру занимаемой ставки по основному месту работы. Надбавка устанавливается по основному месту работы для штатных работников при условии, что почетное звание или нагрудный знак соответствуют профилю должности педагогического работника. Суммарно размер надбавок за почетное звание, нагрудный знак не может превышать 100% базового размера стимулирующих выплат.

Предусмотрены надбавки и за внутриуниверситетские звания, например, надбавка за звание «Почетный профессор УрГЮУ (УрГЮА)», «Почетный работник УрГЮУ». Она устанавливается в размере 40% от оклада ежемесячно, независимо от величины занимаемой ставки на основании соответствующей выписки из протокола заседания Ученого совета. За звание «Почетный работник УрГЮУ» – в размере 30 % от оклада ежемесячно независимо от величины занимаемой ставки на основании соответствующей выписки из протокола заседания Ученого совета [5].

Надбавка за спортивное звание или почетное спортивное звание устанавливается работникам, имеющим спортивное (почетное спортивное) звание Российской Федерации (СССР, РСФСР) «Мастер спорта международного класса», «Заслуженный мастер спорта», «Мастер спорта», «Почетный мастер спорта», «Заслуженный тренер», «Почетный спортивный судья», «Гроссмейстер», если оно соответствует профилю должностных обязанностей работника. Надбавка устанавливается по основному месту работы, носит постоянный характер и устанавливается в размере 15 % от оклада, пропорционально размеру занимаемой ставки по основному месту работы.

В Положении об оплате труда университетских работников предусмотрены также выплаты за непрерывный стаж работы и выслугу лет. Этот компонент системы мотивации и стимулирования труда носит постоянный характер и устанавливается в зависимости от величины суммарного стажа работы в университете в размере от 30 до 100 % от оклада. Надбавка за стаж работы устанавливается и выплачивается работникам УрГЮУ, для которых университет является основным местом работы. В стаж работы, дающий право на указанную надбавку, включаются только те периоды, когда работа в УрГЮУ была для работника основным местом работы. Надбавка за выслугу лет выплачивается единовременно, носит разовый характер и назначается работнику при наличии совокупности следующих условий: выслуга лет не менее 20; достижение общего пенсионного возраста, установленного законодательством Российской Федерации; прекращение трудовых отношений по

инициативе работника. Размер надбавки за выслугу лет составляет от 3 до 11 базовых размеров, пропорционально размеру занимаемой ставки.

Премия за коллективные результаты труда назначается по итогам работы университета, структурного подразделения, рабочей группы или комиссии за выполнение планов и задач университета. Премия стимулирует сотрудничество и взаимопомощь внутри коллектива, поскольку успех каждого зависит от общего результата. Создает ощущение общей цели и укрепляет командный дух. Каждый работник понимает, что его вклад важен для достижения общей цели. Премия за индивидуальные результаты труда назначается за индивидуальные достижения и инициативы работников. Научно-педагогический работник понимает, что его вознаграждение напрямую зависит от личного вклада и персональных результатов. Стимулирует работников к самосовершенствованию и повышению профессионализма.

Таким образом, Положение об оплате труда работников – мощный инструмент мотивации и стимулирования труда научно-педагогических работников. Данный документ предусматривает поощрительные меры как за личные достижения и показатели, так и за коллективные результаты в рамках научного кружка, кафедры, факультета или всего университета. Кроме того Положение поощряет вертикальную и горизонтальную формы карьерного роста, защиты диссертаций, получение научных званий, почетных званий и т.п. Управление карьерой внутри юридического университета – это часть общей стратегии управления персоналом, учитывающей корпоративную культуру, специфику деятельности учреждения и особенности мотивации сотрудников.

Локальными нормативными актами УрГЮУ предусмотрено также нематериальное стимулирование научно-педагогических работников. Оно имеет ту же цель, что и материальное – мотивация на увеличение результативности своего труда. В соответствии с пунктом 4.15 Коллективного договора УрГЮУ устанавливаются следующие виды нематериальных поощрений: благодарность ректора, почетная грамота ректора, почетная грамота Ученого совета университета, юбилейная медаль университета, размещение информации о работнике на Доске почета университета, награждение почетным знаком «За особые заслуги перед УрГЮУ», присвоение звания «Почетный профессор УрГЮУ», присвоение звания «Почетный работник УрГЮУ». Кроме того за особый вклад в развитие науки работники могут быть выдвинуты на поощрение наградами и знаками отличия местного, регионального, ведомственного (отраслевого) уровней, а также представлены к государственным наградам.

В университете предусмотрены меры и социальной поддержки научно-педагогических работников. Прежде всего, это гарантии, льготы и компенсации для штатных работников. Наиболее востребованными среди научно-педагогических работников форм социальной поддержки является Программа добровольного медицинского страхования работников. Из бюджета университета выделяются дополнительные средства на поддержку здоровья сотрудников. Социальная поддержка работников включает в себя расширенный социальный пакет, поддержку сотрудников с детьми, ветеранов и работников, вышедших на пенсию. Для сотрудников-аспирантов предусмотрены

формы поддержки на этапе подготовки и защиты диссертационного исследования. Научно-педагогические работники, проработавшие в университете не менее 10 лет до выхода на пенсию, сохраняют право пользования услугами научной библиотеки, иметь доступ к сети Интернет и правовым информационным базам на территории университета, пользоваться спортивной инфраструктурой учебного заведения и др.

Работодатель также предоставляет работникам университета льготы на обучение для самих сотрудников и их детей. Эти льготы зависят от стажа работы в университете и регулируются Положением о мерах социальной поддержки для лиц, обучающихся на основании договора. Кроме того, для повышения вовлеченности работников в формирование коллективной культуры и традиций университета, работодатель организует разнообразные корпоративные мероприятия, приуроченные к юбилейным датам и федеральным праздникам.

Для увеличения числа научно-педагогических работников, имеющих ученую степень кандидата или доктора наук, а также для материального стимулирования работников, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, действует приказ «О материальном стимулировании работников УрГЮУ, занимающихся научно-исследовательской деятельностью» [2]. Данный документ регламентирует размеры единовременных надбавок за защиту диссертации на соискание ученой степени, а также работникам, осуществляющим руководство подготовкой и научное консультирование при подготовке диссертации. Размер надбавок составляет от тридцати тысяч до ста двадцати тысяч рублей.

Таким образом, очевидно, что Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева уделяет должное внимание мотивированию и стимулированию труда научно-педагогических работников. Стремясь закрепить за собой лидирующие позиции в области юридического образования, прочно укрепиться в общероссийских рейтингах среди вузов, юридический университет проводит грамотную и комплексную работу по стимулированию педагогов к высоким достижениям. Среди основных мер поощрения можно выделить материальные (премии, надбавки, выплаты и компенсации) и нематериальные (похвала, грамота, почетное звание). Особое место в мотивационной системе занимает поддержка молодых ученых, а также ветеранов университета. Преподаватель может одновременно реализовывать свой потенциал в науке, педагогике, факультативных мероприятиях (например, стать куратором научных кружков), планировать и управлять собственной карьерой внутри университета. Расширенный социальный пакет, предоставляемый штатным сотрудникам, предлагает обязательное медицинское страхование, помощь семьям с детьми и аспирантам на этапе написания и защиты диссертаций, поддержку преподавателям, вышедшим на пенсию.

Рассмотренный комплекс локальной нормативной документации определяет основные принципы мотивации и стимулирования труда научно-педагогических работников, обозначает ключевые компоненты системы мотивации, а также требования к формированию систем оплаты труда и нематериального стимулирования. Сама же система мотивации научно-

педагогических работников представляется логичной, имеющей потенциал к росту. Характерно, что она нашла отражение не в одном локальном акте, а в комплексе документов. Ключевыми документами, отражающими мотивационную систему, являются Правила внутреннего трудового распорядка, Положение об оплате труда работников УрГЮУ и Коллективный договор.

Список литературы

1. Бондарева Е. П., Сергеев С. А. Факторы профессиональной адаптации молодых преподавателей вуза // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 258–266.
2. О материальном стимулировании работников УрГЮУ, занимающихся научно-исследовательской деятельностью : приказ № 20 от 21.01.2022.
3. Пирогова Е. В., Яшин С. Н. Система стимулирования персонала вуза, ориентированная на стратегическое развитие и конкурентоспособность образовательной организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (51). С. 414–416.
4. Положение об оплате труда работников ФБГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» от 20.09.2021.
5. Положение о звании «Почетный профессор УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева» № 10 от 20.05.2024.
6. Правила внутреннего трудового распорядка ФБГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» // Текущее дело-производство УрГЮУ.
7. Устав ФБГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева» № 1241 от 24.12.2018 (в ред. от 21.12.2018 с изм. от 03.02.2025).

ОБРАЗ ЕКАТЕРИНЫ МИЗУЛИНОЙ В ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ СМИ

*Наталья Владимировна Погребняк¹,
Алена Владимировна Бублик²*

*^{1,2}Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия*

Аннотация. Рассматривается образ Екатерины Михайловны Мизулиной, директора «Лиги безопасного интернета» в российских и иностранных СМИ. Внимание уделялось докладам и статьям различных новостных агентств, посвященным общественной деятельности Екатерины Михайловны.

Ключевые слова: образ политика, имидж, новостные агентства, Екатерина Михайловна Мизулина, политическая деятельность

THE IMAGE OF EKATERINA MIZULINA IN WESTERN AND RUSSIAN MEDIA

*Natalia Vladimirovna Pogrebnyak¹,
Alena Vladimirovna Bublik²*

*^{1,2}Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin. I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

Abstract. The article examines the image of Ekaterina Mikhailovna Mizulina, director of the "League of Safe Internet" in Russian and foreign media. Attention was paid to reports and articles of various news agencies about Ekaterina Mikhailovna, which reveal her as a public figure.

Keywords: Image of a politician, image, news agencies, Ekaterina Mikhailovna Mizulina, political activity

Введение

В современном информационном обществе медиа оказывают значительное влияние на то, как общество воспринимает различных людей, будь то политики или деятели искусства. Огромные потоки информации, воспринимаются людьми через множество источников: радио, газеты, телевидение, интернет. «Средства масс-медиа проецируют нужные им образы политиков и событий в СМИ» [4]. В итоге, подобного рода многообразие информации может привести к расцвету как положительных, так и отрицательных стереотипов.

Формирование образов политиков изучалось и изучается многими учеными: А. Г. Блудовой [1], Н. В. Погребняк [5] и многими другими.

А. Г. Блудова утверждает, что «образ политика в СМИ включает в себя комплекс качеств и характеристик, сформировавшихся на основе стереотипов массового сознания, а также под непосредственным воздействием ин-

формационных, аналитических теле- и радиопрограмм, печатных статей и политической рекламы» [1, с. 107].

В своем исследовании мы считаем, что «образ политического деятеля по аналогии с художественным героем формируется в результате акцентирования набора характеристик и черт, которые умело выделяются СМИ с целью усилить воздействующий эффект» [5, с. 141].

1. Постановка задачи (цель исследования)

Целью данного научного исследования является рассмотрение и анализ образа Директора лиги безопасного интернета Екатерины Михайловны Мизулиной в российских и иностранных СМИ.

2. Методы и материалы исследования

Материалами для исследования стали статьи и доклады, взятые с сайтов новостных изданий: «The Guardian», «New York Times», «Financial Times», «Washington Post», «Газета.ru» и «Лента.ru».

3. Полученные результаты

Екатерина Михайловна Мизулина, директор «Лиги безопасного интернета», российский политический деятель, член Общественной палаты РФ, блогер. В основном, западные СМИ описывают Екатерину практически одинаково, создавая образ верного чиновника Кремля и защитника российской государственности на территории интернета и за его пределами. В российских СМИ Екатерина предстает перед читателем как истинный патриот. С ее стороны мы можем услышать публичную критику «релокантов». Об этом пишет Российское издание «Lenta.ru»: *Директор Лиги безопасного интернета, член Общественной палаты России Екатерина Мизулина назвала уехавших из России «кукарекающими петухами», а их отъезд из страны — очищением от нежелательных граждан.* – Lenta.ru (2022) [2].

Екатерина Михайловна для многих русских людей является некой возможностью обратить пристальное внимание правоохранительных органов на какую-либо резонансную новость в обществе, именно такой образ «народного защитника» формируют некоторые российские СМИ. Об этом пишет российское новостное издание «Газета.ru»: *Несмотря на то, что ни у ЛБИ, ни у ее главы нет никаких реальных властных полномочий, на публичные претензии Мизулиной к создателям контента правоохранительные органы, как правило, реагируют очень быстро.* – Газета.ru (2025) [3].

Издание «The New York Times», отмечает Екатерину как консервативную активистку: *A prominent Russian conservative activist, Ekaterina Mizulina – The New York times* (2023) [6]. Перевод: *Известная российская консервативная активистка Екатерина Мизулина.*

Британская леволиберальная газета «The Guardian» отзываясь о Екатерине как о традиционном человеке и главе ультратрадиционной партии: *The director of the League of the Safe Internet, Ekaterina Mizulina, a figurehead of the ultra-traditional faction pushing for repressive laws, hailed the criminal proceedings.* – The Guardian (2024) [9]. Перевод: *Директор Лиги безопасного интернета Екатерина Мизулина, глава ультратрадиционной фракции, выступающей за репрессивные законы, приветствовала возбуждение уголовного дела.*

Не забывают новостные агентства отметить и одежду, в которой Екатерина Михайловна показывается на публике. Издание «Washington Post»

пишет о том, что весь образ Мизулиной создан с целью заслужить симпатии молодого поколения россиян: *Mizulina dresses to appeal to her young fans, sporting leather jackets, statement jewelry and sunglasses* – Washington Post (2024) [7]. Перевод: Мизулина одевается так, чтобы понравиться своим молодым поклонникам: кожаные куртки, яркие украшения и солнцезащитные очки.

Также западные СМИ пишут о том, что Екатерина Михайловна не только чиновница и официальный представитель власти, но и член Общественной палаты Российской Федерации и общественный деятель: *The official, Ekaterina Mizulina, is a member of the Civic Chamber, an advisory body, and the head of the Russian Internet Safety League* – New York Times (2023) [8]. Перевод: Чиновница Екатерина Мизулина является членом Общественной палаты, консультативного органа, и руководителем Лиги безопасности интернета в России.

Американское новостное агентство «The Washington post» говорит о том, что значимую роль в блокировке видеохостинга YouTube и ограничении доступа к Google в России сыграла именно Екатерина Михайловна. Также сообщается о том, что Мизулина «публично заявила о своей заслуге в написании сотен разоблачений людей и компаний, которых она считает непатриотичными». «The Washington Post», как и «New York Times» пишет о «значительной базе поклонников среди молодых россиян», у которой Екатерина ассоциируется как «защитник молодежи»: *Mizulina, 40, is director of the group, called the Safe Internet League, a quasi-governmental organization intended “to educate and develop media literacy skills in children and their parents” and combat what the Kremlin regards as dangerous online content. She has spearheaded efforts to block YouTube and restrict Google in Russia and has publicly claimed credit for writing hundreds of denunciations of people and businesses she has deemed unpatriotic. An embodiment of the polarization gripping wartime Russia, she has also amassed a strange but significant fan base among young Russians as a meme-friendly youth advocate* – The Washington Post (2024) [7]. Перевод: 40-летняя Мизулина является директором группы под названием «Лига безопасного интернета» - квазиправительственной организации, призванной «обучать и развивать навыки медиаграмотности у детей и их родителей» и бороться с тем, что Кремль считает опасным контентом в сети. Она возглавила усилия по блокировке YouTube и ограничению доступа к Google в России и публично заявила о своей заслуге в написании сотен разоблачений людей и компаний, которых она считает непатриотичными. Будучи олицетворением поляризации, охватившей Россию в военное время, она также собрала странную, но значительную базу поклонников среди молодежи, выступая в роли сторонницы молодежных мемов.

4. Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что в российских и западных СМИ Екатерина Михайловна Мизулина изображается как человек, желающий и делающий все для очищения российской части интернета и общества от непатриотичных действий граждан России. Анализ показал, что новостные агентства высказывают различные точки зрения, демонстрируя читателям разные грани образа Мизулиной. Однако все публикации сводятся к то-

му, что Екатерина – истинный патриот России, который старается сделать все, для русских людей, их прекрасного и безопасного будущего – иногда достаточно необычными и резонансными методами.

Список литературы

1. Блудова А. Г. Имидж политика в структуре массовой коммуникации // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 8 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-politika-v-strukture-massovoy-kommunikatsii/viewer>
2. Дочь Мизулиной назвала уехавших из России «кукарекающими петухами» // Лента.ru. 2022. URL: <https://lenta.ru/news/2022/05/24/izrf/> (дата обращения: 12.06.2025).
3. Кто такая Екатерина Мизулина: биография главы «Лиги безопасного интернета» // Газета.ru. 2025. URL: https://www.gazeta.ru/social/2025/02/05/20504576.shtml#anchor_20504576_3 (дата обращения: 12.06.2025).
4. Погребняк Н. В. Роль деструктивных стратегий и тактик в формировании образа «проигравшего» политика в иностранных СМИ // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 154–165. EDN: OSHSCF
5. Погребняк Н. В. Специфика акцентуации языковых средств, используемых для трансформации образов политиков в масс-медиа (на примере образа Д. Трампа): приемы речевого воздействия // Инновационные технологии и подходы в межкультурной коммуникации, лингвистике и лингводидактике : материалы II Всерос. науч. конф. (Барнаул, 1–2 ноября 2023 г). Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2024. С. 141–145. EDN: SVNHP
6. ‘Almost Naked’ Party in Moscow Angers Russian Conservatives // The New York Times. 2023 URL: <https://www.nytimes.com/2023/12/28/world/europe/russia-naked-celebrities-party.html> (дата обращения: 12.06.2025).
7. Putin wants Russia’s youth to become ultranationalist patriots. Many are all in // The Washington Post. 2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/09/19/russia-youth-culture-putin-propaganda-impact/> (дата обращения: 12.06.2025).
8. Russia Takes Its Ukraine Information War Into Video Games // The New York Times. 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/07/30/technology/russia-propaganda-video-games.html> (дата обращения: 12.06.2025).
9. Two bar workers in Russia become first people charged under anti-LGBTQ+ law // The Guardian. 2024. URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/mar/20/russia-two-detained-under-new-anti-lgbtq-law> (дата обращения: 12.06.2025).

**ДОКУМЕНТЫ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ КАК ИНСТРУМЕНТ
ВНУТРЕННЕЙ КОММУНИКАЦИИ В АДМИНИСТРАЦИИ
ПАВЛОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

***Людмила Сергеевна Половнева¹,
Валентина Владимировна Прийменко²***

*^{1,2}Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Рассматривается роль документов по личному составу в системе внутренней коммуникации органов местного самоуправления на примере администрации Павловского муниципального района Воронежской области. В работе анализируется функциональное значение кадровой документации не только как инструмента кадрового учета и юридического сопровождения трудовых отношений, но и как ключевого элемента формирования организационной культуры, обеспечения обратной связи с сотрудниками, поддержания трудовой дисциплины и передачи корпоративных знаний. Данная статья написана на основе действующих нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих документирование трудовых отношений, а также с учетом специфики муниципальной службы. Также в работе делается вывод, что эффективное управление документами по личному составу напрямую влияет на прозрачность, слаженность и эффективность работы органа местного самоуправления в целом.

Ключевые слова: документы по личному составу, кадровое делопроизводство, коммуникации, органы местного самоуправления, муниципальная служба

**PERSONNEL RECORDS AS A TOOL FOR INTERNAL COMMUNICATION
IN THE ADMINISTRATION OF THE PAVLOVSKY MUNICIPAL
DISTRICT OF THE VORONEZH REGION**

***Lyudmila Sergeevna Polovneva¹,
Valentina Vladimirovna Priymenko²***

^{1,2}Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the role of personnel records in the internal communication system of local self-government bodies, using the example of the Administration of the Pavlovsky Municipal District of the Voronezh Region. The work analyzes the functional significance of personnel documentation not only as a tool for personnel records management and legal support of labor relations but also as a key element in shaping organizational culture, ensuring feedback with employees, maintaining labor discipline, and transferring corporate knowledge. This article is based on the current regulatory legal acts of the Russian Federation governing the documentation of labor relations, taking into account the specifics of municipal service. The work also concludes that effective manage-

ment of personnel records directly impacts the transparency, coherence, and overall efficiency of the local self-government body.

Keywords: personnel records, personnel records management, communications, local self-government bodies, municipal service

Эффективность деятельности любого органа местного самоуправления, напрямую зависит от качества управления его человеческими ресурсами. Администрация Павловского муниципального района Воронежской области как исполнительно-распорядительный орган, осуществляющий полномочия по решению вопросов местного значения, представляет собой сложную структуру, состоящую из различных отделов. Слаженная работа этого механизма невозможна без отлаженной системы внутренней коммуникации, важнейшим инструментом которой являются документы по личному составу.

Традиционно кадровая документация рассматривается с точки зрения учетной и юридической функций: фиксации трудовых отношений, обеспечения социальных прав работников, формирования архивного фонда. Однако, коммуникативная функция зачастую остается недооцененной. В контексте внутренних коммуникаций эти документы выступают основным каналом передачи официальной информации между администрацией как работодателем и ее сотрудниками, а также между структурными подразделениями внутри аппарата управления.

Правовой основой формирования и использования документов по личному составу в администрации Павловского муниципального района служит ряд законодательных и нормативных актов, ключевыми из которых являются Трудовой кодекс Российской Федерации [1], Федеральный закон Российской Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], Федеральный закон Российской Федерации от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [2]. На региональном уровне действует Закон от 28.12.2007 № 175-ОЗ «О муниципальной службе в Воронежской области» [4], который регулирует правовые основы муниципальной службы в регионе, определяет порядок поступления на службу, обязанности и права муниципальных служащих Воронежской области, включая вопросы кадрового делопроизводства. Кроме того, вся кадровая работа ведется в строгом соответствии с правилами делопроизводства, установленными Приказом Росархива от 22.05.2019 № 71, которым утверждены Правила делопроизводства в государственных органах, органах местного самоуправления.

Коммуникативная роль кадровых документов в администрации Павловского муниципального района проявляется на нескольких уровнях:

1. Коммуникация «сверху вниз».

Основным документом, инициирующим коммуникацию и задающим ее тон, является трудовой договор. Для муниципального служащего это не просто формальное соглашение, а документ, который доносит до сотрудника его ключевые права, обязанности, должностные функции, условия оплаты труда, а также ограничения и запреты, связанные с прохождением муниципальной службы. Четкость и полнота формулировок в трудовом договоре

предотвращают недопонимание и будущие конфликты, являясь основой прозрачных и предсказуемых отношений [5, с. 174]. Еще одним инструментом коммуникации являются распоряжения по личному составу. Каждое из них (о приеме на работу, переводе, отпуске, поощрении, применении дисциплинарного взыскания, увольнении) – это акт управления, доводимый до сведения служащего. Эта процедура – ключевой элемент вертикальной коммуникации. Например, распоряжение о переводе не только фиксирует кадровое решение, но и официально информирует сотрудника о его новом статусе и обязанностях, а распоряжение о направлении в командировку координирует действия сотрудника и непосредственного руководителя. Таким образом, распоряжения по личному составу обеспечивают синхронизацию действий всех участников трудового процесса [5, с. 174].

2. Коммуникация на уровне администрации в целом.

К этой категории относятся такие документы, как правила внутреннего трудового распорядка (ПВТР), положения о структурных подразделениях, положение о защите персональных данных.

Допустим, если говорить о правилах внутреннего трудового распорядка, то это локальный нормативный акт, регламентирующий порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора, режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений у данного работодателя [1]. Этот документ формирует общее правовое и организационное поле для всего коллектива, способствуя созданию единой рабочей среды и корпоративной культуры, основанной на порядке и уважении к установленным нормам.

3. Кадровые документы как инструмент обратной связи.

К данному типу коммуникации можно отнести, например, документы по аттестации, заявления и служебные записки. Эти документы позволяют осуществлять восходящий поток информации, от сотрудника к руководству. Служебная записка о возникшей проблеме в работе, о предложении по улучшению рабочего процесса – все это формы обратной связи, которые документируются и становятся частью информационного оборота администрации. Аттестационные документы фиксируют оценку труда сотрудника, его сильные стороны и зоны для развития, формируя основу для кадровых решений и планирования обучения.

Исходя из практики осуществления работы с документами по личному составу в администрации Павловского муниципального района, можно сказать, что процессам коммуникации с муниципальными служащими уделяется значительное внимание. Структура администрации включает в себя отдел организационно-информационной и кадровой работы, отвечающий за ведение документов по личному составу с соблюдением законодательства. Отдел своевременно выполняет свою работу, обеспечивая не только формальное соблюдение норм делопроизводства, но и эффективное использование кадровых документов в качестве инструмента внутренней коммуникации. Каждый документ целенаправленно доводится до сведения сотрудника, что формирует прозрачную и понятную кадровую политику. Процесс обязательного ознакомления с документами под подпись сопровождается разъяснением их содержания, что особенно важно для новых сотрудников в период адаптации.

Таким образом, документы по личному составу в администрации Павловского муниципального района Воронежской области являются не просто формальной стороной кадровой работы, а многогранным и мощным инструментом внутренней коммуникации. Они структурируют взаимодействие между работодателем и сотрудниками, обеспечивают обратную связь и формализуют процедуры управления персоналом. Качество подготовки, оформления и работы с этими документами напрямую влияет на уровень управляемости, правовой защищенности муниципальных служащих и, в конечном счете, на эффективность выполнения администрацией своих функций по решению вопросов жизнеобеспечения Павловского муниципального района Воронежской области.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // КонсультантПлюс.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации № 25-ФЗ от 02.03.2007 (ред. от 10.07.2023) // КонсультантПлюс.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации № 131-ФЗ от 06.10.2003 (ред. от 02.11.2023) // КонсультантПлюс.
4. О муниципальной службе в Воронежской области : закон Воронежской области от 19.12.2007 (ред. от 03.11.2015) // КонсультантПлюс.
5. Кирсанова М. В., Аксенов Ю. М. Курс делопроизводства: документационное обеспечение управления. М. : ИНФРА-М, 2020. 257 с.

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОТОКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

*Людмила Сергеевна Половнева¹,
Елена Александровна Чернова²*

*^{1,2}Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Рассмотрена и проанализирована роль специалиста службы протокола и основные его обязанности в соответствии с профессиональным стандартом. К должностным обязанностям специалистов относят протоколно-организационное обеспечение мероприятий согласно нормам делового этикета и вежливости. Специалист занимается подготовкой мероприятий, согласованием порядка проведения встреч и инструктажем участников переговоров. Для успешной карьеры специалисту по протоколу необходимо иметь глубокие знания в культурной, этнической и дипломатической сферах, а также проявлять высокий интеллект, дисциплину и выдержку.

Ключевые слова: нормы делового этикета, служба протокола, специалист, деловой протокол, дипломатическая сфера

THE ROLE OF PROTOCOL SERVICE SPECIALISTS IN PROVIDING OFFICIAL MEETINGS AND DIPLOMATIC NEGOTIATIONS

*Lyudmila Sergeevna Polovneva¹,
Elena Alexandrovna Chernova²*

^{1,2}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article reviewed and analyzed the role of the protocol service specialist and his main responsibilities in accordance with the professional standard. The official duties of specialists include the protocol and organizational support of events in accordance with the norms of business etiquette and politeness. The specialist is engaged in preparing events, agreeing on the procedure for holding meetings and instructing the participants in the negotiations. For a successful career, a protocol specialist needs to have in-depth knowledge in the cultural, ethnic and diplomatic fields, as well as demonstrate high intelligence, discipline and self-control.

Keywords: norms of business etiquette, protocol service, specialist, business protocol, diplomatic sphere

Благоприятному развитию любой организации всегда сопутствуют факторы, решение которых достигается путем взаимодействия. Так, внутренний климат зависит от отношений с партнерами, создавая при этом психологические факторы конкурентоспособности.

Особенности, присущие этому бизнес-сообществу, достигаются благодаря соблюдению правил взаимодействия с различными участниками. Деловой протокол представляет собой совокупность правил, которые соблюдают правительства, представительные органы государственной власти и другие лица.

Служба протокола – это структурное подразделение государственного органа или организации, специалисты которого организуют взаимодействие согласно порядку, закреплённому протоколом.

К должностным обязанностям специалистов относят протоколно-организационное обеспечение мероприятий согласно нормам делового этикета и вежливости.

Служба протокола существует в более крупных организациях или органах государственной власти. В компаниях, меньших по размеру, эти функции выполняют секретари и личные помощники.

При создании должностной инструкции специалиста службы протокола необходимо применять профессиональный стандарт «Специалист службы протокола», утверждённый приказом Минтруда России от 30.01.2023 № 52н.

Согласно приказу Минтруда России от 12.04.2013 № 147н, который определяет макет профессионального стандарта, то любой такой подобный документ должен иметь стандартную структуру. И в разделе «Общие сведения» представлена информация об основной цели вида профессиональной деятельности, которой является – протоколно-организационное обеспечение мероприятий согласно международным нормам вежливости, делового этикета и протокольного старшинства [1, с. 63].

Следующие специалисты имеют обобщенную трудовую функцию «Организационно-техническое обеспечение протокольных мероприятий»: специалист службы протокола, специалист организационно-протокольного обеспечения, специалист организационно-протокольного сопровождения, специалист службы протокольных мероприятий – имеют обобщенную трудовую функцию «Организационно-техническое обеспечение протокольных мероприятий». Для занятия этих должностей не предъявляются требования к опыту. Лица в этой профессиональной области наделены обязанностями по организации и проведению протокольных мероприятий, решению со сторонними организациями протокольной атрибутики, в том числе индивидуально, создавая наградные материалы.

Другие специалисты (ведущие специалисты службы протокола, организационно-протокольного обеспечения, организационно-протокольного сопровождения, службы протокольных мероприятий) имеют обобщенную трудовую функцию «Организация и проведение протокольных мероприятий» и выполняют следующие трудовые функции: организационное обеспечение протокольных мероприятий, разработка локальных нормативных актов и регламентирующих документов по протокольной деятельности, консультирование по вопросам соблюдения норм и правил государственного, международного протокола и делового этикета [2, с. 212]. Для занятия этих должностей предъявляются требования к опыту, который должен быть не менее одного года в области организационно-протокольного обеспечения.

Обобщенная трудовая функция «Руководство деятельностью подразделения по протоколно-организационному обеспечению» характерна для следующих руководителей: заместитель начальника отдела (службы, департамента) протокола, заместитель начальника отдела (службы, департамента) организационно-протокольного обеспечения, заместитель начальника отдела (службы, департамента) организационно-протокольного сопровождения, заместитель начальника отдела (службы, департамента) протокольных мероприятий, начальник отдела (службы, департамента) протокола, начальник отдела (службы, департамента) организационно-протокольного обеспечения, начальник отдела (службы, департамента) организационно-протокольного сопровождения, руководитель отдела (службы, департамента) организационно-протокольного сопровождения, руководитель отдела (службы, департамента) протокольных мероприятий.

Особые требования предъявляются к специалистам, которые должны иметь опыт работы не менее трех лет в области организационно-протокольного обеспечения.

Заметим, что все должности имеют 6 уровень квалификации. К особым условиям допуска к работе для всех вышеперечисленных должностей относятся: наличие согласия работника о соблюдении условий конфиденциальности информации, а также с мерами ответственности за их нарушение (при необходимости) и прохождение обучения мерам пожарной безопасности.

Специалист по протоколу при организации официальных мероприятий, церемоний, пресс-конференций, определяет программу проведения конкретного мероприятия, расположение участников, порядок выступлений участников и подготовку текстов докладов для выступающих лиц. Он является координирующим лицом, которое поддерживает положительные взаимоотношения с различными сторонами. Соблюдение протокольных норм проявляется в регламентации и соблюдении последовательности изложения вступительных слов, в том числе при посадке участников за столом с учетом официальных титулов и обращений [3, с. 107].

Контактное лицо предоставляет всю необходимую информацию, отвечает на вопросы и помогает не допустить конфликтные ситуации. Обеспечение четкости и понимание действий различных сторон – помогают специалисту службы протокола проводить качественно официальные мероприятия. Ведь столкновение нескольких сторон противоречит фразе о том, что конфликты всегда носят негативный характер. Здесь, важно дать возможность сторонам проявить (высказать) свои позиции и стратегии в форме спокойного восприятия информации и отсутствие повышенного эмоционального фона в диалоге.

Специалисты межкультурной коммуникации проводят анализ и оценку уже проведенных мероприятий с целью улучшения бизнес-процессов и эффективного управления всеми участниками.

Правительство, органы государственного и муниципального управления имеют в своей структуре протокольную службу, которая организует соблюдение дипломатического этикета и протокола, направленные на соблюдение морально-этических и правовых правил и принципов уважительного международного взаимодействия [4, с. 185].

Таким образом, специалист службы протокола играет важную роль в организации официальных встреч, дипломатических и государственных переговоров. Он занимается подготовкой мероприятий, согласованием порядка проведения встреч и инструктажем участников переговоров. Для успешной карьеры специалисту по протоколу необходимо иметь глубокие знания в культурной, этнической и дипломатической сферах, а также проявлять высокий интеллект, дисциплину и выдержку.

Список литературы

1. Лобанова А. М. Профессиональный стандарт «Специалист службы протокола»: чем полезен секретарям и личным помощникам // Секретарь-референт. 2023. № 8 (248). С. 62–69.
2. Мифтахова Г. И., Иванова Е. В. Международный опыт становления протокольных служб // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. Т. 1, № 66. С. 210–214.
3. Пштыка В. В. Протокол как инструмент международных экономических отношений // Балтийский регион. 2011. № 4. С. 106–110.
4. Самет Х. М., Шейхи Д. Н., Хосейни А. Анализ необходимости соблюдения дипломатического этикета как составной части протокола // Политическая лингвистика. 2021. № 2 (86). С. 181–187.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕТОДЫ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ О ПРЕДКАХ И СОСТАВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНЫХ

*Людмила Сергеевна Половнева¹,
Юлия Дмитриевна Яковенко²*

*^{1,2}Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород, Россия*

Аннотация. Рассматриваются методы генеалогических исследований с использованием архивных документов, основные типы источников, такие как метрические книги, исповедные ведомости, ревизские сказки и воинские документы, а также особенности работы с ними. Подчеркивается важность архивных материалов для восстановления семейной истории и составления родословных.

Ключевые слова: генеалогия, архивные документы, метрические книги, ревизские сказки, исповедные ведомости, воинские документы, родословная, исторические источники

THE USE OF ARCHIVAL DOCUMENTS FOR GENEALOGICAL RESEARCH: METHODS OF SEARCHING FOR INFORMATION ABOUT ANCESTORS AND COMPILING FAMILY TREES

*Lyudmila Sergeevna Polovneva¹,
Yulia Dmitrievna Yakovenko²*

^{1,2}Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the methods of genealogical research using archival documents. The main types of sources are considered, such as metric books, confession sheets, audit tales and military documents, as well as the specifics of working with them. The importance of archival materials for the restoration of family history and the compilation of family trees is emphasized.

Keywords: genealogy, archival documents, metric books, revision tales, confession sheets, military documents, genealogy, historical sources

Изучение генеалогии предоставляет возможность не просто установить историю своей фамилии, но и получить более глубокое понимание истории государства и этноса. Ключевым ресурсом для формирования родословной является архивная база данных. Тем не менее, для эффективного поиска необходимо знать, какие типы документов существуют, где они хранятся, и как правильно с ними работать.

Существует несколько основных типов архивных документов для генеалогических исследований:

1. Метрические книги – исторические регистрационные записи актов гражданского состояния, таких как рождение (крещение), венчание (брак) и

смерть (погребение). В Российской империи метрические книги велись с XVIII века до начала XX века.

Записи обычно делались служителями той конфессии, к которой относилась семья: священниками, пасторами, муллами или раввинами.

Каждая метрическая книга состояла из трех частей:

- «О родившихся» – указывались дата рождения и крещения, имя и фамилия, место жительства и вероисповедание родителей и воспитанников (крестных родителей), законность и незаконность рождения.

- «О бракосочетавшихся» – записывались дата венчания, фамилия, имя, отчество, место жительства, вероисповедание жениха и невесты, возраст вступления в брак, фамилии и имена свидетелей.

- «Об умерших» – содержались дата смерти и погребения, фамилия, имя, отчество умершего, место жительства, возраст, причина смерти, место захоронения [1, 2].

Помимо основных данных, метрические книги могли содержать дополнительные сведения, например, пометки о многодетных семьях, родственные связи между разными семьями, а также комментарии и заметки, сделанные священниками или регистраторами.

Метрические книги велись в двух экземплярах:

- Церковный экземпляр – включал записи крещений, венчаний, погребений одного прихода за несколько лет, в среднем был объемом 200–250 листов.

- Консistorский экземпляр – включал метрические книги по всем приходам за один год одного уезда или города, мог достигать 1000–1200 листов.

В конце каждого месяца или года в каждом разделе метрической книги делалась итоговая запись, где подсчитывалось количество рожденных, бракосочетавшихся, умерших [1].

Метрические книги хранятся в различных учреждениях, в зависимости от времени их ведения: в дореволюционный период – в приходах и церквях, а после 1918 года – в государственных архивах и ЗАГСх.

В настоящее время многие метрические книги, особенно старые, оцифрованы и доступны для изучения через онлайн-ресурсы и архивные сайты.

Итак, метрические книги – основной документальный источник при изучении истории своего рода, составлению родословной, поколенной росписи и генеалогического древа. К сожалению, тексты метрических книг могут иметь неточности: например, одно и то же лицо часто бывает записано под разными фамилиями, часто священник допускал ошибки в именах и датах.

2. Исповедные ведомости (или исповедные книги) – это посемейные списки прихожан, которые ежегодно составлялись православными священниками для учета жителей прихода, бывших в этом году на исповеди и причастии [1].

В ведомостях указывается возраст и родственные отношения всех членов семьи, а также ставилась отметка, был ли человек у исповеди и если нет, то по какой причине [3].

По исповедным ведомостям можно узнать:

- Состав семьи и примерные годы рождения, брака, смерти;

- Об отлучках предков из деревни;
- Если метрики не сохранились, то по исповедкам можно отследить все изменения в семье.

Найти исповедные ведомости можно в федеральных и региональных архивах в фондах духовных консисторий, духовных правлений, епархиальных управлений, отдельных церквей.

3. Ревизские сказки – документы, отражающие результаты подушных переписей (ревизий) податного населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX веков. Представляли собой поименные списки населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия (при ее наличии) главы семьи, его возраст, имя и отчество членов семьи с указанием возраста, отношение к главе семьи.

Ревизские сказки проводились в рамках 10 государственных переписей населения (ревизий) с 1719 по 1858 год. Всего было проведено 10 ревизий.

Каждая ревизия охватывала разные сословия и населенные пункты, а также проходила в разные сроки по регионам, поэтому в архивах могут встречаться документы одного года, относящиеся к разным ревизиям [1].

Ревизские сказки, как важный источник генеалогической информации, содержат ряд ключевых сведений. В них указывались имя, отчество и фамилия (или только имя и отчество), возраст на момент ревизии, отношение к главе семьи (сын, брат, отец), информация о выбывших (умер, уехал) и прибывших (родился, приехал) членах домохозяйства, а также часто сословие и место проживания [3].

В промежутках между ревизиями сказки уточнялись: фиксировалось наличие или отсутствие лица на момент текущего учета, причем в случае отсутствия – причина (умер, в бегах, отселен и т.п.).

Документы ревизских сказок хранятся в федеральных архивах (РГА-ДА, РГИА), а также в региональных архивах и небольшая часть – в личных фондах.

Не все ревизские сказки сохранились, и сохранившиеся не всегда дают исследователям для изучения – для этого они должны быть прошиты, пронумерованы и в хорошем состоянии.

Материалы ревизских сказок – один из важных источников в генеалогических исследованиях. В материалах можно найти данные о предках: имена, родственные связи, места их проживания. Такая информация позволяет реконструировать семейные древа, установить связи между поколениями.

4. Военские документы используются в генеалогических исследованиях для изучения военной службы предков, их судьбы и участия в исторических событиях.

В генеалогических исследованиях используются следующие виды военных документов:

- Формулярные и послужные списки военнослужащих. Содержат подробную информацию о прохождении службы, участии в военных действиях, наградах, а также сведения о социальном происхождении, семейном и имущественном положении.

- Списки по старшинству – содержат более краткую информацию о прохождении службы, но не содержат сведений о семейном положении.

– Личные дела военнослужащих – в них указаны биографические данные: сведения о дате и месте рождения, социальном происхождении, месте и времени призыва в армию, прохождении службы.

Источниковая база для генеалогических исследований, связанных с военной службой, представлена в первую очередь военными архивами. Ключевыми среди них являются:

– Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО) – основной источник документов по участникам Великой Отечественной войны.

– Российский государственный военный архив (РГВА) содержит сведения по дореволюционной армии, а также структурам РККА.

– Региональные архивы особенно важны при поиске данных о призыве и составе местных подразделений.

– Архивы военкоматов: в них можно обнаружить документы, связанные с военной службой: учетные карточки, призывные документы, сведения о службе и судьбе.

Для поиска военного предка важно собрать как можно больше исходной информации. Основные сведения – фамилия, имя и отчество, которые могут иметь разные варианты написания, особенно в старых документах. Год и место рождения помогают идентифицировать человека в архивах, так как эти данные часто указывались в личных делах.

Работа с воинскими документами для генеалогических исследований включает в себя последовательное выполнение ряда этапов. Первоначально проводится детальный анализ документов с целью расшифровки терминологии, точной идентификации номеров воинских частей, а также установления дат наградений и перемещений. Далее следует сравнительный анализ данных из различных источников для выявления и устранения расхождений. На основе полученных данных осуществляется прослеживание боевого пути предка путем определения маршрутов, сражений и географии перемещений по номеру воинской части. В случае гибели военнослужащего, ключевым шагом становится установление места захоронения, для чего проводится изучение списков братских могил и памятников через соответствующие военкоматы и местные администрации.

После сбора и анализа информации можно приступать к составлению родословной. Существует несколько способов представления генеалогической информации:

1. Восходящая родословная. Начинается с одного человека и показывает его предков.

2. Нисходящая родословная. Начинается с предка и показывает его потомков.

3. Родословное древо. Визуальное представление родословной в виде дерева [4].

Для составления родословной можно использовать специализированные компьютерные программы или онлайн-сервисы.

Генеалогические исследования – это увлекательное и познавательное занятие, которое позволяет прикоснуться к истории своей семьи и узнать много нового о своих предках. Использование архивных документов является основным методом генеалогического поиска.

Список литературы

1. Волощук А. С. Формирование системы метрической документации в Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) // Историческая наука завтрашнего дня. М. : РГГУ, 2023. С. 33–41.
2. Лобачева Л. П., Шурухнов Н. Г. Источники и формы учета населения Российской империи: ретроспективный анализ отдельных нормативных актов // Лоббирование в законодательстве. 2024. № 2. С. 17–22.
3. Маркдорф Н. М. Источники исторического краеведения // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2017. № 3. С. 287–305.
4. Мартышин В. С. Твоя родословная. М. : Школьная пресса, 2000. 224 с.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ПОИСКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

*Ольга Ивановна Семянкова¹,
Яна Сергеевна Батрова²*

¹Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

²Правительство Пензенской области, Пенза, Россия

Аннотация. Обзорно рассматриваются проблемы поиска и информационной ценности источников, находящихся в открытом доступе в цифровой среде в рамках источниковедческой критики. Отмечается отсутствие унифицированной терминологической системы, разрозненность источников на общедоступных цифровых платформах цифровых библиотек и сложности, возникающие перед исследователями.

Ключевые слова: документирование, источники, информация, цифровая среда, цифровые ресурсы, электронный документ

PROBLEMS OF SOURCE SEARCHING IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

*Olga Ivanovna Semyankova¹,
Yana Sergeevna Batrova²*

¹Penza State University, Penza, Russia

²Government of the Penza Region, Penza, Russia

Abstract. This article provides an overview of the challenges of finding and evaluating open-access sources in the digital environment. There is a lack of a unified terminology system, a lack of coherence among sources on public digital platforms of digital libraries, and difficulties faced by researchers.

Keywords: documentation, sources, information, digital environment, digital resources, electronic document

Общедоступность цифровых ресурсов современности ставит перед исследователями новые задачи при научном поиске и требует их решения. Рассмотрим основные проблемы источниковедческого поиска в цифровой среде.

В рамках историко-документоведческой реконструкции процессов документирования деятельности общественных организаций Поволжья конца XIX – начала XX вв. (необходима для решения поставленной задачи – обнаружение/отсутствие скриптовых особенностей в процессах документирования) мы были вынуждены задуматься над информативностью ресурсов разных типов, так как к полноценному научному источниковедческому анализу привлекаются не только документы вышеназванных организаций, но и дополнительные источники, косвенно связанные с темой исследования. Такой подход связан с различной информативностью ресурсов открытого доступа и

их различной ценностью для научного источниковедческого поиска с учетом источниковедческой критики. Отметим, что сама постановка проблемы поиска и фиксации скриптовых особенностей письменных деловых текстов применительно к сфере документирования нова и выдвигается авторами как гипотеза впервые.

Множественность вопросов, встающих перед исследователем-источниковедом в процессе поиска информации на открытых электронных ресурсах сети Интернет, в своих статьях отмечает Ю. Ю. Юмашева [9]. Ученый активно занимается проблемами соотношения документоведческих и источниковедческих подходов к понятию «электронный источник». Она считает, что в первую очередь, необходимо добиться единого подхода к понятиям «электронный документ» и «электронный исторический источник», так как только единство терминосистемы даст возможность изучать такие источники с позиций внешней критики для их корректной атрибуции и датировки. Помимо того, автор отмечает некогерентность подходов к архивной работе с электронными источниками в сфере документоведения и источниковедения, что делает затруднительной их внешнюю критику, «оставляя исследователю возможность изучения только содержания документа». Также отметим, что именно авторству Юмашевой Ю. Ю. принадлежит понятие «электронный исторический источник» (далее – ЭИИ) – «электронный (цифровой) исторический источник – материальный носитель исторической информации, *возникшей и существующей в электронной (цифровой) среде*, как продукт определенных общественных отношений и непосредственно отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности» [10]. Автор отмечает характерные для электронных исторических источников особенности, влияющие на качество отбираемой исследователем информации, в частности:

- одновременно могут существовать разные версии одного и того же ЭИИ, которые недостаточно защищены от внесения изменений на любом из этапов жизненного цикла;
- воспроизводящие устройства в силу разных технических параметров могут изменять ЭИИ, что приводит к изменению восприятия информации;
- исследователь работает не с подлинным первоисточником, а с копией/ дубликатом, подверженным потенциальным изменениям, что ставит под сомнение достоверность получаемой из источника информации.

Проблемность, многообразие и неизученность существующих в эпоху цифровизации сложностей в работе с ЭИИ отмечают Мазур Л. Н. и Горбачев О. В. [7]. Авторы соглашались с тем, что при цифровом поиске ЭИИ реальны угрозы искажения информации и ее потери, что создает трудности для исследователя.

Отмечая многообразие форм ЭИИ, остановимся вслед за Юмашевой Ю. Ю. на достоинствах ЭИИ-объектов цифрового (born-digital) наследия цифровых библиотек. К ним автор относит наличие оригинальных форматов и согласованность программных продуктов для их чтения в виде программ эмуляции, что дает возможность исследователю видеть на экране компьютера источник «в максимально приближенном к подлиннику виде». Главной проблемой работы с информацией веб-архивов, которые состоят из сетевых информационных ресурсов Интернета, является вероятность исчезновения

информации с сетевых ресурсов и, как следствие, ее невозпроизводимость, изменяемость или неполная функциональность в рамках конкретных исследований при отсутствии веб-архивирования. Данная проблема пока не нашла комплексного решения ни в одном государстве.

Неунифицированность терминологии в сфере пользования и архивного хранения электронных документов как исторических источников в сфере музейного дела также отмечает Г. Н. Ланской [6]. Автор считает, что в стране нет единой информационной системы аутентификации электронных документов (система «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации» [2] не отличается структурированностью классификации – есть, например, категория «прочие» источники), что затрудняет систему их поиска и атрибуции информации. Исследователь таким образом вынужден обращаться ко всему комплексу документов или дел в соответствии с тематикой запроса и самостоятельно с помощью логических методов (дедукция) выявлять необходимые источники и проводить их отбор вручную, без автоматизированной навигации.

С мнением о разрозненности источников на информационных ресурсах Интернета при источниковедческом поиске согласны Брюханова Е. А. и Оконова Л. В. На примере поиска информации о сохранившихся переписных листах переписи населения Российской империи 1897 г. [1] первый исследователь ссылается на единичность статей в российской историографии по этому вопросу и на случайно найденные оцифрованные переписные листы в библиотеке штата Юта США. В качестве возможного выхода из проблемной ситуации автор предлагает создание баз данных по выбираемым исследователями темам. Как нам кажется, подобная работа вряд ли может быть применима к локальным научным исследованиям, т.к. является ресурсно затратной. Оконова Л. В. [8], обращаясь к материалам переписи как первоисточнику для источниковедческого исследования с одной стороны, оценивает их как относительно достоверные, с другой, отмечает фактические ошибочные данные, не зафиксированные в существующих научных работах по вопросу.

Необходимость тщательного сопоставления информации различных источников (информационные ресурсы сети Интернет, неопубликованные архивные документы) не только прямо, но и косвенно относящихся к теме источниковедческого исследования подчеркивает Кошкарева С. Г. в статье «Находка в архиве»: научная критика одного исторического источника» [5]. Автор на примере источниковедческой критики одного архивного документа доказывает субъективность позиции автора, не отражающей объективную действительность.

Тем не менее, объемы предлагаемых исследователю источников на сайтах цифровых архивов (например, Яндекс-архив) настолько велики, что не пользоваться данными подобных ресурсов в рамках научного поиска представляется нерациональным. Как отмечает Закарян С. А. [4], изменение исследовательского инструментария и вида исторических источников (оцифровка) позволяет исследователю не только пользоваться множеством источников без изменения физического местоположения, но и осуществлять систематизацию отобранных источников в соответствии с задачей исследо-

вания по имеющимся метрикам. Также автор пишет, что цифровая форма источника дает новые инструменты исследования самого источника, например, контент-анализ, сетевой анализ и т.п. Все вышесказанное в совокупности неизбежно меняет исследовательскую культуру ученого.

Особые взаимоотношения исследователя с оцифрованным источником в рамках профессиональной и информационной этики декларирует Елдинов О.А., считая, что новые технологии накладывают обязанность «относиться к электронному источнику не просто как к набору буквенных символов или тексту в классическом понимании этого слова, но и как сети, связывающей автора источника, процесс его оцифровки, процесс чтения, распознавания и декодирования этого текста» [3].

В результате анализа открытых цифровых источников, мы пришли к выводу о том, что с научных позиций проблема источниковедческого поиска материалов, позволяющих реконструировать именно процедуры документирования деятельности общественных организаций Поволжья конца XIX – начала XX вв., системно никем из ученых не изучена. Отдельными учеными поставлены проблемы корректности методики работы источниковедов с электронным искусственным интеллектом в силу возможной изменчивости информации, а также иных трудностей (массовость источников, отсутствие глобальной навигации и т.п.).

Таким образом, вышеописанные проблемы источниковедческого поиска в цифровой среде в понимании ученых связаны не только с формообразующей стороной исследования, но и с этическими и коммуникативными проблемами. Представляется, что с развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта эти проблемы будут только множиться.

Список литературы

1. Брюханова Е. А. Межархивная база данных по документам переписи 1897 года: разработка структуры и особенности заполнения // Историческая информатика. 2017. № 4. С. 1–10. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25029 (дата обращения: 25.04.2025). doi: 10.7256/2585-7797.2017.4.25029
2. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#> (дата обращения: 09.05.2025).
3. Елдинов О. А. Проблемы и перспективы цифрового источниковедения в России и мире // Управление информацией и документацией в цифровой среде : сб. ст. по материалам II Всерос. науч.-практ. конф. Донецк, 2023. С. 57–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=61479206> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Закарян С. А. Цифровые архивы: краткий обзор сервисов и исследовательских возможностей // Российская государственность: вопросы истории и права : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. Абакан, 2024. С. 195–196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73881442> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Кошкарева С. Г. «Находка в архиве»: научная критика одного исторического источника // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2024. № 1 (43). С. 18–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75094046> (дата обращения: 25.04.2025).
6. Ланской Г. Н. Делопроизводственные документы в составе историко-документального фонда Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»: особенности выявления, систематизации и анализа // «Генеральный ре-

гламент»: 300 лет на службе России: от коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2021). С. 312–320. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46524340> (дата обращения: 25.04.2025).

7. Мазур Л. Н., Горбачев О. В. О теории электронного источниковедения и задачах исторической науки: по страницам монографии Ю. Ю. Юмашевой «Источниковедение информационной эпохи» (Москва, 2023) // Историческая информатика. 2024. № 4. С. 149–161. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72529 (дата обращения: 25.04.2025). doi: 10.7256/2585-7797.2024.4.72529 EDN: WJZXWL

8. Оконова Л. В. Профессиональный состав населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по материалам переписи 1897 г.: источниковедческий анализ // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 5. С. 186–201. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72056 (дата обращения: 25.04.2025). doi: 10.7256/2454-0609.2024.5.72056 EDN: IHIZOW

9. Юмашева Ю. Ю. Электронный документ как исторический источник: проблемы источниковедческой критики // «Генеральный регламент»: 300 лет на службе России: от коллежского делопроизводства до цифровой трансформации управления документами : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 2021). С. 299–311. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46524339> (дата обращения: 25.04.2025).

10. Юмашева Ю. Ю. Электронные исторические источники и архивы: взгляд источниковеда // История и архивы. 2024. № 4. С. 94–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75141930> (дата обращения: 25.04.2025).

ЦИФРОВАЯ МЕДИАСРЕДА КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Софья Денисовна Соколова

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Рассматривается подход к формированию информационно-коммуникационной компетенции студентов-лингвистов посредством работы с аутентичными англоязычными медиатекстами в цифровой образовательной среде. Представлены теоретические основы развития медиаграмотности и цифровой коммуникации, определены компоненты информационно-коммуникационной компетенции применительно к профессиональной подготовке лингвистов. Экспериментально доказана эффективность предложенной методики для формирования навыков критической оценки медиаинформации, цифровой коммуникации и создания собственного медиаконтента.

Ключевые слова: информационно-коммуникационная компетенция, медиаграмотность, медиатексты, цифровая коммуникация, лингводидактика, медиадискурс

DIGITAL MEDIA ENVIRONMENT AS A RESOURCE FOR DEVELOPING INFORMATION AND COMMUNICATION COMPETENCE

Sofya Denisovna Sokolova

*Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The article examines a methodology for developing information and communication competence of linguistics students through work with authentic English media texts in a digital educational environment. Theoretical foundations of media literacy and digital communication development are presented, components of information and communication competence as applied to professional training of linguists are defined. The effectiveness of the proposed methodology for developing critical media information assessment skills, digital communication, and creating original media content has been experimentally proven.

Keywords: information and communication competence, media literacy, media texts, digital communication, linguodidactics, media discourse

В эпоху цифровой трансформации образования ключевое значение приобретает формирование информационно-коммуникационной компетенции (ИКК) будущих специалистов-лингвистов. Современный профессионал в области лингвистики должен не только владеть языковыми знаниями, но и эффективно работать с цифровой информацией, критически оценивать ме-

диаконтент, создавать собственные медиапродукты и осуществлять профессиональную коммуникацию в цифровой среде.

Медiateксты как основной источник современной информации и средство коммуникации представляют уникальные возможности для развития ИКК студентов. Работа с англоязычными медиатекстами позволяет одновременно совершенствовать языковые навыки и формировать цифровые компетенции, необходимые для профессиональной деятельности в XXI веке [2].

Структура информационно-коммуникационной компетенции

Информационно-коммуникационная компетенция в контексте работы с медиатекстами включает следующие компоненты [1]:

Информационный компонент:

- навыки поиска и отбора релевантной информации в медиaprостранстве;
- способность к критической оценке достоверности и качества медиаконтента;
- умение структурировать и систематизировать информацию из различных медиаисточников;
- навыки работы с большими объемами цифровой информации.

Коммуникативный компонент:

- владение цифровыми формами коммуникации и медиаплатформами;
- умение адаптировать коммуникативные стратегии к особенностям медиасреды;
- навыки межкультурной цифровой коммуникации;
- способность к эффективному взаимодействию в виртуальной среде.

Технологический компонент:

- владение цифровыми инструментами для работы с медиатекстами;
- навыки создания и редактирования мультимедийного контента;
- умение использовать современные технологии для профессиональных целей;
- способность адаптироваться к новым цифровым технологиям.

Рефлексивно-критический компонент:

- навыки медиакритики и анализа медиадискурса;
- способность к рефлексии собственной медиатедеятельности;
- умение выявлять медиаманипуляции и пропагандистские приемы;
- критическое отношение к информационным источникам.

Медиаграмотность как основа ИКК

Медиаграмотность составляет фундамент информационно-коммуникационной компетенции и включает [4]:

Декодирование медиасообщений: понимание языка современных медиа, включая визуальные, аудиальные и интерактивные элементы.

Анализ медиапроизводства: понимание процессов создания медиаконтента, роли различных участников медиаиндустрии.

Оценку медиавоздействия: способность анализировать влияние медиа на аудиторию и общество.

Создание медиаконтента: навыки производства собственных медиатекстов с использованием цифровых технологий.

Методологические принципы формирования ИКК

Интегративный подход

Развитие информационно-коммуникационной компетенции осуществляется через интеграцию:

- языкового и медиаобразования;
- теоретического изучения и практической деятельности;
- индивидуальной и коллаборативной работы;
- традиционных и цифровых методов обучения.

Принцип аутентичности

Использование реальных медиатекстов из актуальных источников обеспечивает:

- знакомство с современными тенденциями медиакommunikации;
- развитие навыков работы с различными медиаформатами;
- формирование понимания медиаконтекста и медиакультуры;
- подготовку к реальным профессиональным задачам.

Конструктивистский подход

Активное построение знаний студентами через:

- самостоятельный анализ медиатекстов;
- создание собственных медиапроектов;
- коллаборативную работу в цифровой среде;
- рефлексию медиаопыта.

Содержание и организация обучения. Типология медиатекстов для развития ИКК

Информационные медиатексты:

- онлайн-новости и аналитические статьи;
- цифровые журналы и блоги;
- подкасты и аудионovости;
- инфографика и интерактивные материалы.

Социальные медиатексты:

- контент социальных сетей;
- форумы и комментарии;
- пользовательский контент (UGC);
- вирусный контент и мемы.

Мультимедийные тексты:

- видеоблоги и стримы;
- интерактивные документальные фильмы;
- веб-сериалы и подкасты;
- VR и AR контент.

Профессиональные медиатексты:

- корпоративные медиа;
- профессиональные блоги и каналы;

- образовательный контент;
- научно-популярные медиаматериалы.

Этапы развития ИКК

1. Базовый этап (медиаосознание)

- Знакомство с медиаландшафтом;
- Изучение основ медиаграмотности;
- Развитие критического восприятия медиа;
- Освоение базовых цифровых инструментов.

2. Продвинутый этап (медиаанализ)

- Глубокий анализ медиатекстов;
- Исследование медиастратегий и техник;
- Сравнительный анализ различных медиаисточников;
- Изучение медиаэтики и права.

3. Креативный этап (медиапроизводство)

- Создание собственных медиатекстов;
- Разработка медиастратегий;
- Управление цифровым контентом;
- Медиапредпринимательство.

Цифровые инструменты и платформы

Для анализа медиатекстов:

- Voyant Tools – для текстового анализа;
- Social Media Analytics – для анализа социальных медиа;
- Google Trends – для изучения медиатрендов;
- Corpus tools – для лингвистического анализа.

Для создания контента:

- Figma – для создания визуального контента;
- Adobe Creative Suite – для профессионального дизайна;
- WordPress/Medium – для блоггинга;
- OBS Studio – для создания видеоконтента.

Для коллаборации:

- Mattermost/Ktalk – для командной работы;
- Google Workspace - для совместного создания контента;
- Miro/Holst - для визуального планирования;
- GitHub - для управления проектами.

Система упражнений направленная на развитие ИКК через работу с медиатекстами.

Информационно-поисковые упражнения:

- Поиск информации по заданной теме в различных медиаисточниках;
- Сравнение освещения одного события в разных медиа;
- Верификация фактов с использованием цифровых инструментов;
- Создание информационных карт по актуальным темам.

Аналитические упражнения:

- Анализ целевой аудитории медиатекста;
- Выявление медиастратегий и приемов воздействия;

- Исследование языковых особенностей различных медиаформатов;
- Анализ визуальных элементов и их функций.

Коммуникативные упражнения:

- Адаптация контента для различных медиаплатформ;
- Создание медиатекстов для разных целевых групп;
- Ведение профессиональных социальных сетей;
- Организация онлайн-дискуссий по актуальным темам.

Креативные упражнения:

- Создание мультимедийных проектов;
- Разработка медиакампаний;
- Производство подкастов или видеоблогов;
- Создание интерактивного контента.

Экспериментальная проверка подхода к развитию ИКК

Организация эксперимента

Экспериментальная проверка процесса развития ИКК проводилась на базе кафедры английского языка и лингводидактики СПбГУ. В эксперименте приняли участие 40 студентов 3–4 курсов, разделенных на экспериментальную (20 человек) и контрольную (20 человек) группы.

Критерии оценки ИКК

Информационная компетентность:

- эффективность поиска информации (время, релевантность, полнота);
- качество оценки источников (достоверность, актуальность, авторитетность);

- навыки структурирования информации.

Коммуникативная компетентность:

- адекватность выбора медиаплатформ для коммуникации;
- эффективность цифровой коммуникации;
- качество создаваемого контента.

Технологическая компетентность:

- владение цифровыми инструментами;
- скорость адаптации к новым технологиям;
- качество технического исполнения проектов.

Критическая компетентность:

- способность к медиакритике;
- выявление манипулятивных приемов;
- рефлексия медиаопыта.

Результаты эксперимента

Результаты показали статистически значимое улучшение всех компонентов ИКК в экспериментальной группе (по 5-балльной шкале):

Информационная компетентность: рост с 3,2 до 4,6 баллов

Коммуникативная компетентность: рост с 3,0 до 4,4 баллов

Технологическая компетентность: рост с 2,8 до 4,3 баллов

Критическая компетентность: рост с 3,1 до 4,5 баллов

Качественный анализ выявил следующие положительные изменения:

- повышение уверенности в работе с цифровыми технологиями;
- развитие навыков критического мышления;

- улучшение качества создаваемого медиаконтента;
- формирование ответственного отношения к медиакommunikации.

Развитие информационно-коммуникационной компетенции студентов-лингвистов на основе работы с англоязычными медиатекстами представляет эффективный способ подготовки специалистов, способных успешно функционировать в цифровой профессиональной среде.

Предложенный курс упражнений обеспечивает комплексное развитие всех компонентов ИКК через интегративный подход, сочетающий языковое образование с медиаобразованием. Использование аутентичных медиатекстов и современных цифровых технологий создает мотивирующую образовательную среду и обеспечивает практическую направленность обучения.

Экспериментальная проверка подтвердила эффективность разработанного курса упражнений, что открывает перспективы для ее внедрения в систему профессиональной подготовки лингвистов и развития в направлении создания адаптивных цифровых платформ для персонализированного обучения.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам как наука: проблемы и перспективы // Российский социально-гуманитарный журнал. 2013. № 1. С. 22.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008.
3. Коломиец В. П. Медиасреда и медиапотребление в современном российском обществе // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 58–65.
4. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2005. № 2. С. 14–18.
5. Солганик Г. Я. Язык СМИ и политика. М. : Изд-во Московского университета, 2019. 264 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ОТ ПОСТПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ (2014–2025 гг.)

***Анна Александровна Ташлыкова¹,
Дмитрий Анатольевич Прохоров²***

*^{1,2}Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия*

Аннотация. Рассматривается эволюция политической коммуникации в Республике Крым в период с 2014 по 2025 г. Анализируются ключевые этапы трансформации, факторы, формирующие коммуникационную среду, а также доминирующие тенденции и существующие проблемы. Сделан вывод о том, что политическая коммуникация в регионе прошла сложный путь адаптации к новым политическим и информационным условиям. Несмотря на достигнутые успехи в интеграции в российское информационное пространство, сохраняются проблемы, связанные с недостаточной цифровой грамотностью гражданского общества. Для дальнейшего развития политической коммуникации в регионе необходимо внедрить механизмы фактчекинга и повысить медиаграмотность жителей Республики.

Ключевые слова: политическая коммуникация, коммуникационная среда, информационное пространство, политическая трансформация, медиаландшафт, Республика Крым

TRANSFORMATION OF POLITICAL COMMUNICATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA: FROM THE POST-TRANSITION PERIOD TO MODERN CHALLENGES (2014–2025)

***Anna Alexandrovna Tashlykova¹,
Dmitry Anatolyevich Prokhorov²***

^{1,2}V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Abstract. The evolution of political communication in the Republic of Crimea in the period from 2014 to 2025 is considered. The key stages of transformation, factors shaping the communication environment, as well as dominant trends and existing problems are analyzed. It is concluded that political communication in the region has gone through a difficult path of adaptation to new political and information conditions. Despite the successes achieved in integrating into the Russian information space, problems associated with insufficient digital literacy of civil society remain. For the further development of political communication in the region, it is necessary to introduce fact-checking mechanisms and improve the media literacy of the Republic's residents.

Keywords: political communication, communication environment, information space, political transformation, media landscape, Republic of Crimea

Политическая коммуникация представляет собой форму массовой коммуникации, осуществляемой в такой специфической сфере общества, как политика. Она представляет собой комплекс взаимосвязанных процессов, включающих обмен информацией и трансляцию политически значимых данных, которые, в свою очередь, структурируют политическую деятельность и придают ей новые смыслы [2, с. 179]. Ключевым элементом политической коммуникации выступают избирательные кампании, которые служат платформой для донесения политических идей и программ до избирателей, а также для формирования общественного мнения. В рамках политической коммуникации активно используются различные коммуникативные технологии, включая пропаганду, политическую рекламу, политический PR (связи с общественностью) и политический имиджмейкинг. Каждая из этих технологий имеет свои особенности и цели, однако все они направлены на формирование определенного восприятия политических событий у целевой аудитории.

Стоит отметить, что политическая коммуникация является неотъемлемой частью функционирования любого государства, фактически обеспечивая взаимодействие между властью и обществом. События 2014 г., а именно переход от украинского политического контекста к российской модели, повлекли за собой кардинальные политические и социальные трансформации, оказавшие непосредственное влияние на структуру и содержание коммуникационных процессов в Республике Крым.

Постпереходный период (2014–2016 гг.) характеризовался формированием новых институтов власти и адаптацией к российскому правовому полю. Официальная коммуникация была направлена на легитимацию новых органов власти и интеграцию в российское информационное пространство, что включало перенастройку медиа-ландшафта и адаптацию к новым политическим нарративам. Параллельно происходило ограничение деятельности украинских средств массовой информации (далее – СМИ).

В данный период ключевым элементом политической коммуникации стало формирование новой идентичности. Программы патриотического воспитания, инициированные как на государственном, так и на общественном уровне, были направлены на консолидацию общества вокруг новых ценностных ориентиров и формирование лояльности к новым органам власти. Определяющим документом в решении этой задачи являлся Указ главы Республики Крым «Об утверждении Концепции патриотического и духовно-нравственного воспитания населения в Республике Крым» № 522-У от 18 декабря 2014 г. [3, с. 35]. Ключевым каналом распространения идеологического контента выступали СМИ, включая телевидение, радио и печатные издания. Значительную роль играли образовательные учреждения, где внедрялись обновленные учебные программы, посвященные истории Крыма в составе России и формированию патриотического мировоззрения у молодого поколения. Проводились тематические уроки, конкурсы, фестивали и другие мероприятия, направленные на укрепление патриотизма [3, с. 37].

Наряду с официальной коммуникацией, важную роль играли неформальные каналы коммуникации в сети Интернет, включая социальные сети и мессенджеры. Они стали площадкой для распространения как официальной информации, так и альтернативных точек зрения, что создавало сложную

информационную среду, характеризующуюся высоким уровнем поляризации и дезинформации.

Выборы в Государственный Совет Республики Крым в 2014 г. стали важным этапом легитимации новой власти. Избирательная кампания была отмечена активным использованием инструментов политической рекламы и пропаганды, направленных на повышение явки и обеспечение поддержки кандидатов от правящей партии. Одним из ключевых инструментов являлась визуальная агитация, включавшая размещение баннеров, плакатов и билбордов с изображениями кандидатов и лозунгами, акцентирующими внимание на преимуществах интеграции Крыма в Россию. Широко использовались слоганы, апеллирующие к историческому единству, культурной близости и экономическим перспективам в составе Российской Федерации («Крым – в Россию», «Крым возвращается домой» и др.) [6, с. 91].

В телевизионных и радиоэфирах транслировались предвыборные ролики, представляющие кандидатов и раскрывавшие содержание их предвыборной программы. Результаты выборов, согласно официальным данным, подтвердили поддержку населением курса на интеграцию в Российскую Федерацию. Несмотря на различные инциденты и провокации со стороны украинских СМИ, на ход голосования это не повлияло [8].

В контексте внешней коммуникации ключевой задачей стало формирование позитивного имиджа Крыма и на международной арене. Одним из ключевых направлений являлась организация визитов иностранных журналистов и политиков на полуостров, с целью демонстрации «реальной ситуации» и опровержения обвинений в нарушении прав человека и демократических свобод. Например, в 2017 г. были организованы поездки депутатов Европарламента и представителей западных СМИ, в ходе которых им демонстрировались свидетельства добровольного волеизъявления граждан в вопросе присоединения Крыма к России, а также результаты улучшения социально-экономической ситуации на полуострове [1].

Активно использовались возможности международных конференций и форумов как ключевого инструмента публичной дипломатии, одной из целей которых стало привлечение иностранных инвестиций и налаживание культурных связей. Это рассматривалось как средство легитимации нового статуса региона и преодоления международной изоляции. Примером может служить Ялтинский международный экономический форум (ЯМЭФ), который проводится ежегодно с 2015 г. и позиционируется как платформа для обсуждения перспектив экономического развития Крыма и привлечения иностранных инвестиций [9].

Однако, несмотря на усилия, направленные на международное признание, результаты референдума и легитимность новых органов власти оставались не признанными на Западе. Большинство стран-членов Организации Объединенных Наций игнорировали результаты референдума, рассматривая его как нарушение международного права и суверенитета Украины [8]. Отсутствие широкого международного признания создавало значительные препятствия для экономического развития региона и его интеграции в международные экономические и политические процессы.

В период консолидации общества (2017–2020 гг.) наблюдалась стабилизация политической системы и развитие региональных медиа. С 2017 г.

идет укрепление вертикали власти в сфере коммуникаций, выражающееся в унификации информационных потоков и акценте на патриотическое воспитание. Это проявилось во внедрении единых стандартов освещения общественно-политических событий в региональных СМИ. Возросло количество материалов, посвященных достижениям региональной власти и успехам России в целом [7, с. 151–152].

Начиная с 2018 г., наблюдается усиление роли цифровых технологий в политической коммуникации. Активно используются интернет-технологии и социальные сети для взаимодействия с населением. В частности, органы региональной администрации вели свои страницы в социальных сетях, размещая в них информацию о своей деятельности, отвечая на вопросы граждан и проводя онлайн-опросы. Кроме того, активно использовались интернет-мессенджеры для распространения информации и организации массовых мероприятий.

В этот период политическая коммуникация в Крыму фокусировалась на демонстрации социально-экономических достижений и инфраструктурных проектов, реализуемых при поддержке федерального центра. Ключевыми темами стали строительство Крымского моста, модернизация транспортной инфраструктуры и развитие туристической отрасли. Официальные источники задействовали статистические данные для подтверждения позитивной динамики социально-экономического развития региона.

В 2020–2025 гг. происходит дальнейшая трансформация политической коммуникации, связанной с ростом значимости мессенджеров и развитием технологий искусственного интеллекта. Мессенджеры стали важным каналом для оперативного распространения информации и координации политических кампаний. Увеличение их востребованности в качестве площадок для проведения политической агитации объясняется широким охватом целевой аудитории и возможностью осуществления таргетированной рассылки сообщений, что позволяет адресно воздействовать на различные сегменты электората. Исследования, проведенные компанией «Brand Analytics» в 2024 г., свидетельствуют о том, что в период избирательных кампаний наблюдался рост использования данных мессенджеров для распространения политической информации [4]. Анализ политических кампаний, реализованных в рассматриваемый период, демонстрирует активное внедрение чат-ботов в целях автоматизации процесса обработки запросов избирателей и сбора обратной связи, как на общероссийском уровне, так и в Республике Крым. Искусственный интеллект (далее – ИИ) внедрялся в процессы анализа общественного мнения и выявления трендов в социальных сетях. Инструменты на базе ИИ применялись для мониторинга тональности публикаций в СМИ и социальных медиа, что позволяло политическим акторам оперативно реагировать на изменения в информационном поле [5, с. 749–750]. Вместе с тем, параллельно отмечался рост обеспокоенности по поводу использования ИИ для распространения дезинформации и манипулирования общественным мнением. В связи с этим наблюдается активизация усилий по разработке законодательных мер, регулирующих использование ИИ в политической коммуникации.

В то же время продолжает акцентироваться внимание на достижениях в социально-экономическом развитии, на интеграции в российское правовое

и экономическое пространство, а также на укреплении идентичности как неотъемлемой части России. Ключевым направлением стало информирование населения об инфраструктурных проектах, например, таких как: строительство и реконструкция автомобильных дорог, модернизация энергетической системы, развитие туристической отрасли и др. В частности, активно освещалось завершение строительства трассы «Таврида», что позиционировалось как значительный вклад в улучшение логистики и транспортной доступности полуострова.

Важную роль играла коммуникация, направленная на усиление акцента на патриотическом воспитании и укреплении «российской идентичности» крымчан. В политической коммуникации доминируют нарративы об исторической справедливости и о «возвращении в родную гавань» [6, с. 91]. Проводятся мероприятия, посвященные памятным датам, связанным с историей Крыма и России, а также активно используются медиа для формирования позитивного образа полуострова как успешно развивающегося региона Российской Федерации.

Особое внимание уделяется молодежной политике и формированию лояльности к действующей власти. Применяются инструменты цифровой коммуникации, включая социальные сети и мессенджеры, для продвижения официальной идеологии и противодействия деструктивному влиянию извне. Примером реализации молодежной политики является создание и поддержка сети молодежных центров и клубов, осуществляющих деятельность по патриотическому воспитанию, организации культурно-массовых мероприятий и проведению образовательных программ [3, с. 37].

Несмотря на усилия, направленные на консолидацию информационного пространства Крыма в рамках российской медиа-системы, следует отметить сохранение диверсифицированных каналов коммуникации, обеспечивающих доступ к альтернативным (а в ряде случаев, и откровенно враждебным по отношению к России) источникам информации. Интернет, включая социальные сети, остается существенным ресурсом получения новостей и аналитики для определенной части населения, несмотря на предпринимаемые меры цензурирования и мониторинга. Все это обуславливает необходимость разработки и внедрения эффективных механизмов фактчекинга, направленных на проверку достоверности распространяемой информации, а также повышения уровня медиаграмотности населения, с целью формирования критического мышления и способности к анализу информации. Реализация таких мер является важным условием для обеспечения устойчивости информационного пространства и предотвращения дестабилизирующего воздействия дезинформации на общественное мнение.

Список литературы

1. В Крым приехала делегация европейских и украинских политиков // РИА новости: информационное агентство России. URL: <https://ria.ru/20170319/1490354652.html> (дата обращения: 29.07.2025).
2. Зазаева Н. Б. Политическая коммуникация : лекция // Философия и общество. 2007. № 4 (48). С. 175–187.

3. Иванова Е. Ю. Региональная политика по развитию патриотического воспитания молодежи в Республике Крым // Гуманитарные науки. 2021. № 4 (56). С. 35–39.
4. Кремнев И. Социальные сети в России: рост на 16 % и ключевые платформы в 2024 году // РБК тренды. 2024. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/67360b899a7947c0e0b72feb> (дата обращения: 29.07.2025).
5. Пузанова Ж. В., Тertyшников А. Г., Павлова У. О. Технологический дискурс в российских СМИ: основные стратегии в репрезентации искусственного интеллекта // Вестник российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2024. Т. 24, № 3. С. 747–763.
6. Серегина И. А., Чудинов А. П. Метафорические слоганы в дискурсе референдума о статусе Крыма // Политическая лингвистика. 2014. № 2 (48). С. 89–94.
7. Темиркаяева Т. М., Тарасова Т. А. Место региональных СМИ в реализации информационной политики Республики Крым // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2023. № 8 (74). С. 149–155.
8. ЦИК: За воссоединение с Россией проголосовали более 95% крымчан // РБК: российский медиахолдинг. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/03/2014/570419749a794761c0ce7f59> (дата обращения: 29.07.2025).
9. Ялтинский международный экономический форум // РИА новости: информационное агентство России. URL: <https://ria.ru/20220928/forum-1820028886.html> (дата обращения: 29.07.2025).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И «ПЛАТФОРМЕННОЕ ОБЩЕСТВО»

Анна Викторовна Тонковидова

*Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия*

Аннотация. Современные разработки, которые нацелены на достижение прогресса в согласовании технологий искусственного интеллекта с политическими коммуникациями вызывают широкие дискуссии по ограничительным параметрам его внедрения, о этических принципах его внедрения в современном нам обществе, которое определяется рядом исследователей как «платформенное общество». В качестве основополагающего полагается вопрос о совершенствовании открытости, прозрачности политических процессов при использовании инструментов искусственного интеллекта. Дан анализ теоретических смыслов включения искусственного интеллекта в сферу политических коммуникаций «платформенного общества» с опорой на дедуктивный подход, основанный на теориях, связанных с искусственным интеллектом в аспекте политики.

Ключевые слова: политическая коммуникация, платформенное общество, искусственный интеллект, сетевая инфраструктура, технологическая культура

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A NEW DIMENSION OF POLITICAL COMMUNICATION

Anna Viktorovna Tonkovidova

*Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Krasnodar, Russia*

Abstract. Modern developments aimed at achieving progress in aligning artificial intelligence technologies with political communications cause broad discussions on the restrictive parameters of its implementation, on the ethical principles of its implementation in our modern society, which is defined by a number of researchers as a "platform society". The fundamental issue is the improvement of openness and transparency of political processes when using artificial intelligence tools. The analysis of the theoretical meanings of including artificial intelligence in the sphere of political communications of the "platform society" is given based on a deductive approach based on theories related to artificial intelligence in the aspect of politics.

Keywords: political communication, platform society, artificial intelligence, network infrastructure, technological culture

Коммуникация – это социальное взаимодействие, в ходе которого люди выражают свои мысли за пределами собственного сознания и тем самым открывают себя для диалога с другими. Именно благодаря коммуникации происходит культурная рефлексия. Таким образом, общество не может обой-

тись без коммуникационных систем, выполняющих основные функции по передаче культуры и информации. Формы взаимодействия между людьми в рамках одного общества не предполагают линейной логики; напротив, они часто бывают неоднозначными.

Простота использования многих новых средств коммуникации [7] привела к тому, что коммуникационные процессы прочно вошли в повседневный субъективный опыт и представления людей о мире, которые они формируют для себя, а затем транслируют в общественное мнение, определяющее их отношение к чему-либо. Источником информации для людей становятся не только те, с кем они ежедневно общаются и вступают в символический обмен; источниками информации становятся и другие медиа, которые генерируют опосредованный и непрерывный символический обмен. За последние десятилетия стремительное развитие цифровых технологий и информационных систем привело к значительной трансформации коммуникационных процессов и, в целом, методов и возможностей доступа к информации, которая всегда доступна в любое время. Сегодня «платформатизация» делает информационные процессы текучими, без фильтров, гомогенизированными, характеризующимися невозможностью определить авторитетность и надежность источников новостей, а также массовым распространением информации и фейковых новостей. В то же время тот факт, что СМИ часто являются единственным источником информации для людей, приводит к ситуации зависимости, особенно в том, что касается идей и образов, которые они создают о реальности, поскольку в этой ситуации псевдоподчиненности у людей меньше возможностей выбирать информацию, чем у самих СМИ [8]. В последние десятилетия это привело к утверждению, что исследования должны быть направлены преимущественно на изучение эффектов на уровне конструирования представлений о реальности, которые помогают создавать и передавать коммуникативные события.

Это еще более актуально на современном историческом этапе, когда происходит переход от сетевого общества [2] к платформенному обществу [10]. Социально-культурные и социально-институциональные масштабы и распространенность этого явления многомерно определяются так называемым «информационным обществом», которое в основном основано на сквозной динамике «сетевой логики», становящейся вектором изменений во всех аспектах социальной эволюции. По мнению Кастельса, термин «информационный» «указывает на признак определенной формы социальной организации, в которой генерация, обработка и передача информации становятся фундаментальными источниками производительности и власти благодаря новым технологическим условиям, возникшим в этот исторический период» [2, р. 21, 31] и отличается от информационного общества тем, что в данном случае мы просто указываем на важность, которую информация исторически играла в любом обществе. Гибкость сетевого общества позволяет преодолеть разрыв между моделью производства и моделью развития, а также поместить ценность концепции информации не в жесткие теоретико-концептуальные схемы, а в рамки значения сети и ее растворения в пространстве.

По мнению ван Дейка, Поэлла и де Ваала, правильнее было бы говорить об обществе платформ, поскольку это выражение «подчеркивает нераз-

рывную связь между онлайн-платформами и общественными структурами. Платформы не отражают общество: они создают социальные структуры, в которых мы живем» [4, р. 24]. Платформы несут социальную ответственность, и их нельзя изучать изолированно друг от друга, не говоря уже об отделении от культурных и политических систем общества. Каждая платформа представляет собой глобальную сетевую инфраструктуру, которая объединяет пользователей, корпорации и государственные учреждения в цифровом пространстве, создавая сложную экосистему, в которой экономическая логика и политическая динамика находятся в постоянном взаимодействии. Таким образом, платформы превратились в инфраструктурную архитектуру, которая определяет и направляет управление рынками, обществом [9, 5], а в последние годы и политикой, поскольку они определяют геополитику экосистем, формируют общественное пространство, а также явно влияют на общественное мнение.

Это полезная вводная информация для понимания современной информационной эпохи, то есть того, что неудержимое ускорение технологического производства и скорость распространения информации заставили социальные науки критически пересмотреть концептуальные и аргументативные дебаты между технологическим детерминизмом и измерениями социальной сферы. По мнению Ваттимо [11], постмодерн можно определить как прозрачное общество, характеризующееся решающим влиянием новых технологий, которые способствовали глобальному и повсеместному распространению форм коммуникации, изменили общественное пространство и, как следствие, концепцию демократии. Механизмы, на которых основаны платформы, а именно отбор, оцифровка и превращение в товар, формируют экономические и технологические модели, а также действия отдельных лиц. Они также превращаются в главных хранителей данных и поставщиков инфраструктур, которые все больше влияют на важнейшие общественные секторы.

Лэш [6] утверждает, что технологическая культура, характерная для информационной эпохи, пришла на смену культуре репрезентации, которая была типична для современности. В этом смысле автор противопоставляет два типа информации: первый, сформировавшийся под влиянием постиндустриальных теорий, рассматривает информацию в контексте проблемы рациональности и знания, которое следует понимать как дискурсивное, а не как практическое знание; второй тип информации, который противостоит первому, но в то же время сосуществует с ним, можно определить как дезинформацию, в основе которой, по мнению Лэша [6], лежит двойная потребность в свободном и глобальном обращении капитала, а также в рациональной регуляции рынка. Таким образом, с этой точки зрения культурная ценность информации утверждается на основе изменчивых, эфемерных, непосредственных и запутанных отношений с объектами и их репрезентациями. Эти элементы характеризуют нынешнее информационное перенасыщение и представляют собой порядок, который поддерживает производство и практику технологической культуры.

Этот процесс трансформации тесно связан с развитием инструментов коммуникации, на которых в последние десятилетия все больше внимания

уделяется технологической динамике. В современном политическом ландшафте это привело к появлению новой динамики взаимодействия между политическими деятелями, СМИ и гражданами, что коренным образом изменило способы формирования, распространения и потребления политической информации. В этом отношении платформы и, в частности, внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) представляют собой одну из наиболее значимых вех в этой эволюции [4], играя парадигмальную роль и вызывая существенные изменения в различных интерактивных процессах. Способность анализировать сложные данные, обрабатывать информацию в режиме реального времени и адаптироваться к индивидуальным предпочтениям может в корне изменить способ взаимодействия политических лидеров с общественностью [3] и внести существенный вклад в формирование общественного мнения.

Потребление информации в интернете через платформы и социальные сети многократно увеличивает вероятность того, что вы попадете в ловушку дезинформации. С другой стороны, если те, кто контролирует слова, контролируют реальность, то очевидно, что цель влиятельных групп – не допустить распространения осведомленности и критического мышления с помощью стратегий гомогенизации и дезинформации, реализуемых через поляризующее использование платформ и цифровых экосистем. С учетом этих аспектов возникают важные проблемы, связанные с проверкой источников, риском манипулирования информацией и равным доступом к новостям в условиях, когда дезинформация и неверные сведения препятствуют созданию надежной информационной среды, способной стимулировать активное участие в политической жизни и гарантировать качество источников. Эти моменты отражают более глубокую способность искусственного интеллекта формировать политическую сферу и влиять на нее, а также то, как можно применять эффективные стратегии для обеспечения информированных и прозрачных дебатов в эпоху искусственного интеллекта [1]. В настоящее время наблюдается огромный потенциал искусственного интеллекта в политическом ландшафте, в частности он играет большую роль в динамике процессов демократизации и формировании общественного мнения. Эти технологии могут быть использованы при анализе социальных и этических последствий его применения.

Список литературы

1. Bareis J., Katzenbach C. Talking AI into being: The narratives and imaginaries of national AI strategies and their performative politics // *Sci. Technol. Hum. Values*. 2022. № 47. P. 855–881.
2. Castells M. *The Rise of the Network Society*. Blackwell : Oxford, UK, 1996. 556 p.
3. Crawford K. *The Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence*. New Haven, CT, USA : Yale University Press, 2021. 336 p.
4. Floridi F. *The Ethics of Artificial Intelligence: Principles, Challenges, and Opportunities*. New York : Oxford University Press, 2023. 272 p.
5. Helmond A. The platformization of the Web: Making web data platform ready // *Soc. Media Soc.* 2015. № 1. P. 1–11.

6. Lash S. Critique of Information. London, UK : Sage, 2002. 256 p.
7. Lister M., Dovey J., Giddings S., Kelly K. I. Grant New Media. A Critical Introduction. London, UK : Routledge, 2003. 464 p.
8. McCullagh C., Campling J. Media Power. In A Sociological Introduction. Palgrave. London, UK : Macmillan, 2002. 218 p.
9. Plantin J. C. Infrastructure studies meet platform studies in the age of Google and Facebook // New Media Soc. 2018. № 20. P. 293–310.
10. van Dijck J., De Waal M., Poell T. The Platform Society. Public Values in a Connective World. New York : Oxford University Press, 2018. 400 p.
11. Vattimo G. The Transparent Society. Baltimore, MD USA : Johns Hopkins University Press, 1992. 129 p.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Светлана Сергеевна Цуленкова¹,
Геннадий Михайлович Тростянский²***

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Аннотация. Рассматриваются ключевые аспекты внедрения цифровых технологий в управление жилищно-коммунальным хозяйством в Российской Федерации и их влияние на эффективность работы этой сферы.

Ключевые слова: цифровые технологии, информационное общество, ЖКХ

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES OF THE RUSSIAN FEDERATION S.S

***Svetlana Sergeevna Tsulenkova¹,
Gennady Mikhailovich Trostyansky²***

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The key aspects of the introduction of digital technologies in the management of housing and communal services (housing and communal services) in the Russian Federation and their impact on the efficiency of this area are considered. Keywords: digital technologies, information society, housing and communal services

Keywords: digital technologies, information society, housing and communal services

Внедрение цифровых технологий в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в Российской Федерации становится важным шагом к повышению управляемости предприятий и улучшению качества предоставляемых услуг.

Цифровизация направлена на создание более прозрачной и эффективной системы управления, что позволяет не только сократить расходы, но и минимизировать потери ресурсов. В условиях современного мира, где информационные технологии играют ключевую роль, переход к цифровым решениям в ЖКХ становится неотъемлемой частью стратегического развития этой сферы.

Одним из основных направлений цифровизации является создание единой информационной системы для органов муниципальной власти, владельцев недвижимости и компаний, оказывающих коммунальные услуги. Эта система позволяет централизованно отображать информацию о различных аспектах ЖКХ, включая инструменты коммуникации, выполненные работы, жилищный фонд и тарифы на оплату жилья, водоснабжения и отопления.

Цифровизация водоснабжения также представляет собой важный этап в модернизации ЖКХ. Разработанная концепция «Цифрового водоканала» включает в себя автоматизацию бизнес-процессов компаний, работающих в сфере водоснабжения.

Внедрение таких технологий, как автоматизированное выставление счетов, предварительный анализ состояния оборудования и снятие показаний счетчиков, позволяет значительно упростить и ускорить процессы, что, в свою очередь, ведет к повышению качества обслуживания населения.

Важным аспектом цифровизации является внедрение решения «Умное ЖКХ», которое автоматизирует взаимодействие управляющих компаний и жителей многоквартирных домов. Это решение позволяет оптимизировать внутренние процессы и управление инженерными сетями, что способствует более эффективному реагированию на запросы граждан и улучшению качества услуг.

Использование цифровых технологий в этой сфере делает взаимодействие более прозрачным и понятным для всех участников.

Влияние внедрения цифровых технологий на управление в ЖКХ проявляется в нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, современные системы мониторинга и умные счетчики позволяют точно учитывать потребление ресурсов, что ведет к экономии и снижению затрат, что особенно актуально в условиях ограниченных ресурсов и необходимости рационального их использования. Оптимизация расходов становится возможной благодаря более точному учету и анализу данных.

Во-вторых, цифровизация позволяет осуществлять мониторинг нештатных ситуаций в реальном времени. Системы сразу реагируют на отклонения параметров от нормы, уведомляя пользователей через телефон или электронную почту.

Это значительно повышает уровень безопасности и надежности предоставляемых услуг, так как позволяет оперативно реагировать на возникающие проблемы и предотвращать их дальнейшее развитие.

Оптимизация бизнес-процессов также играет важную роль в цифровизации ЖКХ. Интеграция данных с помощью API позволяет исключить ошибки, связанные с человеческим фактором, и обеспечить быстрое и точное поступление информации в нужные информационные системы.

Это, в свою очередь, способствует повышению эффективности работы компаний и улучшению степени удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг.

С 2017 года в России реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена на внедрение электронного обмена данными во всех отраслях, включая ЖКХ. В рамках этой программы запланировано завершение процесса цифровизации в сфере ЖКХ к 2030 году во всех населенных пунктах страны. Это создаст условия для более эффективного управления ресурсами и повышения качества жизни граждан, что является важной задачей для государства.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» представляет собой важный шаг в направлении модернизации и оптимизации управления жилищным фондом в России [1].

Этот закон регулирует отношения, возникающие при создании, эксплуатации и модернизации государственной информационной системы (ГИС) ЖКХ, что позволяет значительно повысить эффективность работы в данной сфере. В частности, закон нацелен на упрощение доступа к информации о жилищном фонде, что в свою очередь способствует улучшению взаимодействия между управляющими компаниями, собственниками жилья и государственными органами.

Одной из ключевых функций ГИС ЖКХ является сбор, обработка, хранение и предоставление информации о стоимости и перечне услуг, связанных с управлением общим имуществом в многоквартирных домах. Закон содержит положения, которые обязывают управляющие компании предоставлять данные о проводимых работах по содержанию и ремонту общего имущества, а также о поступивших обращениях граждан по вопросам ЖКХ и результатах их рассмотрения.

Это создает основу для более прозрачного и открытого управления, позволяя собственникам жилья быть в курсе всех аспектов, касающихся их прав и обязанностей.

Закон также закрепляет принципы формирования системы, среди которых открытость, прозрачность, общедоступность, полнота, достоверность и актуальность информации. Эти принципы являются основополагающими для создания доверительных отношений между гражданами и управляющими компаниями.

Кроме того, предусмотрен бесплатный электронный доступ к системе, что позволяет каждому желающему быстро и удобно получать необходимую информацию. Оператором системы назначена организация федеральной почтовой связи общего пользования, что подчеркивает важность и государственную значимость данного проекта.

В контексте регулирования отношений в сфере ЖКХ также следует упомянуть «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Этот кодекс устанавливает общие начала и принципы привлечения к ответственности за административные правонарушения, что является ключевым элементом правоприменительной практики [2].

Он определяет перечень административных правонарушений, порядок их рассмотрения, а также органы, уполномоченные на принятие решений по данным делам.

Кодекс также устанавливает возраст наступления административной ответственности и особенности, касающиеся несовершеннолетних правонарушителей. Это важно для формирования правосознания у молодежи и обеспечения справедливого подхода к наказанию. В совокупности, положениями как закона о ГИС ЖКХ, так и Кодекса об административных правонарушениях, создается комплексная система, способствующая улучшению управления жилищным фондом и повышению качества жизни граждан. В конечном итоге, эти законодательные инициативы направлены на создание более комфортной и безопасной городской среды, что является приоритетом для современного общества.

В условиях стремительного развития цифровой экономики проект «Умный город» стал ключевым элементом в трансформации жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) России.

Запущенный в рамках национальных проектов «Цифровая экономика» и «Жилье и комфортная среда», этот проект направлен на масштабную цифровизацию отрасли, что должно привести к повышению качества предоставляемых услуг и улучшению жизненных условий граждан.

Основной акцент делается на внедрение современных технологий и IT-сервисов, которые смогут значительно оптимизировать процессы управления и взаимодействия между управляющими компаниями и жителями.

Согласно оценкам Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, расходы на цифровизацию ЖКХ составят порядка 375 миллиардов рублей.

Это значительная инвестиция, которая, по прогнозам, позволит снизить издержки отрасли на 50 миллиардов рублей. Такие меры не только способствуют улучшению финансовой устойчивости коммунальных предприятий, но и создают условия для более эффективного использования ресурсов, что в свою очередь может привести к снижению тарифов для конечных потребителей.

С 2025 года в рамках проекта планируется начать установку умных счетчиков воды и тепла в жилых домах и на бизнес-объектах. Эти устройства обеспечат более точный учет потребления ресурсов, что позволит избежать перерасхода и повысить уровень прозрачности в расчетах между потребителями и поставщиками услуг.

В настоящее время около 15 % предприятий ЖКХ уже используют умные решения и автоматизацию в своей работе, что свидетельствует о позитивной динамике в этой сфере и готовности отрасли к внедрению инноваций.

На практике примеры успешного применения цифровых технологий в ЖКХ уже существуют. Например, в Калининграде были внедрены автоматические алгоритмы для регулирования отопления в домах с учетом погодных условий.

В результате платежи жителей за отопление снизились на 30%, а комфорт проживания в квартирах значительно увеличился благодаря устранению перетопов. Другой пример – замена диспетчера на водоканале автоматизированной системой, которая обрабатывает заявки от населения. Это решение позволило сэкономить 700 тысяч рублей в год, что подчеркивает эффективность автоматизации в снижении операционных расходов.

Стратегическая цель цифровизации, озвученная Минстроем, заключается в том, чтобы к 2030 году в два раза сократить период восстановления поставки ресурсов после аварий, а также на 15 % снизить потребление энергии при их производстве и доставке.

Эти амбициозные цели требуют не только финансовых вложений, но и комплексного подхода к внедрению технологий, обучения персонала и активного вовлечения граждан в процесс.

Список литературы

1. О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства : федер. закон № 209-ФЗ от 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4210.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

**СОЗДАНИЕ «ЭКОСИСТЕМЫ» ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С НАСЕЛЕНИЕМ
И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
КОММУНИКАЦИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

***Анна Сергеевна Туваева¹,
Регина Рушановна Умярова²***

*^{1,2}Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия*

Аннотация. Рассматривается создание «экосистемы» взаимодействия органов государственной исполнительной и представительной власти и местного самоуправления Вологодской области с жителями, направленной на обеспечение эффективных политико-управленческих коммуникаций для приоритизации региональной проблематики, выстраивания управленческой системы с сильной обратной связью, «личным касанием» до обратившихся с обращениями и жалобами, анализируются слабые и сильные стороны системы, предлагается масштабирование этого опыта на другие субъекты Российской Федерации.

Ключевые слова: органы власти, обратная связь, коммуникации, взаимодействие, управление регионом

**CREATING AN “ECOSYSTEM” OF FEEDBACK FROM
THE POPULATION AND LOCAL GOVERNMENTS TO ENSURE
POLITICAL AND MANAGERIAL COMMUNICATIONS
IN CYBERSPACE USING THE EXAMPLE OF THE VOLOGDA OBLAST**

***Anna Sergeevna Tuvaeva¹,
Regina Rushanovna Umyarova²***

*^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia*

Abstract. The article considers the creation of an “ecosystem” of interaction between state executive and representative authorities and local governments of the Vologda region with residents, aimed at ensuring effective political and managerial communications to prioritize regional issues, build a management system with strong feedback, “personal touch” to those who have submitted appeals and complaints, analyzes the weaknesses and strengths of the system. It is proposed to scale this experience to other regions of the Russian Federation.

Keywords: authorities, feedback, communications, interaction, regional management

Тенденции цифровизации получают свое развитие в современном информационном обществе и в сфере публичной власти. Осознание того, что

органы власти (включая сеть подведомственных государственных и муниципальных учреждений) являются по своей сути таким же поставщиком услуг и благ (пусть порой и специфичных, не встречающихся в коммерческом секторе), как и коммерческие предприятия, приводят к пониманию необходимости развития экосистем, связанных с предоставлением этих благ и услуг [2, с. 130]. Развитие государственных, региональных и местных платформенных систем отмечено председателем Правительства Российской Федерации как одна из ключевых задач и одна из составляющих лидерства России в сфере цифровой трансформации [1]. В рамках государственной концепции регулирования цифровых систем и платформ под экосистемой в широком смысле понимается бизнес-модель, клиентоориентированная на полное удовлетворение конечных потребностей клиентов, объединяющая в себе несколько групп продуктов и/или услуг, позволяющая оперативно связываться и получать обратную связь в онлайн-среде для обмена информацией, получения товаров и услуг [3], в этой же концепции говорится о том, что потребности клиента включают в себя потребности в жилье, безопасности и пр., что позволяет нам говорить о применимости и даже необходимости использования экосистем в сфере обязанностей и полномочий органов власти по созданию условий для жизнедеятельности граждан.

В рамках данной статьи мы не будем рассматривать «бизнес»-модель взаимоотношений граждан и органов власти, органов власти между собой по решению вопросов местного и регионального значения для удовлетворения потребностей граждан, не будем выстраивать процессы в рамках какой-либо нотации функционального моделирования, а акцентируемся на складывающейся и динамично развивающейся экосистеме с рядом платформенных решений по обеспечению обратной связи с населением Вологодской области, необходимой для принятия управленческих решений, учитывающих политические и социальные предпочтения жителей, то есть о политико-управленческих коммуникациях в информационном киберпространстве, необходимых, в том числе, для информационно-пропагандистского сопровождения деятельности органов власти [4, с.67].

Одним из ключевых элементов данной экосистемы является Центр управления регионом (далее – ЦУР), функционирующий как проектный офис администрации Губернатора Вологодской области, взаимодействующий с территориальными органами исполнительной власти РФ и органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и предприятиями [5], включенный в федеральную систему инцидент-менеджмента и в деятельность автономной некоммерческой организацией по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций «Диалог Регионы». ЦУР выступает «агрегатором» обращений и жалоб граждан (а порой и их благодарностей), центром распределения обращений по ведомствам (включая не только обращения в специализированном паблике во «ВКонтакте» и телеграмм-канале, но и, посредством специализированного программного обеспечения, обрабатывающим вопросы населения на публичных страницах лидеров общественного мнения, должностных лиц, территориальных органов самоуправления, значимых публичных пабликов различного рода организаций и объединений граждан), контроллером

размещения ответов, соответствующих единой областной политике по борьбе с «отписками» [6]. Поступившие обращения анализируются, ранжируются, рейтингуется и служат основой для еще одного цифрового инструментальной платформы обратной связи с населением – еженедельного оперативного совещания в прямом эфире (онлайн-трансляция) Губернатора области с заместителями, министрами, руководителями муниципалитетов [7]. Работа ЦУР и онлайн-подведение итогов работы с обращениями граждан является основой как для внешней коммуникации областных властей с населением, так и для внутренней межведомственной коммуникации с органами власти области и муниципалитетов для принятия управленческих решений, требующих межведомственного подхода, в том числе по политическим вопросам. «Светофорная» система индикации актуальных проблем, независимая от конкретного руководителя министерства или муниципалитета, позволяет увидеть «красные» зоны особого внимания в муниципалитетах, сосредоточиться на их решении, причем некоторые решения принимаются прямо в ходе оперативного совещания и начинают исполняться еще до его завершения. Отличительной особенностью является и присутствие на совещание руководителей территориальных органов власти РФ, в том числе надзорных и правоохранительных, перед которыми также открыто демонстрируются проблемные точки, показывающие недоработки министерств и ведомств, органов местного самоуправления, становящиеся зачастую поводом для проведения соответствующих проверок. Власть критикует саму себя, критикует в открытую, показывая свои недостатки и недоработки и жителям и надзорным органам, и граждане видят это, понимают, что они не остаются «один на один» со своей проблемой, что проблему нерадивому чиновнику не удастся скрыть ото всех, т.е. мы видим эффект «личного касания» [8, с.69], необходимый для выстраивания доверительных отношений и коммуникаций между гражданином-«потребителем» государственных и муниципальных услуг, благ (оплаченных им постфактум или заранее в виде прямых или косвенных налогов и сборов, неналоговых платежей) и их «производителем» – государственным аппаратом [9].

Кто-то из оппонентов может возразить – в этом нет ничего нового, внедрение ЦУР-ов является обязательным для всех регионов, гражданину можно ответить и расплывчато. Да, и такое случается. Однако, Губернатором в число КРІ органов региональной власти и местного самоуправления включены не только сроки ответа на обращения и вопросы в социальных сетях и каналах мессенджеров (порою, в зависимости от вида обращения, в сотни раз меньше времени, предусмотренного Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ), но и % ответов с фотофиксацией «было-стало». Кроме того, в целях подготовки ответов, понятных простому человеку проводятся регулярные обучающие семинары, учитывающие обратную связь на предыдущие ответы [10], введено требование по «личному» касанию и по тем обращениям, которые требуют длительной проработки, гражданину сообщается, что вопрос принят, рассматривается таким-то таким-то и ответ скоро будет, а вот это уже новое и эффективное, не зря работа областного ЦУРа была отмечена на федеральном уровне (входит в ТОП лучших и стал победителем ряда но-

минаций по аналитике и интернет-штабам) [11]. Получая своевременные и грамотные ответы на свои обращения, видя конкретный их результат гражданин начинает по-другому воспринимать власть, становится менее аполитичен, а порой и более политичен, снижаются политические риски развития абсентеизма, по крайней мере на региональных выборах, так как человек ощущает заботу о себе, о своих физиологических, социальных потребностях, потребностях в безопасности, перестает чувствовать отчужденным от государства и начинает участвовать в условном общественном договоре, о чем мы можем прочесть как в трудах Гоббса, Локка и Руссо [12, с.119], так и у современных философов и политологов по вопросам эффективных политических коммуникаций между государством и обществом, необходимых для выстраивания горизонтали и вертикали власти и принятия управленческих решений. В работу экосистемы включаются не только органы исполнительной власти и подведомственные им предприятия и учреждения, но и депутаты всех уровней, частные управляющие компании (участие в работе публика и телеграм-канала ЦУР-а является одним из критериев рейтингования управляющих компаний и результаты этого рейтинга начинают учитываться жителями при выборе или смене управляющей компании по управлению МКД) [13]. Депутаты перестают общаться с избирателями только на редких личных приемах, а активно участвуют в онлайн-общении, отработке обращений граждан в своем избирательном округе, учатся общению с жителями в «Школе депутатов» [14], т.е. экосистема на базе данной цифровой платформы расширяется, включает в себя новые процессы, новые взаимодействия, формируя улучшения в коммуникациях по обратной связи населением, исполнительная и представительная ветви власти начинают сопоставленно разрабатывать и реализовывать управленческие решения, генерирующие новую коммуникационную культуру. Предвосхищая возможные обвинения, что цифровые платформы не могут охватить все социально-демографические страты населения, в том числе и по причине отсутствия доступа к сети Интернет или компьютерных навыков, и что они становятся своеобразным инструментом цифрового сепаратизма [15, с.18] и сегрегации, умаления прав в отношении подобных граждан, отметим, что цифровизация может и должна рассматриваться только в комплексе с развитием технических средств коммуникации, что и происходит в Вологодской области, как в рамках программы «Устранение цифрового неравенства», так и в рамках других региональных программ и государственно-частного партнерства с операторами мобильной связи по развитию сети вышек передачи данных [16]. Кроме того, регионом и муниципалитетами реализуются ряд социальных программ, включающих в себя обучение компьютерной грамотности отдельных групп населения, например, «ДеДсад». Параллельно с цифровыми форматами обратной связи развиваются и традиционные – от регулярных выездов сотрудников территориальных отделов муниципальных округов в различные закрепленные деревни и села до создания и развития сети городских управ, в которых находятся не только муниципальные специалисты, но и ведется прием избирателей депутатами, прием участковыми полицией и прочими должностными лицами, при этом территориальные специалисты и сотрудники управ являются одним из звеньев контроля за исполнением об-

ращений граждан в пабlike ЦУРа, структурных подразделений областной и муниципальной власти [17].

Создания отдельной цифровой платформы, взаимоувязанной с платформой ЦУР-а потребовал и контроль за исполнением поручений Губернатора, выданных на встречах с населением всех городских и муниципальных округов области, проведенных в гибридном режиме (Губернатор, его заместители и министры встречались с населением в очном формате в помещениях с большой вместимостью с онлайн-трансляцией и возможность онлайн-вопросов), а также «кустовых» встреч с родственниками участников специальной военной операции. Повторяющиеся вопросы в разных муниципалитетах, во многом пересекающиеся с вопросами на интернет-ресурсах ЦУР-а, легли в основу ряда региональных программ, таких как: «Светлые улицы Вологодчины 2.0», «Сельский ФАП», «Безопасное село», «Фасады», «Транспорт для многодетных семей» и других. Вопросы также проранжированы, определен срок реализации поручений (иногда через несколько лет, так решение требует разработки ПСД или включения в федеральные целевые программы, а иногда – прямо в день проведения встречи), введена «светофорная» индикация и процент исполнения этих поручений, согласно данным специализированного программного обеспечения, также включен в КРІ министерств и глав муниципальных образований [18]. Таким образом мы снова видим, что новая система получения коммуникаций, в том числе в цифровом пространстве, стал одним из условия принятия тех или иных решений, лежащих с социальной, экономической, политической плоскостях, а проведенные встречи (а они будут проводиться и далее, уже с учетом выполнения поручений) органично вписались в новую региональную экосистему. Стратегической цифровой платформой, своеобразной глобальной надстройкой создаваемой экосистемы, стал проект «Градсоветы 2.0», реализуемый с применением инструментария портала Госуслуг «Решаем Вместе». Сформированный по итогам встреч с населением, по итогам обращений на платформу ЦУР-а «шорт»-лист объектов капитального строительства, реконструкции, благоустройства, приобретения инвентаря и оборудования был вынесен в каждом городском и муниципальном округе на голосование для определения приоритетов, в том числе по срокам, для реализации в ближайший год, трехлетку, пятилетку с выделением гарантированного финансирования или софинансирования за счет областного бюджета. Интересный, новый, технологичный цифровой формат градостроительных советов позволил избежать «накруток» голосов (ранее было просто интернет-голосование) за счет идентификации голосовавших на платформе Госуслуг, а во избежание цифрового сепаратизма, о котором мы уже упоминали выше, результаты голосования верифицировались за счет очных массовых встреч Губернатора с населением проголосовавших округов [19], при чем эта верификация частично была ответом на недовольство незарегистрированных в муниципалитете собственников зданий и сооружений, которые не могли проголосовать на платформе Госуслуг.

По итогам вышеприведенного полагаем, что подобную достаточно всеобъемлющую экосистему обратной связи органов региональной власти с населением и органами местной власти можно и нужно рассматривать как

одну из лучших практик для улучшения и масштабирования в других регионах России для обеспечения политико-управленческих коммуникаций в киберпространстве (с элементами верификации на встречах с населением), как экосистему, позволяющую изменить культуру взаимоотношений между государством и обществом, вовлекающую в определение актуальности и приоритетности проблем большую часть населения и способствующую снижению негативных эффектов политического абсентеизма и других негативных эффектов.

Список литературы

1. Удовенко И. П. Социальная политика и экосистемы государственного управления // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 9. С. 129–138.
2. Мишустин заявил о развитии облачной государственной экосистемы РФ // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19882519> (дата обращения: 01.07.2025).
3. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» // Министерство экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 02.07.2025).
4. Филимонов Г. Ю. Актуальные вопросы формирования российского потенциала «мягкой силы» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2012. № 1. С. 67.
5. О создании и функционировании Центра управления регионом Вологодской области : постановление губернатора Вологодской области № 205 от 13 августа 2020 г. // Красный Север. 2020. № 92.
6. Георгий Филимонов потребовал от подчиненных искоренить отписки // Вологда Регион. URL: <https://vologdaregion.ru/news/2025/6/4/georgiy-filimonov-potreboval-ot-podchinennyh-iskorenit-otpiski> (дата обращения: 03.07.2025).
7. ЦУР Вологодчины объяснил, как подводятся итоги по работе с обратной связью // Вологда Регион. URL: <https://vologdaregion.ru/news/2024/1/25/cur-vologodchiny-ob-yasnil-kak-podvodyatsya-itogi-po-rabote-s-obratnoy-svyaz-yu> (дата обращения: 03.07.2025).
8. Зайковский Б. Б. Эволюция маркетинговых стратегий: от традиционных методов к цифровой трансформации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 1. С. 67–70.
9. Стандарты клиентоцентричности // Министерство экономического развития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (дата обращения: 06.07.2025).
10. Более 20 обучающих семинаров провел Вологодский ЦУР с начала года // Официальный портал правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/bole_20_obuchayushchikh_seminarov_provel_vologodskiy_tsur_s_nac_hala_goda/ (дата обращения: 07.07.2025).
11. Вологодский ЦУР обработал за 2024 год более 208 тысяч обращений // Московский комсомолец. URL: <https://vologda.mk.ru/social/2025/01/03/vologodskiy-cur-obrabotal-za-2024-god-bolee-208-tysyach-obrashheniy.html> (дата обращения: 07.07.2025).
12. Меняева М. П. Идея культуры согласия в контексте теорий «Общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо // Социум и власть. 2015. № 1 (51). С. 115–120.

13. Правительство Вологодской области усилило контроль за управляющими компаниями // GOROD VO. URL: <https://gorodvo.ru/news/jkh/51336-pravitelstvo-vologodskoy-oblasti-usililo-kontrol-za-upravlyayuschimi-kompaniyami> (дата обращения: 08.07.2025).

14. О проекте «Школа депутатов» // Школа депутатов.рф. URL: <https://xn--80aaggf1ahxfi7abk6d.xn--p1ai/> (дата обращения: 08.07.2025).

15. Волков, В. Э. Глобальное отчуждение: информационный сепаратизм и права человека // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, № 2. С. 15–19.

16. В 2025 году мобильный интернет появится еще в 30 деревнях и селах Вологодской области // Официальный портал правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/special/novosti/v_2025_godu_mobilnyy_internet_poyavitsya_eshche_v_30_derevnyakh_i_selakh_vologodskoy_oblasti/ (дата обращения: 08.07.2025).

17. В Череповце управы отработали четыре года // CHERINFO. URL: <https://cherinfo.ru/news/140985-v-cerepovce-upravu-otrabotali-cetyre-goda> (дата обращения: 08.07.2025).

18. Филимонов Г. Ни одно из поручений не должно остаться без решения или превратиться в отписку // Официальный портал правительства Вологодской области. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/gubernator/gradsovery_2_0_startovali_eshche_v_shesti_munitsipalnykh_obrazovaniyakh_vologodskoy_oblasti/ (дата обращения: 09.07.2025).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ XIX в.

*Вероника Борисовна Федосова¹,
Елена Павловна Чубова²*

*^{1,2}Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Представлено исследование правил оформления документов в российском делопроизводстве XIX в., охватывая основные виды документов и особенности их составления. Целью работы является выявление общих требований к форме и содержанию делопроизводственных документов, действовавших в рассматриваемый период.

Ключевые слова: делопроизводство, документ, реквизит, формуляр, правила оформления

RULES FOR DRAFTING DOCUMENTS IN RUSSIAN OFFICE WORK IN THE 19TH CENTURY

*Veronica Borisovna Fedosova¹,
Elena Pavlovna Chubova²*

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the rules for document preparation in Russian office work in the 19th century, covering the main types of documents and the features of their preparation. The purpose of the work is to identify general requirements for the form and content of office documents in effect during the period under review

Keywords: office work, document, requisite, form, design rules

В XIX веке Российская империя переживала период активного развития государственного аппарата, что сопровождалось возрастанием объемов документооборота и необходимостью унификации правил делопроизводства. Несмотря на отсутствие единого кодифицированного свода правил, сложилась устойчивая практика оформления документов.

Канцелярское делопроизводство XIX века представляло собой сложную и многогранную систему, отражающую особенности государственного управления, общественной жизни и правовой культуры Российской Империи. Видовой состав канцелярских документов этого периода весьма разнообразен и включает в себя как документы высших органов власти, так и деловую переписку, отчетные документы и прошения граждан.

Видовой состав канцелярских документов можно условно разделить на несколько категорий.

К первой категории относятся документы, отражающие деятельность государственных органов и должностных лиц. В них входили указы и пред-

писания. Предписания отвечали за распоряжения вышестоящих органов власти, адресованные нижестоящим, содержащие конкретные указания и требования.

Вторая категория включала в себя судебные документы. Прошения выступали основным видом документа для начала гражданского судопроизводства, а протоколы судебных заседаний представляли собой подробные записи хода судебного разбирательства, включающие показания сторон, свидетелей, выступления прокурора и защитника.

В третью категорию входили документы, отражающие переписку между государственными органами и частными лицами.

Рапорты играли роль официальных донесений нижестоящих должностных лиц вышестоящим о выполнении заданий, текущем состоянии дел и возникших проблемах. Доношения, в свою очередь, включали в себя сообщения о нарушениях закона, злоупотреблениях, неправомерных действиях должностных лиц или других событиях, представляющих интерес для властей.

Предложения выступали в роли инициативных документов, содержащих предложения по улучшению деятельности учреждений или решению проблем, а к отношениям относилась официальная переписка между учреждениями, содержащая запросы, ответы или разъяснения.

Эти документы позволяют не только получить представление о повседневной жизни государственных учреждений и должностных лиц, но и понять механизмы функционирования власти, особенности принятия решений и взаимодействие государства с обществом.

Указы присутственных мест были важным элементом системы управления в Российской империи XIX века. Они обеспечивали реализацию общегосударственной политики на местах, позволяли оперативно решать местные проблемы и регулировать различные сферы жизни общества.

Указы присутственных мест – письменное приказание, именем Его Императорского Величества делаемое высшим местом низшему месту или лицу [3]. Чтобы понять их роль и значение, важно сначала определить, что подразумевается под термином «присутственное место».

В Российской империи «присутственное место» – это общее название для коллегий, комитетов, канцелярий, управлений, палат, департаментов и других государственных учреждений, в которых решения принимались коллегиально, то есть путем обсуждения и голосования присутствующих членов.

Указы содержали обязательные для исполнения правила и инструкции. Они действовали в пределах компетенции выдавшего их учреждения и распространялись на подведомственные территории или лиц. Указы не могли противоречить законам, императорским указам и постановлениям вышестоящих органов, например, указ уездного суда не мог противоречить указу губернской судебной палаты.

Правила оформления указов присутственных мест в XIX веке не были строго унифицированы, и могли варьироваться в зависимости от учреждения, времени издания и принятых в конкретной губернии порядков. Тем не менее, можно выделить общие элементы, которые обычно присутствовали в оформлении этих документов.

В заголовке указывалось название учреждения, издающего указ (например, «Постановлением Губернского правления», «Определением Уездного суда», «Предписанием Казенной палаты»). Далее указывалась дата издания указа по старому стилю.

Преамбула содержала ссылку на основание для издания указа (закон, императорский указ, распоряжение вышестоящего органа, решение присутствия). Кратко излагались причины, побудившие к изданию указа, например, необходимость разъяснения закона, устранения нарушений, улучшения порядка.

Самая важная часть указа – распорядительная, содержала конкретные правила и инструкции, которые необходимо выполнить. Распорядительная часть обычно делилась на пункты и статьи, пронумерованные арабскими цифрами. Каждый пункт должен был содержать конкретное указание, что и кому следует сделать.

В заключительной части указывался порядок вступления указа в силу, кому и в какие сроки следует довести указ до сведения.

Указ подписывался председателем присутствия (или лицом, его заменяющим) и секретарем. В некоторых случаях указ могли подписывать все члены присутствия, участвовавшие в принятии решения. Подписи располагались внизу документа. Проставлялась печать учреждения, издавшего указ. Печать обычно ставилась рядом с подписью председателя.

Предписание имело тоже значение, что и указ, но различалось от него тем, что указ посылался из присутственного места именем Императорского Величества, а предписание именем предписывающего места или лица [3]. Предписание обычно касалось конкретного вопроса или ситуации и распространялось на определенный круг лиц или учреждений.

В заголовке указывалось наименование учреждения или должностного лица, издавшего предписание. Далее указывалось, кому адресовано предписание (наименование учреждения, должность или ФИО частного лица).

Текст обычно разделялся на пункты. Также указывалось, на основании какого закона, указа или распоряжения издано предписание. Документ подписывался должностным лицом, издавшим предписание. Подпись сопровождалась указанием должности и фамилии подписавшего, а за ней следовала дата.

Предписания представляли собой ключевой инструмент административного управления, обеспечивающий вертикальную передачу распоряжений, инструкций и требований от вышестоящих к нижестоящим органам власти.

В первой половине XIX в. факт предоставления информации определенного отчетного характера не ограничивался только рапортом. В частности, сходными по оформлению и исполняемым функциям были доношения.

Рапорт – это донесение от одного места или лица вышестоящему, и посылалось в те места, которые давали указы или предписания [3].

В заголовке указывалась должность и чин подающего рапорт, а также название учреждения, к которому он принадлежал. Четко указывалось, кому предназначен рапорт, с полным наименованием должности и чина адресата.

Дата обязательно указывалась в конце документа, в отдельных источниках после даты имеются сведения о месте создания документа.

Доношение имело одно значение с рапортом. Различие между ними состояло в том, что рапорт — это донесение на полученные указ или предписание, а доношение же, наоборот, имело другую цель создания — донести информацию о имеющих место действиях, при этом составитель не отчитывается, а только констатирует факт их наличия.

Формуляр доношений содержал следующие компоненты: адресат, адресант, наименование документа, изложение обстоятельств дела («мотивирующая» часть), собственно требуемая информация по делу либо просьба, дата составления документа.

По своей основной функции и те, и другие являлись информирующими документами. Доношения часто носили просительный характер, рапорты же, содержащие просьбу, единичны. Однако рапорты активно использовались при отправке к войсковому правительству тех или иных лиц, высылке паспортов, расписок и выполняли роль своеобразных сопроводительных документов. Рапорты и доношения служили основными каналами обратной связи, обеспечивая вертикальную передачу информации от низовых учреждений к вышестоящим органам власти.

В XIX веке предложение представляло собой важный вид канцелярского документа, используемый в системе государственного управления Российской Империи. Это был инициативный документ, содержащий аргументированное изложение определенного вопроса, обоснование необходимости его решения и конкретные предложения по реализации. Предложение выступало средством коммуникации между различными уровнями власти, а также инструментом инициативы со стороны отдельных чиновников и учреждений.

Предложение — род переписки, средний между предписанием и сообщением, и дается тем местам, которые не подчинены предлагающему месту или лицу, но состоят от них в некоторой зависимости [3].

Предложение, как правило, имело четкую структуру. В верхней части листа располагался заголовок, указывающий на тип документа. Обязательно указывалось полное название присутственного места, от которого исходит предложение (например, Канцелярия Санкт-Петербургского Губернского Правления). Указывалось полное наименование учреждения или должностного лица, которому адресовано предложение (например, Его Превосходительству Господину Министру Внутренних Дел).

Основную часть документа можно разделить на два раздела. Преамбула содержала краткое описание существующего положения дел, выявление проблемы или недостатка, обоснование актуальности рассматриваемого вопроса и указание на необходимость принятия мер. Здесь описывалась существовавшая проблема, на решение которой направлено предложение.

Далее должно присутствовать обоснование предлагаемого решения, с указанием причин, по которым оно считается оптимальным. Этот раздел содержал убедительные доводы в пользу предлагаемых мер, обоснование их целесообразности, эффективности и соответствия интересам государства и общества. В обосновании могли приводиться ссылки на действующие законы, нормативные акты, статистические данные и другие документы.

Заключительная часть содержала выражение уверенности в успехе предлагаемых мер, указание на возможные положительные результаты и просьбу о рассмотрении предложения вышестоящим органом власти.

Документ заверялся датой составления и подписью должностного лица, представляющего предложение.

Предложения губернаторов являлись одними из наиболее значимых, поскольку губернатор возглавлял губернское управление и обладал широкими полномочиями. Губернаторские предложения касались самых разных сфер жизни губернии: от экономических вопросов до поддержания порядка и благоустройства.

Руководители казенных палат, управлений государственных имуществ, полиции, учебных заведений и других учреждений также имели право представлять предложения по вопросам, относящимся к их компетенции.

Чиновники уездного уровня, земские врачи, учителя и другие лица могли представлять предложения вышестоящему начальству по вопросам, касающимся их непосредственной деятельности. Эти предложения часто были направлены на решение конкретных местных проблем.

Можно сказать, что предложение представляло собой важный механизм обратной связи и инициативы в системе государственного управления Российской Империи, позволяющий выявлять проблемы, инициировать обсуждение и вносить конкретные предложения по улучшению различных сфер жизни общества.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что правила оформления документов XIX века оказали влияние на формирование современной системы делопроизводства. Принципы четкости, структурированности и обязательности реквизитов сохраняют свою актуальность и в настоящее время, хотя и претерпели значительные изменения.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на изучение эволюции отдельных видов документов, а также на анализ правил оформления документов в различных ведомствах.

Список литературы

1. Ерошкин Н. П. Местные государственные учреждения дореволюционной России (1800–1861). М., 1985. 98 с.
2. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Третий Рим, 1997. 357 с.
3. Русанов Ф. Канцелярский самоучитель или краткое руководство к познанию делопроизводства присутственных мест с прибавлением форм переписки и канцелярских документов. М. : Тип. Н. Степанова, 1839. 186 с.
4. Сокова А. Н. О создании русской традиционной формы документа в делопроизводстве госучреждений XVIII–XIX вв. // Труды ВНИИДАД. М., 1974. С. 206–236.

ВНЕДРЕНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА В КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Людмила Римовна Фионова

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Аннотация. Приведены нормативные акты, определившие внедрение клиентоцентричного подхода в работу органов власти России. На примере Пензенской области описаны первые итоги реализации федерального проекта «Государство для людей». Приведены различия традиционного и клиентоцентричного подхода. Определена необходимость повышения квалификации чиновников по вопросам клиентоцентричности.

Ключевые слова: клиентоцентричность, стандарт, особенности поведения, новое мышление, внедрение, нормативные акты, правительство региона

IMPLEMENTATION OF A CUSTOMER-CENTERED APPROACH INTO COMMUNICATION PROCESSES OF THE PENZA REGION GOVERNMENT

Lyudmila Rimovna Fionova

Penza State University, Penza, Russia

Abstract. The article provides an overview of the regulatory acts that have determined the implementation of a customer-centric approach in the work of Russian government agencies. Using the example of the Penza Region, the article describes the first results of the implementation of the federal project “State for People”. The article highlights the differences between the traditional and customer-centric approaches. The article also identifies the need for professional development of officials in the field of customer-centricity.

Keywords: customer-centricity, standard, behavioral features, new thinking, implementation, regulations, regional government

В настоящее время актуальным направлением в деятельности органов власти России является переход к клиентоцентричной модели при осуществлении коммуникации с гражданами. До последнего времени термин «кlientoцентричность» применялся только в бизнесе для реализации «золотого правила» во взаимодействии с клиентами, а именно: «Клиент всегда прав!».

Указами Президента России и распоряжениями Правительства России поставлена задача улучшить коммуникацию чиновников с гражданами и построить клиентоцентричное государство [1–3].

«Кlientoцентричное государство – это государство, функции и услуги которого организованы удобным для человека образом» [5]. «Удобный образ» обеспечит эффективное удовлетворение запросов человека и заставит

каждый орган власти постоянно улучшать и повышать эффективность выполняемых функций и оказываемых услуг.

В клиентоцентричной модели каждый человек является клиентом государства. Он может взаимодействовать с ним в различных статусах [5]:

- как гражданин (а также иностранец или человек без гражданства);
- как представитель бизнеса (коммерческой или некоммерческой организации), индивидуальный предприниматель или самозанятый;
- как государственный или муниципальный служащий, представляющий публичную власть в отношениях с внешними клиентами (гражданами и бизнесом), а также участвующий в межведомственном взаимодействии.

Каждая категория клиентов обладает отличительными особенностями, которые должны учитываться государством при выполнении государственных функций и оказании государственных услуг.

Требования к взаимодействию государства с каждой из категорий клиентов раскрываются в соответствующих Стандартах. Если мы говорим о взаимодействии чиновников и граждан, то это Стандарт «Государство для людей» [6].

Требования Стандартов разработаны на основе общих ценностей и принципов, утвержденных Декларацией ценностей клиентоцентричности [7].

Стандарт «Государство для людей» подготовлен Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации (РФ) в рамках федерального проекта «Государство для людей» [8]

Куратор федерального проекта: заместитель Председателя Правительства РФ – Руководитель Аппарата Правительства РФ Григоренко Д.Ю. Руководитель федерального проекта: статс-секретарь – заместитель Министра экономического развития РФ Херсонцев А.И

Внедрение нового подхода в коммуникационные процессы органов власти началось по всей стране. Регионы самостоятельно определяют действия по реализации требований, указанных в федеральном проекте. Каждый регион сам определяет новые процессы и действия, направленные на переосмысление государственного управления и повышение его эффективности.

Правительство Пензенской области в сентябре 2023 года опубликовало распоряжение, которое инициировало внедрение «дорожной карты» по внедрению стандартов клиентоцентричности [9]. В документе прописаны организационные мероприятия, жизненные ситуации, координация внедрения клиентоцентричности в исполнительных органах Пензенской области, а также порядок назначения сотрудников, которые должны отвечать в ведомствах за это направление работы

За внедрение клиентоцентричности в Пензенской области в настоящее время отвечает Заместитель Председателя Правительства Пензенской области – Министр экономического развития и промышленности Хакимов А. Х. [10].

Можно перечислить некоторые итоги внедрения принципа клиентоцентричности в органах власти Пензенской области [11]:

- Сформированы планы оптимизации услуг во всех исполнительных органах, которые по итогам самопроверки получили удовлетворительные оценки.
- Проведена оценка удовлетворенности клиентов по каждой группе процессов и выявлены проблемы (при наличии).

- Утверждены планы мероприятий по реинжинирингу процессов предоставления услуг и мер государственной поддержки
- Пензенская область получила оценку не ниже 40 % по Методике оценки уровня внедрения (зрелости) клиентоцентричности (оценку проводит Минэкономразвития России).

Важно заметить, что в ответ на вызовы времени все развитые страны стремятся совершить переход к клиентоцентричному государственному управлению, максимально ориентированному на удобство человека за счет адаптации лучших техник изучения потребностей и ожиданий клиентов, выработанных бизнесом. Представители Пензенской области приняли в 2024 году участие в международном форуме «Клиентоцентричность в государственном управлении 2024», а в марте 2025 года делегация Пензенской области приняла участие в конференции «Новые национальные проекты: эффективные коммуникации для общего будущего». В рамках дискуссионной платформы участники обсудили необходимость организации профессионального-психологического обучения сотрудников исполнительных органов с целью формирования навыков взаимодействия с гражданами.

В настоящее время 100 % новых государственных услуг проходят оценку региональными и федеральными лабораториями пользовательского тестирования. На федеральном уровне разрабатываются специальные инструменты, среди которых Реестр жизненных ситуаций и Лаборатория пользовательского тестирования услуг. Это помогает и на региональном уровне постоянно улучшать услуги на основе получения обратной связи от граждан.

В табл. 1 показана разница во взглядах, а, следовательно, и в действиях разработчика нового сервиса при традиционном и клиентоцентричном подходах. Из таблицы как раз видно, какие взгляды и новые навыки взаимодействия нужно сформировать у чиновников. На это необходимо нацеливать разрабатываемые образовательные программы.

Таблица 1

Сравнение традиционного и клиентоцентричного подходов

«Рассуждения при реализации традиционных процессов»	Рассуждения при клиентоцентричном подходе
«Я думаю, нужно делать так, потому что наш сервис будет работать только так»	«Как обычно поступает гражданин, если у него возникает эта потребность? Что он делает вначале, а что потом?»
«Мне удобно смотреть сюда, поэтому здесь я и размещу самое важное.»	«Куда удобнее будет смотреть разным гражданам (категориям пользователей разрабатываемого сервиса)?»
«Любому понятно, что отсюда надо переходить сюда»	«Какая логика процесса удобна разным гражданам?»
«Нужно здесь разместить много информации, поэтому шрифт будет мелкий»	«Сколько информации можно сюда разместить, чтобы было удобно читать?»
«Гражданин должен помнить, какой вариант он выбрал в самом начале»	«Гражданин может забыть, какой вариант он выбрал в самом начале»
«Если гражданин сделает ошибку, он сам виноват, придется начинать сначала»	«Гражданин не виноват. Если он сделал ошибку, надо помочь ему все исправить!»

В Пензенской области повышение квалификации по программе «Внедрение клиентоцентричного подхода в деятельности органов государственной власти» прошли уже все руководители органов исполнительной власти.

Необходимо, чтобы клиентоориентированность не была спонтанной, не зависела от настроения чиновника, а стала внутренним искренним убеждением. Этому также будет способствовать разработка и внедрение новых внутренних локальных актов и стандартов поведения в каждом органе власти.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 04.08.2025).
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 04.08.2025).
3. Об утверждении Единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ № 2765-р от 01.10.2021. URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-01102021-n-2765-r/?ysclid=me13ti-cenb875291940> (дата обращения: 04.08.2025).
4. Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства РФ № 2816-р от 06.10.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397326/ (дата обращения: 04.08.2025).
5. Клиентоцентричный подход в государственном управлении: Навигатор цифровой трансформации / под ред. О. В. Линник, А. В. Ожаровского, М. С. Шклярук. М. : РАНХиГС, 2020. 180 с.
6. Стандарт «Государство для людей» : официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/00db16ac60dcff6084d1bcf2e611703e/standart_gosudarstvo_dlya_lyudey.pdf (дата обращения: 04.08.2025).
7. Декларация ценностей клиентоцентричного государства : официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/960f181e39e8b5100ecea7107eb7fe92/deklaraciya_cennost (дата обращения: 04.08.2025).
8. Государство для людей : официальный сайт федерального проекта. URL: <https://государстводлялюдей.рф/> (дата обращения: 04.08.2025).
9. Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по внедрению принципов и стандартов клиентоцентричности в Пензенской области : распоряжение Правительства Пензенской области № 822-рп от 27.09.2023. URL: <https://penza.gov.ru/doc/129835> (дата обращения: 04.08.2025).
10. О внесении изменений в состав рабочей группы, ответственной за координацию и контроль внедрения принципов клиентоцентричности в деятельность исполнительных органов Пензенской области, утвержденный распоряжением Правительства Пензенской области № 945-рП от 31.10.2023 : распоряжение Правительства Пензенской области № 678-рп от 12.08.2024. URL: https://pnzreg.ru/authority/dokuments-npa/rasporiazhenie-pravitelstva-penzenskoy-oblasti/?SECTION_CODE=rasporiazhenie-pravitelstva-penzenskoy-oblasti&PAGEN_1=15 (дата обращения: 04.08.2025).
11. Официальный сайт Правительства Пензенской области. URL: <https://pnzreg.ru/news/> (дата обращения: 04.08.2025).

**«ОБЗОРЫ» НАЧАЛЬНИКОВ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ
КАК ИСТОЧНИК О НАСТРОЕНИЯХ СИБИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
В 1880-е гг.**

Александр Борисович Храмцов

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. Рассмотрены секретные обзорные донесения начальников жандармских управлений в Тобольской и Томской губерниях, ежегодно представлявшиеся в Департамент полиции МВД с 1880-х гг. В данных источниках содержатся сведения о ситуации в городах и уездах Сибири, изменениях в общественных настроениях, беспорядках и других происшествиях. Установлено, что настроения среди населения региона были неодинаковыми и под влиянием различных факторов, включая экономические трудности, злоупотребления чиновников, случаи сквернословия и действий политических ссыльных, колебались от спокойных к социально-напряженным.

Ключевые слова: политические обзоры, народонаселение, общественные настроения, ссыльные, происшествия, Сибирь

**«REVIEWS» OF THE HEADS OF THE GENDARME DEPARTMENTS
AS A SOURCE ON THE MOOD OF THE SIBERIAN POPULATION
IN 1880-Ye YEARS**

Aleksandr Borisovich Khramtsov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. Secret review reports of the heads of gendarme departments in Tobolsk and Tomsk provinces, annually submitted to the Police Department of the Ministry of Internal Affairs since the 1880s, are considered. These sources contain information about the situation in the cities and counties of Siberia, changes in public moods, riots and other incidents. It was found that the mood among the population of the region was uneven and under the influence of various factors, including economic difficulties, abuse of officials, cases of foul language and the actions of political exiles, ranged from calm to socially tense.

Keywords: political reviews, population, public sentiment, exiles, incidents, Siberia

В соответствии с секретными предписаниями Департамента полиции МВД от 14 ноября 1881 г. № 6334 и от 21 мая 1887 г. № 1348 начальники местных жандармских управлений должны были ежегодно составлять «политические обзоры» по вверенным им для наблюдения районам и представлять их в МВД. Такие документы сохранились в архивных фондах как губернских отделений политической полиции, так и центрального органа. Наибольший научный интерес связан с первым разделом обзора («о народо-

населении»), в котором должностные лица оценивали текущую ситуацию в городах и селах своего участка, состав его жителей, их нравственность и род занятости [1].

Исследуем обзорные донесения чиновников жандармских управлений в Тобольской и Томской губерниях как источник об общественных настроениях в регионе в конце XIX в. Первые обзоры местные начальники составили за 1883 г. В частности, начальник Тобольского губернского жандармского управления свой отчет представил 7 сентября 1884 г. [2], в нем он отмечал, что губерния в политическом отношении характеризовалась «немногочисленностью образованного класса» (чиновничество, офицерство, духовенство и частично купечество). Причем купцам, по его мнению, были чужды политические вопросы, они были преданы царю; православное духовенство губернии отличалось «хорошим направлением»; случаев неодобрительного нравственного поведения духовенства почти не бывало; коренной русский крестьянский класс проявлял полную преданность императору. Те же чувства принадлежали населявшим города мещанам и разночинцам.

Уровень экономического положения городов и сел был не одинаков, а благосостояние оседлого населения несколько ослабилось из-за неурожаев последних лет. В Тобольской губернии было 10 городов и 3700 сел. Общее число населения – 1 272 000 душ обоего пола. Для обеспечения народного продовольствия действовали 346 запасных хлебных магазинов. Наиболее развитым промыслом губернии являлось скотоводство, которое давало более чем 5 млн. руб. в год; рыбный промысел – до 500 тыс. руб. в год. Всего заводов более 100, но они были не обширны, на них трудилось до 6 тыс. рабочих, а сумма производительности достигала 8 млн. руб. в год. «Вредным» для развития губернии чиновник считал скопление здесь политических ссыльных, которые совершали преступления против частной собственности. В среде чиновничества широко было развито взяточничество; случаев политической неблагонадежности чиновник не обнаружил [2].

От начальника Томского губернского жандармского управления обзор поступил 9 сентября 1884 г. [3], в котором он называл общее развитие местного населения «удовлетворительным». При этом нравственность местных жителей под влиянием политических ссыльных находилась в упадке. Чиновник считал положение ссыльных в Сибири «незавидным».

Согласно обзору, сельское население южных районов занималось хлебопашеством, извозом товаров в гг. Ирбит, Красноярск, Иркутск и Томск, а также вольной гоньбой, скотоводством, отчасти рыбной ловлей и пчеловодством. Иностранцы (до 16 тыс. душ обоего пола) вели звериный и рыбный промыслы. Жители городов занимались извозом, разной мелочной торговлей, хлебопашеством, некоторые из ссыльных нанимались в работу на золотые прииски. Фабрично-заводская промышленность в губернии была развита слабо.

В целом политическая благонадежность населения губернии, по мнению начальника, была хорошей. В частности, интеллигентная часть барнаульского общества состояла по преимуществу из служащих горного ведомства: «умы чиновников» горного ведомства находились в несколько возбужденном состоянии вследствие реформ на Алтае, предпринятых новым

начальником Алтайского горного округа, статским советником Журиным. Все лица, устраненные от должностей и оставленные за штатом естественно критиковали новые порядки и подчас их жалобы были основательны, так как иногда вновь назначенный чиновник был отнюдь не лучше смещенного, ни в отношении специальных знаний, ни по нравственному своему укладу [3].

В тоже время, начальник в обзоре докладывал, что поведение расположенной в г. Барнауле местной команды, к сожалению, за отчетный год значительно изменилось к худшему: «буйства и драки, участниками которых являлись нижние чины местной команды, и видимая распущенность состава могла быть лишь объяснена чрезмерно добрым характером начальника команды. Часть этой вины должна падать и на офицеров, зато во всем остальном они безупречны».

Духовенство г. Барнаула находилось в «безотрадном состоянии», те же поборы и вымогательства за совершение обрядов, как-то: похороны, крестины и в особенности свадьбы, то же стремление правдой или неправдой увеличить свой скудный годовой доход. Чиновник заключал, что не могло быть и речи о каком бы то ни было нравственном влиянии духовенства на население. Из числа церковнослужителей не было ни одного, которого можно было заподозрить в политической неблагонадежности [3].

В сфере образования, по данным обзора, как учащиеся, так и учителя во всех учебных заведениях «вполне правильного направления». Никто из преподавателей не был заподозрен в политической неблагонадежности или же во вредном влиянии на учащихся. Публичных лекций и чтений для народа в г. Барнауле не читалось. В городе не выходило ни одного издания; специальной книжной торговли не велось. При одном магазине существовало отделение книжной торговли, преимущественно для детей и народа; действовала одна частная библиотека Веснина, но она находилась «в самом жалком состоянии» и состояла преимущественно из журналов за прошлые годы, переводных романов, да нескольких, тоже старых, иллюстрированных изданий. За отчетный год не обнаружено хранение или сбыт книг преступного содержания [3].

В обзоре за 1883 г. указано, что «настроение умов» жителей г. Омска в образованных классах общества никакого вредного направления в политическом отношении в минувшем году замечено не было. Город Омск по большему числу учащейся молодежи в разных учебных заведениях не представлял из себя места удобного для ссылки политических преступников, но из г. Ишима был переведен по приказу генерал-губернатора Западной Сибири под надзор полиции И. Сведенцов. Преступная его деятельность не была обнаружена. Начальник отмечал, что после недавно умершего купца Трусова новым омским городским главой был избран архитектор Эзет. Ему город обязан постройкой двух новых зданий для пансионата при женской гимназии и для центральной фельдшерской школы. Выбор гласных городской думы приходился на образованных и деятельных лиц. Городское самоуправление, несмотря на весьма скудные местные доходы, стремилось к благоустройству города и в разнообразных делах старалось соответствовать законам. В городе значительно было сокращено число питейных лавочек. Нередко устраивались любительские спектакли, балы, базары и елки. Размещенные в городе

воинские части ни в чем вредном в политическом отношении не были замечены [4].

В обзоре за 1886 г. отмечено, что в Tobольской губернии «никаких особо выдающихся явлений в общественном отношении в отчетном году не было». В тоже время, чиновник подчеркивал, что «взятничество, беспатентная торговля вином и другие злоупотребления составляют в губернии обыденное явление, к которому относятся совершенно равнодушно, но самый преобладающий в произволе, самоуправстве и взяточничестве царят в крестьянском управлении». По мнению чиновника, крестьянское население, как и повсюду в Сибири страдало от злоупотреблений волостных и сельских начальников. Ссылные вели жизнь довольно скромно, никакого влияния на общество не имели, стремление их к продолжению преступной пропаганды не замечено. Всех политических ссыльных в Tobольской губернии, по его данным, насчитывалось 143 человека [5].

В Томской губернии, согласно обзору за 1886 г., «настроение умов можно считать удовлетворительным». Купечество и чиновники в политическом отношении были благонадежны. Местная администрация не отличалась безупречностью, кляузничала, чиновники строили козни друг другу. Не последнее место в жизни чиновника занимали взятки. Ни одно почти назначение на должности, зависящее от администрации, не обходилось без приношений. Чиновники, получавшие по 900 руб. в год и меньше, ухитрялись наживать дома стоимостью в десятки тысяч рублей. В г. Томске издавались две газеты: «Сибирский вестник» и «Сибирская газета», которые считались политически благонадежными, но в нравственном отношении, на взгляд начальника, были «не удовлетворительны» [6].

Также в обзоре отмечено, что среди населения отсутствовала религиозность, что следовало связать с неудовлетворительным составом сельского духовенства и его небрежного отношения к своим обязанностям. Городские учреждения мало обращали внимание на санитарное и строительное состояние городов, равно как и на исправление улиц и тротуаров, а также слабо наблюдали «за свежестью продаваемых продуктов». Что же касается волостных и сельских учреждений, то злоупотребления и неправильные действия их являлись «заурядным явлением». Причина крылась, с одной стороны, в безграмотности, в большинстве случаев, старшины, с другой, в том обстоятельстве, что волостной писарь служил по вольному найму и избирался теми же безграмотными лицами, поэтому желавший занять место писаря должен был поставить водку или дать взятку [7].

Неурядицы среди волостных и сельских учреждений, по мнению начальника, увеличивались и по тем обстоятельствам, что между полицией и чиновником по крестьянским делам часто возникали столкновения из-за власти.

Среди расположенных войск в губернии, по мнению полковника, не замечалось что-либо предосудительного; можно указать только на некоторый недостаток дисциплины вследствие малого количества сверхсрочных унтер-офицеров. Дознания производились в течение года почти все по ст. 246 Уложения о наказаниях и только на два из них чиновник обратил внимание: 1) обвиняемые вели знакомство и стояли близко к политическим ссыльным; 2) имели большое влияние на окружающую среду: это дознания купца Ше-

стакова и крестьянина Буркина. В первом случае дознание выяснило, что купец вел переписку с сыновьями политически неблагонадежными: одним заключенным в Бийском тюремном замке, с другим, находившимся в Женеве, при чем, хотя обыск и не привел к каким-либо результатам, но судя по надорванным письмам, просмотренным в его помещении, последние обращали внимание тем, что оторваны те именно места, где начиналась речь о политическом.

В поведении студентов Томского университета в течение года не было замечено чего-либо предосудительного как в нравственном, так и в политическом отношениях, что следует связать с положительным влиянием попечителя Западно-Сибирского учебного округа Т. С. Флоринского. В общем среда учащейся молодежи не имела антиправительственного направления и следовало обратить внимание только на знакомство некоторых учащихся с ссыльными, проживавшими в г. Томске. Чиновник замечал, что некоторые педагоги вели близкое и тесное знакомство с политическими ссыльными и неудивительно, если их вредное направление могло сказаться на учащихся.

Фабричная и заводская промышленность в губернии была мало развита и включала винокуренные, пиво- и медоваренные, кожевенные и свечные заводы и спичечные фабрики. Среди рабочих не было замечено волнений и беспорядков.

В г. Томске издавалась частная газета «Сибирский вестник», на его взгляд, «орган консервативный», а «жажда чтения и увеличение среднего общего образования вызвало увеличение числа библиотек против прежнего». Здесь действовали три библиотеки: бесплатная; отставного полковника Черемных и почетного гражданина Макушина. Последняя являлась самой большой и имела до 1000 подписчиков. В г. Барнауле было две публичные библиотеки, которыми заведовал общественный деятель Штильке. В г. Бийске библиотека всего одна – горного чиновника Редрова. Содержатели библиотек ни в чем предосудительном замечены не были [7].

Таким образом, комплексное изучение политических обзоров, сохранившихся в архивных фондах, дает возможность раскрыть характер, особенности и перемены в общественных настроениях в Сибирском регионе, установить факторы, имевшие ключевое влияние на нравственность населения, их отношение к царской власти. В рассмотренных обзорах (за 1883, 1886 и 1889 гг.) неоднократно заявлялось о злоупотреблениях чиновников, их взяточничестве, об экономических трудностях, случаях сквернословия и неприязненном отношении коренных жителей к ссыльным. Как следствие, настроение среди классов сибирского общества было неодинаковым, колебалось от спокойного к социально-напряженному. Конечно, «обзоры» не следует считать объективным источником для анализа общественно-политических процессов в крае. Местные чиновники во многом субъективно трактовали те или иные события, а отдельные факты замалчивали. Тем не менее, с помощью таких обзоров можно определить на что главным образом обращали внимание должностные лица органов государственной власти в процессе управления, что предлагали для решения возникавших проблем на местном уровне.

Список литературы

1. Камынин В. Д., Храмцов А. Б. «Благополучие народа подрывает своекорыстие местной администрации»: «Политические обзоры» об общественной жизни Западно-Сибирского региона (1880–1917) // Вопросы истории. 2020. № 5. С. 60–67.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102 (Д-3). Оп. 80. Д. 88. Ч. 59 л. 1–15.
3. ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 80. Д. 88. Ч. 60. Л. 2–5.
4. ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 80. Д. 88. Ч. 43. Л. 2–8, 24, 44.
5. ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 83. Д. 9. Ч. 47. Л. 1–3, 4–36, 39–42.
6. ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 83. Д. 9. Ч. 51. Л. 8–12.
7. ГАРФ. Ф. 102 (Д-3). Оп. 88. Д. 47. Ч. 21. Л. 1–8.

**АРХИВНАЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
СТАРОЧЕРКАССКОГО ЕФРЕМОВСКОГО МОНАСТЫРЯ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ XIX в.**

Алла Валерьевна Шадрина

*Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Рассматривается архивное делопроизводство Донской духовной консистории XIX – начала XX в. как источник информации по истории такого социального института как Старочеркасский Ефремовский женский монастырь. Приведены причины основания, численность, сословный состав в динамике, социальный статус насельниц. Изучение архивного делопроизводства позволяет сделать обоснованные выводы об истории и значимости данного социального института, являвшегося важной составляющей идентичности донского казачества дореволюционного периода.

Ключевые слова: архивное делопроизводство XIX – начала XX в., историческая коммуникация, Земля Войска Донского, Старочеркасский Ефремовский женский монастырь, социальная деятельность

**ARCHIVAL OFFICE DOCUMENTATION OF THE STAROCHERKASSK
EFREMOVSKY MONASTERY AS A SOURCE FOR THE HISTORY
OF SOCIAL INSTITUTIONS OF THE 19TH CENTURY**

Alla Valerievna Shadrina

*Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article examines the archival records of the Don Spiritual Consistory of the 19th – early 20th centuries as a source of information on the history of such a social institution as the Starocherkassk Efremovsky Convent. The reasons for its foundation, number, class composition in dynamics, and social status of the inhabitants are given. The study of the archival records allows us to make reasonable conclusions about the history and significance of this social institution, which was an important component of the identity of the Don Cossacks of the pre-revolutionary period.

Keywords: archival records management of the 19th – early 20th centuries, historical communication, Land of the Don Army, Starocherkassk Efremovsky Convent, social activities

Важнейшим источником информации, содержащим сведения о социальной структуре общества, является делопроизводственная документация. Сегодня именно она осмысливается как источник исторической коммуникации, позволяющий проследить предпосылки основания социальных институтов,

направления их деятельности и степень влияния на общество, что обосновывает актуальность поставленной проблемы.

Объект настоящего доклада – архивное делопроизводство социальных институтов Российской империи XIX в. Предмет – делопроизводство Старочеркасского Ефремовского женского монастыря 1937–1917 гг. как источник информации.

Хронологические рамки определяются временем стабильной жизнедеятельности Старочеркасского Ефремовского женского монастыря в дореволюционный период. Нижняя граница 1837 г. определяется временем учреждения обители, нижняя граница – 1917 г. – датой последнего документа, содержащего сведения о ее состоянии и деятельности перед изменением законодательства в отношении религиозных организаций и последующих за ним политических трансформаций.

В структуре общества Российской империи Область Войска Донского (до 1870 г. Земля Войска Донского) занимала уникальное место. Она представляла собой регион, основной задачей которого было выполнение воинских функций защиты южных рубежей. Исторически сложившаяся структура иррегулярного войска, значимой частью которого было гражданское население, обусловила создание ряда институтов, направленных на социализацию жителей, опосредованно участвовавших в жизни Войска. К таким в первую очередь относилось женское население. Институтами XIX в., ориентированными на выполнение экономических и социальных функций были женские монастыри XIX в. Особое место среди них занимал Старочеркасский Ефремовский женский монастырь, основанный в 1837 г. по инициативе семьи атаманов Ефремовых и с момента ходатайств об его учреждении мыслившийся как составляющая идентичности донского казачества.

Обращение к делопроизводственной документации Донской духовной консистории, частью которой является комплекс документов этой обители, позволяет выявить причины учреждения монастыря, динамику численности насельниц, их сословный состав до поступления в монастырь, степень образованности и виды социальной деятельности, которые велись в монастыре.

Делопроизводственная документация Донской духовной консистории, касающаяся Старочеркасского Ефремовского женского монастыря, является системным и в значительной степени сохранившимся комплексом источников. Он включает формулярные ведомости за 1838–1917 г. с незначительными лакунами [1]. В данном источнике приводятся персональные сведения о настоятельницах, монахинях, инокинях и послушницах не только Ефремовского монастыря, но и всех обителей, которые к 1917 г. числились как его отделения: Челбинский женский приют, Новочеркасское подворье Ефремовского монастыря, Бекреневский Николаевский женский монастырь и Николю-Параскевиевская женская обитель. Персональные сведения дают представление о происхождении насельниц монастырей Нижнего Дона, социальном происхождении до ухода в монастырь, грамотности. Значимой частью комплекса делопроизводственной документации являются материалы о наделении и пожертвовании земли [2], а также о финансировании монастыря [3].

Необходимость учреждения Старочеркасского Ефремовского женского монастыря в 1830-х гг. аргументировалась тем, что в Донской и Новочеркасской (до 1842 г. Новочеркасской и Георгиевской) епархии к 1832 г. было

только четыре монастыря: три мужских и один девичий: Кременский Вознесенский мужской и Усть-Медведицкий Преображенский девичий на Дону, и два мужских в Кавказской области: Кизлярский Крестовоздвиженский и черноморский Екатеринолебяжский Николаевский [4, л. 3 об.]. Существенным недостатком для «Гражданских присутственных мест» Войска Донского было то, что все обители находились в значительном отдалении от Новочеркасска, что затрудняло исполнение наказаний, определенных духовным судом: «посылаемые женского пола люди из не казачьего происхождения в Усть-Медведицкий монастырь под епитимией не достигают той цели, для которой посылаются, по причине недостаточного за нравственностью их присмотра по многочисленности живущих в монастыре и по отдаленности оного от духовного правительства; с открытием же в Старочеркасске монастыря все сии неудобства уничтожатся» [4, л. 4]. Именно этот факт стал наиболее значимым аргументом необходимости учреждения обители.

25 января 1837 г. как закон Российской империи был издан именной указ, объявленный Св. Синодом «Об учреждении в Новочеркасской епархии Войска Донского в Старочеркасской станице женского Ефремовского монастыря» [5, с. 61–62].

Положения об учреждении обители оговаривали: женская обитель учреждается при условии передачи епархиальному начальству домовою каменной церкви во имя иконы Пресвятой Богородицы «Донская» со всем имуществом и собственного дома Евдокии Ефремовой; обитель именуется Старочеркаским Ефремовским монастырем и получает степень 3 класса, но штатное положение в ней не вводится; штатные члены обители получают содержание согласно штатному расписанию, но не из казны Российской империи, а из процентов с внесенного А.И. Ефремовой в Сохранную казну Московского воспитательного дома капитала в 40 000 руб. [5, с. 62]; монастырь «подобно Великокороссийским монастырям» передавался в «полную власть» новочеркасского епархиального архиерея [5, с. 62].

Формирование штата насельниц обители началось после издания 25 января 1837 г. именного указа Св. Синода [5, с. 61–62]. Указом Новочеркасской консистории от 17 мая, 12 октября и 29 декабря 1837 г. в Ефремовский монастырь было зачислено 8 послушниц [6, л. 1–50]. На протяжении второй половины 1838 г. указом от 17 мая 1838 г. в монастырь было зачислено 10 послушниц, от 16 июня – 1, от 26 июля – 2, от 3 августа – 2, от 30 сентября – 2, от 12 октября – 7, от 25 ноября – 1, от 6 декабря – 1, от 8 декабря – 1 [6, л. 1–50]. В течение первых двух лет в штат обители были зачислены 40 человек: 3 монахини, 5 инокинь и 32 послушницы.

Социальный статус насельниц до ухода в монастырь, учитывая небольшое число желающих пребывать во вновь учрежденном монастыре, традициям которого еще предстояло формироваться, сразу поставил вопрос о том, что Ефремовский монастырь не может быть девичьим. Среди насельниц оказалось много вдов, которые не смогли социализироваться в условиях военизированного сообщества.

Представляет интерес сословная принадлежность насельниц до ухода в монастырь (при зачислении в обитель жаждущие монашеской жизни переводились в духовное сословие). Большинство девиц и вдов – 24 человека – были казачьего происхождения. Одна из поступивших в Ефремовский мона-

стырь происходила из дворян Тамбовской губернии, трое – из духовного сословия (дочь диакона Воронежской губернии и вдова протоиерея Полтавской губернии), двое из мещан г. Пскова и Тульской губернии, двое из крестьян [6, л. 1–50].

В отношении социального статуса: 32 послушницы были девицами, т.е. не бывшими никогда замужем. 7 насельниц вдовами казаков, одна – вдова штаб-лекаря г. Новочеркасска [6, л. 1–50].

Возраст насельниц охватывал диапазон от 18 до 70 лет: до 20 лет среди послушниц было 5 девиц, от 20 до 30 лет – 11, от 30 до 40 лет – 8, от 40 до 50 лет – 4, от 50 до 60 лет – 7, от 60 до 70 лет – 4, от 70 лет – 2 [6, л. 1–50].

Как видно, при учреждении монастыря основной возрастной группой были насельницы от 20 до 40 лет. Это стало основой штата, поскольку именно они через определенное время стали монахинями и инокинями, на протяжении многих лет выполнявшими основные функции обители.

Помимо выполнения прямых обязанностей, например, вознесения молитв об устроителях монастыря Ефремовых, монастырь вел образовательную деятельность – в нем проживали и обучались дочери жителей Земли Войска Донского. При этом школа для девочек, действовавшая в монастыре [7–12], пользовалась большим уважением среди населения, представители которого почитали за честь отдать своих дочерей на обучение в монастырь, где кроме грамоты, девочек обучали рукоделию.

Динамика развития Ефремовского монастыря становится очевидной из делопроизводственной документации начала XX в. На год вступления в должность последней игумении Ефремовского монастыря Ангелины (Татьяны Александровны Вовченко) в обители числилось 309 насельниц: 73 монахини, из которых 6 были вдовами; 211 инокинь, 10 из которых были вдовами и 25 послушниц, среди которых была только одна вдова. Вдовы (17 человек) составляли 5 % [13, л. 1 об.–70].

Делопроизводственная документация Старочеркасского Ефремовского монастыря позволяет определить сословный состав насельниц. Так, в 1917 г. представительницами казачьего сословия было 130 человек: 26 монахинь, 92 инокини и 12 послушниц. Мещанского – 34: 12 монахинь, 21 инокиня и 1 послушница. Значительным было число представительниц крестьянского сословия: 167 человек: 16 монахинь, 140 инокинь и 11 послушниц [13, л. 1 об.–70]. Очевидно, что среди монахинь продолжали преобладать представительницы казачьего сословия. Среди инокинь – крестьянского. Это объясняется экономическим фактором – крестьянские девицы, которые не были выданы замуж до 26–30 лет, испытывали затруднения в социализации. Поскольку в Области войска Донского до 1880-х гг. женское образование было развито слабо, крестьянские девицы не могли получать образование и заниматься профессиональной деятельностью. Единственным пристанищем, где они могли быть гарантированно обеспечены жильем, питанием и одеждой за выполнение посильных работ, был монастырь.

Подавляющее большинство насельниц были грамотными. Ряд инокинь были выпускницами церковно-приходской школы Ефремовского монастыря [13, л. 1 об.–70]. Статистика грамотности была следующей: малограмотные: 16 % – 12 монахинь и 38 инокинь; неграмотные: 7 % – 6 монахинь, 16 инокинь. К категории неграмотных по большей части относились вдовы казаков,

мещан и крестьян [13, л. 1 об.–70]. Показательным представляется, что в 1917 г. все 25 послушниц были грамотными. Это может свидетельствовать о том, что в годы расцвета и стабильности игумения и епархиальный архиерей тщательно подходили к подбору кадров. Ими двигало желание укрепления и развития обители.

Расцвет Ефремовского монастыря привлек внимание желающих удалиться от мира и в 1917 г. география мест, откуда прибыли желающие стать монахинями, инокинями и послушницами Ефремовского монастыря, существенно расширилась. Делопроизводственная документация дает представление о географии мест, откуда происходили насельницы Старочеркасской обители в 1917 г.: север Российской империи: Симбирская губерния, Центральные регионы: Воронежская, Курская, Тамбовская губернии; Среднее Поволжье; Новороссия; Кавказская область; Юг Российской империи; Средняя Азия [13, л. 1 об.–70]. География насельниц Ефремовского монастыря начала XX в. позволяет утверждать, что обитель к этому времени перестала носить характер регионального монастыря [13, л. 1 об.–70].

Начиная с середины XIX в. по инициативе епархиальных архиереев Донской и Новочеркасской епархии монастыри были ориентированы на ведение социальной деятельности. Учитывая уклад жизни, преимущество отдавалось обучению детей и функционированию богадельни.

Школы для обучения детей ко второй половине XIX в. существовали в трех монастырях Области Войска Донского: в Усть-Медведицком Преображенском монастыре в школе обучалось 26 девочек [12, л. 7]. В Кременском Вознесенском мужском монастыре формально школы не было. Здесь обучались несколько мальчиков, проживавших в монастыре. В их обучении делался акцент на церковной составляющей: «обучаются чтению, пению и письму» [12, л. 9]. В Старочеркасском Ефремовском монастыре школа для девочек существовала с 1840-х гг., но форма обучения вызывала вопросы как у епархиального архиерея, так и у настоятельницы. Так, в 1883 г. игумения Иннокентия (Петрова) сообщала в Донскую духовную консисторию: «во вверенном моему управлению Старочеркасском монастыре по кельям монахинь находится в настоящее время много девочек для обучения их грамоте и рукоделью; находя, что обучение девочек по кельям отвлекая монахинь от исполнения их прямых обязанностей, в то же время мало достигает своей цели, я желала бы по примеру Усть-Медведицкого Преображенского монастыря открыть при вверенном мне монастыре школу, где бы девочки обучались Закону Божию священниками монастыря..., грамоте и рукоделию некоторыми из сестер монастыря, хорошо знакомых с этим делом» [14, л. 1].

Второй формой социальной деятельности, которой отдавалось предпочтение в монастырях, были богадельни. В Усть-Медведицком Преображенском монастыре существовала богадельня на 20 лиц. В нее принимались монашествующие и «сторонние преимущественно казачьего сословия» [12, л. 7]. В Кременском Вознесенском мужском монастыре существовала богадельня на 15 лиц «мужского пола посторонних» [12, л. 9]. В Старочеркасском Ефремовском монастыре находилась богадельня на 35 человек «для посторонних лиц как отделение Новочеркасских богоугодных заведений» [12, л. 5].

Анализ архивной делопроизводственной документации Старочеркасского Ефремовского монастыря впервые позволил сделать вывод о том, что

обитель в конце XIX в. постепенно стала центром женского монашества Нижнего Дона. Это было обусловлено присоединением к нему трех небольших по числу насельниц обителей. Их монахини, инокини и послушницы, за исключением Бекреневского Николаевского монастыря, числились в ежегодных ведомостях, подаваемых в Донскую духовную консисторию как насельницы Ефремовской обители [13, л. 1 об.–70]. Присоединение было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, даже в конце XIX в. в Области Войска Донского, ориентированной в первую очередь на военную службу, было мало монастырей. Из существующих только в Усть-Медведицком девичьем монастыре жизнь была приведена к нормам Устава духовных консисторий Православной Российской церкви. Мужские монастыри в Донском регионе, вероятнее всего, под влиянием местного населения, ориентированного на военную службу и далекого от норм духовной жизни, характерной для северо-западного и центрального регионов империи, отличались малочисленностью и нестабильностью внутренней жизни, что заставляло епархиального архиерея ходатайствовать перед Св. Синодом об упразднении этих монастырей и открытии на их месте женских обителей. Во-вторых, спонтанно организуемые маленькие общины и вновь учреждающиеся небольшие по численности монастыри нуждались в умелом руководстве.

Итак, делопроизводственная документация и архивы являются источником информации, изучение которых позволяет сделать обоснованные выводы об истории и значимости такого социального института Области Войска Донского как Старочеркасский Ефремовский женский монастырь, являвшийся важной составляющей идентичности донского казачества дореволюционного периода.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 2, 3, 19.
2. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 6936, 6938, 6952.
3. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3955, 5366. 6822.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 115. Д. 1923.
5. Об учреждении в Новочеркасской епархии Войска Донского в Старочеркасской станице женского Ефремовского монастыря // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1837. Т. XII, № 9899. С. 61–62.
6. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 2434.
7. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4041.
8. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4570.
9. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5455.
10. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5602.
11. ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6162.
12. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 8002.
13. ГАРО. Ф. 226. Оп. 5. Д. 499.
14. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 8001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаева Гозал Довранбековна/ Abdullaeva Gozal Dovranbekovna, преподаватель, Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан

Акаев Эльдар Казбекович/ Akaev Eldar Kazbekovich, магистрант, ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва, Россия

Анорбоев Амириддин Улуғбек ўғли/ Anorboev Amiriddin Ulugbek ogli, главный научный сотрудник, доктор философии в области права, Институт законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Баженова Елена Александровна/ Bazhenova Elena Alexandrovna, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия

Байрамдурдыев Ораздурды/ Bayramdurdyev Orazdurdy, преподаватель, Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан

Бакурова Елена Николаевна/ Bakurova Yelena Nikolayevna, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина», г. Елец, Россия

Бандурина Инна Петровна/ Bandurina Inna Petrovna, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Банкова Людмила Львовна/ Bankova Liudmila Lvovna, кандидат филологических наук, доцент, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия

Батрова Яна Сергеевна/ Batrova Yana Sergeevna, старший специалист сектора подготовки и обработки проектов документов отдела делопроизводства и подготовки документов Управления организационного и документационного обеспечения Правительства Пензенской области, г. Пенза, Россия

Белоус Елена Сергеевна/ Belous Elena Sergeevna, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград, Россия

Блатова Ольга Юрьевна/ Blatova Olga Yurievna, кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет», г. Новосибирск, Россия

Бублик Алена Владимировна/ Bublik Alena Vladimirovna, студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Вохменова Екатерина Викторовна/ Vokhmenova Ekaterina Viktorovna, старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Гальцева Оксана Александровна/ Galtseva Oksana Alexandrovna, кандидат физико-математических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский

государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Гафаров Эбазер Асанович/ Gafarov Ebaser Asanovich, магистрант, ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва, Россия

Грицай Людмила Александровна/ Gritsay Lyudmila Aleksandrovna, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», г. Ярославль, Россия

Диреев Иван Дмитриевич/ Direev Ivan Dmitrievich, преподаватель, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, Россия

Дмитриева Екатерина Львовна/ Dmitrieva Ekaterina Lvovna, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Журавлева Елизавета Евгеньевна/ Zhuravljova Elizaveta Evgenievna, студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Зайцев Сергей Александрович/ Zaitsev Sergey Aleksandrovich, кандидат технических наук, доцент, ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва, Россия

Каплун Ростислав Николаевич/ Kaplun Rostislav Nickolaevich, преподаватель, Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого», г. Серпухов, Россия

Караваев Валерий Евгеньевич/ Karavaev Valery Evgenievich, кандидат медицинских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный медицинский университет», г. Иваново, Россия

Ковалева Наталия Леонидовна/ Kovaleva Natalia Leonidovna, старший преподаватель, УО «Республиканский институт профессионального образования», г. Минск, Республика Беларусь

Козинец Сергей Борисович/ Kozinets Sergey Borisovich, доктор филологических наук, доцент, ЧОУ «Лицей-интернат естественных наук», г. Саратов, Россия

Королькова Ирина Анатольевна/ Korolkova Irina Anatolyevna, руководитель образовательной программы, ЧОУ ВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Москва, Россия

Косов Александр Георгиевич/ Kosov Alexandr Georgievich, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», г. Уфа, Россия

Ладанова Ольга Юрьевна/ Ladanova Olga Yurievna, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Лесников Сергей Владимирович/ Lesnikov Sergey Vladimirovich, кандидат филологических наук, доцент, независимый эксперт, г. Санкт-Петербург, Россия

Липкина Елена Дмитриевна/ Lipkina Elena Dmitrievna, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения», г. Омск, Россия

Ляшенко Алексей Дмитриевич/ Lyashenko Alexey Dmitrievich, студент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Панова Наталья Викторовна/ Panova Natalia Viktorovna, ассистент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный медицинский университет», г. Иваново, Россия

Печерский Анатолий Вадимович/ Pechersky Anatoly Vadimovich, доктор технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Плетнева Марина Валерьевна/ Pletneva Marina Valerievna, кандидат исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Погребняк Наталья Владимировна/ Pogrebnyak Natalia Vladimirovna, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Половнева Людмила Сергеевна/ Polovneva Lyudmila Sergeevna, кандидат политических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Приimenко Валентина Владимировна/ Priymenko Valentina Vladimirovna, магистрант, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Прохоров Дмитрий Анатольевич/ Prokhorov Dmitry Anatolyevich, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Рязанова Мария Владимировна/ Ryazanova Maria Vladimirovna, магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Семянкова Ольга Ивановна/ Semyankova Olga Ivanovna, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Соколова Софья Денисовна/ Sokolova Sofya Denisovna, ассистент, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург, Россия

Степанова Екатерина Андреевна/ Stepanova Ekaterina Andreevna, студент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Стрельникова Наталья Игоревна/ Strelnikova Natalia Igorevna, студент, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов, Россия

Ташлыкова Анна Александровна/ Tashlykova Anna Alexandrovna, студент, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Россия

Тонковидова Анна Викторовна/ Tonkovidova Anna Viktorovna, кандидат философских наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», г. Краснодар, Россия

Тростянский Геннадий Михайлович/ Trostyansky Gennady Mikhailovich, кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Туваева Анна Сергеевна/ Tuvayeva Anna Sergeevna, курсант, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород, Россия

Умярова Регина Рушановна/ Umyarova Regina Rushanovna, кандидат юридических наук, преподаватель, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Нижний Новгород, Россия

Федосова Вероника Борисовна/ Fedosova Veronica Borisovna, студент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Фионова Людмила Римовна/ Fionova Liudmila Rimovna, доктор технических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия.

Филофова Марина Сергеевна/ Filosofova Marina Sergeevna, кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный медицинский университет», г. Иваново, Россия

Храмцов Александр Борисович/ Khramtsov Aleksandr Borisovich, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия

Цуленкова Светлана Сергеевна/ Tsulenkova Svetlana Sergeevna, магистрант, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза, Россия

Чернова Елена Александровна/ Chernova Elena Alexandrovna, магистрант, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Чубова Елена Павловна/ Chubova Elena Pavlovna, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Шадрина Алла Валерьевна/ Shadrina Alla Valerievna, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

Ширинкина Мария Андреевна/ Shirinkina Maria Andreevna, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, Россия

Ширшов Александр Алексеевич/ Shirshov Alexander Alekseevich, магистрант, ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте», г. Москва, Россия

Шукуров Алимухаммет Аманмурадович/ Shukurov Alimuhammet Amanmuradovich, преподаватель, Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан

Юрьева Мария Васильевна/ Yurieva Maria Vasilyevna, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск, Россия

Яковенко Юлия Дмитриевна/ Yakovenko Yulia Dmitrievna, студент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

СОДЕРЖАНИЕ

Абдуллаева Г. Д. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И КОМПЕТЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	3
Абдуллаева Г. Д. ИСТОЧНИКИ XXI В.: ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	7
Шукуров А. А., Байрамдурдыев О. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И КОМПЕТЕНЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	10
Анорбоев А. У. УЧЕТ И ЛОГИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ, А ТАКЖЕ ИХ ХРАНЕНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	14
Баженова Е. А., Ширинкина М. А. ДИАЛОГИЧНОСТЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	25
Бакурова Е. Н. ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ	32
Банкова Л. Л. КИТАЙСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	36
Белоус Е. С. ТЕРМИН «БАЗА ДАННЫХ» В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ.....	41
Блатова О. Ю. СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВНЕШКОЛЬНОГО ДОСУГА В БАРНАУЛЕ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ В ПЕРИОД XVIII–XX вв.	48
Вохменова Е. В., Чернова Е. А. РОЛЬ МЕССЕНДЖЕРОВ И КОРПОРАТИВНЫХ ЧАТОВ В ДОКУМЕНТИРОВАНИИ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ.....	53

Гальцева О. А., Журавлева Е. Е. ЦИФРОВОЙ ПАТРИОТИЗМ КАК КОМПОНЕНТ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	57
Грицай Л. А. ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ В МЕССЕНДЖЕРАХ	61
Диреев И. Д. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИАДИСКУРСА КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	68
Дмитриева Е. Л., Юрьева М. В., Стрельникова Н. И. РОЛЬ ВНЕШНИХ КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ РЕПУТАЦИЕЙ КОМПАНИИ	73
Зайцев С. А., Королькова И. А., Шишов А. А., Акаев Э. К. ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА TTS + ANTI-FRAUD КАК ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП В ПРОЦЕССАХ КОММУНИКАЦИИ	77
Зайцев С. А., Королькова И. А., Гафаров Э. А. ОРГАНИЗАЦИЯ КОММУНИКАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ПРОЕКТНОЙ ГРУППЕ В ХОДЕ РАЗРАБОТКИ ГОЛОСОВОГО АССИСТЕНТА.....	83
Каплун Р. Н. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	88
Караваев В. Е., Философова М. С., Панова Н. В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕДВУЗОВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ	91
Ковалева Н. Л. РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	97
Козинец С. Б. ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ЗАДАНИЯ С РАЗВЕРНУТЫМ ОТВЕТОМ НА ОГЭ И ЕГЭ: СОЧИНЕНИЕ ИЛИ ДОКУМЕНТ?	103
Косов А. Г. ОСОБЕННОСТИ И МЕСТО ДОКУМЕНТНОГО ЖАНРА СООБЩЕНИЯ В ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ XVIII В.	108

Лада́нова О. Ю. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАССИФИЦИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ И АРХИВНОМ ДЕЛЕ	116
Лада́нова О. Ю., Степа́нова Е. А. ЭВАКУАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	120
Лес́ников С. В. ПАРАДИГМАТИКА ИНТЕЛЛЕКТОВ: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ К СОВРЕМЕННЫМ МОДЕЛЯМ	124
Лес́ников С. В. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ОТ ПАРАДИГМ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДО ТЕОРИЙ СОЗНАНИЯ.....	133
Лип́кина Е. Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ	142
Лип́кина Е. Д. ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ВНЕШНИМ КОММУНИКАЦИЯМ КОМПАНИИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ.....	150
Ля́шенко А. Д., Банду́рина И. П. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА «ДИАГРАММА ИСИКАВЫ» ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ	157
Печер́ский А. В. СИСТЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ КОММУНИКАЦИЯХ	162
Плет́нева М. В., Ряза́нова М. В. КОМПЛЕКС ДОКУМЕНТОВ ПО МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЮ ТРУДА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. Ф. ЯКОВЛЕВА	167
Погреб́няк Н. В., Буб́лик А. В. ОБРАЗ ЕКАТЕРИНЫ МИЗУЛИНОЙ В ЗАПАДНЫХ И РОССИЙСКИХ СМИ.....	176
Поло́внева Л. С., При́ймен́ко В. В. ДОКУМЕНТЫ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ КОММУНИКАЦИИ В АДМИНИСТРАЦИИ ПАВЛОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	180

Половнева Л. С., Чернова Е. А. РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОТОКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ	184
Половнева Л. С., Яковенко Ю. Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕТОДЫ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ О ПРЕДКАХ И СОСТАВЛЕНИЯ РОДОСЛОВНЫХ	188
Семянкова О. И., Батрова Я. С. ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО ПОИСКА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	193
Соколова С. Д. ЦИФРОВАЯ МЕДИАСРЕДА КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	198
Ташлыкова А. А., Прохоров Д. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ОТ ПОСТПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА К СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ (2014–2025 гг.)	204
Тонковидова А. В. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И «ПЛАТФОРМЕННОЕ ОБЩЕСТВО»	210
Цуленкова С. С., Тростянский Г. М. ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	215
Туваева А. С., Умярова Р. Р. СОЗДАНИЕ «ЭКОСИСТЕМЫ» ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С НАСЕЛЕНИЕМ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ	219
Федосова В. Б., Чубова Е. П. ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В РОССИЙСКОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ XIX в.	226
Фионова Л. Р. ВНЕДРЕНИЕ КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА В КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	231

<i>Храмцов А. Б.</i> «ОБЗОРЫ» НАЧАЛЬНИКОВ ЖАНДАРМСКИХ УПРАВЛЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК О НАСТРОЕНИЯХ СИБИРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В 1880-е гг.	235
<i>Шадрина А. В.</i> АРХИВНАЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ СТАРОЧЕРКАССКОГО ЕФРЕМОВСКОГО МОНАСТЫРЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ XIX в.	241
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	247

Научное издание

ИНФОРМАЦИЯ – КОММУНИКАЦИЯ – ДОКУМЕНТ (ИКД-2025)

Сборник научных статей по материалам
IV Всероссийской научно-практической конференции
(с международным участием)

г. Пенза, 26–27 сентября 2025 г.

П о д р е д а к ц и е й

Фионовой Людмилы Римовны,
Семянковой Ольги Ивановны

Материалы представлены в авторской редакции

Корректор В. В. Чувашова
Компьютерная верстка Ю. В. Ануровой
Дизайн обложки О. И. Жаровой

Подписано в печать 06.11.2025.
Формат 60×84¹/8. Усл. печ. л. 29,76.
Тираж 22. Заказ № 605.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел.: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru